

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

— 36 —
АСТА
ЕТ
COMMENTATIONES
IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS
(OLIM DORPATENSIS).

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1893.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1893.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 19 Октября 1893 г.

Ректоръ : **А. Будиловичъ.**

№ 2114.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Официальный отдѣлъ.

Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ	Стр. 1—16
Уставъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ	17—32

II. Неофициальный отдѣлъ.

A.

Dr. W. Schlüter, Die Nowgoroder Skra nach der Rigaer Handschrift	1—40
Проф. кн. Б. Б. Голицынъ, Обзоръ физики въ современномъ ея состояніи	41—70

B.

Приложенія.

Проф. А. Н. Филипповъ, Исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета.	49-96
Проф. Я. Ф. Озе, Проективизмъ и персонализмъ въ метафизикѣ Лотце.	17-30

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1893 г., семестръ II.

І. Богословскій Факультетъ.

Маг. **Іоаннъ Керстенъ**, испр. долж. ординарнаго профессора систематическаго богословія, Деканъ: 1) Исторія и система догматики, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч. — 2) Бесѣды о догматикѣ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Вильгельмъ Фолькъ**, заслуженный ординарный профессоръ семитскихъ языковъ: 1) Введеніе въ Ветхій Заѣтъ, ч. II, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 9—10 ч. — 2) Объясненіе Исаіи, ч. II, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10. — 3) Еврейская грамматика, съ практическими упражненіями, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—1. — 4) Сирійская грамматика, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Фердинандъ Мюлау**, ординарный профессоръ экзегетическаго богословія: 1) Евангеліе отъ Іоанна, 4 ч. въ нед., по пон. отъ 10—11, по вторн., четв. и субб. отъ 11—12. — 2) Жизнь Іисуса Христа, 5 ч. въ нед., въ послѣдніе 5 дней нед. отъ 10—11 ч.

Докт. **Фердинандъ Гершельманъ**, ординарный профессоръ практическаго богословія: 1) Ученіе о богослуженіи, 3 ч. въ нед., по понед., четв. и пятн. отъ 11—12. — 2) Практическая семинарія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 и отъ 6—7 ч.

Докт. **Іоаннъ Гаусслейтеръ**, ординарный профессоръ историческаго богословія: 1) Церковная исторія, ч. IV, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 6—7 ч. — 2) Посланіе къ Галатамъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 5—6 ч.

Маг. **Альфредъ Зебергъ**, доцентъ: Посланіе къ Евреямъ, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед., въ часы, которые будутъ назначены впослѣдствіи.

II. Юридическій Факультетъ.

Докт. Иванъ Энгельманъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ русскаго гражданского права и судопроизводства, Деканъ: Русское гражданское право, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Александръ Филипповъ, испр. должн. ординарнаго профессора государственнаго права, Проректоръ: Русское государственное право, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.

Докт. Николай Карышевъ, ординарный профессоръ политической экономіи и статистики: 1) Политическая экономія, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч. — 2) Статистика, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.

Докт. Петръ Пусторослевъ, ординарный профессоръ уголовного права: 1) Уголовное право (общая часть), 5 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч. и по сред. отъ 12—1 ч. — 2) Уголовное судоустройство, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 ч. и по пятн. отъ 4—6 ч.

Маг. Михаилъ Дьяконовъ, экстраординарный профессоръ исторіи русскаго права: 1) Исторія русскаго права, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч. — 2) Практическія занятія, 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. Алексій Гуляевъ, экстраординарный профессоръ римскаго права: 1) Курсъ исторіи римскаго права, 5 ч. въ нед., по понед., вторн., сред., четв. и субб. отъ 12—1. — 2) Пандекты, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12. — 3) Практическія занятія (объясненіе источниковъ), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—1 ч.

Маг-нтъ Владиміръ Дерюжинскій, испр. должн. экстраординарнаго профессора полицейскаго права: 1) Полицейское право, ч. I, 4 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 12—2. — 2) Практическія занятія, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.

Маг. Евгеній Пассекъ, сверхштатный экстраординарный профессоръ римскаго права: Пандекты, ч. III, 8 ч. въ нед., въ послѣдніе 4 дня нед., отъ 9—11 ч.

Маг-нтъ Левъ Кассо, испр. должн. экстраординарнаго профессора

мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, а также юридической практики: 1) Мѣстное право, дѣйствующее въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч. — 2) Практическія упражненія (бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг-нтъ **Адамъ Зачинскій**, испр. должн. сверхштатнаго экстраординарнаго профессора энциклопедіи права, находится въ заграничной командировкѣ.

Маг-нтъ **Василій Нечаевъ**, испр. должн. экстраординарнаго профессора русскаго гражданскаго права и судопроизводства, объявить о своихъ курсахъ по прибытіи.

Маг-нтъ **Александръ Невзоровъ**, испр. должн. доцента торговаго права: Торговое право, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч.

Маг-нтъ **Митрофанъ Петровъ**, испр. должн. доцента финансоваго права: Финансовое право, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 3—5 ч.

Маг-нтъ **Владиміръ Грабаръ**, испр. должн. доцента международнаго права: 1) Теоретическій курсъ исторіи и догмы международнаго права, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии. — 2) Практический (необязательный) курсъ объяснительныхъ чтеній классическихъ авторовъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **Степанъ Васильевъ**, ординарный профессоръ специальной патологии и клиники, Деканъ: 1) Клиническія лекціи, 6 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9 $\frac{1}{2}$ —11 ч. — 2) Амбулаторная клиника (бесплатно) 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч. — 3) Упражнения въ клинической діагностикѣ (бесплатно), 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и отъ четв. 6—8 ч.

Докт. Георгій Драгендорфъ, заслуженный ординарный профессоръ фармаціи: 1) Фармацевтическая химія, ч. III, 5 ч. въ нед., въ послѣдніе 5 дней нед. отъ 8—9 ч. — 2) Фармакогнозія для медиковъ и фармацевтовъ, 3 ч. въ нед., въ послѣдніе 3 дня нед. отъ 11—12 ч. — 3) Исторія фармаціи, 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 6—7 ч. — 4) Практическія упражненія по химіи для медиковъ и фармацевтовъ, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 2—4 ч.

Докт. Александръ Шмидтъ, заслуженный ординарный профессоръ физиологій: 1) Специальная физиологія человѣка, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 9—10 ч. — 2) Специальная физиологія человѣка, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. Бернгардъ Керберъ, ординарный профессоръ государственнаго врачевновѣдѣнія: 1) Гигіена и медицинская полиція, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 5—6 ч. — 2) Судебно-медицинская казуистика, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч. — 3) Судебно-медицинскія вскрытія, 2 ч. въ нед., утромъ отъ 8—10 ч., по мѣрѣ представляющихся къ тому случаевъ.

Докт. Эдуардъ Рельманъ, ординарный профессоръ офталмологіи и офтальмологической клиники: Клиника глазныхъ болѣзней, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. Рихардъ Тома, ординарный профессоръ общей патологіи и патологической анатоміи: 1) Общая патологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 10—11 ч. — 2) Демонстраціи по патологической анатоміи, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и субб. отъ 2—3 ч. — 3) Практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (бесплатно), ежедневно отъ 9—6 ч.

Докт. Августъ Рауберъ, ординарный профессоръ анатоміи: 1) Анатомія человѣка, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч. — 2) Демонстраціи по микроскопической анатоміи, ч. I, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 2—4 ч. — 3) Упраженія въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ, ежедневно отъ 9—1 и отъ 3—6 ч. — 4) Занятія на препаратахъ и моделяхъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Рудольфъ Кобертъ**, ординарный профессоръ фармакологіи, дієтики и исторіи медицины: 1) Дієтетика, 5 ч. въ нед., въ послѣдніе 5 дней отъ 6—7 ч. — 2) Избранные отдѣлы изъ исторіи медицины, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч. — 3) Общая токсикологія, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 4—5 ч.. — 4) Работы въ лабораторіи для старшихъ студентовъ, ежедневно отъ 9—2 и отъ 3—7 ч. — 5) Курсъ ученія о прописываніи лѣкарствъ и составленіи рецептовъ, въ началѣ семестра, ежедневно съ 12—1 ч.

Докт. **Оттонъ Кюстнеръ**, ординарный профессоръ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) Акушерская и гинекологическая клиника, 6 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и субб. отъ 8—¹/₂ 10 ч. — 2) Гинекологическія операціи (безплатно), по вторн. и пятн. утромъ. — 3) Наблюденіе клиническихъ и поликлиническихъ родовъ и послѣродоваго времени (безплатно). — 4) Ученіе объ акушерскихъ операціяхъ съ практическими упражненіями, 5 ч. въ нед., по понед. отъ 7—8 ч. и по пятн. и субб. отъ 5—7 ч.

Докт. **Карлъ Дегіо**, ординарный профессоръ специальной патологіи и клиники: 1) поликлиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч. — 2) О массажѣ и электротерапіи (продолженіе лекцій по общей терапіи), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч.

Докт. **Дитрихъ Барфуртъ**, ординарный профессоръ сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи: 1) Гистологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 10—11 ч. — 2) Курсъ гистологіи, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч. — 3) Работы въ институтѣ сравнительной анатоміи для старшихъ студентовъ (*privatisime*, безплатно).

Докт. **Вильгельмъ Кохъ**, ординарный профессоръ хирургіи и хирургической клиники: 1) хирургическая клиника и поликлиника, 12 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—2 ч. — 2) Хирургическая анатомія на больныхъ, съ діагностическими упражненіями (*privatissime*, за исключеніемъ ригорозистовъ), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии. — 3) Хирургическія болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 4—5 ч.

Докт. Владиміръ Чижъ, ординарный профессоръ психіатріи:

- 1) Электротерапія, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ $8\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{2}$ ч. — 2) Клиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 3) Основы физиологической психологіи, для студентовъ всѣхъ факультетовъ, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ $8\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{2}$ ч.

Докт. Леонгардъ Кесслеръ, доцентъ акушерства: Ученіе о гинекологическомъ изслѣдованіи, и общая діагностика съ гинекологическими изслѣдованіями, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. утромъ отъ 8—9 ч. и по вторн. и четв. вечеромъ отъ 7—8 ч.

Докт. Эрнстъ Штадельманъ, доцентъ клинической пропедевтики:

- 1) Физическая діагностика съ практическими упражненіями, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 5—6 ч. — 2) Госпитальная клиника, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и субб. отъ $9\frac{1}{2}$ — $10\frac{1}{2}$ ч. — 3) Руководство научными работами въ лабораторіи медицинской клиники (privatissime, бесплатно).

Докт. Вернеръ Цеге фонъ Мантейфель, доцентъ хирургіи: 1) Демонстраціи по хирургіи, 3 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ $9\frac{1}{2}$ —11 ч. — 2) Хирургическія операціи (бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 11—12 ч.

Докт. Фридрихъ Крюгеръ, доцентъ физиологической химіи: 1) физиологическая химія (продолженіе), 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 10—11 ч. — 2) Физиологія дѣтскаго возраста, 2 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг. Рудольфъ Гreve, испр. долж. ученаго аптекаря: 1) Химическій метроанализъ, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 9—10 ч. — 2) Практическія упражненія по стехіометріи, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 9—10 ч.

Докт. Германъ Адольфи, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: Мозгъ и нервы человѣка, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 12—1 ч.

Докт. Викторъ Шмидтъ, прозекторъ при институтѣ сравнительной анатоміи: Сравнительная анатомія мочевыхъ и половыхъ органовъ позвоночныхъ животныхъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

*

*

*

Фердинандъ Витасъ-Роде, учитель зубно-врачебной техники: клиника зубныхъ болѣзней, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 8—9 ч. — 2) Курсъ зубно-врачебной техники (*privatissime*).

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Маг. Яновъ Озе, экстраординарный профессоръ философіи и педагогики, и. д. Декана: 1) Логика, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 2) Исторія древней философіи, ч. I, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 3) Исторія древней философіи, ч. II, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Левъ Мейеръ, заслуженный ординарный профессоръ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) Сравнительная грамматика греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 10—11 ч. — 2) Практическія упражненія по языковѣдѣнію, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.

Докт. Вильгельмъ Гершельманъ, ординарный профессоръ древне-классической филологіи и исторіи литературы: 1) Прометей Эсхила съ введеніемъ объ исторіи греческой трагедіи, 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 1—2 ч. и по четв. и пятн. отъ 4—5 ч. — 2) Въ упражненіяхъ: Риторика Аристотеля и латинская стилистика, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 5—7 ч.

Докт. Людвигъ Мендельссонъ, ординарный профессоръ древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) Обзоръ греческой и римской исторіи, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 2—3 ч. — 2) Римская исторія (окончаніе), 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 2—3 ч. — 3) Римскія надписи, (*Dessau: Inscriptiones Latinae selectae I. Berol. 1892*), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 2—4 ч.

Докт. Рихардъ Гаусманъ, ординарный профессоръ всеобщей исторіи: 1) Исторія среднихъ вѣковъ со времени Гогенштауфеновъ, 3 ч. въ нед., по сред., четв. и субб. отъ 11—12 ч. — 2) Избранные отдѣлы изъ области средне-вѣковой археологіи (*privatissime*, бесплатно), 1 ч. въ

нед., по вторн. отъ 11—12 ч. — 3) Упражнения по исторіи, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.

Докт. **Оттонъ Вальтцъ**, ординарный профессоръ всеобщей исторіи:

1) Исторія XVI вѣка, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 12—1 ч. — 2) О новѣйшихъ исторіографахъ, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—5 ч.

Докт. **Павелъ Висковатовъ**, ординарный профессоръ русскаго языка

въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) Исторія русской литературы XVIII и XIX вѣковъ (для студентовъ всѣхъ факультетовъ), 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед., въ часы, которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 2) Исторія русской литературы, древній періодъ (для студентовъ историко-филологическаго факультета), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Иванъ Бодуэнъ-де-Куртензъ**, ординарный профессоръ сравни-

тельной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) Сравнительная грамматика славянской языковой области, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч. — 2) Русская грамматика, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 9—11 ч. — 3) Этимологическія упражненія, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 4—6 ч.

Докт. **Рихардъ Мунке**, ординарный профессоръ географіи, этнографіи и статистики, объявить свои лекціи по возвращеніи изъ заграничной командировки.

Докт. **Антонъ Будилевичъ**, ординарный профессоръ славянской фи-

лологіи, Ректоръ: 1) Введеніе въ славянскую филологію, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 11—12 ч. — 2) Обзоръ звуковъ и формъ русскаго языка, сравнительно съ прочими славянскими нарѣчіями, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—1 ч.

Маг. **Владиміръ Мальмбергъ**, экстраординарный профессоръ древне-

классической филологіи и археологіи: 1) Греческія и римскія частныя древности, 4 ч. въ нед., по понед., вторн. четв. и пятн. отъ 12—1 ч. — 2) Практическія занятія (Павсаній, описаніе Аѣинскаго Акрополя), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 11—1 ч.

Маг. **Евгеній Шмурло**, экстраординарный профессоръ исторіи Россіи, находится въ заграничной командировкѣ.

Докт. Леонгардъ Мазингъ, доцентъ русскаго языка и литературы:

- 1) Древніе церковно-славянскіе тексты, 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 3—4 ч. — 2) Сербскій языкъ, 1 ч. въ нед., по четв. отъ 3—4 ч. — 3) Новѣйшая литература по языковѣдѣнію, особенно по славистикѣ, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 3—4 ч.

Докт. Леопольдъ фонъ Шредеръ, доцентъ древне-индійскаго языка и литературы: 1) Сакунтала, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи, — 2) Санскритская грамматика, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Вольфгангъ Шлютеръ, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) Древне-верхне-нѣмецкій языкъ (грамматика и упражненія по Braune: *Althochdeutsches Lesebuch*), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч. — 2) Средне-нижне-нѣмецкій языкъ (для германистовъ и историковъ, упражненія по Lübben: *Mittelniederdeutsche Grammatik und Erklärung der Nowgoroder Skra*), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 6—7 ч.

Маг. Александръ Придикъ, приватъ-доцентъ древне-классической филологіи: 1) Исторія аттическаго краснорѣчія (бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—5 ч. — 2) Ксенофонтъ (исторія Греціи), 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 4—5 ч.

V. Физико-математическій Факультетъ.

Маг. Францъ Левинсонъ-Лессингъ, экстраординарный профессоръ минералогіи, Деканъ: 1) Минералогія, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 4—5 ч. — 2) Практическія занятія по минералогіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч. — 3) Петрографія (съ практическими занятіями), 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 4—5 ч.

Докт. Людвигъ Шварцъ, ординарный профессоръ астрономіи: 1) Теоретическая астрономія, ч. I., 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 5—7 ч. — 2) Практическія занятія, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Докт. Эдмундъ Руссовъ, заслуженный ординарный профессоръ ботаники: 1) Систематическая ботаника, преимущественно для медиковъ и фармацевтовъ, 4 ч. въ нед., въ послѣдніе 4 дня нед. отъ 9—10 ч. — 2) Практическія занятія по микроскопіи, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Юлій фонъ Кеннель, ординарный профессоръ зоологіи: 1) Общая и специальная зоологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч. — 2) Демонстраціи по зоологіи (*privatisime*), 1 ч. въ нед., отъ 1—2 ч.; день будетъ назначенъ впослѣдствіи. — 3) Руководство практическими занятіями и работами для зоологовъ (*privatissime*, безплатно).

Докт. Иванъ Лембергъ, сверхштатный ординарный профессоръ минералогіи: Практическія занятія по геологіи безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Адольфъ Кнезеръ, ординарный профессоръ прикладной математики: 1) Детерминанты и начала высшей алгебры, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед., отъ 10—11 ч. — 2) Дифференціальныя уравненія, ч. I, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—11 ч. и по субб. отъ 10—12 ч. — 3) Упражненія по дифференціальнымъ уравненіямъ, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.

Докт. Густавъ Тамманъ, экстраординарный профессоръ химіи: 1) Неорганическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней отъ 10—11 ч. — 2) Техническая химія, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 5—6 ч. — 3) Аналитическія упражненія и практическія занятія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг-нтъ Леонидъ Лахтинъ, испр. должн. экстраординарнаго профессора чистой математики: 1) Аналитическая геометрія на плоскости (для математиковъ), 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 10—12 ч. — 2) Дифференціальное исчисленіе, 4 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 10—12 ч. — 3) Теорія чиселъ, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—12 ч. — 4) Интегральное исчисленіе, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 4—5 ч.

Маг-нтъ Князь Борисъ Голицынъ, испр. должн. экстраординарнаго

профессора физики: 1) Опытная физика (общій курсъ, ч. I, механика, молекулярная физика, теплота), 5 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 2) Математическая физика (спеціальный курсъ: теорія электричества, электростатика, электрокинематика), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 3) Коллоквиумъ (разборъ новѣйшихъ работъ по физикѣ, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 4) Специальныя практическія занятія и изслѣдованія въ лабораторіи (бесплатно).

Докт. **Теодоръ Молинъ**, доцентъ чистой математики: 1) Элементарная математика, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 8—9 ч. — 2) Алгебраическія уравненія, 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 8—9 ч.

Рейнгольдъ Гулене, испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры: 1) Пропедевтика сельско-хозяйственной архитектуры, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 4—5 ч. — 2) Пропедевтика сельско-хозяйственнаго межеванія, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 3—4 ч. — 3) Практическія упражненія по сельско-хозяйственной архитектурѣ, 2 ч. въ нед., по вторв. отъ 3—5 ч. — 4) Практическія упражненія по сельско-хозяйственному межеванію, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 3—5 ч.

Докт. **Людвигъ фонъ Струве**, астрономъ-наблюдатель, не будетъ читать лекцій.

Докт. **Иванъ Клинге**, приватъ-доцентъ ботаники: 1) Избранные отдѣлы изъ специальной тельматологіи (*privatissime*), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 2) Упраженія по тельматологіи (*privatissime*), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. **Густавъ фонъ Грофе**, приватъ-доцентъ астрономіи: Аналитическая геометрія (для естественниковъ), 4 ч. въ нед., по вторн., четв., пятн. и субб. отъ 9—10 ч.

Маг. **Арведъ Томсонъ**, приватъ-доцентъ сельскаго хозяйства и технологіи: 1) Скотоводство, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед., отъ 10—11 ч. — 2) Разведеніе растений, 3 ч. въ нед., въ послѣдніе 3 дня нед. отъ 12—1 ч. — 3) Практическія занятія (для агрономовъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Петръ Надикъ, приватъ-доцентъ чистой математики: 1) Кватерніоны, ч. II, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 11—12 ч. — 2) Пангеометрія Лобачевскаго, 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 11—12 ч.

VI. Профессоръ православнаго богословія.

Маг. Арсеній Царевскій, священникъ: 1) Догматическое богословіе, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. — 2) Нравственное богословіе, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

VII. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг-нтъ Яковъ Лаутенбахъ, лекторъ латышскаго языка: 1) Грамматика латышскаго языка, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч. — 2) Практическія упражненія въ устномъ и письменномъ изложеніи, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч. — 3) Чтеніе латышскихъ писателей, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.

Докт. Августъ Германъ, лекторъ эстонскаго языка: 1) Практическій курсъ эстонскаго языка (для начинающихъ), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 1—2 ч. — 2) Исторія новѣйшей эстонской литературы, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 2—3 ч. — 3) Чтеніе избранныхъ статей изъ эстонской литературы (продолженіе), 1 ч. въ нед., по субб. отъ 1—2 ч.

Августъ Сажэ, замѣститель лектора французскаго языка: 1) Элементарный курсъ французскаго языка, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 3—4 ч. — 2) Чтеніе нѣкоторыхъ произведеній de Thiers'a, Ponsard'a и Daudet, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч. — 3) Практическія упражненія, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—4 ч.

Александръ Пунга, учитель гимнастическихъ упражненій: Гимнастическія упражненія, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 7—8 ч.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика Павелъ Шульце.

VIII. Принадлежащія къ составу Университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать Директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Васильевъ, въ хирургической проф. Кохъ, въ акушерской и гинекологической проф. Кюстнеръ, въ офтальмологической проф. Рельманъ, въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ проф. Дегіо и въ университетскомъ отдѣленіи окружной лѣчебницы доцентъ Штадельманъ (испр. должн.)

Университетская библіотена, Директоромъ коей состоитъ проф. Мюлау, открыта въ теченіе семестра по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 10—2 ч., по сред. и субб. отъ 10—12 и отъ 2—4 ч., а въ теченіе вакацій ежедневно отъ 12—1 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Мальмбергъ, музея отечественныхъ древностей проф. Мейеръ, астрономической обсерваторіи проф. Шварцъ, фармацевтического института проф. Драгендорфъ, химического кабинета проф. Тамманъ, физического кабинета проф. Князь Голицынъ, математического кабинета проф. Кнезеръ, экономического кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи проф. Лембергъ (испр. должн.), минералогического кабинета проф. Левинсонъ-Лессингъ, зоологического музея проф. фонъ Кеннель, ботанического сада проф. Руссовъ, метеорологической обсерваторіи проф. Левинсонъ-Лессингъ (испр. должн.), рисовальнаго заведенія проф. Драгендорфъ (испр. должн.), анатомического института проф. Рауберъ, института сравнительной анатоміи проф. Барфуртъ, физиологического института проф. Шмидтъ, патологического института проф. Тома, фармакологического института проф. Кобертъ, судебно-медицинского института проф. Керберъ, коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи проф. Гаусс-лейтеръ, статистического кабинета проф. Мукке.

Задачи для соисканія наградъ на 1893 годъ.

I. Отъ богословскаго Факультета :

- 1) «Возникновеніе монархическаго епископата въ древней церкви, при чемъ слѣдуетъ особенно принять въ соображеніе и провѣрить мнѣнія, изложенныя профессоромъ Зомомъ въ I томѣ его Церковнаго права».
- 2) «Проповѣдь на текстъ Исаи XL, 27—31».

II. Отъ юридическаго Факультета :

- 1) «Договоры русскихъ съ нѣмцами до конца XIV вѣка».
Для соисканія медали сенатора фонъ Брадке :
- 2) «Крестьянскія надѣльныя аренды».

III. Отъ медицинскаго Факультета :

- 1) «На основаніи анатомическихъ и клиническихъ наблюденій представить критическій обзоръ настоящаго положенія легочной хирургіи».
- 2) «Представить критическій обзоръ всѣхъ методовъ изслѣдованій и достигнутыхъ при этомъ результатовъ, относящихся къ дѣйствию лѣчебныхъ средствъ и ядовъ на сосуды органовъ, сохранившихъ жизнеспособность по удаленіи ихъ изъ тѣла („Ueberlebende Organe“). При этомъ требуется старыя, подлежащія сомнѣнію опыты провѣрить путемъ новыхъ».

Для соисканія медали Князя Суворова :

- 3) «Химическое и фармакогностическое изслѣдованіе одного или нѣсколькихъ москотильныхъ товаровъ, рекомендуемыхъ въ новѣйшее время для врачебныхъ цѣлей».

Для соисканія медали Креславскаго :

- 4) «Изслѣдовать химически существенныя составныя части одного или нѣсколькихъ луковичныхъ растений, происходящихъ отъ амариллидеевъ или лиліяцеевъ и при семъ принять въ соображеніе вопросъ о тождествѣ ихъ съ дѣйствующими составными частями морскаго лука».

Для соисканія медали Князя Суворова на 1894 годъ :

- 5) «Изслѣдовать составныя части одной или нѣсколькихъ употребительныхъ смолъ или же камедныхъ смолъ, по выбору соискателя».

IV. Отъ историко-филологическаго Факультета :

- 1) «Исторія и устройство Епископства Эзельскаго до половины XIV столѣтія».
- 2) «Лейбницева математическія изслѣдованія и ихъ значеніе въ развитіи монадологіи».

V. Отъ физико-математическаго Факультета :

- 1) «Упругости паровъ спиртныхъ растворовъ».
- 2) «Разысканіе аналитическихъ критеріевъ 8 сортовъ особыхъ точекъ кривыхъ двоякой кривизны, которыя опредѣлены Штаудтомъ въ сочиненіе Geometrie der Lage № 205, и изслѣдованіе свойствъ эволюты и элементовъ, опредѣляющихъ кривизну кривыхъ въ этихъ точкахъ».

Утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія
31 Августа 1893 г.

УСТАВЪ

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ

СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Цѣль и составъ кассы.

§ 1.

Ссудо-сберегательная касса устраивается съ цѣлью дать ея членамъ возможность помѣщать свои сбереженія и получать ссуды.

§ 2.

Членами кассы могутъ быть :

1) лица состоящіе на государственной службѣ въ Юрьевскомъ Университетѣ; 2) приватъ-доценты Университета и 3) служащіе по вольному найму писцы канцелярій и библіотеки Университета.

Члены кассы.

§ 3.

Вступленіе въ члены кассы совершается по письменному о томъ заявленію правленію кассы и при условіи немедленнаго внесенія единовременнаго взноса, опредѣленнаго въ § 5 устава.

§ 4.

Каждый членъ кассы пользуется правомъ на полученіе ссуды, на внесеніе добровольныхъ вкладовъ, участвуетъ въ прибыляхъ и убыткахъ кассы въ границахъ, опредѣленныхъ §§ 42, 43, 45 устава, и имѣетъ голосъ на общихъ собраніяхъ.

§ 5.

Лицо, желающее вступить въ число членовъ кассы, вноситъ единовременно и безвозвратно два рубля и затѣмъ дѣлаетъ въ кассу правильные ежемѣсячные взносы. Размѣръ ежемѣсячнаго взноса опредѣляется каждымъ членомъ по собственному желанію въ началѣ cadaго гражданскаго года на цѣлый годъ и выражается не иначе, какъ цѣлыми рублями или полурублями. Общему собранію предоставляется право устанавливать (если это найдено будетъ нужнымъ) максимумъ составляющейся такимъ образомъ доли cadaго члена.

§ 6.

Уплата ежемѣсячныхъ взносовъ членами, получающими въ

Университетѣ содержаніе, постоянное вознагражденіе или наемную плату, производится посредствомъ вычета изъ нихъ причитающейся съ члена суммы казначеемъ Университета на основаніи вѣдомости, представляемой ему кассиромъ кассы.

§ 7.

Члены, не получающіе никакихъ ежемѣсячныхъ выдачъ изъ Университета, представляютъ сами свои взносы кассиру кассы въ теченіе послѣднихъ десяти дней каждаго мѣсяца. Члену, не уплатившему взноса въ этотъ срокъ, посылается напоминаніе предсѣдателемъ правленія кассы. Непредставленіе взноса въ теченіе пяти дней по примѣненіи этой мѣры считается равносильнымъ заявленію о желаніи выбыть изъ числа членовъ кассы.

§ 8.

Члены кассы могутъ дѣлать, сверхъ обязательныхъ взносовъ, и добровольные вклады въ кассу съ согласія правленія кассы. Эти вклады принимаются не иначе, какъ полными рублями. Общему собранію предоставляется право устанавливать размѣръ процентовъ по вкладамъ, равно и опредѣлять максимумъ общей суммы ихъ отъ одного лица въ каждое данное время.

§ 9.

Выходъ члена изъ кассы можетъ послѣдовать: а) по письменному его заявленію о томъ правленію кассы, в) вслѣдствіе оставленія имъ службы въ Юрьевскомъ Университетѣ, с) за его смертью и д) вслѣдствіе неисполненія имъ своихъ обязательствъ передъ кассой (§§ 7 и 37).

§ 10.

При выходѣ члена изъ кассы ему, или его наслѣдникамъ, возвращаются всѣ внесенныя имъ въ кассу деньги съ процентами на добровольные вклады по 1-ое число того мѣсяца, въ которомъ заявленъ выходъ члена, но за вычетомъ причитающихся съ него кассѣ платежей по взятымъ изъ нея ссудамъ.

§ 11.

Добровольные вклады по требованію вкладчика возвращаются ему во всякое время, съ предупрежденіемъ о томъ правленія за мѣсяцъ, при чемъ правленіе имѣетъ право, съ согласія вкладчика, произвести ему уплату и немедленно.

§ 12.

При отсутствіи же въ кассѣ наличныхъ денегъ для уплаты члену или его наслѣдникамъ его взносовъ и вкладовъ касса приостанавливаетъ выдачу ссудъ впредь до полной уплаты названныхъ денегъ.

§ 13.

Теченіе прибылей на взносы выходящаго члена прекращается 1 числа того мѣсяца, въ которомъ заявленъ его выходъ. Выдача же ему этихъ прибылей можетъ послѣдовать только по сведеніи кассою счетовъ за текущій годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выходящій членъ отвѣчаетъ на общихъ основаніяхъ и по убыткамъ кассы за время съ 1. января по 1 число того мѣсяца, въ которомъ заявленъ выходъ члена.

§ 14.

Не оставляя кассы, каждый ея членъ можетъ получить изъ нея обратно часть своихъ взносовъ, но такъ, чтобы въ кассѣ оставалось по его счету не менѣ ста рублей. Выдача этихъ взносовъ члену производится не прежде удовлетворенія требованій на ссуды, заявленныхъ ранѣе другими членами, и по мѣрѣ накопленія наличныхъ оборотныхъ средствъ кассы.

Средства кассы.

§ 15.

Средства кассы подраздѣляются на а) запасный капиталъ и б) оборотный капиталъ.

а) Запасный капиталъ.

§ 16.

Запасный капиталъ составляется изъ:

- а) единовременныхъ обязательныхъ взносовъ, уплачиваемыхъ каждымъ вступающимъ въ кассу (§ 5);
- б) процентовъ, получаемыхъ на процентныя бумаги, въ которыя обращенъ запасный капиталъ;
- в) отчисляемой къ этому капиталу части ежегодной чистой прибыли кассы (§ 41).

§ 17.

Назначеніе запаснаго капитала состоитъ въ покрытіи убыт-

ковъ кассы. Уплата банку за храненіе процентныхъ бумагъ запаснаго капитала производится изъ того же капитала.

§ 18.

Всѣ отчисленія въ запасный капиталъ обращаются въ государственныя процентныя бумаги, которыя хранятся въ одномъ изъ кредитныхъ учреждений. Наличныя деньги запаснаго капитала, количество которыхъ недостаточно для покупки процентной бумаги, хранятся вкладомъ въ томъ-же кредитномъ учрежденіи.

§ 19.

При расширеніи дѣлъ кассы и при накопленіи запаснаго капитала въ размѣрѣ не менѣе тысячи рублей общему собранію предоставляется право уполномочивать правленіе впредь на одинъ годъ пользоваться процентами запаснаго капитала или частью онаго (не свыше одной трети) для выдачи ссудъ членамъ кассы. Въ этомъ случаѣ всѣ поступающія въ кассу деньги, при отсутствіи требованій новыхъ ссудъ, обращаются прежде всего на пополненіе запаснаго капитала.

в) Оборотный капиталъ.

§ 20.

Оборотный капиталъ составляется изъ:

- a) обязательныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ членовъ (§ 5);
- b) добровольныхъ вкладовъ (§ 8);
- c) прибылей по операціямъ кассы, за исключеніемъ тѣхъ доходовъ, которые отчисляются въ запасный капиталъ (§ 17) и
- d) пеней, взыскиваемыхъ кассою съ своихъ неисправныхъ заемщиковъ (§ 37).

Примѣчаніе. По постановленію общаго собранія пени могутъ быть отчисляемы въ запасный капиталъ.

§ 21.

Суммы оборотнаго капитала, остающіяся за выдачей ссудъ свободными, хранятся на текущемъ счету въ томъ же кредитномъ учрежденіи, въ которомъ хранится и запасный капиталъ.

§ 22.

Суммы, образующіяся изъ обязательныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ и добровольныхъ вкладовъ каждаго члена, равно и получен-

ной на нихъ прибыли, составляютъ его собственность и выдаются обратно при условіяхъ, указанныхъ въ §§ 9, 10, 11, 12, 13 и 15.

Ссуды.

§ 23.

Ссудами изъ кассы могутъ пользоваться только ея члены.

§ 24.

Выдача ссудъ производится по очереди требовательныхъ письменныхъ заявленій, заносимыхъ соискателями собственноручно въ установленную на ту книгу.

§ 25.

Размѣръ ссуды не долженъ превышать совокупности а) мѣсячнаго оклада заемщика получаемыхъ имъ въ Юрьевскомъ Университетѣ содержанія, вознагражденія или платы и б) имѣющихся въ кассѣ принадлежащихъ тому же заемщику взносовъ и вкладовъ (§ 23). Членъ кассы, дѣлающій взносы порядкомъ, указаннымъ въ § 7, не можетъ получить ссуды, превышающей размѣръ 90 % имѣющагося на его счету въ кассѣ капитала.

§ 26.

Правленіе кассы можетъ, по своему усмотрѣнію, уменьшать размѣръ просимой членомъ ссуды сообразно наличнымъ средствамъ кассы и числу испрашиваемыхъ ссудъ.

§ 27.

Передъ наступленіемъ лѣтнаго вакаціоннаго времени правленіе можетъ разрѣшить возвышеніе размѣра ссудъ еще на одинъ (второй) мѣсячный окладъ получаемого заемщикомъ изъ Университета содержанія, вознагражденія или платы, съ соблюденіемъ, однако, условій § 27 и съ возвратомъ означеннаго втораго мѣсячнаго оклада полностью въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

§ 28.

Ссуды (кромѣ случая, указаннаго въ § 28) выдаются на сроки не выше 12 мѣсяцевъ и погашаются ежемѣсячными вычетами изъ университетскаго оклада заемщика по равнымъ частямъ.

§ 29.

Члены кассы, производящіе взносы порядкомъ, указаннымъ въ § 7, сами уплачиваютъ взятые ими ссуды въ установленные при выдачѣ ссудъ сроки (§ 36).

§ 30.

Ссуды выдаются изъ семи процентовъ (7%) годовыхъ. При расширеніи операций кассы общему собранію предоставляется право понижать или повышать этотъ размѣръ процентовъ, не переходя указанной нормы (7%).

§ 31.

Проценты уплачиваются за неполные пятнадцать дней, какъ за полные, при чемъ дроби копѣекъ считаются во всѣхъ случаяхъ за цѣлыя копѣйки.

§ 32.

Всѣ вообще ссуды могутъ быть погашаемы единовременно и до срока.

§ 33.

При ежемѣсячномъ погашеніи ссудъ проценты взимаются помѣсячно за каждый мѣсяцъ впередъ и только съ той суммы, которая остается за должникомъ.

§ 34.

При досрочномъ погашеніи ссуды заемщику возвращаются проценты за всѣ полные полумѣсяцы, оставшіеся до окончанія срока займа.

§ 35.

Членъ кассы собственноручно вписываетъ размѣръ и срокъ погашенія ссуды въ книгу, упомянутую въ § 25.

§ 36.

Заемщику, не погасившему всей ссуды, или ея части, въ установленный срокъ, посылается предсѣдателемъ правленія кассы, не позже двухъ недѣль по истеченіи срока, письменное напоминаніе. Если затѣмъ недоимка погашается въ теченіе одного мѣсяца по истеченіи срока, съ заемщика взыскивается сверхъ обычныхъ процентовъ за ссуду пеня въ размѣръ одного процента неуплаченной своевременно суммы. Если же погашеніе не послѣ-

дуетъ и по истеченіи мѣсяца, заемщикъ считается выбывающимъ изъ числа членовъ кассы и къ нему примѣняется правленіемъ дѣйствіе §§ 10, 12 и 13, при чемъ изъ причитающейся ему изъ кассы суммы удерживаются проценты за просроченное время и одинъ процентъ пени.

§ 37.

Долгъ члена, выбывающаго вслѣдствіе переменъ мѣста службы или выхода въ отставку, покрывается находящейся въ кассѣ на его счету суммой и слѣдующимъ ему по службѣ въ Юрьевскомъ Университетѣ содержаніемъ, вознагражденіемъ или платою. Если вся эта сумма окажется недостаточною, то должникъ обязанъ внести недостающую сумму единовременно, или выдать законное обязательство уплатить всю ссуду въ срокъ, на какой она была выдана; въ противномъ же случаѣ взысканіе производится судебнымъ порядкомъ.

§ 38.

Въ случаѣ смерти члена кассы долгъ его покрывается находящейся въ кассѣ на его счету суммой. Если эта сумма окажется недостаточно для погашенія долга, то по опредѣленію общаго собранія или вчиняется искъ къ имуществу умершаго, или же непогашенная часть долга заносится въ списокъ убытковъ кассы.

Распределение прибылей и убытковъ.

Поступающіе въ кассу а) проценты по ссудамъ, б) проценты на оборотный капиталъ, хранящійся на текущемъ счету въ кредитныхъ учрежденіяхъ и с) пени составляютъ, за вычетомъ а) возвращенныхъ по досрочнымъ погашеніямъ ссудъ процентовъ, б) канцелярскихъ и иныхъ расходовъ — чистую прибыль кассы.

§ 40.

По окончаніи каждаго гражданскаго года изъ чистой прибыли отчисляется (10%) десять процентовъ въ запасный капиталъ (см. примѣчаніе къ § 21).

§ 41.

Остальная часть чистой прибыли по окончаніи каждаго граж-

данскаго года распредѣляется между всѣми членами кассы, соразмѣрно накопившейся суммѣ обязательныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ каждаго и времени, въ теченіе котораго послѣдняя находилась въ кассѣ.

§ 42.

Причитающаяся на долю каждаго члена по расчету по окопчаніи каждаго года прибыль причисляется къ его взносамъ или, по желанію, выдается на руки. Прибыль членовъ, за которыми числятся недоимки, обращается на покрытие послѣднихъ.

§ 43.

Убытки кассы покрываются изъ запаснаго капитала, при недостаточности же послѣдняго таковые возмѣщаются изъ оборотнаго капитала, примѣняя при этомъ расчетъ § 42.

Управленіе кассою.

§ 44.

Дѣлами кассы завѣдываютъ: а) правленіе, б) кассиръ, в) ревизіонная комиссія и д) общее собраніе членовъ кассы.

§ 45.

Предсѣдатель и члены правленія, кассиръ и члены ревизіонной комиссіи избираются общимъ собраніемъ на одинъ годъ.

§ 46.

По постановленію общаго собранія каждое избранное лицо можетъ быть смѣнено и раньше срока.

§ 47.

Предсѣдатель и члены правленія и кассиръ, причинившіе убытки кассѣ своими неправильными дѣйствіями, могутъ быть привлекаемы къ имущественной отвѣтственности по постановленію общаго собранія.

Правленіе.

§ 48.

Правленіе кассы состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ изъ числа членовъ кассы (§ 46). На случай болѣзни

или отсутствія кого либо изъ членовъ правленія къ нимъ избираются два кандидата. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя его обязанности исполняетъ тотъ изъ членовъ правленія, который избранъ большимъ числомъ голосовъ.

§ 49.

Кассиръ или его замѣститель засѣдаетъ въ правленіи на правахъ члена.

§ 50.

Правленіе представляетъ кассу во всѣхъ сношеніяхъ съ посторонними мѣстами, лицами и судебными учрежденіями въ качествѣ истца и отвѣтчика и дѣйствуетъ въ силу и на основаніи сего устава безъ особой на то довѣренности. Вслѣдствіе этого правленіе пользуется правомъ избирать отъ себя повѣренныхъ, снабжая ихъ законной довѣренностью на общемъ основаніи. Правленіе имѣетъ печать съ надписью: «Правленіе Ссудо-сберегательной Кассы Императорскаго Юрьевского Университета». Мѣстопробываніе правленія назначается въ г. Юрьевѣ Лифляндской губ.

§ 51.

Правленіе а) рѣшаетъ дѣла по взиманію взносовъ, выдачѣ и погашенію ссудъ и возврату членамъ ихъ долей въ тѣхъ случаяхъ, когда кассиръ затруднится единоличнымъ рѣшеніемъ такихъ дѣлъ, б) разрѣшаетъ кассиру расходы по дѣлопроизводству кассы, в) постановляетъ обращеніе капиталовъ кассы въ процентныя бумаги и въ случаѣ надобно — стипродажу послѣднихъ, д) постановляетъ помѣщеніе капиталовъ кассы на храненіе въ кредитныя учрежденія и возвращеніе ихъ обратно, е) ежемѣсячно провѣряетъ книговодство, счетоводство и наличность средствъ кассы, ф) утверждаетъ ежемѣсячный балансъ, представляемый кассиромъ, г) слѣдитъ за правильностью дѣйствій кассира, h) составляетъ по окончаніи гражданскаго года отчетъ по оборотамъ кассы съ распредѣленіемъ прибылей и убытковъ, i) назначаетъ время созыва общаго собранія, k) уменьшаетъ размѣръ требуемой членомъ ссуды, сообразно наличнымъ средствамъ кассы (§ 27) и возвышаетъ его передъ вакаціоннымъ временемъ (§ 28), l) принимаетъ мѣры по взысканію просроченныхъ ссудъ (§ 37) и ежемѣсячныхъ взносовъ (§ 7), m) производитъ взысканіе недополученныхъ частей ссудъ съ заемщиковъ въ случаѣ, упомянутомъ въ § 38, n) производитъ, по порученію общаго собранія, такое же взысканіе въ случаѣ, упомянутомъ въ § 39, o) ведетъ книги:

а) запаснаго капитала,

б) фондовую, въ которую вносятся по подробной описи всѣ приобретаемыя кассою цѣнные бумаги и квитанціи на капиталы ея, хранящіяся въ кредитныхъ учрежденіяхъ и

в) членовъ, въ которой вписываются въ алфавитномъ порядкѣ всѣ члены кассы съ обозначеніемъ ихъ адрессовъ и размѣра получаемого ими изъ Университета содержанія, вознагражденія или платы.

Всѣ книги должны быть перенумерованы, прошнурованы, скрѣплены подписью ректора университета и припечатаны казенной печатью. Всѣ книги должны быть открыты для обозрѣнія всѣмъ членамъ кассы по первому ихъ востребованію.

Примѣчаніе. Предсѣдатель обязанъ собрать экстренное общее собраніе, хотя-бы этого требовалъ только одинъ членъ правленія, или кассиръ, или ревизіонная коммисія или члены кассы въ количествѣ не менѣе одной пятой общаго ихъ числа.

Кассиръ.

§ 52.

Кассиръ кассы и одинъ къ нему кандидатъ избираются изъ числа членовъ кассы.

§ 53.

Кассиръ кассы производнтъ: а) пріемъ заявленій о поступленіи новыхъ членовъ въ кассу (§ 2), б) пріемъ взносовъ и вкладовъ, в) выдачу ссудъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наличность кассы превышаетъ требованія заемщиковъ, г) пріемъ уплатъ для погашенія ссудъ, е) возвратъ взносовъ и вкладовъ членамъ, ф) заводитъ храненіемъ наличныхъ суммъ кассы, не помѣщенныхъ въ процентныя бумаги и кредитныя учрежденія, и квитанцій послѣднихъ въ пріемѣ вкладовъ отъ кассы, или бумагъ на храненіе, г) производитъ для кассы по порученію правленія покупку и продажу процентныхъ бумагъ, h) составляетъ ежемѣсячный балансъ, i) представляетъ ежемѣсячно казначею университета вѣдомость взносовъ, подлежащихъ вычету изъ жалованій членовъ, и получаетъ отъ него деньги по этой вѣдомости, k) ведетъ слѣдующія книги:

а) приходо-расходную для внесенія въ нее всѣхъ текущихъ доходовъ и расходовъ кассы,

б) расчетную для веденія счетовъ каждого члена отдѣльно и
 с) членскія тетради, для каждого члена особо, хранящіяся у членовъ по принадлежности, въ которыя вписываютъ всѣ операции, производимыя каждымъ членомъ по принадлежности и въ которыхъ кассиръ расписывается въ полученіи каждого взноса и вклада отъ члена.

Примѣчаніе. У кассира хранится сверхъ того книга, въ которую члены вписываютъ свои требованія на ссуды.

Всѣ книги должны быть перенумерованы, прошнурованы, скрѣплены подписью ректора университета и припечатаны казенной печатью. Всѣ книги, хранящіяся у кассира, должны быть открыты для обозрѣнія всѣмъ членамъ кассы по первому ихъ требованію.

§ 54.

Для текущихъ расходовъ на рукахъ кассира оставляется не болѣе двухъ сотъ руб. Общему собранію предоставляется повышать эту норму.

§ 55.

Въ случаѣ кореннаго разногласія кассира съ какимъ-либо постановленіемъ правленія онъ имѣетъ право предъявлять къ правленію требованіе о созывѣ экстреннаго общаго собранія, при чемъ не приводится въ исполненіе означенное постановленіе.

Ревизіонная коммиссія.

§ 56.

Ревизіонная коммиссія въ составѣ трехъ членовъ избирается изъ числа членовъ кассы. Дѣйствія ея въ составѣ двухъ членовъ считаются законными.

§ 57.

На обязанности ревизіонной коммиссіи лежатъ внезапныя и періодическія ревизіи книговодства, счетоводства и наличности кассы, о чемъ составляется каждый разъ протоколъ и дѣлаются соотвѣтственныя надписи въ книгахъ, рассмотрѣніе балансовъ, годовыхъ отчетовъ и документовъ правленія и кассира со всѣми къ нимъ приложеніями.

§ 58.

О результатахъ своихъ дѣйствій ревизіонная коммиссія докладываетъ общему собранію. Всѣ свои замѣчанія ревизіонная

коммиссія сообщаєть правленію къ свѣдѣнію. Въ случаѣ надобности ревизіонная коммиссія можетъ предъявлять правленію требованіе о созывѣ экстреннаго собранія.

Общія собранія членовъ кассы.

§ 59.

Общее собраніе состоитъ изъ всѣхъ членовъ кассы, одинъ изъ которыхъ по выбору для каждаго засѣданія исполняетъ должность предсѣдателя, а другой — секретаря.

§ 60.

Кажды членъ собранія имѣетъ въ немъ одинъ голосъ. Передача голосовъ не допускается.

§ 61.

Общія собранія бываютъ а) очередныя и б) экстренныя.

§ 62.

Очередное собраніе созывается правленіемъ около 20 января каждаго года особыми повѣстками. Оно а) утверждаетъ годовой отчетъ правленія и произведенный имъ расчетъ прибылей и убытковъ, б) заслушиваетъ и обсуждаетъ письменные или словесные доклады и заявленія ревизіонной коммиссіи, правленія, кассира и каждаго члена кассы съ предупрежденіемъ о семъ правленія за три дня и постановляетъ по нимъ рѣшенія, в) уполномочиваетъ правленіе дѣлать заимствованія изъ запаснаго капитала для выдачи ссудъ (§ 20), д) опредѣляетъ способъ покрытія убытковъ кассы (§ 44), е) выбираетъ на одинъ годъ предсѣдателя и членовъ правленія, кассира, членовъ ревизіонной коммиссіи и кандидатовъ къ нимъ и смѣняетъ ихъ раньше срока (§§ 47 и 48), ф) назначаетъ вознагражденіе кассиру кассы, буде найдетъ это нужнымъ, г) устанавливаетъ, если найдетъ нужнымъ, максимумъ для размѣровъ ежемѣсячныхъ взносовъ каждаго члена (§ 5), б) опредѣляетъ высоту процентовъ по вкладамъ на годъ впередъ и максимумъ общей суммы вкладовъ отъ одного лица (§ 8), и) измѣняетъ, если найдетъ возможнымъ, высоту процентовъ по ссудамъ (§ 31), к) устанавливаетъ способъ взысканія недополученныхъ частей ссудъ вышедшихъ и умершихъ членовъ (§§ 38 и 39),

l) привлекаетъ къ имущественной отвѣтственности должностныхъ лицъ кассы, причинившихъ ей убытки своими неправильными операціями (§ 48), m) разрѣшаетъ всѣ дѣла, превышающія власть правленія, n) рѣшаетъ всѣ недоразумѣнія по поводу примѣненія сего устава, o) постановляетъ, въ случаѣ усмотрѣнной надобности ходатайствовать объ его измѣненіи.

Примѣчаніе 1. Всѣ выборы производятся закрытой баллотировкой.

Примѣчаніе 2. Заявленія членовъ, поступившія позднѣе установленнаго срока (п. b.), по усмотрѣнію общаго собранія, могутъ быть обсуждаемы въ томъ же засѣданіи.

§ 63.

Экстренныя собранія созываются во всякое время года, за исключеніемъ вакаціоннаго, для рѣшенія вопросовъ, не терпящихъ отлагательства. Требовать созванія экстреннаго собранія имѣютъ право: а) каждый изъ трехъ членовъ правленія, б) кассиръ, в) ревизіонная коммиссія и d) члены кассы въ количествѣ не менѣе одной пятой общаго ихъ числа.

§ 64.

Общее собраніе считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ болѣе половины членовъ. Если собраніе не состоится по причинѣ неявки требуемаго числа членовъ, то созывается второе, которое считается состоявшимся при всякомъ числѣ членовъ.

§ 65.

Отсутствующіе члены могутъ присылать письменныя заявленія (не позднѣе какъ за три дня) для обсужденія общаго собранія.

§ 66.

Въ общемъ собраніи дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ, кромѣ постановленій объ измѣненіи устава кассы и о закрытіи кассы (§§ 70 и 71). При равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

§ 67.

Въ случаяхъ, указанныхъ въ §§ 47 и 48, постановленіе общаго собранія можетъ состояться лишь при закрытой баллотировкѣ.

§ 68.

Протоколъ общаго собранія долженъ быть представленъ председателемъ и секретаремъ собранія для утвержденія и подписи членамъ не позже, какъ черезъ двѣ недѣли со дня собранія и затѣмъ храниться при дѣлахъ кассы.

Измѣненія устава кассы.

§ 69.

Общее собраніе въ составѣ не менѣе $\frac{2}{3}$ всего числа членовъ кассы и большинствомъ голосовъ не менѣе $\frac{3}{4}$ присутствующихъ членовъ имѣетъ право постановить измѣненія устава кассы. Эти измѣненія вступаютъ въ силу по утвержденіи ихъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Закрытіе кассы.

§ 70.

Если по какимъ-либо обстоятельствамъ признано будетъ необходимо закрытъ кассу, то, по постановленію о томъ общаго собранія въ составѣ не менѣе $\frac{2}{3}$ всего числа членовъ и большинствомъ голосовъ не менѣе $\frac{3}{4}$ присутствующихъ членовъ. въ кассѣ прекращается пріемъ взносовъ и вкладовъ и выдача ссудъ и дѣйствія кассы органичиваются пріемомъ отъ членовъ платежей въ погашеніе сдѣланныхъ ими займовъ до тѣхъ поръ, пока всѣ долги кассы не будутъ уплачены. По вторичному постановленію общаго собранія о закрытіи кассы, ея членамъ возвращаются по принадлежности ихъ взносы и вклады съ прибылью, наросшею по день закрытія, а запасный капиталъ кассы обращается на нужды Общества пособія недостаточныхъ студентамъ Юрьевскаго Университета, а за отсутствіемъ таковаго — на выдачу стипендій и пособій тѣмъ-же студентамъ, по опредѣленію послѣдняго общаго собранія.

§ 71.

Все счетоводство и всѣ операціи и обязательства кассы оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Die Nowgoroder Skra

nach der Rigaer Handschrift

herausgegeben

von

W. Schlüter.

Die dem Rigischen Stadtarchive gehörige Pergamenthandschrift der Nowgoroder Skra trägt auf der sonst unbeschriebenen Vorderseite des ersten Blattes rechts oben die Signatur *Moscowitica Fac. II. Cov. 5*, links oben die mit Bleistift geschriebene Nummer V, 10 und unten den gleichfalls mit Bleistift gemachten Vermerk 3* Октября 1845 за № 80. Die innere Seite des letzten Blattes ist leer, auf der Rückseite steht von einer etwa dem 16. Jahrhundert angehörigen Hand in der Richtung von unten nach oben

Das Nowgardisch Recht

dicht unter und zum Teil an Stelle einer älteren fast ganz verblassten Aufschrift desselben Wortlautes.

Die Hs. ist 25 Cent. hoch bei 18,3 Cent. Breite und besteht aus zwei durchnähten und mit einander durch Fäden verbundenen Heften, deren erstes aus vier, das zweite aus zwei Lagen zusammengesetzt ist, so dass die ganze Hs. 12 Blätter = 24 Seiten enthält. Die Blätter sind nicht foliirt. Sämmtliche Seiten, auch die unbeschriebenen, sind mit je 24 Linien versehen; an beiden Seiten ist durch einen senkrechten Strich ein breiter Rand abgetrennt, die Höhe des so durch die Linien eingegrenzten Raumes beträgt 17,5 Cent., die Breite 13,6 Cent.

Auf der letzten beschriebenen Seite (fol. 11^b) sind nach dem Schlussworte des Textes *lude* drei Zeilen frei, dann folgen drei durch Rasur vollständig unleserlich gemachte Schriftzeilen; auch die unter der dritten Zeile

herlaufende stärkere Linie ist weggeschabt, während es fraglich ist, ob in der 22. Zeile noch etwas gestanden hat. Die abschliessende Linie unter der 23. Zeile ist erhalten. Ueber diese Rasur und die sich daraus ergebende Datirung (1296) der Hs. vgl. Frensdorff, Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod in den Abh. d. Göttinger Ges. d. W. 1886.

Die Hs. ist bis jetzt nicht im Druck veröffentlicht; die denselben Text, aber mit orthographischen und anderen Abweichungen, bietenden Lübecker und Kopenhagener Hss. sind in ihrem ersten Teile (Absatz 1—8) als Paralleltexte zu der ältesten Nowgoroder Skra abgedruckt bei Sartorius-Lappenberg, Urk. Gesch. der Hanse II, S. 16 ff., der zweite Teil (Abs. 8—56) der Lüb. Hs. unter Zufügung der wichtigsten Varianten der Kop. Hs. ib., S. 200 ff.; die Lüb. Hs. allein im Urkundenbuche der Stadt Lübeck I, 703 ff., der erste Theil (1—8) nur als Varianten zur ältesten Skra ib., 700—703, die Kopenhagener Hs. allein bei H. Behrmann, De Skra van Nougarden. Cop., 1828. Der Abdruck im Livländ. Urkundenb. VI, Nr. 3023 ist wie der VI, Nr. 2730 gegebene Text der ältesten Skra nur eine nicht einmal genaue Wiederholung des Textes bei Sartorius-L.

Die Hs. ist vortrefflich geschrieben und erhalten; die 23 zwischen den 24 Linien befindlichen Schriftzeilen stehen nicht genau auf den vorgezogenen Strichen, sondern etwas höher; selten geht ein Wort mit einzelnen Buchstaben über den Rand hinaus; Abbrechungszeichen am Ende der Zeile kennt die Hs. nicht; als Abkürzungszeichen kommen nur vor der Haken für *er*, *re* (28. 29. 54) *r* (*vo'wnnen* 39; in *vor'slan* 43, *de'* 49, *dh'* 15, *dh'* 25, *solue'* = *solues* 44 scheinen Fehler zu stecken) und der horizontale Strich, der stets sehr weit nach links gerückt ist, für *n* und *m*, ausserdem für *de* in *vn*; *pp* wird durch eine Ligatur ausgedrückt, *marc* meistens durch ein grösseres *m*

mit übergeschriebenem *a*. Die Schrift ist eine gleichmässige Minuskel, grosse Anfangsbuchstaben werden nur den Eigennamen gewährt: *Nu* 8. 8, *Nv* 2. 8. 53, *Nogarden* 1. 5. 53, *Nogharden* 3, *Rucen* 9; aber eben so häufig müssen sie sich mit kleinen begnügen: *nogarden* 53. Ueberschr. 1, *nogarder* 31, *nogardere* 8, *rige* 31, *estlande* 31, *rucen* 8. 9. 9, *fleminge* 9. Ausnahmslos mit kleinen Anfangsbuchstaben wird geschrieben *peter*, *petere*, *peteres*; ebenso die von Eigennamen abgeleiteten Adjectiva *dhudesch* öfter, *liuesch* 3, *engelsch* 9. — Die Initialen der Absätze, für welche der Raum zweier Zeilen freigelassen und auf den fünf ersten Seiten durch senkrechte Striche abgeteilt ist, fehlen, sind aber mit wenigen Ausnahmen (27. 33. 52. 53) am Rande mit flüchtiger Schrift angedeutet. Der erste Buchstabe nach der fehlenden Initiale ist meist etwas höher als die Textschrift und häufig in Majuskelschrift gegeben. Auch innerhalb der einzelnen Absätze zu Beginn des Satzes stehen grosse Anfangsbuchstaben, gewöhnlich durch einen grösseren Zwischenraum vom Vorhergehenden getrennt.

Als einziges Interpunktionsszeichen wird der Punkt verwendet. Er steht erstens regelmässig am Schluss der Sätze; nur selten fehlt er hier (z. B. 25 hinter *knecht*) inmitten des Absatzes, häufiger am Ende (6. 9. 13. 14. 16. 17. 22. 23. 24. 25. 28. 31. 34. 38. 39. 40. 43), oder wird wie hinter 2. 10. und 12 durch einen Strich ersetzt. Innerhalb der Satzgefüge steht der Punkt nach und vor Nebensätzen mit ziemlicher Regelmässigkeit; auch unselbstständige Satztheile werden nicht selten durch den Punkt abgeschieden z. B. *mit sinen cumpanen* 2, *oppe den heyligen* 10, *mit rechten ordelen* 34, *binnen verteyn nachten* 31, *in der segelinge* 52, *van suken* 46, *darna* 36, *dor be hof der ghemenheyt* 4, *oppe dher wateruart to Nogarden* 5, besonders wenn der Satztheil stärker hervorgehoben werden soll: *Dese olderman des hoves. de hevet* 2, *Over se. dat*

sint de lande 31, oder zur Hervorhebung eines Eigennamens .Nu., .Nv. 8. Eigentümlich ist die Verwendung des Punktes bei Aufzählung von mehr als zwei gleichartigen Satzteilen, z. B.: *water. honech. vnde hoppe* 9. *dhef. oder rouere. odher mordhere. oder mendadere* 11. *heriensone. oder legen. oder deme gelic.* 25. *walen. ofte fleminge. ofte der engelschen got* 9. *in der grenieten. oder oppe dem kerichoue. oder indher kerken. oder in dheme groten stoven* 27. *vorlan. oder vordobelen. oder mit negener vndat vorwerken.* 43. *de hofwarde. ofte nachtwarde. ofte dat kerkenlapent* 7. — Daher findet sich der Punkt auch, unserer heutigen Regel entgegen, zwischen nur z w e i gleichartigen durch *oder, of, ofte, noch* und *unde* verbundenen Satzteilen, z. B.: *scaden deit. oder sericheit* 24. *oppe enen cop. oder oppe en gelouede* 29. *an sinen hals geit. oder an sine svnt* 35. *sin svert. oder sin mezet* 40. *van suken. oder van anderen saken* 46. *ouele gedacht hebe. oder ovele gesproken* 48, *vorcoft. oder vorsettet* 49. *want. oder linewant* 55. — *it si op dher reyse. of indeme houe* 5. *weder sinen heren. of genighen mesterman* 5. — *in cumpanie. ofte to sendeue* 9. *mit eneme valschen repe, ofte mit ener valschen elen* 12. *tuschen den mestermannen seluen. ofte tuschen den mestermannen vnde den knapen* 6. *den olderman. ofte sinen ratman* 33. *cunst. ofte behendicheit* 55. *nen olderman. noch ratman* 38. — *oppe deme weghe. vnde in dem hove* 3. *bi tostande to nuden vnde to noden. vnde nicht to vortiende* 5. *inde Nu. vnde inden hof.* 8. *half scot. vnde ·I· mr. cunen* 8. *eme vnde deme oldermanne. vnde sente petere* 15. *mit willen dhes clegeres. vnde des oldermannes. vnde dher rathmanne* 18. *des clegeres. vnde des oldermannes. vnde dher ratmanne* 19. *mit dhes oldermannes willen. vnde dher ratmanne* 21. *scal horen sente petere. vnde deme clegere* 24. *mit dhes oldermannes. vnde dher ratmanne willen* 30. *sente petere. vnde deme oldermanne* 30. *wante to rige. vnde ouer al estlande* 31. *das scip. vnde de lude* 32. *mit*

samninge. vnde mit wolt 39. dhe olderman. vnde de ratmanne 44. op. vnde to slut 50. bla oder blöt vn sceltwort. vnde spletene cledere 25. half de olderman. vnde half de ratmanne 10. 17. 17. 23. 26. 33 u. ö. — Schliesslich steht der Punkt zur stärkeren Hervorhebung vor und hinter den Zahlzeichen und den Wertangaben (*marc, kunen*), auch wenn die Worte ausgeschrieben sind wie z. B. 8: *geuen. ene halue mr. cunen.* Vereinzelt steht der Punkt auch versehentlich ohne Grund: *Dat si geboden. bi 9. sente petere. van 8. mit stolticheit. wechginge 23. ofte maken let. lederwerk 55.*

Die Hs. ist sorgfältig durchcorrigirt, so dass nur wenige Schreibfehler (z. B. *de* Ueberschr. 1, *de de* fol. 2^a, Z. 6, *vn* 25, *dath ene* statt *dhar ene* 5, *gecomem* 18, *pherde* 8, *gith* statt *gich* 18, *wintervart* 3, Z. 6 statt *wintervare*, *nich* 42, *andere* 13, *somerwart* 8, *od'* statt *sin got* 49) stehen geblieben sind. Am häufigsten sind vergessene Buchstaben über der Zeile nachgetragen, besonders *t*, das hinter *ch* und *n* in der gesprochenen Sprache gern abfiel: *nich^t* 8. 9. 36. 37; *lich^t* 51; *lan^t* 2; *sin^t* 3; *vn^tqueme* 18; unverbessertes *nich* 42; *gich* 14; andere nachgetragene Buchstaben sind *i* in *witscap* 7; *e* in *negener* 43; *sendeue* 9; *l* in *manichuoldicheyt* 4 und *helfte* 26, *h* in *valschen*, *o* in *gebroken* 44. Mehrmals ist *h* hinter anlautendem *d* übergeschrieben in *dhen*, *dhudesscen*, *dhe* auf fol. 1^b, *verdhing* 22; vgl. darüber weiter unten 19. Ganze vergessene Wörter sind über der Zeile nachgeholt: *se* 4, *enes* 10; falsche Buchstaben sind durch übergeschriebene verbessert in *varet* 3; *kunen* 7; ein undeutliches *b* durch ein darüber gestelltes ersetzt 7; auf zwei ausgelassene, fol. 3^b am Rande nachträglich zugefügte Worte ist im Text durch ein Verweisungszeichen aufmerksam gemacht.

Auf dem Rande stehen die Inhaltsangaben der einzelnen Absätze von einer etwas flüchtigeren, aber kaum viel jüngeren Hand.

Die Orthographie ist die gewöhnliche der gleichzeitigen mittelniederdeutschen Denkmäler. Im Folgenden stelle ich alles Bemerkenswerte zusammen.

1. Die Vorsilben werden häufig getrennt geschrieben: *af geuen* 18. 19, *af howen* 18, *af slan* 19, *be hof* 4, *be costighen* 3, *be sende* 55, *bi tostande* 5, *en ten* 2, *op lendet* 5, *to spleten* 35. 36, *to slut* 50, *to comet* 55, *to come* 5, *to stotet* 7, *to behoret* 4, *to horet* 1, *vt lesen* 1, *vor leset* 52, *vor niet* 54, *vor wnnen* 2, *vor bringen* 31, 54, *vor svmet* 2, *vor rvmen* 2, *vor coft* 8, *vor wisen* 5, *vore bringen* 31, *vore comt* 22, *vore to bringende* 31; sogar *ghe-* steht getrennt: *ghe halden* 1, *ghe heten* 4; auch Composita werden bisweilen in ihre Teile zerlegt: *dar na* 21. 36. 54; *dhar ane* 44; *dar af* 16; *dar op* 44; *dhar vore* 15; *dar inne* 39; *dar to* 56; *dar mede* 40; *dar umme* 18; *hus hure* 8. 8. 8. *dum kone* 5. *somer varen* 1. *winter varen* 1. *also dan* 5. 19. *wan er* 2. *war ane* 13. *market frede* 27, *en boven* 3. Doch ist die Verbindung der Vorsilben, besonders auf den letzten Seiten der Hs., das gebräuchlichere, und auch die Composita werden häufiger in einem Worte geschrieben: *dumcone* 7, *altohant* 44, *somerware* 2, 2. *hantdadige* 18, *hantdadigen* 19, *marctale* 51, *alsodaner* 44, *wodane* 44, *sucedde* 51.

2. Andererseits werden die Encliticae *en*, *ne*, *man*, *me* meist mit dem stärker betonten Worte zusammengeschrieben: *endharf* 37, *nedarf* 36. 48, *negen* 46, *negene* 7, *negenen* 40. 41, *negener* 43, *negelde* 15, *nehebe* 48, *nemogen* 14, *nemach* 15. 35, *nesal* 28, *nescal* 7. 38, *netut* 24, *newiste* 36, *hene* 5, *denemach* 46, *giftman* 42. 42, *salman* 6. 47, *scalman* 6. 18, *machme* 20, *motme* 6, *nescalme* 7, *scoldeme* 19; ferner die durch Inclination von unbetontem *it* und *is* entstandenen *weret* 19, *het* 30, *hes* 2; dagegen *wer it* 18. 19, *scal men* 1, *mach me* 2. — Auch die Praeposition *in* wird nicht selten mit dem folgenden Artikel zu einem Worte vereint: *indeme* 2. 4. 5. 9. 40.

51. 52. 52, *indheme* 19, *inden* 2. 2. 7. 8. 56, *inde* 8. 8. 39, *indes* 33, *indherr* 27, *inder* 52; vereinzelt findet sich auch *dheman* 19, *wedo* 4, *welcman* 8.

3. *i* hat vocalische und consonantische (*iar*, *iene*, *iegenode*) Geltung, vgl. auch 17; der diakritische *i*-punkt, mit einem langen Schweife versehen, steht nicht über jedem *i*, besonders nicht vor *l*, *k*, *d*, *c*; am häufigsten trägt ihn der Deutlichkeit wegen das *i* vor oder nach *n*.

4. Für *r* werden zwei Formen verwendet *r* und *z*, letztere besonders nach *o*, *b*, *d*, *v* und *w*; eine dritte Form *R* ist selten: *wintervaRen* 1, *ereR* 4, *daR* 22, Z. 8, *daR* 36, *Ratman* 38.

4. *c* und *t* sind zum Verwechseln ähnlich; einigemal hat der Schreiber sich versehen: *gith* 18; *grenieten* 27, wo man *greniecen* erwartet. (Vgl. die Ueberschr. *gredenizen*).

6. *u* und *v* sind ganz gleichberechtigt zur Bezeichnung des vocalischen und consonantischen Lautes; doch ist *u* im Anlaut in consonantischer Geltung selten: *uan* 31, *uolgen* 29. *voruluchtic* 19; vor *u* steht *v* gern als Vocal: *vnde*, *pvnt*, *svnt*, *svnder*, *kvenen*. — *ov* = *ou* in *torwes* Ueberschr. 52.

7. *f* kommt anlautend nur in *frede* 27 neben *vrede* 44. 47. 47 und in *fleminge* 9 vor; ausserdem regelmässig hinter der Vorsilbe *ent-* (*unt-*) in *entfande* 2, *entfenc* 5, *vntfet* 5, *untferet* 8, *vntfangen* 29; ferner im Auslaute und vor *t*: *af*, *lif*, *of*, *hof*, *half*, *self*, *darf*, *dhef*, *orlof*; *vorcoft*, *helfte*, *gift*, *eghaftigen*, *brokaftich*, *ofte* u. s. w.; einmal ist *hoff* geschrieben 3.

8. Statt des einheitlichen *w* kommt einmal *uu* vor: *anderuuarue* 21; nach *s* wird *w* durch *u* oder *v* vertreten: *sueren*, *sveren* 13. *sveren* 29. *svert* 40; *uu* wird durch einfaches *w* wiedergegeben: *vorwnnen* 2 u. ö., *wnden* 18, *gewndet* 18, *bedwngen* 45.

9. Das durch übergeschriebenes *v* ausgezeichnete *o* (= got. *o*) ist fast nur auf das Wort *got* beschränkt

(*gōt* 29. 32. 32. 32. 32. 34. 37. 42. 43. 46. 51. 51. 55. 55. 56, *gōdes* 42. 49, *gōde* 42. 51, *ghōde* 3), doch kommt es auch mit einfachem *o* vor (*got* 9. 9. 9. 9. 18. 19. 22. 29. 43. 53; *gode* 22. 45; *goden* 19. 47. 54.); ausserdem begegnet nur noch *blōt* 25. 25. 26. und *dōn* 45. Alle anderen Wörter mit *o* entbehren des diakritischen Zeichens (*do* 30. 51, *we do* 40, *dōn* 3. 28. 44. 51, *dot* 7. 19, *donde* 8. 8, *vore* 9, *voret* 43, *mot* 6. 18. 20. 28. 32. 42. 45. 53, *moste* 19, *sloge* 19. 27, *behof* 4, *vodher* 54.) Es ist klar, dass durch die Schreibung *gōt*, *blōt* nur einer Verwechslung mit *got*, *Gott*, *blot*, *bloss*, vorgebeugt werden sollte; auch in *hūnde*, *hūnde* 7 dient das übergesetzte *o* nur zur Unterscheidung des *u* (*v*) vom nachfolgenden *n*.

10. Für *s* hat die Hs. zwei Formen: das lange *s* im Anlaut der Silben und im Innern, auch in *misgrepe*, *dhessid*, das runde im Auslaut. Ausnahmen sind sehr selten: *is* mit langem *s* fol. 3^a, Z. 2, fol. 4^a, Z. 13, fol. 8^b, Z. 5; *so* mit rundem *s* fol. 6^b, Z. 8.

11. *sc* findet sich nicht nur vor *a*, *o*, *u* und Consonanten (z. B. *scade*, *scote*, *scult*, *scra*, *scrichte*), sondern auch vor *e* und *i* (*scelen*, *sceten*, *sceltwort*, *scip*, *valsceme* Ueberschr. 55); selten ist *sch* (*schal* 17, *beschedenen* 1 neben *bescedenen* 4, *schade* 7, *schut* 6 zweimal neben *scut* 6.7); ausserdem in *esche* 28, *valscher* 12, *valschen* 12. 12. 12. — In den Adjectiven auf *-isch*, *-esch* wird stets *sch* geschrieben: *dhudische* 8, *dhudescheme* 8, *dudesche* 9, *dhudesch* 9, *dudesche* 27, *dudeschen* 33, *engelschen* 9, *hovescheit* 3, *ssc* ohne *h* bieten *dudessceme* 1, *dhudesscen* 1.

12. Im Hülfsverb *solen* überwiegt die Form *skal* im ersten Teile der Hs., während im zweiten *sal* häufiger wird (in den ersten 28 Absätzen kommt *skal* 61 mal, *sal* 12 mal, in den letzten 27 Absätzen *skal* nur 5 mal 29. 38. 40. 54. 55, *sal* dagegen 25 mal vor); dagegen ist in der 3. pl. *solen* die gebräuchlichere Form (18 mal),

scolen begegnet nur dreimal 4. 20. 22; *scolde* 15. 16. 18. 19. 19, *solde* 23. 30. 33. *scole* 13.

13. *c* und *k* sind gleichberechtigt: *comen* und *komen*, *cost* und *koninges*, *cunen* und *kvnen*; doch steht vor *e* und *i* nur *k*: *kerken* 8, *kerichoue* 27, *ketele* 8, *kedene* 7, *broke* 23. 26, *weken* 15, *maken* 54, *likerwis* 9, *lederwerke* 9, *rekeninge* 8, *market* 26 u. s. w., *kindere* 4; vor *l* und *r* nur *c*: *clegere* (öfter), *clagen* (öfter), *clet* 22, *cledhere* 25, *cranken* 6, *crenken* 38, *crigen* 15, nur Ueberschr. 6 steht *kranken*; vor *n* wieder nur *k*: *knecht* 24, *knapen* 5. 53. Im Auslaut ist *c* beliebter als *k*: *welc*, *welic*, *sic*, *marc*, *manc*, *wranc*, *gelic*, *manlic*, *penninc*, *verdinc*, *vnghemac*, *sucbedde* u. s. w., aber *werk* 9; vor *t* steht *c* in *brect* 26. Die Geminatio des *k* wird *ck* geschrieben: *becket*, *dhicke*, *vnghelucke*, *vlocken*; die des *g* zuweilen *cg*: *licget* 31, *seegen* 42. Ueberflüssig ist *c* in *marcken* 47.

14. In *ganceme* 1, *Rucen* 9, *rucen* 8. 9. 9 steht *c* für *z* (vgl. *ganzlike* 34) oder scharfes *s*.

15. Statt *ch* ist *c* fälschlich geschrieben in *plichtic* 5. 7 und *voruluchtic* 19.

16. *gh* ist im Anfange der Hs. häufiger als *g*, nimmt aber allmählich ab und hört später ganz auf; *borghen* 9 ist das letzte Beispiel. *gh* steht im 1. Absatze 4 mal, im 2. 12 mal, im 3. 6 mal, im 4. 3 mal, im 5. 5 mal, im 6., 7. und 8. je 2 mal, im 9. einmal; die entsprechenden Zahlen für *g* sind: 5, 3, 2, 2, 6, 5, 6, 11, 12; vor *a* und *o* steht häufiger *g* (*ganceme* 1, *Nogarden* 5, *nogardere* 8, *gast* 8) als *gh* (*Nogharden* 3, *ghode* 3). Die Geminatio wird *gg* (*koggen* 8. 53. *liggende* 8. *ligge* 18. *leggen* 12. 13. 22. 39. *seggen* 10. 35.) oder *cg* (*licget* 31, *seegen* 42) geschrieben. — Vor *t* und im Auslaute steht *ch*: *licht*, *sculdich*, *manich*, *honech*, *brokaftich*, *ienich*; in letzterem Worte tritt *ch* auch in den Inlaut: *ienicheme* 51. 51. 56 neben *ieneghen* 3, *genighen* 5, *genigen* 7; selten wird im Auslaute *ch* durch *c* vertreten, s. vorhin 15. — In *vnvohliken*

54 steht *h* statt *ch*. — Im Auslaut nach *n* steht *c* oder *g*: *verdinc* 8, *dhing* 22.

17. Das anlautende *i* = *j* wechselt vor *e* mit *g*: *ieman* 9. *iegenode* 31. *iene* 15. *ienes* 24. *ienen* 41. *gene* 8. 21. 45. 51. *ienich* ist häufiger als *genich* 5. 5. 6. 6. 7. 15. *genigen* 7. *genighen* 5. 7. *iewelic* häufiger als *gewelic* 25; auch in *gich* 14. 18 und *gicht* 51 ist *g* = *j*.

18. *y* findet sich statt *i* nur im Diphthong *ey*, auf den ersten Seiten häufiger als später: *beyde* 1. 3. 3. 8, *beyder* 5. 5, *beyden* 44, *eynen* 5, *gemeyne* 4, *heyligen* 10. 13. 29, *reyse* 5, *verteyn* 31, *hovescheyt* 3, *ghemenheyt* 4, *manichuoldicheyt* 4. Dagegen steht *ei* in *beide* 54, *heiligen* 29. 36, *vntwei* 54, *behendicheit* 55, *sericheit* 24, *stolticheit* 23, *twiheldicheit* 47; ferner in *geit* 8. 29. 35. 38. 50, *sleit* 15. 26, *steit* 35. Im Uebrigen gilt *e*: *berede* 56, *del* s. o, *delen* 51, *edhe* 42, *esche* 24, *estlande* 31, *ghemenen* 1, *gestes* 29, *hemeliken* 51, *hetet* 31, *gheheten* 4, *cledhere* 25, *lene*, *gelenet* 49, *gemedet* 29, *men-* 11, *mestermann* (ö), *prester* 3, *repe* 12, *scedhe* 9, *sceden* 29, *beschedenen* 1, *bescedenen* 3. 4, *twen* 5, *twedel* (ö); ferner immer (mit Ausnahme von *eynen* 4) im Artikel *en*, *enes*, *eneme*, *enen*, *negen*, *allene* 40.

19. Die Hs. zeichnet sich durch häufige Erhaltung des alten *dh* aus; doch war dem Schreiber das zu seiner Zeit schon im Absterben begriffene *dh* offenbar so ungeläufig, dass er gleich auf der ersten Seite sich mehrmals verschrieb und statt eines vorliegenden *dh* ein *d* setzte. Einige dieser *d* hat er später durch überschriebenes *h* zu *dh* verbessert (s. oben S. 7), in den meisten Fällen liess er jedoch *d* ruhig stehen, unbekümmert um die dadurch entstehende Ungleichheit. So stehen auf fol. 1^b 16 anlautenden alten *dh* nur 21 anlautende *d* gegenüber, auf fol. 2^a aber 4 alten *dh* bereits 35 *d*. Auf den folgenden Seiten ist das Verhältniss sehr schwankend, indem z. B. auf fol. 7^a, 7^b, 8^a und 10^a die

mit *dh* anlautenden Wörter die Hälfte oder etwas mehr als die Hälfte der mit *d* anlautenden Wörter bilden, während sie auf fol. 5^a, 9^b und 11^a sich nur in verschwindender Minorität finden; überall überwiegt jedenfalls das *d*. Die erhaltenen *dh* gehören hauptsächlich den verschiedenen Formen des Artikels, des rel. u. dem. Pronomens (*dhe*, *dhen*, *dheme*, *dhes*, *dher*, *dhat*, *dhese*, *dhit*) an. Ausserdem sind häufiger die Conjunction *dhat* und das Adverb *dhar*. An sonstigen mit *dh* anlautenden Wörtern sind zu nennen: *dharf* 37, *dhef* 11, *dhenest* 33, *dhenne* 17, *dhicke* 50, *dhing* 22, *dhore* 8, *dhudische* 8, *dhudescheme* 8, *dhudesch* 9, *dhus* 54, *dhuve* 10; inlautend steht *dh* in *dodhe* 51, *dodhet* 34, *edhe* 42, *edher* 9, *cledhere* 25, *lemedhe* 15, *mordhere* 11, *benedhene* 17, *odher* 10, 11, *scedhe* 9, *verdhinc* 8. 22, *vodher* 54, *wedher* 10; fälschlich steht *dh* in *weddden* 45. — Ueber *th* s. 21.

20. An inlautenden Geminationen finden sich folgende: *bb*: *hebben* u. s. w., *pogribben* aus russ. *нозпебъ* 39; *dd*: *bedde* 7. 51, *biddet* 35, *dridde* (öfter), *hedde* 18, *hedden* 19, *wedden* u. s. w.; *gg*: *koggen* 8. 53, *leggen* 12. 13. 22. 39, *ligget* 8, *liggende* 8, *licget* 31, *seggen* 10. 35, *secgen* 42; *ck*: *becket* 8, *dhicke* 50, *vnghelucke* 5, *vlocken* 5; *ll*: *vollen* 29; *mm*: *vmme* häufig, *becummeret* 49, *iummer* 39; *nn*: *mannes*, *manne* häufig, *minnen* 19, *gesinne* 28, *vorwinnen*, *vorwnnen* häufig; *pp*: *oppe* häufig, *vppe* 13, *hoppe* 9, *oppenbar* 1 neben *openbare* 41. 51; *ss*: *misse* 54; *tt*: *sitten* 44, *settet* 44, *vorsettet* 49. Statt *rr* nur *r* in *here* häufig. — Bei den geminierten Medien *bb* und *dd* macht sich als Eigentümlichkeit unserer Hs. bemerkbar, dass neben der Verdoppelung nicht selten auch einfache Schreibung erscheint: neben *hebben* 10. 10. 11. 11. 16. 16. 17. 17. 26, *hebbe* 8. 9. 10. 18. 42, *hebbet* 2. 2 steht *heben* 18. 27. 33. 49. 51. 51. 54. 54. 54, *hebe* 13. 13. 13. 13. 13. 18. 25. 25. 42. 48, *hebet* 20; neben *dridden* 2. 10. 11. 17. 17 auch *driden* 23, 26. *drideworve* 22; neben *hedde* 18, *hedden* 19

auch *hede* 18. 19. 23. 25; ferner *vordobelen* 43. — *gg* (*cg*) wird nicht vereinfacht; über *seget*, *leget* s. 32; in *eghaften* ist *ggh* in *gh* verschmolzen.

Im Auslaut und vor *t* werden alle Geminaten vereinfacht; *selscap* 2, *vol* 42; *man* häufig, *min* 54, *mis-* 45, *was*, *Wachs* 8; *vorwint* 18; *licht* 51. Das gilt auch von den syncopirten Formen der 3. sg. praes. von starken Verben, deren Stamm auf Dental ausgeht: *but* 22, *beholt* 18, *let* 9. 55, *met* 12, *scut* 8, *slut* 50, *wert* 6 u. öfter. *sit* Ueberschr. zu 50. Eine Ausnahme bildet *vindet* 2. 3. Von schwachen Verben zeigt auch *set* aus **setet* 50 neben *vorsettet* 49, dieselbe Syncope des Vocals und Vereinfachung des geminirten *t*, dagegen hat *biddet* 35 die Doppelconsonanz der 1. sg. und des pl. angenommen vgl. unten 32.

In *weder* 3 u. ö., *wedher* 10, *edher* 9, *ledich* 4 u. ö., *honech* 9, *honeghes* 2, *manich* 4 u. ö., *leder* 55 wird noch keine Geminatio geschrieben.

Ueberflüssig ist die Schärfung des Consonanten in *hoff* 3 und *marcken* 47.

21. In den offenen Stammsilben zweisilbiger Wörter herrschen die aus as. *i* und *u* gewordenen *e* und *o*: *sede*, *weder*, *bescreven*, *komen*, *solen*, *somer* u. s. w.; *gift*, *nimt*, *witlic*, *wilkerhande* neben *wetelic*, *welic* zeigen die Erhaltung des alten *i* in geschlossener Silbe; über *breket*, *nemet*, *spreket*, *comet*, *leget*, *bedet* s. 32.

22. Im Auslaut steht statt *d* fast ausnahmslos *t*, z. B.: *blōt* *brot*, *gelt*, *got*, *gōt*, *hant*, *-heit*, *mit*, *rat*, *scult*, *tit*; *blitscap*, *hovetman*, *ratman*; ferner in der 3. sg. und pl. praes. *comet*, *heuet* u. s. w.; nur neben *pert* auch *perd* 24 und *dhessid* 31. — Ganz vereinzelt ist statt *t* fälschlich *th* geschrieben in *rathmanne* 18 und *vorth* 2; *dhat* 5 ist Fehler statt *dhar*. — Ueber *ch*, *ng*, *nc* im Auslaut s. 16.

23. Abschwächung oder Verdampfung des Vocals in minder betonter Silbe findet sich in *men* 1. 5, *me* 2. 19. 20 neben *man* 3 u. ö., *et* 5. 5. 5. 6 neben sonstigem

it, *es* 2 neben *is* 4 u. ö., *albedelle* 54, *betto* 7 neben *bit* 3, *liuesche* 2, *dhudesch*, *hovescheyt* 3 u. s. w. neben *dhudisch*, *honech* 9, *honeghes* 2, *of* 31 neben *af* 5. 10. 16. 18. 18. 19. 19, *of*, *ove*, *ofte* neben *gich* (aus *ef*, *if* und *ift*), *ouer* häufig neben einmaligem *auer* 26, *herschop* 31 neben *-scap* 2. 2. 4. 7, *herwort* 31, *anderworue* 54, *drideworve* 22, neben *anderuuarue* 22; in den letzten Beispielen mag auch das *w* von Einfluss gewesen sein.

Die Vorsilbe *ent-* (*en-*) ist nur auf den ersten Seiten zu finden (*entfande* 2, *entwiken* 2. 3, *enthalden* 2, *entfenc* 5, *enten* 2, *enberen* 4, sonst heisst es immer *vnt-* (*unt-*), *vn-*: *vntwiken* 2, *vntfet* 5, *vntseggen* 5, 35, *vntsculdigen* 18, *vntqueme* 18, *vntgeit* 29, *vntfangen* 29, *vntsecgen* 42, *vntliuet* 34, *vntberen* 39; *untferet* 8, *untseggen* 10; *vnberen* 39. Ebenso steht dem *enboven* 3, *enbovene* 12, *enbouen* 33, *enbuten* 31 *vnbouen* 16, *vntbouen* 27 gegenüber. — *vntwei* 54.

24. Durch Einfluss benachbarter Consonanten erklärt sich *soluen* 3 neben *seluen*, *selues*, *self-*, *soluers* 2 u. öfter neben dem selteneren *seluers* 5, *selueres* 9. 9. 9. 19. 25. 39; *wol* 25, *wolde* 23 u. ö., *mochte* 32; *iimmer* 39; *orlof* 7, *dorven* 52, *worde* 39; *kerken* 7, *wert* 6 u. ö., *vulcomen* 18 neben *vol* 42. 42, *vol-* 11. *vollen* 29. — Neben einmaligem *vppe* 13 steht durchweg *oppe* und *op*.

a vor *ld* ist nur auf den ersten Seiten zu finden: *haldende* 1, *ghehalden* 1, *enthalden* 2, *halden* 3, *haldende* 3, während sonst stets *olden*, *olderman* s. o., *holden*, *beholdt*, *beholdet*, *holdende*, *manichvoldicheyt*, *voldet* geschrieben wird. — Neben *twischen* 54 steht *tuschen* 6. 6.

25. Neben reichlichen Belegen für den Umlaut von *a* zu *e* (z. B. *steden*, *bet*, *beteren*, *clegere*, *becket*, *hebben*, *hedde*, *let*, *setten*, *seggen*, *smeltet*, *veret*, *wendet*, *selscap*, *geuellich*, *weldich*, *twiheldicheit*, *behendicheit*) finden sich unumgelautetes *a* in: *eghaftigen* 18, *brokaftich* 27, *vorsaket* 24, *manich* 4. 20. 20. 25; *bekant* 42 ist eine verschriebene oder durch das praet. beeinflusste Form.

Umlaut von *â* zu *ê* begegnet in *were* (öfter), *vntfet* 5 (Ueberschr. *vntfat*), ist dagegen unterblieben in *openbare* 41. 51. *-dadig* 18. 19.

Der Umlaut von *o*, *ô*, *u*, *û* wird nicht bezeichnet; *u* vertritt ausserdem den dem as. *iu* entsprechenden ü-laut (*lude*, *but*, *scut* u. s. w.)

26. Assimilation liegt vor in *gesinne* 28, *umberopen* 5. 25, *umplichte* 5 neben *vnbesproken* 42. — Metathesis von *r* in *bernen* 9. 55.

27. Ausfall von Vocalen: *engelschen* 9, *welc* 3, *welker-* 29. 45 neben *welic* 7 u. ö., *welikes* 7, *iewelikeme* 9, *weliker-* 55; in *wilkerhande* ist das alte *i* erhalten, s. 21. — Gegenüber *so we*, *so war*, *so wanne*, *so wat* zeigen *swe* 2. 8 und *swen* 5 Ausfall des *o*.

28. *h* fällt ab und aus in *na* (öfter), *brokaftich* 27, *sen* 1, *slan* 43, *ten* 2, *vntfet* 5, *lene*, *gelenet* 49, *verteyn* 31, *tiet* 10 u. a.; in den Abstracten auf *-heit* verschmilzt es mit dem auslautenden *ch* von Adjectiven zu *cheit*: *stolticheit* (Ueberschr. *stoltheit* 23), *behendicheit*, *twiheldicheit*, *manichuoldicheyt*, *sericheit*; ebenso mit *sch* in *hovescheyt* 3.

29. *t* fällt ab in *gich* 14. 18 (*gith* statt *gich*), vgl. *of* neben *ofte*), *nich* 42; *vn-beren* 39; dagegen ist es eingeschoben in *vntbouen* 27.

38. In *keric-houe* 27 ist der Nachlaut des *r* durch *i* ausgedrückt.

31. *cht* ist statt *ft* eingetreten in *echt* (as. *eft*) 8. 22, *hechte* 50, *achtersprake* Ueberschr. 48. — *ft* aus *-pet* in *vorcoft* (öfter).

32. In der 3 sg. praes. zeigt ein Teil der starken Verba Syncope des Flexionsvocals: *beholt* 18, *blift* 29, *brect* 27, *but* 22, *gift*, 13 u. ö., *comt* 22. 22. 22, *let* 9. 55, *licht* 51, *met* 12, *nimt* 54, *scut* (von *sceten*) 8, *scut*, *schut* (von *schen*) 6. 7, *slut* 50, *tut* 8. 24. 40, *wert* 6 u. ö., *vorwint* 18. In den meisten Fällen ist die Syncope alt, wie besonders in *gift* und *nimt*, wo sie älter sein muss

als der Uebergang des *i* in tonlangen Silben zu *e*; *brect* (statt *brikt*) neben *breket* 47, *comt* (statt *cumt*) 22. 22. 22 neben häufigerem *comet*, *komet* und *met* (statt *mit* aus *mitit*) sind sicher erst durch jüngere Syncope aus *breket*, *comet*, *metet* entstanden; *wert* (statt *wirt*) verdankt sein *e* dem Einfluss des folgenden *r* (vgl. *kerken* 7). Bei den Formen der 3. sg., in denen der Flexionsvocal erhalten ist: *becket* 8, *begripet* 10, *bluuet* 8, *breket* 47, *hetet* 31. 31, *comet*, *komet* 2. 3. 3. 3. 5. 8. 8. 9. 49. 51. 54. 56, *leget* Ueberschr. zu 51, *nemet* 47. 54, *sceldet* 11, *spreket* 5, *tiet* 10. 10, *veret* 8. 8, *-feret* 8, *vindet* 2. 3, *voldet* 55, *vorleset* 34. 52, *vorsaket* 24 ist wohl meist Analogiewirkung des pl. im Spiel, wie der Mangel des Umlautes in *vor-saket*, besonders aber der Eintritt von *e* in *vorleset* statt *vorlust* und *sceldet* statt *scildet* erweist. In *breket*, *nemet*, *spreket*, *comet* ist unmittelbare Entstehung aus as. *brikid* *nimid*, *sprikid*, *kumid* mit Erhaltung des Flexionsvocalen möglich, doch ist Anlehnung an die 1. sg. und die Pluralformen wahrscheinlicher. Für *leget* neben *licht* ist die Erklärung durch das Vorbild des Plurals ausgeschlossen, daher nur Entstehung aus as. *ligid* möglich.

Die schwachen Verba kennen mit seltenen Ausnahmen (*heft* 7. 49 neben häufigem *heuēt*, *vorcoft* öfter, *set* 50 neben *vorsettēt* 49, *bekant* 42) keine syncopirten Formen der 3. sg. praes. Neben *biddet* 35 findet sich im selben Absatze *bedet*, zu *seggen* stellt sich die Form *toseget* (fol. 2^a, Z. 4). Da der Text der ältesten Nowgoroder Skra (Urkb. der St. Lübeck I, 700) an der entsprechenden Stelle gleichfalls *toseget* bietet, und das mnd. Wb. IV, 587, Sp. 2 noch einen Beleg anführt, so handelt es sich hier nicht etwa um eine vereinfachte Schreibung der Geminata wie in den S. 13 gegebenen Beispielen (vgl. auch den inf. *toseghen* im mnd. Wb. a. a. O.), sondern *seget* geht direkt auf as. *sagid* zurück, während das gewöhnliche *secht* syncopirte Form ist wie *licht* zu *liggen*,

wofür aber in dem vorhin besprochenen *leget* eine dem as. *ligid* genauer entsprechende Form vorliegt; *biddet* neben dem aus as. *bidid* entstandenen *bedet* ist Analogiebildung.

33. Die 3. pl. ind. praes. endigt im Gegensatz zur 3. pl. conj. (*holden*, *voreuenen* 44) regelrecht auf *-et* (*t*): *pleghet* 1, *pleget* 4, *hebbet* 2, *tostotet* 7, *komet* 2, *varet* 3, *dot* 7; die Praeteritopraesentia haben immer *-en*: *willen* 56, *scolen* 4, *solen* 1. 3 u. ö., *moghen* 2. 6, *mogen* 14; neben *sint* 4. 31. 52. 54. 54. (3 ist *sint* aus *sin* verbessert) steht häufiger *sin* 1. 2. 2. 5. 5. 7. 18. 18. 32. 52. Doch mag hier in einigen Fällen der Conj. gemeint sein, wie auch in der Formel *dhe dese scra sen vnde horen* 1; *heten* 44 ist in seiner abweichenden Endung wohl durch das benachbarte *don* beeinflusst oder auch als Conjunktiv aufzufassen.

34. Als charakteristisch für unsere Hs. mag noch hervorgehoben sein, dass im part. pass. die Vorsilbe *ge-* häufig wegfällt: *geuen* 10, *borget* 9, *sculdiget* 10, *scadet* 13, *dan* 13, *boden* 23, *spletene* 25, *claget* 30. 41, *scoten* 42, *screuen* 12; auch in Nominalbildungen *wolt* 39, *sunt* 34 u. ö., im Infin. *neten* 14.

35. Die Orthographie der Ueberschriften stimmt im Ganzen mit der des Textes überein: *dh* ist selten 5. 32. 34; *gh* 14. 37. 41; *ö* in *böc* 1. *göde* 32.

Der vorliegende Abdruck ist eine möglichst getreue Wiedergabe der Handschrift. Die Zeilen decken sich genau mit denen des Manuscripts; die Zahl der folia ist am Rande in Klammern angegeben; die am Rande stehenden Inhaltsangaben sind mit hinzugefügter Numerirung über die Absätze gestellt; an der Interpunktion ist nichts geändert, nur die am Schlusse einzelner Absätze (s. S. 5)

und Ueberschriften fehlenden Punkte sind zugesetzt; die Initialen sind nach den Angaben am Rande (s. S. 5) ergänzt und nur, wo diese Angabe fehlt, in Klammern gesetzt; die durch Buchstaben (j, i, ii, iii, iiiii, v, x, l, c) ausgedrückten Zahlen sind durch römische und arabische Zeichen wiedergegeben; die Abkürzungen sind nicht aufgelöst, wohl aber die Ligatur für *pp*, die für *marc* ist durch *m* mit übergestelltem *a* ersetzt; die in der Hs. übergeschriebenen Buchstaben und Wörter sind auch im Druck über die Zeile gestellt, ebenso das diakritische Zeichen über *o*; *u* und *v* sind nicht nach ihrem Lautwert geregelt, nur das ungetüpfelte *i* ist durch gewöhnliches *i* vertreten.

3. October 1893.

Dr. W. Schlüter,
Bibliothekar.

(1.) Dit is dat boc^u de rechtes in deme hove to nogarden.

(fol. 1 b)

Dat si wetelic vnde oppenbar alle den^h genen dhe nu sin. vnde hir na komen solen. dhe dese scra sen vnde horen. dhat van ganceme rade vn[—] eneme ghemenen wilcore der wi sesten van allen steden van dudessceme lande. Recht dat van aneginne ghe halden is. vn[—] ghewesen heuet. in deme hove der dudesscen to Nogarden. bescreven is. aldus to haldende alle den genen dhe den beschedenen hof pleghet to sokende bi watere vnde bi lande. (D) hit recht scal men al vt lesen twige in dheme iare beyde somer varen vnde winter varen.

(2.) wo mā den old'mā kesen sal.

SOmeruare vn[—] winteruare so wanne se komet in de Nv. so solen se oldermanne kesen. dhes hoves vnde sente peteres vnder sic seluen de dar rechtest to sin. Dese olderman des hoves. de hevet vorth vrien wilcore to kesen de ·IIII· man eme to helpe. de eme^h rechtest sin. we sic dhes en ten wille dhe betere sente petere ·I· marc soluers. vn[—] wil hes dhar mede los sin. so mach me it eme hogere beden. Dhe olderman dher someruart ofte dher win

teruart / heuet vrien wilcore hvs to kesende in deme
houe. war so he wil. mit sinen cupanen. is es oc not
so heuet he ouer vrien wilcore to entfande in sine her
berghe also manighen also eme geuellich is. Inde
me groten stoven de den wintervaren to horet. heuet
(fol. 2 a) ou' de old'man vrien wilcore sin ghesete to kesende mit siner
selscap dar he wil. is es oc not so solen de wat'varen entwike
den lantvaren indeme stoven dar se moghen. Scal oc dhe
olderman to houe of to deghedingen gan. so weme he to seget
de sal eme volghen. ofte betere eme ·I· mar kunen. Vindet
de de old'man der watervare also he inden hof comet ene
olderman van lantvaren vor sic. dhe scal eme vntwiken
mit dh' old'mannescap. Wateruare na ereme olde
sede. also se hebbet ghelotet vmme de hvs. vnde komet
inden hof. vindet se de lantvare vor en. de solen en de
hvs vor rymen dar se vmme ghelotet hebbet. vñ varen in
andere hus. is es oc not. so sal de wateruare den lanva
ren enthalden self dridden. So wan er me stevene
kvndighet / swe de vor svmet he betere ·V· cunen. wert oc
[Loch] de stevene kvndighet bi der hoghesten wite. we de
vorsvmet. de betere X. cunen. we ouer des vor wn
nen wert dat he vorsma to der stevene to komende. de be
te' sente petere ·V· liuesche pvnt honeghes / *)

*) Hinter h o n e g h e s und v o in der folgenden Zeile ist durch eine vertikale Linie ein freier Raum abgeteilt, wo das Pergament so dünn ist, dass die Schrift der Rückseite durchschimmert; ob Rasur? — Der schräge Strich hinter h o n e g h e s (Interpunktionszeichen?) schneidet von rechts nach links die vertikale Linie; ein ähnlicher Strich befindet sich hinter k v n d i g h e t Zeile 5 v. u. und hinter winteruart Z. 1 v. o.

(3.) van den presterē.

N en man ne sal oc ieneghen prester vo
 ren to Nogharden op sente peteres cost. welc prester
 so komet. som'vart ov' wintervart de prester den he vor sic
 vindet. de scal eme entwiken. vñ an den de mit dh' somer
 vart ov' wintervart comet solen sic halden de in deme hove
 sint. De wint'vart de solen eren prester seluen be costighe (fol. 2 b)
 bit in den hoff. wanne so he in den hof komet vort mer scal mā
 eme van sente peteres ghode gheven ·L· marc kvnen. to sines
 selues cost to haldende. So wanne dhe bescedenen wint'va
 re weder vte deme hove veret. so solen se ene weder becostigē.
 Somervare solen eren prester soluen becostigen beyde oppe
 deme weghe. vñ in deme hove. dar en boven so welike hoves
 cheyt beyde som'uare vñ winteruare ereme prestere don wil
 len. des sin se seluen weldich.

(4.) van den stove.

A lle de stoven svnd' den groten stoven de den winteruare
 to behoret. de dar sint indeme hove. de scolē sin ge
 meyne. Ov' de stove de dar is ghe heten dh' kindere sto
 ve. is it dhat he ledich is. to dere tit also de bescedenen kin
 dere pleget to drinkende. so gheneten^{se} is to erer blitscap.
 mach he oc nicht ledich wesen van manichuodicheyt¹
 so solen se is enberen to dere tit. dor be hof der ghe [Loch]
 menheyt.

(5.) vā den knapē de dhe mest'man vntfat.

D har en mestermann eyne knapē vntfet. oppe dher
 wateruart to Nogarden. he ne mach ene nicht vor
 wisen. hene bringe ene weder. dar he ene entfenc. et ne si

also dan sake dath ene to rechte dhe here vmme vorwisen moghe. Is it oc sake dat eneme knapen vnghelucke to kome an suken. vmme dat so ne mach ene sin here nicht vor wisen. et ne si mit erer beyder willen. So wanne oc en knape comet an sines heren brot. so is he eme plichtic bi tostande to nuden vn̄ to noden. vn̄ nicht to vortierende. et ne si erer beyder wille. Wert genich knape so dum ko ne. it si op dher reyse. of indeme houē. dhat he sic to vm plichte op lendet weder sinen heren. of genighen mest' mā dhar scade vnde vnghemac af comen moghe. wert des sv derlike genich knape vorwnnen dat he des hovetman si. he gelde .X. m seluers. vn̄ alle dhe mede an vloeken vnde an verden sin. w'det se vorwnnen des. mit twen bederuen mannen de vmberopen sin eres rechtes. Swen men ane tuch an spreket de mach sic vntseggen mit sines enes hant.

(6.) vā twigige in kranke worden.

S cut genich twist de wile de kind'e drinket manc en seluen an cranken worden. dhe moghen se berichten vor ereme old'manne. Is it ov' en twist an sleghen ofte an slachtinge. den mōtme berichten vor des hoves older mane. Schut oc genich twist tvschen den mester manen seluen. ofte tuschen den mestermanen vn̄ den knapen. dat scalman ov' berichten vor des hoves old'manne. Schut en seelingē vnder wegen. et si wat'vart of te lantuart. wert dhe vorevenet vnder wegen dhat besta. Comet it over in den hof. so salman it berichten vor dheme oldermane.

(7.) van der hofwarde.

S Owe dhe hofwarde is. de sal den hof bewaren betto^b*) ·III· mest' man to bedde sin. vñ he beware de hvinde to rechter tit. dot ov' de hvinde genigen scaden binnen der tit. dhe he se bewaren sal. dar antworde he seluen vore. Loset oc anderswe de hvinde dan de hofwarde. dar antworde he vore dhe se losede scut dhar schade af. to stotet ov' dhe hunde de kedene. dhar ne heft de hofwarde negene scult ane. Welic man vorsvmet**) nachtes ofte daghes. de betere ·I· m^c kvn̄in. We oc in der kerken slapen sal. vñ dat vorsvmet to recht' tit. dhe bete' ·I· m^c. soluers dh' nescalme nicht laten. vñ van welikes mest'mānes wegene de hofwarde. ofte nachtwarde. ofte dat kerken slapent vorsumet w'de. dhe antworde dar vore. Dar nescal ne man waken he ne si to sinen iaren komen. Dhe lantvare is also plichtic hofwarde vñ kerkenwarde to holdende also de wateruare. Wert genich man so dumcone de bi sines selues rade. genighen lantware ute dem lande inden hof late svnder wtscap vñ orlof dhes old'mānes vñ siner ratgeven. de heuet vorboret ·X· m^a soluers. vñ antworde seluen dar vore. ofte dar scade af come.

(8.) van deme scote.

W e so wint'vart comet inde. Nu. mit koggen de scal sceten sente petere. van. C· m^a ·I· verdhinc. vñ enen verdinc de mest'man van hus hure. We somervart komet inde. Nv. de scal sceten sente petere van ·C· m^a. 1/2 verdinc (fol. 4 a) van hus hure dhe mesterman ·I· m^a kunen. Comet we som'

*) Das untere b ist nicht ganz deutlich.

**) Durch ein Zeichen ist von hier auf das am Rande stehende de hofwarde verwiesen.

vart inde Nu. vn̄ inden hof. vn̄ seut van someruart. vn̄ bliuet vort liggende oppe winteruart. he scete echt van winter'vart. he hebbe vor coft oue nicht. to likerwis also scal sceten wint'vart ligget he oppe somerwart vn̄ oc dhes koninges scot. [S] we so lantvare is. de scal sceten half scot. vn̄ ·I·^a mr. cunen. van hus hure. beyde winteruart vn̄ someruart. vn̄ van sine me pherde enen balch. also manighe vart also he veret. koniges scot darf he ouer nicht sceten. mer enes des winteres vnde enes des someres. Welic dhudische ute deme lande comet. de sic to dhudescheme rechte tut. he vare dhore oue kere weder. he is sculdich half scot sente petere. mit dhes koninghes scote heuet he ouer nicht to donde. Ne man en scal kopen in sente peteres kerken mit ienegeme rucen he si nogardere ofte gast. we oc des vorwnnen wert dat he mit en kope. de bete' ·X·^a m. soluers. Heuet en mit deme anderen wat to donde. an wilkerhande rekenige dat si. vn̄ veret vte deme houe vn̄ berekenet mit deme anderen nich. vn̄ sendet man eme scalke na. de cost de dhar op geit. de gelde gene de deme anderen untferet. So we bruwet mit sente pete's holte de geue. ene halue^a mr. cunen. weso dar mede becket ·V· kvenen. So welcman
ol. 4 b) was smeltet mit sente peteres ketele. dhe geue ·II· marc ho
| vede.

(9.) van gode to borgende.

N En dhudesch copman
scal got borghen van den rvcen. we so also borget. de scal geuen ·X· marc selueres sente pete' van ·C· dhe he borget he vet. Dat si geboden. bi ·L·^a m selueres iewelikeme dudesche

me copmāne dat he nen got in cūpanie hebbe mit den Ru
cen. edh' rucen got nich vore to sendeue. Likerwis scal
it wesen. ofte ieman voret walen. ofte flem̄ige. ofte dh' engel
schen got. in cūpanie. ofte to sendue. So we maket of
te maken let lederwerk to anderme lederw'ke anders dē
sin art si. wert he des vorwnnen he scal bete'n sente pete'
X. m. selue's. vñ dhat werk scal man bernen. Wan
so en recht gilde is. we so lange is indeme houe also mā
den mede bruwet. dhat wat'. honech. vñ hoppe to samene
comet. de scal den mede helpen gelden. allen dat he van dan
ne scedhe.

(10.) van vorachtige.

I s dat ienich man den anderen tiet dhuve odh' roues. vñ
nicht vnder eme begripet. dhe deme manne dhes tiet. de
mach sic des untseggen mit sines hant. oppe den heyligen. vñ
wil he so mach he ene wedher sculdigen. dat he mit vnrech
te eme scult hebbe geuen. den scal de andere de ene sculdiget
heuet. eme bete'n mit and'haluer. mc. solueres. So wat
dhar af genomen wert. des scal hebben de helfte de clegere. vñ
d' anderen helfte scal hebben de twe del sente peter. vñ dat drid (fol. 5.)
den del half de olderma. vñ half de ratmanne |

(11.) echt vā vorachtinge.

S Owe den anderen dhef. oder rouere. odh' mordhere. od'
mendadere sceldet. oder to velde ladet eme to lastere. vñ
des volcomen ne mach. de scal dat beteren mit and' haluer. m.
solueres. wat des genome wert. dhes scal hebben de helfte de
clegere. dh' anderen helfte scal hebben de twedel sente peter.
vñ dat dridden del half de old'man. vñ half de ratmanne.

(12.) vā valsch' wīch.^t

S Owe wert begrepen mit valsch' wage. de scal bete'n mit and'halu' .m. solueres. So we so heuet enen valschen punder. de scal bete'n mit anderhaluer m. solue's. So we oc begrepen wert mit eneme valschen repe. ofte mit ener valschen elen. vñ dar mede met. de scal oc wedden. I^{1/2}.m solueres. dat scal hebben. also dar en bovene screuen steit |

(13.) vā deme scade to vorderende.

S Owe deme andere scult gift. dat he eme scaden gedan he be. de scal eme benomen war ane he eme dhen scaden ge dan hebe. de ande' de beclaget is. de scal eme den scaden bete'n od' he scal vtleggen also uele also eme dunket dat he eme scadet hebe vñ scal dar to sveren vppe den heyligen. dat he eme nenen scaden dan hebe. den he to rechte bete'n scole. wil he oc nicht utleggen. vnde sueren dat he eme negene scade dan hebe. he wert ledich van eme.

ol. 5 b)

(14.) van den tughe.

S Owar en man tuge nomet vor deme richte. wert eme dh' en op gedreuen. dat se e me nicht helpen nemogen sines rechtes. he mach dh' anderen wol neten de he genommet heuet. vñ de eme nicht op gedreuen sin. gich he dat mit ordelen bewaret. he scal ov' to ener tit se nomen al vor deme richte.

(15.) vā slachtige vñ van lemede.

S Owar genich man den anderen sleit. also dat eme van dh' slachtinge w't en lemede. elaget he dat. de iene dhe ene dh' geslagen heuet. scal eme vñ deme

old'māne. v̄n sente petere betē'n mit and'halu' ^a·m̄· solueres
v̄n scal dheme de dhar is gelemet geue ^a·X· m̄· solueres
vor sine lemedhe. Wer it oc also dhat he van armo
de dat gelt nicht geuen nemochte. he scolde dhar vore
eten brot vnde water ^a·X· weken in deme torne. dhar
na scal man ene wisen ut deme houe. v̄n he nemach dē
hof nicht weder crigen. ane des willen de dar is gele
met. he negelde eme de ^a·X· m̄· solue's.

(16.) van deme wedde.

S Owat geweddet w't van ^a·X· m̄· solueres od' dhar
vnbouen. dhat scal hebben de clegere. v̄n scal dar
af geuen sente pete' ^a·II· m̄ soluers. v̄n deme oldermā
ne ^a·I· halue ^a·m̄· soluers. v̄n den ratmānen ^a· $\frac{1}{2}$ · m̄· sol
ueres. Were dar oc negen clegere so scolde it sente
peter hebben. v̄n dar af geuen deme old'māne v̄n den
ratmanen ^a·I· m̄ solueres.

(fol. 6

(17.) echt vā den wedden.

D hat si witlik so wat weddes genome ^awert van dren
^am̄· solu'es. v̄n dhar benedhene. des schal de clegere de
helfte op boren. dh' ande'n helfte scal sente peter hebbe
de twedel. v̄n dat dridden del half de olderman. v̄n half
de ratmāne. Is it oc also dhat dar negen clegere
en is. so wat dhenne van alsodaneme wedde genomen
wert. dhes scal de twedel hebben sente peter. v̄n dat drid
den del half de oldermā. v̄n half de ratmāne.

(18.) van wnden.

Sowar en man gewndet wert mit eghaf tigen wapenen. vñ gift he eneme scult dhar umme. vñ mach he des vulcomen mit twen goden mannen dhe mest'man sin. de to sineme scrichte sin gecomem. vñ dhat he ene beschiet hebbe. vñ dat he de hantdadige si. de dhe wnden gedan hebe. so mach he ene bet ov'gan. mit si neme tuge. den sic de andere vntsculdigen moge. Is dat also dat he ene vorwint. vñ dhe man dat lif beholt van dh' wnden. so scalman deme māne de dhe wnden gedan heuet. de hant af howen. ofte he mot dat legeren mit willen dhes elegeres. vñ des old'mānes. vñ der rath māne. Wer it oc also dat en man vnqueme dhe de wnden gedan hedde. vñ worde he des vorwnne. sodan got also he in deme houe hede. dat sin were. des scolde man geuen dhe twedel sinen rechten eruen. so wat darou' is. dat scal heben de elegere. dar scal he af geuen gith dar so vele is sente pete' ·II· m. solue's. vñ ene marc solu'es half de me old'māne. vñ half den ratmanen.

(19.) van dotslage.

Weret oc also dat en man den ande'n dot sloge. vñ worde de man begrepen. vñ worde des vortuget. mit twen goden mannen de mest'man weren. de dhat gesen hedden dat he dat gedan hede. so scolde man deme hantdadigen dat houet af slan. ofte he moste dat legeren an mīnen des elegeres. vñ des old'mānes. vñ dh' ratmanē. Wer it oc also dat dheman voruluchtig worde. also dan got also he

indheme houe hede. dat sin were. des scoldeme geuen si
 nen rechten eruen de helfte. de ande'n helfte deme clege'.
 dhar scal he af geuen. ofte dar also vele is sente petere ·II·
^am selueres. vñ dheme old'māne vñ den ratmanen ·I· ^am.

| solueres.

(20.) van dotslage.

S Owar en man wert |
 dot geslagen. dhen dotslach machme negenen mā
 ne geuen mer den eneme. Mer heuet he mer wñden. dhē
 ene. vñ w'det dar mer lude besen an vlocken ofte an verden.
 vñ w'det se des vortuget. dat se de wñden gedan hebet. so sco
 len se de beteren. also manich wñde. also manich man
 mot beteren. mach man se des vortugen.

(21.) vā wde vñ vā dotslage.

S Owanne geclaget w't vmme wñden
 od' vmme dotslach dhe elegere mach sic nicht voreuenen. it ne (fol. 7.)
 si mit dhes old'mānes willen. vñ dh' ratmāne. it ne si dhat ge
 ne dar de elegere op geclaget heuet ledich vñ los gedelet
 w'de vor deme richte. dar na mach he sic wol evenen ofte
 dar ienich wranc vnder is.

(22.) vā vorbedede vor richte.

S Owanne en dhen anderen but vor dat dthing. vñ eme
 scult geuen wil. vñ he nicht vore comt. so scal he eme
 bete'n mit eneme halue v'dinge. vñ scal ene anderuuarue
 an dat dthing beden. comt he nicht. he scal echt beteren ene
 haluen verding. vñ scal ene drideworve an dat dthing beden
 comt he nicht he scal ou' bete'n enen haluen v'ding^h. vñ so scal

de old'man vñ de ratmāne mit dheme clegere vor sin clet gan. dar sin got inne is. vñ scolen dar en dthing leggen so wat dhe clegere mit rechte op ene bringen mach. dat scal man eme ut antworten van sineme gode.

(23.) vā deme de mit stolteit vā richte gīge.

W Ere en man vor richte vñ eme en man scult geuen wolde. vñ he mit stolticheit. wech ginge. vñ eme de old'mā boden hede dat he eme rechtes plegen solde. de betere mit $\cdot I^{1/2} \cdot$ ^am. solueres. dhes scal he ben de clegere de helfte. vñ sente peter dhe twedel. vñ dat driden del half de olderman. vñ half de ratmāne.

(24.) vā deme perde dat los wer.^t

Is dat ienes mānes perd. an deme houe los w't vñ eneme manne scaden deit. od' sericheit. vñ
 1. 7 b) is dhat also dat dhe here dhes perdes vorsaket. vñ dat perd sic nicht to netut. so ne scal he nicht vor dat perd antworten. m' dat pert scal horen sente petere. vñ deme clegere. tut he ou' dat perd sic to. so sal he den broke beteren.

(25.) van bla od' blot od' splete cled'e.

Bla od' blot vñ sceltwort. vñ splete cled'e mach en gewelic man wol tugen. des he en umberopen man si sines rechtes. he si here od' knecht Sowe vorwnne wert dhat he dhen ande'n geslagen hebe bla od' blot. od' sine cledhere to splete hebe. de scal bete'n $\cdot I^{1/2} \cdot$ ^am. soluers. also manigen splete also he hede. vñ also manich bla also he heuet. also manigen man mach he beclagen. dhe'

he an deme vechte gesen si. $\bar{v}\bar{n}$ dhar scrichte gehort si. $\bar{v}\bar{n}$ e ne dhes vorwinnen moge. Sceltwort de scal man bete'n mit $\cdot I\frac{1}{2}$. v'dinge selueres. also ofte he ene hete scalk oder he riensone. od' legen. od' deme gelic.

(26.) van orslage.

S Owan en man dhen anderen to den oren sleit. de scal be te'n $\cdot I\frac{1}{2}$. v'ding soluers. wert au' mit dheme slage bla o d' blōt. so scal he bete'n $\cdot I\frac{1}{2}$. $\overset{n}{m}$ solueres. dh' scal hebben de helfte de clegere. $\bar{v}\bar{n}$ dher ande'n $\overset{1}{h}$ efte de twedel sente peter. $\bar{v}\bar{n}$ dat driden del half de old'man. $\bar{v}\bar{n}$ half de ratmanne.

(27.) van deme vrede i der gredenizen.

(S) Owelic man brokaftich w't. od'den ande'n sloge in dh'grenieten. od' oppe deme kerie houē. od' indher kerken. od' in dheme groten stoven. dhar se inne pleget to etende. dhe scal beteren na dheme broke. den (fol. 8: he brecht. $\bar{v}\bar{n}$ dhar vntbouen scal he bete'n $\cdot III \cdot \overset{n}{m}$ r. solueres vor enen market frede. dhe scal half heben de clegere. $\bar{v}\bar{n}$ de twe del sente peter. $\bar{v}\bar{n}$ dhat driden del half de olderma $\bar{v}\bar{n}$ half de ratmane.

(28.) vā deme de deme ande'n w't to egene geve.

S Owelic dudiesche deme ande'n w't to egene gegeuen vor gelt. de sal ene holden an spise also sin gesinne. he mot ene oc wol sekerliken holden. $\bar{v}\bar{n}$ spannen. ofte he wil. dhes he e ne nicht vorderue an sin' sunt. he sal oc sines heren were don. De here nesal oc ene nergene vorcopen. m' he sal ene holden wante he eme sine scult vorgelde.

(29.) vā gode to warende *).

Is dhat ienich man van deme ande'n got vorcoft.
 so wilkerhande so dat si. he scal ene waren. od' bliue an si
 nen minen. Vorcoft en gemedet knecht sines heren
 got. vñ wil dhe here de kopinge nicht stede holden. dhe knecht
 mot sveren oppe dhen heiligen dat he den copere nicht ware
 ne moge. also vntgeit he des. Sowe gift deme ande'n
 des heyligen gestes penninc oppe enen cop. od' oppe en geloue
 de dat blift al stede. it ne si also dat he den peninc weder ge
 ue. de ene vntfangen heuet. od' dat ene de andere weder
 esche er se sic vollen sceden.

(30.) vā beclaged' sake.

Negen clegere mach sine sake vorevenen de he claget
 heuet. he ne do dhat mit dhes old'mānes. vñ dh' rat
 māne willen. m' dede het he solde beteren ·I'½^a· m. solueres sen
 te petere. vnde deme oldermane. vñ sal noch siner clage
 volgen.

(31.) van warande.

SOwe sic vorromet warandes vore to bringende. dhen
 warant sal he benomen bi sineme namen. is he den
 binnen lande so sal he ene vore bringen. binnen verteyn
 nachten. is he ou' dar enbuten. so sal he ene vor bringe
 binnen ·VI· weken. is he ouer se binnen iare vñ binne
 dage. Binnen landes hetet also vere. also dh' nogar
 der h'scop wendet herwort. Butenlandes hetet uan
 der iegenode wante to rige. vñ ou' al estlande. Ouer
 se. dat sint de lande de of dhessid licget.

*) Oder warande?

(32.) vā gōde indh' se geworpe.

S Owar lude sin an waternot vñ ere
 gōt werpet. dat gōt mot dat scip. vñ de lude de dar
 gōt in deme scepe hebet. na m^ac tale gelden. na deme al
 so iewelic gōt mochte gelden. in der hauene dhar se to
 | dachten.

(33.) vā missehādelinge.

(S) owe den olderman. ofte sinen ratman
 oder ienigen man de indes houes dhe
 nest were van den dudieschen. mit worden od' mit werken
 ouele handelde sunder sine scult. vñ man dhat tugen moch
 te. he solde eme dat beteren na deme broke. Vñ dar enbo
 uen ·III· m^a solu's. dh' sal heben de helfte de elegere. vñ dh'
 anderen helfte de twedel sente peter. vñ dat driden del
 half de old'man. vñ half de ratmāne.

(fol. 9 a)

(34.) vā deme de sic selue dodhe.^t

Is dhat ienich man sic seluen dodhet. od' en
 man mit rechten ordelen vntliuet wert. od' sine sunt vor
 leset. mit rechten ordelen. sine eruen beholdet dat gōt
 ganzlike.

(35.) vā sculdīghe vor richte.

S Owar en man steit an deme dhinge. vñ deme ande
 ren scult gift. de an sinen hals geit. od' an sine svnt.
 vn bedet he enes vorspraken. vñ w't deme vorspraken en
 helpe gedelet. so wene he biddet to helpe de dar is. de sal
 eme helpen. vñ des nemach he sic nicht vntseggen.

(36.) vā spletenē wande.

V Orcoft ienich man deme anderen
want. vñ gift de andere eme scult. dar na.

also dat an sine were is gecome. dat it to spleten si. dar
dhat de andere waren oppe den heiligen dat he des nich
newiste. he nedarf eme nenen scaden bete'n vorbat.

(37.) van deme de borghe w't.

W Ert en man borge vor den ande'n
vmme got. de sal vor eme gelden de scult. wil ene dhe
andere beclagen vmme scaden. dar endharf he nich vor
antwoorden.

(38.) vā gift to nemende.

D at si wetelic dat nen old'man. noch ratman nescal
gifte nemen vmme de sake. de dhen hof angeit. ho
ger den ene. m. cunen.

(39.) vā deme de sie wed' dat recht des houes sette.

S Owelic man des beginet mit samninge. vñ mit wolt
fol. 9 b) dat he dat recht des houes wolde crenken ofte breken
vñ he des vo'wnnen worde de sal dhat beteren mit ·L·
m selueres. vñ des houes vntberen iūmer mer. vñ he
vet he des soluers nicht. man sal ene leggen inde po
gribben. vñ eten dar inne water vñ brot also lange
wante he dat soluer gelde. vñ dhes hoves sal he io vñ
| beren.

(40.) van togeneme sverde.

T vt ienich man vt
sin svert. od' sin mezet. indeme mode dat he ienige
man dar mede serigen wille. allene dat he negenen mā

ne wedo. he sal doch wedden dar vmme ·III· m^a solueres.
de scal mā delen also dar boven.

(41.) van der claghe.

DE old'man mach negenen man dwingen to clagen
de vor ienen broke. it ne si eme claget. od' openba
re wnden sin od' scrichte.

(42.) van deme de nich vol scotē heuet.

Giftman ienigen manne scult. dat he nich vol scoten
hebbe. is he vnbesproken. he mach sic vntsecgen mit
sines selues edhe. Giftman ov' eme scult dat he nicht
vol scoten hebe. vñ bekant he des. so mot he it bete'n
also. wat he gōdes vnvorscoten heuet dat is sente pe
teres. mer voret he enes anderen mānes gōt. den bro
ke sal he beteren mit sines selues gōde. vñ nicht mit
| sines heren.

(43.) van deme de got voret.

Is dat ienich mā |
des anderen got voret in cūpanie od' to sendeve. dat
got mach he nicht vor' slan. od' vordobelen. od' mit ngen' (fol. 10 a)
vndat vorwerken.

(44.) van seelinghe god' lude.

Scelet oder twiget bederue lude. it si heren od' knapen. de
old'man vñ de ratmāne. solen se comen laten in ere
antworde. vñ solen en in beydensiden beden. bi eres solue'
halse. vñ bi ·L· m^a. goldes dhat se vrede hol
den. vñ dhe old'man. vñ [Loch] de ratmanne so
len altohant dhar ane sitten. dat se se vor

·euenen na dheme broke. den manlic gebr̃ken heuet.
ṽn wodane eveninge se en don heten. de solen se holden.
bi alsodaner pine also se dhar op settet.

(45.) vā misgrepe an gode.

S Owar misgrepe gedan wert an welk'hande
gode it si. ṽn wil it de gene de dat gedan heuet weder
geuen vrintliken. dat mach he wol don. so ne heuet he ne
genen broke gedan. wil ou' he it nicht wed' geuen. mer
bedwngen van deme richtere vor deme richte. so mot he
weddhen ·I'½· m. soluers.

(46.) vā deme de nicht bi sinne is.

I s dhat en man van sineme sinne is gecomen.
van suken. od' van anderen saken. denemach negen
got wech geuen. dhat he des gewaret si.

(47.) van vrede to bedende.

I s dhat ienich twiheldicheit sic erhevet
in deme hove vnder goden luden. ṽn comet dhar ·II· mes
t'man to. de mogen vrede beden bi ·X· m^acken solueres
ol. 10 b) so welic denne den vrede breket dhe sal se bete'n. wat man
dhes nemet. dat salman delen also dar boven.

(48.) vā acht'sprake.

G ift en deme ande'n scult dat he sines oue
le gedacht hebe. od' ovele gesproken. he nehebe dhat
seluen gehort. he nedarf eme nicht darṽme antwoorden
de eme scult gift.

(49.) vā lenedeme gode.

ENⁱewelic mensche se. weme he si
 nes^v godes od' [Loch] sines dinges wat lene
 wente comet it also dat de deme it gelenet is. od' vor
 coft. od' vorsettet. ofte it becūmeret wert. de deme an
 de'n dat gelenet heft. de is de' plichtich to losende. ofte
 he it weder heben wil.

(50.) van deme de in der hechte sit.

SEt en man den ande'n in de hechte vmme sake de
 eme an dat lif ofte an sine svnt geit. vñ mach e
 ne de elegere nicht vorwinnen. also dhicke also mā
 ene op. Vñ to slut. also dhicke sal he eme wedden.
 ·I^a½· m solueres.

(51.) vā deme de in suke^t leget.

Lich en mensche indeme suchbedde vñ is he luden
 sculdich. he ne sal des negene wolt heben dat he
 ienicheme māne ienich vordel do. wente comet it also.
 dat de gene deme he sculdich is. solen tasten in sin^v got
 na dodhe. dat solen se alle don na marctale. so war he
 dhat^v got heuet. Heuet he oc in siner suke ieniche
 me manne gicht genalet hemeliken od' openbare. man (fol. 11)
 sal it wed' bringen to deme anderen gode. vñ sal it delen
 na mc. talen vnd' dhen allen dē he sculdich was.

(52.) vā vorlesinge segeles od' tovwes in deme koggen.

(V)or leset man ene mast oder en
 segel. inder segelinge. des en
 doruen nicht gelden de indeme scepe sin. W't ouer

se dor not gehowen vn **geworpen**. so sal dat scip vn de lude de indeme scepe sint **gelden** na. ^amc. tale. vn de scip here sal sin del gelden.

(53.) van varen in den koggen.

(S) Owelic man mit koggen segelet an de Nv. vn dar vare heuet an genom. is dat also dhat he dher selue nicht scepen mach. de mot wol nemen an sine vare so welikes manes got so he wil. beide to nogarden vn van Nogarden.

(54.) van der vorsate.

S celet vn twiget vnvohliken lude vndertwischen. vn comet it also dar na sint. dat se vntwei sint gecomen van dh' scelinghe dat er en des ande'n ware nimt. vn missehandelet ene. de dhus and'worue vor niet den broke. w't he des vortuget mit twen goden manen. de sal wedden vorsate. dat sint ^a·X· mr. soluers vn en vodher wines. dar sal he nicht min vor geuen den ^a·VI· m. sol veres. de sal half heben de clegere. vn der ande'n drier ^am. sal heben sente pet' ^a·II· vn de ^a·I· solen delen de ratma ne. Is dhar oc vrevelijke gebroken. man mach wol albedelle nemen beide solu' vn win. vn wat man den nemet bouen de ^a·VI· m. dhat scal heben al sente peter

l. 11 b)

(55.) van valsceeme gode.

W Eso maket ofte maken let. lederwerc to anderme w'ke and's den sin art is. ofte want. od' linewant and's voldet den sin recht is. od' ienig' hande got bringet ute siner art. mit welik'hande cunst.

ofte behendicheit dat to comet. wert he des vorwinnen. he
 sal bete'n ·X· m. solueres sente petere. vñ dhat vorwande
 lede got scal man bernen.

(56.) Dat mā got be sen sal.

Dhe old'man vñ de ratmanne mit den de se dar to ne
 men willen. solen besen al dat got dhat dar comet
 inden hof. er man it ienicheme māne bede to vorcopen
 de. it ne si vore besen. To deme be sende solen se we
 sen berede. vñ vorderen mede de lude.

ОБЗОРЪ ФИЗИКИ

ВЪ

СОВРЕМЕННОМЪ ЕЯ СОСТОЯНІИ.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,
ПРОЧИТАННАЯ 6-ГО СЕНТЯБРЯ 1893 Г.

И. Д. ЭКСТРАОДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА
КН. Б. Б. ГОЛИЦЫНЫМЪ.

Милостивые Государи!

Получивъ чрезвычайно лестное для меня приглашеніе занять катедру физики въ Юрьевскомъ Университетѣ, я долженъ однако сознаться что считаю предстоящую мнѣ здѣсь задачу далеко не легкой и удобоисполнимой. Трудность ея обуславливается главнымъ образомъ тѣмъ, что я являюсь здѣсь преемникомъ столь опытнаго и извѣстнаго преподавателя физики, какимъ именно былъ Артуръ Александровичъ фонъ-Эттингенъ. Мнѣ лично къ сожалѣнію никогда не приходилось присутствовать на его лекціяхъ, но на основаніи всего того, что я знаю и слышалъ о немъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что это былъ превосходный лекторъ, превосходный преподаватель физики, питавшій искреннюю любовь къ своему предмету, умѣвшій вдохновлять жизнь въ то что онъ читалъ и возбуждать интересъ къ самымъ повидимому сухимъ и неблагоприятнымъ вопросамъ своего курса. Это горячее отношеніе къ дѣлу, этотъ, если можно такъ выразиться, энтузіазмъ, съ которымъ онъ читалъ, связанные съ многолѣтнею опытностью и глубокимъ знаніемъ своего предмета и придавали его лекціямъ такую особую прелесть и цѣну, такъ что при чтеніи имъ нѣкоторыхъ излюбленныхъ имъ отдѣловъ своего курса, какъ то напр. акустики и нѣкоторыхъ отдѣловъ электричества, сбѣгался, на основаніи студенческаго свидѣтельства, чуть ли не весь Университетъ. Это умѣнье вдохновлять жизнь и возбуждать интересъ къ излагаемому является огромною силою въ преподаваніи. Можно неумѣлымъ отношеніемъ къ дѣлу, скучнымъ, однообразнымъ чтеніемъ

совершенно загубить предметъ, и, наоборотъ, живымъ, остроумнымъ отношеніемъ къ читаемому выдвинуть, какъ я уже замѣтилъ, самыя неблагодарныя и вялыя темы, что А. А. въ дѣйствительности и удавалось дѣлать.

Значеніе А. А. фонъ-Эттингена въ университетскомъ мірѣ не ограничивается однако славою превосходнаго доцента, это былъ въ тоже время и извѣстный ученый, съумѣвшій за время своей многолѣтней и плодотворной дѣятельности выпустить не мало самостоятельныхъ и оригинальныхъ трудовъ. Его ученые труды касаются почти всѣхъ главныхъ отдѣловъ физики, но излюбленнымъ его дѣтищемъ была видимо все-таки акустика. Будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и музыкально образованнымъ человѣкомъ, ему представилась возможность примѣнить свои физическія познанія къ разработкѣ теоріи музыки, которой онъ былъ безспорно хорошимъ знатокомъ, и вотъ результатомъ его изслѣдованій въ этомъ направленіи явилось его капитальное сочиненіе, озаглавленное: *Harmoniesystem in dualer Entwicklung. Studien zur Theorie der Musik.*

Время не позволяетъ мнѣ входить въ ближайшее разсмотрѣніе и анализъ его сочиненій, но я долженъ тѣмъ не менѣе указать на то, что другая любимая его тема изслѣдованій было ученіе объ электрическихъ разрядахъ, давшая въ его рукахъ начало ряду статей, помѣщенныхъ въ *Annalen der Physik und Chemie*. Вещественные памятники этихъ изслѣдованій можно еще видѣть въ физическомъ кабинетѣ нашего Университета. Этотъ отдѣлъ физики, именно ученіе объ электрическихъ разрядахъ, получилъ въ новѣйшее время особенное развитіе, что дало въ рукахъ гениальнѣйшаго экспериментатора Герца начало совершенно новой эрѣ въ физикѣ, при которой былъ положенъ предѣлъ той видимой розни, которая господствовала вообще между электрическими и свѣтовыми явленіями, такъ что эти двѣ видимо совершенно отдѣльно другъ отъ друга стоящія части физики слились въ одно гармоническое цѣлое, о чемъ я и буду имѣть честь Вамъ впослѣдствіи говорить.

Но не одни только вопросы музыки и электричества привлекали вниманіе А. А. Его имя встрѣчается, какъ я уже замѣтилъ, почти во всѣхъ отдѣлахъ физики. Такъ занимался онъ и термодинамикой, и теоріей инструментовъ, и фотографированіемъ взрывовъ и пр., и пр. До какой законченности въ отдѣлкѣ и изящности онъ умѣлъ доводить свои работы свидѣлствуютъ нѣкоторые приборы, находящіеся въ настоящее время на метеорологической обсерваторіи нашего Университета, равно какъ послѣднія его фотографіи взрывовъ, которыя еще не были опубликованы, но съ которыми мнѣ частнымъ образомъ пришлось уже ознакомиться.

Различные вопросы теоретической и опытной физики не были однако исключительными объектами изслѣдованій А. А. фонъ-Эттингена. Не меньшее, въ послѣднее время скажу даже бѣльшее вниманіе удѣлялъ онъ младшей сестрѣ физики, именно метеорологіи. Постоянными усиліями и хлопотами въ этомъ направленіи ему дѣйствительно удалось поставить дѣло метеорологическихъ наблюденій въ нашемъ Университетѣ на строго научную и раціональную почву. Метеорологическая обсерваторія въ нашемъ Университетѣ прекрасно поставлена, функционируетъ она совершенно правильно, собирая цѣнный матеріалъ для будущихъ изысканій и выводовъ. Посѣщеніе нашей метеорологической обсерваторіи оставляетъ дѣйствительно самое отрадное впечатлѣніе. Дѣло ведется тихо, спокойно и хорошо, приборы записываютъ сами различные метеорологическіе элементы, контролируемые вообще и непосредственными наблюденіями, и въ средѣ этихъ самопишущихъ приборовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ приборъ для записыванія силы и направленія вѣтра, такъ называемый Wind-componentenintegrator, остроумное изобрѣтеніе А. А. фонъ-Эттингена.

И дѣло земнаго магнетизма не оставлено имъ безъ вниманія. Правда еще не было времени произвести какія нибудь основательныя магнитныя съемки, но приборы уже всѣ имѣются на лицо и ожидаютъ только работниковъ. Явились бы

последніе и дѣло метеорологіи и земнаго магнетизма въ нашемъ Университетѣ, благодаря богатымъ наличнымъ средствамъ, не можетъ не развиваться и процвѣтать.

Казалось бы, что опытная Физика и Метеорологія представляютъ собою достаточно широкое поле дѣятельности; но нѣтъ, А. А. этимъ не могъ ограничиться. Его потребность учить другихъ, потребность дѣлиться познаніями съ младшими, искренняя преданность доцентурѣ заставляли, толкали его на то, чтобы расширить кругъ своей дѣятельности. И дѣйствительно читалъ онъ и лекціи по математической физикѣ, метеорологіи и *privatissime* даже по чистой математикѣ.

Черезъ всю его дѣятельность въ нашемъ Университетѣ проглядываетъ искренняя любовь къ наукѣ, любовь къ дѣлу и увлеченіе научными истинами. Эта энергія съ годами видимо нисколько не ослабла, стремленіе работать и учить въ немъ повидимому столь же сильно, какъ и прежде, и намъ вѣроятно не разъ еще придется встрѣтить на страницахъ новѣйшей физической литературы извѣстное и славное имя А. А. фонъ-Эттингена.

Теперь позвольте мнѣ, Милостивые Государи, обратиться къ основной темѣ моей сегодняшней лекціи и представить Вамъ краткій очеркъ, краткій обзоръ Физики въ современномъ ея состояніи. Эта лекція должна представлять собою вступительную лекцію въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. служить именно введеніемъ въ томъ самый курсъ Физики, который я предполагаю излагать своимъ будущимъ слушателямъ.

Физика, какъ наука, имѣетъ своей задачей изученіе явленій внѣшняго физическаго міра въ обширномъ смыслѣ этого слова и изысканіе законовъ, управляющихъ наблюдаемыми явленіями. Изъ этого круга изслѣдованій исключаются однако въ настоящее время всѣ науки біологическаго характера, равно какъ и всѣ тѣ явленія, которыя сопровождаются измѣненіями свойствъ самаго вещества, самой матеріи, что

уже составляет предметъ изслѣдованій родственной Физикѣ науки — Химіи.

Каковы тѣ законы, которые управляютъ явленіями внѣшняго физическаго міра, нельзя указать à priori, хотя въ прежнія времена и господствовало убѣжденіе, что объективныя физическія истины могутъ быть добыты чисто умозрительнымъ путемъ. Времена апіорныхъ теорій однако давно уже миновали и въ настоящее время признано, что единственный критерій, единственный вѣрный и надежный путь къ изученію и познанию законовъ природы есть путь наблюденія и опыта. Однихъ наблюденій однако не достаточно. Если Физика, при всей сложности представляемыхъ ею вопросахъ, черпала бы свои данныя только изъ непосредственныхъ наблюденій, носящихъ на себѣ всегда болѣе или менѣе случайный характеръ, то она находилась бы еще въ весьма первобытномъ состояніи, въ такомъ примѣрномъ состояніи, въ какомъ въ настоящее время находится еще Метеорологія.

Не непосредственное наблюденіе служитъ главнымъ двигателемъ Физики, а опытъ, искусно придуманный и остроумно приспособленный опытъ, такой, при которомъ мы постепенно стараемся устранять возмущающія правильный ходъ явленія обстоятельства и изучать послѣдовательно вліяніе различныхъ факторовъ одинъ за другимъ. Этотъ строго раціональный путь изслѣдованія, ведущій непосредственно къ познанию основныхъ законовъ природы, представляетъ собою однако особенныя трудности, обуславливаемые впрочемъ не исключительно только тѣмъ, что другой разъ бываетъ чрезвычайно трудно разчленивъ явленіе и изучить вліяніе того или другаго фактора въ отдѣльности. Есть трудности совершенно другаго, чисто психологическаго характера: это именно участіе личнаго элемента въ наблюденіяхъ. Многимъ покажется это несущественнымъ; но всякій экспериментаторъ хорошо знаетъ, что такое личное предрасположеніе или личная симпатія къ какой-нибудь апіорной, предвзятой гипотезѣ или теоріи. Въ этомъ отношеніи каждый наблюдатель долженъ соблюдать вели-

чайшую осторожность и безпристрастность, иначе онъ легко можетъ увидеть именно то, что онъ желаетъ увидѣть или подтвердить.

Итакъ остроумно придуманный, безпристрастно веденный опытъ и составляетъ тотъ именно фундаментъ, на которомъ созидалось и создается теперь еще стройное зданіе Физики. Опытъ — это тотъ источникъ, изъ котораго Физика черпаетъ свои первоначальныя свѣдѣнія.

Позволю себѣ сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе и замѣтить, что существуютъ однако науки, лишенныя совершенно этого важнаго подспорья и которыя находятся тѣмъ не менѣе на очень высокой степени развитія. Примѣръ тому Астрономія. Но это объясняется тѣмъ, что Астрономія въ сравненіи съ Физикой въ философскомъ отношеніи есть наука чрезвычайно простая, благодаря чему ее въ дѣйствительности и ставили въ прежнихъ классификаціяхъ наукъ на первое мѣсто.

Опытъ, хотя онъ и служитъ главнымъ основаніемъ различныхъ физическихъ наукъ, представляетъ собою тѣмъ не менѣе лишь первую стадію, первый періодъ развитія науки. На основаніи многочисленныхъ и разнообразныхъ экспериментальныхъ данныхъ, сопоставленіемъ и координированіемъ послѣднихъ, мы, слѣдуя принципамъ индуктивнаго метода, восходимъ къ познаванію такъ называемыхъ основныхъ законовъ природы (Naturgesetze). Но этого еще не достаточно; однимъ познаваніемъ законовъ природы мы никоимъ образомъ удовлетвориться не можемъ. Мало ихъ познать, мало ихъ усвоить, надо еще стараться ихъ объяснить, и вотъ для объясненія этихъ законовъ создаются различныя физическія теоріи. Это вторая ступень въ развитіи физическихъ наукъ.

Созданіе рacionales физическихъ теорій есть дѣло величайшей трудности, требующее болѣею частью бездоказательное принятіе того или другаго положенія или гипотезы, которая и служитъ затѣмъ исходной точкой для дальнѣйшихъ выводовъ и умозаключеній. Въ Физикѣ еще существуетъ

масса различныхъ гипотезъ, но по мѣрѣ развитія науки число отдѣльныхъ апріорныхъ положеній становится все меньше и меньше, многія гипотезы за ненужностью отбрасываются и остаются въ концѣ концовъ только тѣ положенія, которыя въ состояніи объяснить намъ просто, безъ натяжки и безъ добавочныхъ предположеній наибольшее число наблюденныхъ фактовъ. Примѣромъ такой широко-объемлющей, грандіозной гипотезы служитъ гипотеза эѳира, заполняющаго собою всю вселенную. Эта гипотеза даетъ намъ ключъ къ разумѣнію всей оптики, лучистой теплоты и явленій распространенія электрической энергіи. Гипотеза эѳира и грандіозна и проста.

Не всѣ однако физическія теоріи, взявшія свое начало изъ опыта, нуждаются въ принятіи какихъ-нибудь специальныхъ гипотезъ. Нѣкоторыя теоріи находятся въ этомъ отношеніи въ исключительно счастливомъ и благопріятномъ положеніи. Такъ, тѣ единственные, изъ опыта заимствованные факты, что сила взаимодѣйствія двухъ электрическихъ, магнитныхъ или просто матеріальныхъ массъ направлена по линіи ихъ соединяющей, причемъ еще величина этой силы, пропорціональная произведенію массъ, еще обратно пропорціональна квадрату разстоянія между дѣйствующими другъ на друга частицами, этихъ фактовъ, повторяю, совершенно достаточно для того, чтобы на основаніи ихъ построить всю теорію потенціала со всѣми ея многочисленными и плодотворными слѣдствіями. Эта теорія не нуждается ни въ какихъ добавочныхъ гипотезахъ, и въ этомъ то заключается ея особая сила и привлекательность.

Этотъ отдѣлъ, именно отдѣлъ физическихъ теорій, въ отличіе отъ опытной части Физики, носитъ названіе теоретической или еще чаще математической Физики, въ виду того, что главнымъ орудіемъ, главнымъ двигателемъ здѣсь является математика, которая, благодаря своему чрезвычайно сжатою и точному языку, способна чрезвычайно кратко и полно характеризовать и формулировать различные физическіе законы.

За этимъ вторымъ періодомъ развитія физическихъ истинъ, состоящимъ въ координированіи фактовъ и построеніи теорій, слѣдуетъ третій и послѣдній періодъ, періодъ дедукціи. Изъ основныхъ теорій и положеній вытекаютъ непосредственно. простой логической дедукціей, различныя слѣдствія и корреляты, которые, если только основанія теоріи вѣрны и не заключаютъ въ себѣ никакихъ противорѣчій, должны непременно оправдываться на опытѣ. Такой провѣрочный опытъ и есть пробный камень физической теоріи или гипотезы. Хорошая гипотеза не боится этого провѣрочнаго опыта; напротивъ того, онъ для ней можетъ быть только желателенъ, потому что этимъ путемъ пріобрѣтается все бѣльшая и бѣльшая увѣренность въ истинности самой гипотезы. Классическимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи, представляющимъ собою триумфъ математической теоріи свѣта, основанной на гипотезѣ объ эфирѣ, служитъ открытіе Lloyd'омъ такъ называемой конической рефракціи, въ высшей степени сложное и неожиданное явленіе, предсказанное на основаніи математическаго анализа Hamilton'омъ и которое въ виду своей сложности и недоступности врядъ ли бы было когда-либо непосредственно открыто. Коническая рефракція есть явленіе, встрѣчающееся въ двусосныхъ кристаллахъ и заключающееся въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ одинъ свѣтовой лучъ можетъ дать начало цѣлому конусу лучей.

Всякій отдѣлъ Физики долженъ непременно пережить всѣ эти три періода развитія: 1) періодъ опыта 2) періодъ индукціи и построеніи теоріи, 3) періодъ дедукціи. Нѣкоторые отдѣлы уже совершили свой циклъ и ихъ дальнѣйшее развитіе и совершенствованіе въ настоящее время обуславливается совершенствованіемъ пріемовъ чистой математики и рациональной механики.

Въ настоящее время курсъ Физики принято обыкновенно дѣлить на 6 главныхъ отдѣловъ или частей, что можно признать пока еще совершенно цѣлесообразнымъ.

Эти 6 главныхъ отдѣловъ суть именно слѣдующіе :

1) Механика твердаго, жидкаго и газообразнаго состоянія, т. е. ученіе о матеріи въ трехъ ея агрегатныхъ состояніяхъ. Эта часть носитъ иногда названіе и молекулярной Физики.

2) Теплота.

3) Акустика.

4) Свѣтъ.

5) Электричество.

6) Магнетизмъ.

Такое дѣленіе Физики установилось сообразно тѣмъ дѣятелямъ, которые приходилось наблюдать и которые считались принципиально отличными другъ отъ друга. Явленія свѣта считались отличными отъ явленій теплоты, отдѣльно и излагались; наблюдались дѣйствія электрическихъ силъ, дѣйствіе магнитныхъ силъ и т. д., и каждый такой новый физическій дѣтель давалъ начало особому отдѣлу Физики.

Какъ я уже замѣтилъ такое дѣленіе Физики на отдѣлы можно признать вполне цѣлесообразнымъ, тѣмъ болѣе, что такое дѣленіе является продуктомъ историческаго развитія этой науки, и этой системѣ дѣленія я и предполагаю придерживаться въ своихъ лекціяхъ, относя молекулярную Физику и теплоту на осенній семестръ, а все остальное на весенній.

Но если мы такъ строго разграничиваемъ Физику и разчленяемъ ее на отдѣлы, то изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ, что всѣ эти отдѣлы дѣйствительно принципиально различны и ничѣмъ не связаны между собою. Напротивъ того, между всѣми отдѣлами Физики имѣется самая тѣсная, самая интимная связь, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ находишься даже въ затрудненіи, какому отдѣлу Физики отнести тотъ или другой вопросъ. Эта внутренняя связь, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и просто тождественность нѣкоторыхъ явленій выступаетъ теперь наружу все рельефнѣе и рельефнѣе и главное стремленіе Физики въ настоящее время состоитъ именно въ томъ, чтобы сократить по возможности число отдѣльныхъ,

первоначальныхъ физическихъ дѣятелей и объединить, подвести различныя явленія Физики подъ одно общее руководящее начало. Въ этомъ объединеніи, въ этомъ стремленіи свести все къ простому, къ нѣсколькимъ основнымъ, простымъ и неизблемымъ принципамъ и заключается главный прогрессъ Физики въ настоящее время.

Что въ этомъ направленіи уже достигнуто мы сейчасъ увидимъ.

Изложеніе курса Физики обыкновенно начинаютъ съ преподаванія основныхъ началъ Механики, послѣ чего уже переходятъ къ первому отдѣлу собственной Физики, именно къ ученію о твердомъ, жидкомъ и газообразномъ состояніяхъ. Этому обыкновенію и я буду непремѣнно придерживаться, такъ какъ считаю основныя начала Механики необходимыми и неизбѣжными для пониманія явленій Физики. Механика — это фундаментъ. Механика въ строгомъ смыслѣ есть основная наука естествовѣденія и ей впослѣдствіи будетъ безспорно принадлежать первенствующая роль въ средѣ другихъ физико-математическихъ и естественныхъ наукъ. Дѣло въ томъ, что чѣмъ больше мы знакомимся съ природой, тѣмъ болѣе узнаемъ ея сокровенныя тайны, тѣмъ болѣе проникаемся мы мыслью, что въ концѣ концовъ, при послѣднемъ анализѣ, различныя явленія внѣшняго физическаго міра должны будутъ сводиться къ двумъ основнымъ и первоначальнымъ понятіямъ Механики: къ матеріи и движенію и во взаимодействіи этихъ двухъ дѣятелей, пассивнаго и активнаго, находить свое послѣднее объясненіе. Чѣмъ больше развивается сама Физика, тѣмъ болѣе значеніе приобретаетъ для нея и Механика. Множество явленій Физики уже получили чисто механическое объясненіе и чѣмъ дальше мы идемъ, тѣмъ преобладаніе Механики становится все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Въ концѣ концовъ Физика станетъ ничѣмъ инымъ, какъ частью, главой Механики. Физика, иными словами, стремится къ самоубійству. Это ея послѣднее стремленіе, по-

слѣдняя цѣль; она работаетъ для этого и жертвуетъ безкорыстно собою для торжества одной общей и величественной идеи.

Я уже замѣтилъ, что многія явленія Физики получили въ настоящее время уже чисто механическое объясненіе.

Возьмемъ для примѣра теплоту. Въ прежнее время считали, что теплота есть нѣкоторое свойство, присущее тѣлу, но съ укорененіемъ и развитіемъ механическихъ представленій, взгляды наши на сущность теплоты измѣнились самымъ кореннымъ образомъ. Теперь мы уже знаемъ, что теплота тѣла есть не что иное, какъ кинетическая энергія движенія мельчайшихъ частицъ вещества — молекулъ. Если тѣло падаетъ и остается неподвижнымъ, нагрѣваясь при этомъ отъ удара, то мы уже знаемъ, что это нагрѣваніе произошло отъ того, что кинетическая энергія движенія тѣла какъ цѣлаго перешла въ кинетическую энергію, въ энергію движенія мельчайшихъ частицъ матеріи. Если при переходѣ тѣла изъ твердаго состоянія въ жидкое или изъ жидкаго въ газообразное требуется затрата нѣкотораго количества теплоты, то мы знаемъ опять, что теплота эта есть не что иное, какъ энергія, необходимая для того, чтобы преодолѣть работу внутреннихъ и внѣшнихъ силъ, работу, обуславливаемую именно измѣненіемъ агрегатнаго состоянія вещества и т. д.

Правда, что хотя явленія теплоты и получаютъ такимъ образомъ простое механическое объясненіе, но мы тѣмъ не менѣе не въ состояніи вообще говоря прослѣдить и проанализировать, какимъ именно образомъ, по какимъ именно законамъ совершается это внутреннее движеніе частицъ. Это вопросы будущаго; во всякомъ случаѣ движенія эти должны быть необычайно сложными, такъ какъ здѣсь играетъ роль не только движеніе молекулы какъ цѣлаго, но и движеніе самихъ атомовъ въ молекулѣ. Каждая молекула съ гравитирующими въ ней атомами представляетъ собою какъ бы

образецъ отдѣльной планетной системы. И сколько такихъ системъ въ каждомъ тѣлѣ и какъ сложны должны быть всѣ эти движенія; къ тому же все это для глаза невидимо и законы взаимодействій отдѣльныхъ атомовъ совершенно неизвѣстны!

Одно что мы можемъ сказать это то, что чѣмъ меньше плотность даннаго вещества, чѣмъ такъ сказать дальше молекулы другъ отъ друга, тѣмъ проще должны быть законы движенія молекулъ, разсматриваемыхъ какъ цѣлыя. И дѣйствительно для тѣлъ газообразныхъ, обладающихъ вообще говоря ничтожною плотностью, кинетическая теорія газовъ даетъ намъ указанія, какого именно рода должны быть эти движенія. Эта чисто механическая теорія даетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно простое и наглядное объясненіе основныхъ свойствъ газообразныхъ тѣлъ. По кинетической теоріи частицы газа двигаются прямолинейно и съ чрезвычайной быстротой, напр. частицы кислорода со скоростью около 460 метровъ въ секунду. Частицы эти, достигнувъ напримѣръ стѣнокъ сосуда, въ которомъ газъ заключенъ, ударяются о нихъ, отскакиваютъ назадъ, снова возвращаются, снова ударяются и т. д. То-же повторяется и для другихъ частицъ и эта совокупность ударовъ есть въ сущности не что иное, какъ давленіе производимое газомъ, давленіе, которое мы можемъ непосредственно осязать и измѣрять. Чѣмъ теплѣе газъ, чѣмъ выше его температура, тѣмъ больше скорость движенія частицъ, тѣмъ больше ихъ энергія движенія и тѣмъ больше слѣдовательно давленіе газа. Если объемъ газа будетъ уменьшенъ вдвое, напримѣръ цилиндрическій сосудъ уменьшенъ по высотѣ на половину, то путь, пробѣгаемый каждой частицей между двумя послѣдовательными ударами объ основанія цилиндра, будетъ вдвое меньше, а число ударовъ, а слѣдовательно и давленіе газа вдвое больше. А этотъ законъ, гласящій именно, что давленіе газа обратно пропорціонально занимаемому имъ объему, есть не что иное, какъ опытнымъ путемъ найденный законъ Мариотта.

Но теорія газовъ даетъ еще больше. Законъ Мариотта истекаетъ непосредственно изъ кинетической теоріи газовъ, если пренебрегать совершенно размѣрами молекулъ; но если принять діаметръ молекулъ во вниманіе, то окажется, что законъ Мариотта не можетъ во всей строгости имѣть мѣсто. И дѣйствительно новѣйшія, весьма точныя опредѣленія показали, что законъ Мариотта не исполнѣ строгъ. Этотъ фактъ самъ по себѣ не такъ интересенъ, но важно то, что если законъ Мариотта не точенъ и если эта неточность обуславливается именно размѣрами молекулъ, то можно отсюда, идя обратнымъ путемъ, т. е., изучая всѣ отступленія отъ точнаго закона, получить кой какое представленіе и объ абсолютной величинѣ этихъ мельчайшихъ частицъ матеріи — молекулъ. Мы проникаемъ такимъ образомъ въ совершенно новый и загадочный міръ, въ міръ мельчайшихъ частицъ матеріи, недоступныхъ по своей малости никакимъ непосредственнымъ наблюденіямъ. Всѣ попытки опредѣлить на основаніи различныхъ соображеній вѣроятнѣйшіе размѣры молекулъ приводятъ почти единогласно къ одному и тому-же результату, а именно что діаметръ молекулъ есть величина того-же самаго порядка малости, какъ одна стомилліонная доля сантиметра.

Кинетическая теорія газовъ даетъ еще возможность опредѣлить приблизительное число молекулъ въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ вещества, именно на основаніи сопоставленія экспериментальныхъ данныхъ съ выводами теоріи. Если произвести эти вычисленія, то оказывается, что въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ водорода при обыкновенныхъ условіяхъ температуры и давленія заключается $12 \cdot 10^{19}$ молекулъ.

Это число такъ велико, что Вы его никоимъ образомъ прямо представить себѣ не можете. Могу однако рекомендовать Вамъ слѣдующія соображенія. Возьмите гривенники и накладывайте ихъ одинъ на другой пока Вы не наложите ихъ столько, сколько молекулъ въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ водорода. Вы получите такимъ образомъ нѣкоторый

столбъ изъ гривенниковъ и теперь спросите себя до куда будетъ хватать этотъ столбъ. Оказывается что конецъ этого столба будетъ въ три раза дальше отъ насъ, чѣмъ ближайшая звѣзда α Centauri, отъ которой свѣтъ чтобы дойти до насъ требуетъ около $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, пробѣгая въ секунду 300000 километровъ!

Но если кинетическая теорія газовъ достигла уже значительной степени совершенства, то того же самаго никоимъ образомъ нельзя сказать про кинетическую теорію жидкаго состоянія, которая находится пока еще въ совершенно зачаточномъ состояніи. Трудность кинетической теоріи жидкостей обуславливается именно тѣмъ, что для жидкостей среднее разстояніе между какими-нибудь двумя сосѣдними молекулами есть величина уже вполне сравнимая съ діаметромъ молекулъ. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что массы отдѣльныхъ молекулъ также сравнимы между собою, къ тому же и законъ ихъ взаимодѣйствія совершенно неизвѣстенъ. Мы имѣемъ здѣсь задачу небесной механики, но несравненно бѣльшей сложности. Небесная механика могла именно сдѣлать такіе громадныя успѣхи благодаря тому, что задача у нея сравнительно очень проста: она имѣетъ дѣло съ одной центральной массой солнца и значительно мѣньшими массами планетъ, взаимодѣйствіемъ которыхъ можно въ первомъ приближеніи пренебрегать; при болѣе-же точномъ рѣшеніи вопроса здѣсь можно уже пользоваться цѣннымъ методомъ рядовъ. Физики же, напротивъ, находятся въ весьма непріятномъ положеніи; ихъ микрокозмы имѣютъ сравнимыя массы, да къ тому же ихъ совѣтъ и не видно, такъ что приходится подвигаться впередъ исключительно ощупью. При такомъ печальномъ и непріглядномъ положеніи вещей казалось бы нечего и думать о какой-нибудь раціональной теоріи жидкостей, но, несмотря на это, въ этомъ направленіи достигнуты уже весьма цѣнные результаты и дѣло изученія жидкаго состоянія поставлено на надлежащій путь. Въ этомъ отношеніи особую

услугу оказало учение о такъ называемомъ критическомъ состояніи тѣлъ, особое состояніе, которое можетъ наступить только при нѣкоторой вполне определенной, такъ называемой критической температурѣ и гдѣ всякое вещество представляетъ нѣкоторыя особенныя характеристическія черты, важнѣйшая изъ которыхъ состоитъ несомнѣнно въ томъ, что при критической температурѣ свойства жидкости вполне отождествляются со свойствами ея насыщеннаго пара. Въ этой, критической точкѣ жидкость по своимъ свойствамъ непосредственно соприкасается съ газомъ, откуда уже слѣдуетъ, что, имѣя раціональную кинетическую теорію газообразнаго состоянія, применимую въ широкихъ предѣлахъ температуры и давленія, можно, въ силу законовъ непрерывности, распространить ее до нѣкоторой степени, пользуясь именно этими такъ сказать критическими воротами и на жидкое состояніе и тѣмъ самымъ положить основаніе раціональной теоріи жидкостей. Такъ въ настоящее время и поступаютъ; этотъ обходный путь единственный пока, которымъ можно еще съ нѣкоторымъ успѣхомъ пользоваться. Но надо замѣтить, что само учение о критическомъ состояніи требуетъ еще значительныхъ усовершенствованій и дополненій. Это новый, но крайне важный и любопытный вопросъ.

О какой-нибудь раціональной механики твердаго состоянія нечего пока и думать и мы должны теперь еще ограничиваться результатами опытныхъ изслѣдованій и общими положеніями теоріи упругости, отказываясь временно понять и уразумѣть интимный характеръ тѣхъ силъ, которыя управляютъ различными явленіями въ твердыхъ тѣлахъ.

Мы видимъ во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ въ принципиальномъ отношеніи, что первая часть Физики, именно молекулярная Физика, сводится въ концѣ концовъ къ вопросамъ Механики, которые однако мы еще не въ силахъ вполне разрѣшить. Если бы свойства и законы взаимодействій молекулъ были бы намъ извѣстны, то Физика трехъ агрегатныхъ состояній дѣйствительно стала бы лишь вопросомъ Ме-

ханики, что до известной степени для газообразного состоянія матеріи и имѣетъ уже теперь мѣсто.

Такимъ образомъ теплота и молекулярная Физика примыкаютъ, какъ мы видимъ, непосредственно къ Механикѣ.

Обратимся теперь къ Акустикѣ.

Акустика, т. е. ученіе о звукѣ, въ сущности совсѣмъ уже близко соприкасается съ областью изслѣдованій раціональной Механики. Всякій звукъ есть результатъ волнообразнаго, колебательнаго движенія, совершающагося въ различныхъ матеріальныхъ срединахъ и изысканіе законовъ распространенія такихъ колебаній есть прямо уже вопросъ Механики, рассматриваемый даже иногда и въ теоріи дифференціальныхъ уравненій съ частными производными. Въ теоріи акустическихъ явленій есть еще множество дѣйственныхъ, неизслѣдованныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ вопросы, касающіеся механическаго взаимодѣйствія резонирующихъ тѣлъ и пр., вопросы несомнѣнно первостепенной важности; но за то въ другомъ направленіи Акустика въ настоящемъ столѣтіи сдѣлала огромные успѣхи. Достаточно упомянуть объ однихъ только изслѣдованіяхъ Гельмгольца и о новѣйшемъ ученіи о тѣмбрѣ звуковъ.

Явленія Свѣта представляютъ по своему изяществу и красотѣ одинъ изъ наиболѣе привлекательныхъ отдѣловъ Физики. Первая часть оптики, именно геометрическая оптика, изслѣдуетъ только геометрическое распространеніе лучей, не касаясь совсѣмъ причинъ, обуславливающихъ то или другое направленіе распространенія. Другія двѣ части оптики, а именно радіометрія или физическое ученіе о лучахъ и такъ называемая физическая оптика, которая рассматриваетъ между

прочимъ явленія интерференціи, диффракціи, поляризації, двойнаго лучепреломленія и т. д. имѣютъ своею задачею изслѣдовать ближайшіе законы свѣтовыхъ явленій и подыскать этимъ законамъ подходящее физическое, а по возможности и чисто механическое объясненіе.

Для объясненія всей совокупности оптическихъ явленій служить въ настоящее время теорія волнообразнаго движенія ээира. Пренная свѣтовая теорія, теорія истеченія, основателемъ которой считается великій Ньютонъ ¹⁾ и авторитетнымъ именемъ котораго она столь долго держалась была однако очень несовершенна. Новыя открытія въ области оптики требовали введенія новыхъ, часто весьма неубѣдительныхъ гипотезъ; гипотезы эти нагромождались одна на другую, и сама теорія на столько усложнялась, что она уже никого болѣе удовлетворить не могла и вотъ въ первой половинѣ нашего столѣтія теорія истеченія окончательно пала. Любопытно при этомъ замѣтить, что нѣкоторые послѣдніе приверженцы этой теоріи, какъ напр. Biot, сами-же, своими работами наносили теоріи истеченія послѣдніе, смертельные, удары.

Теорія волнообразнаго движенія ээира окончательно восторжествовала, и нѣтъ сомнѣнія, что эта стройная система даетъ намъ ключъ къ пониманію всей совокупности оптическихъ явленій, причемъ она не только объясняетъ намъ просто и безъ натяжки уже извѣстные факты, но, какъ мы видѣли напр. въ вопросѣ о конической рефракціи, въ состояніи даже предсказать весьма сложные и неожиданныя явленія.

Но теорія волнообразнаго движенія ээира не есть механическая теорія въ строгомъ смыслѣ этого слова. Современная теорія свѣта нуждается еще въ нѣкоторыхъ добавочныхъ положеніяхъ, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ пополнять пробѣлы и недочеты послѣдней. Поставить теорію свѣта на

1) Въ сущности основные начала теоріи истеченія высказаны были уже Декартомъ.

чисто механическую почву, выставить ее какъ особую задачу теоріи упругости, еще не вполне удалось, хотя въ этомъ направленіи уже очень многое сдѣлано и въ этомъ отношеніи главная заслуга принадлежитъ несомнѣнно знаменитому, нынѣ умершему, нѣмецкому ученому Kirchhoff'у. Вся оптика въ этомъ отношеніи должна была бы свестись къ вопросамъ упругихъ деформаций нашей гипотетической среды - ээира. Надо нашему ээиру приписать такія упругія свойства, которыя давали-бы намъ возможность объяснить различныя явленія свѣта. Одно изъ такихъ свойствъ и повидимому весьма парадоксальныхъ свойствъ, заключается именно въ томъ, что ээиру надо приписать свойства твердаго тѣла, потому что только твердыя тѣла въ состояніи передавать поперечныя упругія колебанія, какими именно являются колебанія свѣта. Какъ-же согласовать свойства твердаго тѣла съ ничтожною плотностью нашего ээира и его чрезвычайной удобоподвижностью? Парадоксъ этотъ можно однако устранить, если принять въ соображеніе, что свѣтовые колебанія происходятъ неимоверно быстро, для желтаго свѣта, напри- мѣръ, число такихъ колебаній $5 \cdot 10^{14}$ въ секунду. Дѣйствительно, если такія быстрыя колебанія будутъ происходить въ какой-нибудь весьма удобоподвижной средѣ, напр. въ какой-нибудь жидкости, то тогда и эта жидкость потеряетъ свои характерныя особенности, состоящія именно въ способности передавать давленіе одинаково по всѣмъ направленіямъ и съ внѣшней то стороны такая жидкость покажется намъ обла- дающей свойствами упругаго твердаго тѣла.

Мы видимъ такимъ образомъ, что и ученіе о свѣтѣ близко соприкасается съ Механикой и главнымъ образомъ съ тѣмъ ея отдѣломъ, который носить названіе теоріи упругости.

Ученіе о свѣтѣ съ другой стороны близко соприкасается и скажу даже до нѣкоторой степени отождествляется съ ученіемъ о теплотѣ, именно въ ученіи о такъ называемой лучистой теплотѣ.

Мы знаемъ, что бѣлый свѣтовой лучъ, пропущенный

чрезъ призму разлагается на цвѣта, отъ краснаго до фіолетоваго, т. е. даетъ начало такъ называемому свѣтовому спектру.

Каждый цвѣтъ въ спектрѣ характеризуется особою длиною волны или, иначе говоря, каждому цвѣту соотвѣтствуетъ опредѣленное число колебаній эѳирныхъ частицъ въ секунду. Длина волны фіолетоваго луча приблизительно 0,0004 мм, а краснаго около 0,0008 мм, т. е. вдвое больше, другими словами эѳирныя частицы въ красномъ лучѣ колеблются вдвое тинѣ. Если мы проведемъ паралель съ акустикой, то можемъ сказать, что свѣтовые лучи занимаютъ всего только одну октаву. Что же будетъ за предѣлами крайнихъ лучей?

За предѣлами фіолетовыхъ лучей нѣтъ болѣе свѣта, но лучи тѣмъ не менѣе существуютъ и даютъ знать о себѣ по тѣмъ химическимъ процессамъ, которые они вызываютъ. Это такъ называемые химическіе лучи.

За предѣлами красныхъ лучей также существуютъ другіе невидимые лучи, служащіе источниками различныхъ тепловыхъ эффековъ. Это область явленій лучистой теплоты. Спектръ лучистой теплоты несравненно протяженнѣе спектра свѣта разъ въ 40 и больше; были измѣрены длины волнъ тепловыхъ лучей въ 0,018 мм. Это такая величина, которую уже можно глазомъ различать.

Между всѣми этими лучами никакого принципіальнаго различія нѣтъ; отличаемъ мы ихъ только сообразно тѣмъ аппаратамъ, которыми мы эти колебанія воспринимаемъ. Существуютъ лучи, которые одновременно производятъ, какъ тепловые, такъ и свѣтовые и химическіе эффековъ. Только ту маленькую октаву, которую мы воспринимаемъ глазомъ, мы особенно отличаемъ и относимъ къ особому отдѣлу Физики и называемъ этотъ отдѣлъ оптикой; но надо помнить, что свѣтовые волны представляютъ собою лишь малую часть всѣхъ существующихъ эѳирныхъ колебаній, и найденные для этой октавы законы нельзя безъ провѣрки непосредственно

распространять и на всякія другія колебанія, что однако очень часто дѣлается.

Оптическія явленія представляютъ такимъ образомъ лишь малую часть лучевыхъ явленій. Въ новѣйшее время и перестали отличать тепловые лучи отъ свѣтовыхъ и химическихъ, связавъ ихъ подъ однимъ общимъ названіемъ явленій лучистой энергіи (*strahlende Energie*).

Мы видимъ такимъ образомъ, какая тѣсная связь существуетъ между свѣтовыми и тепловыми явленіями. Спрашивается же теперь, что будетъ за предѣлами тепловаго спектра? Какія тамъ колебанія и что они намъ дадутъ? Эти вопросы получили отвѣтъ только въ самое новѣйшее время и отвѣтъ по истинѣ поражающій. За тепловыми колебаніями слѣдуетъ допустить существованіе еще другихъ колебаній, и именно колебаній э л е к т р и ч е с к и хъ. Открытіе этихъ колебаній, подчиняющихся въ общихъ чертахъ тѣмъ же самымъ законамъ, что и колебанія свѣта, произвело цѣлый переворотъ въ наукѣ и расширило наши горизонты и взгляды на сущность лучеиспусканія. Теперь мы знаемъ, что химическія, свѣтовые, тепловые, электрическія колебанія, все это принципиально одно и то-же; это суть явленія одной и той-же формы энергіи, и именно энергіи лучистой.

Перехожу теперь къ явленіямъ электричества и магнетизма. Оба эти отдѣла находятся между собою въ самой тѣсной связи и я остановлюсь только на явленіяхъ электричества, такъ какъ магнитныя явленія всегда могутъ быть сведены на электрическія, предполагая что вокругъ каждой магнитной частицы циркулируетъ въ томъ или другомъ направлении электрическій токъ. Система такихъ токовъ, носящихъ названіе Амперовыхъ токовъ, замѣняетъ намъ вполнѣ по внѣшнему своему дѣйствию магнитъ.

Мы уже видѣли въ какомъ тѣсномъ соотношеніи съ Ме-

ханикой находятся явленія молекулярной физики, теплоты, акустики и свѣта. Что же касается явленій электрическихъ, то они стоятъ пока совершенно отдѣльно. Что такое электричество мы совершенно не знаемъ; мы только наблюдаемъ его дѣйствія, измѣряемъ его какъ нѣкоторое количество, но о сущности его ничего сказать не умѣемъ. Явленія электричества до сихъ поръ упорно отказываются быть поставленными на чисто механическую почву. Электрическія явленія представляютъ собою совершенно особую группу явленій, противостоящую группѣ явленій механическаго характера. Это два противоположныхъ и враждебныхъ пока лагеря; въ новѣйшее время даже Электричество беретъ перевѣсъ надъ Механикой, стремясь привлечь на свою сторону и всю оптику, что ей въ лицѣ электромагнитной теоріи свѣта и удалось отчасти сдѣлать. Этотъ успѣхъ Электричества я считаю однако временнымъ; въ концѣ концовъ Механика должна восторжествовать, подчинивъ себѣ и само Электричество.

Посмотримъ-же теперь, какое направленіе господствуетъ въ настоящее время въ наукѣ объ электричествѣ. Направленіе это очень поучительно и для другихъ естественно-философскихъ наукъ.

Представимъ себѣ двѣ какія-нибудь электрическія массы, находящіяся въ опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга. Эти двѣ массы дѣйствуютъ одна на другую и сила ихъ взаимодѣйствія направлена по линіи ихъ соединяющей. Положимъ еще, что эти двѣ массы находятся въ абсолютной пустотѣ. Спрашивается теперь, какимъ именно образомъ дѣйствуетъ первая масса на вторую? Передается-ли это дѣйствіе непосредственно, иначе говоря, возможно-ли дѣйствіе на разстояніе или въ передачѣ этого дѣйствія играетъ существенную роль какая-нибудь промежуточная среда? Это вопросъ въ философскомъ отношеніи принципиальной важности. Въ прежнее время гипотеза о дѣйствіи на разстояніе пользовалась почти исключительнымъ правомъ гражданства, но съ открытіемъ новыхъ опытныхъ фактовъ, важнѣйшій изъ ко-

торыхъ состоитъ несомнѣнно въ томъ, что взаимодействіе тѣхъ-же электрическихъ массъ, но помѣщенныхъ одновременно въ другія среды, измѣняется съ измѣненіемъ среды, и именно сила взаимодействія становится въ нѣкоторое опредѣленное число k разъ меньше, чѣмъ въ пустотѣ, гдѣ k для данной среды есть нѣкоторая опредѣленная постоянная, именуемая діэлектрической постоянной, съ открытіемъ этихъ новыхъ фактовъ, повторяю, взгляды наши на сущность электрическихъ взаимодействій значительно измѣнились. Основателями новой теоріи электрическихъ явленій были гениальные англійскіе мыслители Faraday и Maxwell. Они принимаютъ, что дѣйствіе одного электризованнаго тѣла на другое передается не непосредственно, а чрезъ нѣкоторую упругую промежуточную среду (даже въ случаѣ пустоты). Подъ вліяніемъ электрическихъ зарядовъ въ этой средѣ вызываются рядъ деформаций, аналогичныхъ упругимъ натяженіямъ и эти натяженія передаются постепенно все дальше и дальше, отъ одного тѣла къ другому. Представьте себѣ, что между данными тѣлами натянуть каучуковый ремень и тогда Вы получите грубый образецъ того, что въ дѣйствительности должно происходить въ этой окружающей электрической массы средѣ.

Взгляды Faraday-Maxwell'я въ новѣйшее время стали всюду приобрѣтать себѣ сторонниковъ, особенно со времени блестящихъ экспериментальныхъ открытій Hertz'a, поставившаго эту теорію на прочное опытное основаніе. Дѣло въ томъ, что если дѣйствіе одной электрической массы на другую передается не непосредственно, а чрезъ нѣкоторую промежуточную среду, то на эту передачу требуется непременно нѣкоторое время, и дѣйствительно Hertz'у впервые удалось установить тотъ фактъ, что скорость распространенія электрической силы есть величина конечная, хотя правда и весьма большая.

Но какая-же эта среда, чрезъ которую передается электрическая сила и какъ велика скорость ея распространенія? Эти вопросы только въ самые послѣдніе годы получили надле-

жащее разъясненіе. Всѣ новѣйшія наблюденія приводятъ несомнѣнно къ тому результату, что среда эта не что иное, какъ нашъ обыкновенный эфиръ, носитель свѣтовой энергіи, а скорость распространенія электрической силы (по крайней мѣрѣ при электрическихъ разрядахъ) совпадаетъ со скоростью распространенія свѣта. Это дѣйствительно величественное и широкое обобщеніе.

Связь между электрическими и свѣтовыми явленіями подмѣчена была однако уже давно. Приведу здѣсь одинъ весьма разительный примѣръ.

Представимъ себѣ двѣ неограниченно длинныя параллельныя проволоки, по которымъ равномернымъ и непрерывнымъ образомъ распредѣлены извѣстныя массы электричества того же самого наименованія. Что-же произойдетъ? Въ силу законовъ электрическихъ взаимодействій эти проволоки, какъ заряженные электричествомъ того-же самого наименованія, будутъ взаимно отталкиваться. Но положимъ теперь, что эти электрическія массы, распредѣленныя непрерывнымъ образомъ по проволокамъ, начнутъ скользить вдоль послѣднихъ въ ту же самую сторону. Въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть два параллельныхъ тока, которые по законамъ электродинамическихъ уже взаимодействій должны взаимно притягиваться, и чѣмъ быстрѣе будутъ двигаться электрическія массы, иначе говоря, чѣмъ сильнѣе токъ, тѣмъ сильнѣе будетъ и вышеуказанное притяженіе. Спрашивается теперь, какъ велика должна быть скорость движенія электричества для того, чтобы электродинамическое притяженіе уравнило-бы какъ разъ электростатическое отталкиваніе? Прямо опредѣлить эту скорость невозможно, но существуютъ для этого разные косвенные пути, и всѣ новѣйшія изслѣдованія въ этой области приводятъ къ тому результату, что скорость эта равна приблизительно 300000 километрамъ въ секунду, т. е. равна какъ разъ скорости свѣта въ пустотѣ.

Существуютъ и другія любопытныя соотношенія между электрическими и свѣтовыми данными. Напр. оказывается,

что квадратъ показателя преломленія нѣкоторой среды равенъ соотвѣтственно ея діэлектрической постоянной и т. д. Всѣ эти соотношенія не случайныя, всѣ они имѣютъ свой *raison d'être* и указываютъ несомнѣнно на существованіе тѣсной, внутренней связи между явленіями электричества и свѣта.

И дѣйствительно всѣ эти соотношенія объясняются и предвидятся самымъ совершеннымъ образомъ геніальной электромагнитной теоріей свѣта, одно изъ важнѣйшихъ открытій нашего столѣтія и основателемъ которой былъ тотъ-же великій Maxwell. По этой теоріи слѣдуетъ, что колебательное движеніе электричества, напримѣръ при разрядахъ, по существу своему совершенно тождественно съ колебаніями свѣта. Разница только въ длинѣ волны или, иначе говоря, въ періодѣ колебанія. Если электрическія колебанія совершаются медленно, то мы такъ и называемъ ихъ электрическими и воспринимаемъ особыми приборами; болѣе быстрыя колебанія электричества теряютъ для насъ свой электрическій характеръ и мы считаемъ ихъ уже проявленіями лучистой теплоты; еще болѣе быстрыя колебанія производятъ впечатлѣніе свѣта. Всѣ эти колебанія распространяются въ пространствѣ съ одной и той же скоростью и передатчикомъ этихъ колебательныхъ движеній, передатчикомъ лучистой энергіи во всѣхъ ея формахъ служить тотъ-же самый свѣтовой эфиръ.

Электромагнитная теорія свѣта представляетъ собою дѣйствительно величественное обобщеніе. Теорія эта свергла оптику съ того пьедестала, на которомъ она стояла, такъ что ученіе о свѣтѣ стало при ней лишь частью и притомъ частью весьма малой ученія объ электричествѣ. Различныя явленія, которыя мы наблюдаемъ для свѣтовыхъ волнъ, какъ то напр. отраженіе, преломленіе, поляризація и. т. д. наблюдаются соотвѣтственно и для волнъ электрическихъ, но въ гораздо болѣе большихъ размѣрахъ, потому что длины электрическихъ волнъ мѣрятся уже не десяти-тысячными долями миллиметра, какъ длины волнъ свѣта, а уже цѣлыми метрами.

Мы имѣемъ ту-же оптику, но только въ значительно болѣе-шемъ масштабѣ.

Электро-магнитная теорія свѣта завоевываетъ себѣ въ настоящее время все болѣе и болѣе мѣсто въ наукѣ и оптика потеряла при ней свое самостоятельное положеніе. Для преподаванія-же вполне цѣлесообразно выдѣлять еще оптику въ самостоятельный отдѣлъ Физики и излагать явленія свѣта отдѣльно, такъ какъ на явленіяхъ свѣта, воспринимаемыхъ такимъ чувствительнымъ аппаратомъ, какъ человѣческій глазъ, легче всего наблюдать и изучать различные проявленія лучистой энергіи.

Слѣдующая, желанная стадія будетъ та, когда явленія электричества сами будутъ сведены къ механическимъ началамъ. Время это можетъ быть уже не такъ далеко.

Сдѣлаемъ еще одинъ шагъ дальше. Спектральный анализъ учитъ насъ, что молекуламъ всякаго вещества, лучеиспускающимъ энергію, присущи нѣкоторыя вполне опредѣленные специфическія колебанія. Если теперь свѣтовые колебанія вполне тождественны съ колебаніями электрическими, то отсюда непосредственно уже слѣдуетъ, что и сами молекулы вещества должны быть разсматриваемы, какъ разрядники электричества, въ которыхъ и происходятъ вполне опредѣленные колебанія электричества, такъ что молекулы въ этомъ отношеніи можно уподобить электрическимъ резонаторамъ. Такіе вибрирующіе резонаторы должны непременно оказывать механическое дѣйствіе другъ на друга и нѣкоторые склонны видѣть въ этихъ взаимодѣйствіяхъ внутреннюю причину молекулярныхъ силъ. Идея эта чрезвычайно заманчива и здѣсь во всякомъ случаѣ открывается широкое поле для всякихъ экспериментальныхъ и теоретическихъ изслѣдованій.

Остается мнѣ теперь сказать еще нѣсколько словъ о всемірномъ тяготѣніи.

Мы видѣли, что воздѣйствіе одной электрической массы на другую происходитъ не мгновенно, а электрическая сила требуетъ для своего распространенія нѣкоторое опредѣленное время, причемъ передатчикомъ этихъ взаимодействій служить эфиръ. Спрашивается теперь, что будетъ съ двумя матеріальными массами, приведенными внезапно въ сосѣдство одна съ другой? Почувствуетъ-ли первая масса притяженіе отъ второй тотчасъ-же, или и тутъ, какъ въ случаѣ электрическихъ массъ, на передачу этой силы, удовлетворяющей — кстати сказать — въ обоихъ случаяхъ тому-же самому закону квадрата разстоянія, потребуется нѣкоторое время? Вопросъ этотъ принципиальной важности, но онъ еще не получилъ никакого удовлетворительнаго отвѣта.

Австрійскій ученый Nepperger въ своей статьѣ „Ueber die Fortpflanzungsgeschwindigkeit der Gravitation“, попытался, основываясь на соображеніяхъ небесной механики, найти низшій предѣлъ для величины скорости распространенія тяготѣнія. Изъ его вычисленій слѣдуетъ, что, если эта скорость есть величина конечная, то она во всякомъ случаѣ должна быть больше 150 000 000 километровъ въ секунду, т. е. по крайней мѣрѣ въ 500 разъ больше скорости свѣта.

Мы прошли такимъ образомъ чрезъ всѣ главные отдѣлы Физики и увидѣли въ какомъ близкомъ соотношеніи всѣ эти отдѣлы находятся между собою. Всѣ явленія Физики можно въ сущности подраздѣлить на двѣ главныя группы, на явленія механическія и на явленія электрическія или еще лучше на явленія, зависящія отъ свойствъ молекулъ и на явленія, зависящія отъ свойствъ эфиръ. Задача физика теперь вполне опредѣленная: ему надо изучать свойства молекулъ и свойства эфиръ, но въ этомъ-то и заключается вся

трудность задачи, такъ какъ это есть въ сущности не что иное, какъ Физика невидимаго и неосвязаемаго.

Задача эта можетъ показаться совсѣмъ не по силамъ человѣческому уму, но достигнутые уже результаты въ этой трудной области изслѣдованій даютъ полное право надѣяться на успѣхъ и въ будущемъ.

Независимо отъ всѣхъ вышеуказанныхъ соотношеній и точекъ соприкосновенія различныхъ отдѣловъ Физики, другимъ наиболѣе прочнымъ, скрѣпляющимъ звеномъ между самыми разнообразными явленіями внѣшняго матеріальнаго міра служить всетаки одинъ общій, величественный принципъ, именно принципъ сохраненія энергіи, гордость нашего столѣтія. Принципъ сохраненія энергіи, формулированный великимъ Гельмголтцомъ, равно какъ и принципъ сохраненія матеріи, высказанный въ прошломъ вѣкѣ Лавуазье, это суть два основные, незыблемые принципы, которымъ природа во всѣхъ ея внѣшнихъ проявленіяхъ неизбѣжно должна подчиняться. Принципы эти гласятъ, что полное количество матеріи и энергіи во всей вселенной неизмѣнно, хотя внѣшнія формы послѣднихъ могутъ конечно претерпѣвать и различныя имѣненія. Какъ матерію, такъ и энергію нельзя ни создать, ни уничтожить, не прибѣгая къ участію особаго акта творчества.

Этимъ краткимъ обзоромъ Физики въ современномъ ея состояніи я и ограничусь.

Время не позволяетъ мнѣ остановиться на нѣкоторыхъ другихъ весьма интересныхъ вопросахъ, заслуживающихъ полнаго вниманія и изученія, но сказаннаго, я надѣюсь, будетъ уже достаточно, чтобы выяснитъ себѣ связь и зависимость между различными отдѣлами Физики и чтобы составить

себѣ хотя-бы приблизительное представленіе о томъ къ чему каждый такой отдѣлъ стремится. Въ общемъ Физика въ настоящее время несомнѣнно тяготѣетъ къ Механикѣ, стремясь подыскать чисто механическія объясненія различнымъ явленіямъ природы.

Путь по которому она идетъ вполне обрисовывается, и если она и наталкивается по дорогѣ на значительныя трудности, какъ напримѣръ въ дѣлѣ объясненія механической сущности электрическихъ явленій, то достигнутые уже ею успѣхи въ другихъ направленіяхъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ концѣ концовъ она восторжествуетъ и надъ этими препятствіями, и тогда наступитъ та желанная эра, когда различныя явленія внѣшняго физическаго міра будутъ окончательно сведены къ двумъ основнымъ принципамъ, къ двумъ основнымъ началамъ Механики: къ матеріи и движенію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

въ В. Т. Совѣтъ, всѣ присутствующіе посылали тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова доложить Ея И. Величеству, повелить-ли быть къ себѣ предъ обѣдомъ всѣмъ, ради доклада о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. И онъ, тайный кабинетъ-секретарь, былъ у Ея В., пришедъ объявилъ, что Ея В. быть къ себѣ всѣмъ указала. И во время 11-ти часовъ пошли всѣ къ Ея И. В. и когда изволила вытти, доносили о слѣдующемъ . . .“ (ib., стр. 161). Случалось, хотя и рѣдко, что В. Совѣтъ являлся *in soproge* предъ Императрицею по ея собственному желанію, какъ это, напр., имѣло мѣсто 18 Іюня того-же года, когда Императрица „изволила къ господину канцлеру присылать, дабы въ В. Т. Совѣтъ всѣ присутствующіе особы, такожь притомъ и т. д. совѣтникъ, кн. Василій Долгоруковъ, были ко двору Е. И. В. въ шестомъ часу по полудни. И по тому Ея В. указу всѣ съѣхались въ В. Т. Совѣтъ, куда потомъ Е. И. В. прибыть изволила“ (стр. 372). Если Императрица лично желала присутствовать въ засѣданіяхъ Совѣта, то объ этомъ Совѣтъ заранѣе извѣщался чрезъ кабинетъ-секретаря и назначалось время собранія (стр. 402), при чемъ случалось, что „хотя Е. И. В. намѣреніе имѣть изволила, чтобы сегодня пополудни высокою своею особою присутствовать въ В. Т. Совѣтъ для слушанія дѣлъ, однакожь Е. И. В. соизволила то отложить . . .“ (ib., стр. 300). Характерно также, для выясненія отношеній Совѣта къ Императрицѣ, описаніе, напр., засѣданія 23 Декабря того-же года. Съѣхавшіяся въ Совѣтъ особы „слушали дѣла внутреннія“ и подписывали протоколы о дѣлахъ внѣшнихъ; затѣмъ отправились слушать „пѣніе царскихъ часовъ“ въ „аппартаментахъ Е. В.“ : и „по окончаніи онаго (пѣнія) вскорѣ, Е. В. всѣхъ вышеупомянутыхъ собранія В. Т. Совѣта персонъ

Е. И. В. . . . кн. Меншиковъ, гр. Головкинъ и б. Остерманъ и въ началѣ Ея В. донесено о учиненномъ мнѣніи В. Т. Совѣта“ (ib., LXIII стр. 18) и т. п.

изволила допустить къ себѣ, при которыхъ присутствовалъ и д. ст. с. Степановъ и изволила слушать внѣшнихъ дѣлъ . . . Оныхъ дѣлъ изволила слушать съ полчаса, а потомъ Е. И. В. изволила сѣсть кушать, при которомъ столѣ и вышеписанныя . . . персоны обѣдали“ (стр. 586). Такимъ образомъ, если судить только по этимъ внѣшнимъ формамъ сношеній съ императорскою властію, В. Т. Совѣтъ былъ, конечно, Совѣтомъ „при особѣ Государя“ или „при дворѣ“ его; въ дѣйствительности-же, роль его шла гораздо далѣе.

Обращаясь къ царствованію Петра II, мы видимъ, что въ это время, В. Т. Совѣтъ, уже и по формѣ, едва ли можетъ-быть названъ Совѣтомъ „при особѣ“ или „при дворѣ“ Государя. Петръ II не только весьма рѣдко бывалъ въ Совѣтѣ ³⁷⁾, но, какъ по возрасту, такъ и образу своей жизни, не могъ принимать, даже косвенно, серьезнаго участія въ занятіяхъ и рѣшеніяхъ Совѣта; Совѣту приходилось не только искать случая къ общенію съ Государемъ, но еще и разрабатывать программу для его обученія наукамъ (ib., LXIX, стр. 71, 124 сл.). Между прочимъ, въ программу Остермана входило, чтобы Петръ присутствовалъ въ засѣданіи В. Т. Совѣта два раза въ недѣлю ³⁸⁾, но этому, какъ и многому другому, не удалось сбыться. Хотя Совѣтъ, желая соблюсти форму, и предполагалъ присутствіе Императора въ своихъ засѣданіяхъ, какъ необходимое ³⁹⁾, но до паденія Меншикова, Петръ II присутствовалъ въ засѣданіи Совѣта всего только три раза: при чтеніи тестаменты Ека-

37) ib., LXIII, стр. 473, 782; LXIX, 195, 270, 271, 276, 331, 333, 765; LXXIX, 114 сл., 271.

38) С. М. Соловьевъ, Ист. Р., XIX, стр. 110.

39) Уже вскорѣ послѣ воцаренія Петра II, Совѣтъ отдалъ распоряженіе, чтобы въ залѣ его засѣданій „къ кресламъ Его И. Величества сдѣлать скамейку и обить бархатомъ, такимъ-же, какъ и кресла“ (Сб. И. Об., LXIII, стр. 579, 23 Мая 1727 г.).

терины I, 7 Мая 1727 г., 21 Юня⁴⁰⁾, когда онъ выслушалъ нѣсколько важныхъ докладовъ по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ и „соизволилъ ихъ всемилостивѣйше апробовать“, т. е. согласиться съ заключеніями Совѣта, и 2 Августа, когда предъ нимъ были „читаны“ дѣла иностранныя (ib., LXIII, стр. 473, 782; LXIX, стр. 195). Затѣмъ позднѣе, когда уже былъ „объявленъ арестъ“ Меншикову, Петръ, прибывъ 8 Сентября того-же года въ Совѣтъ, „изволилъ подписать приготовленные 2 указа о бытности и присутствіи Его В. впредъ въ В. Т. Совѣтъ и „о неслушаніи“ указовъ или писемъ Меншикова (ib., стр. 270); на слѣдующій день Императоръ „паки въ Совѣтъ быть изволилъ“; ему доложено было дѣло Меншикова, а „по выходѣ Его Величества указъ о лишеніи чиновъ кн. Меншикова написанъ, который Его В. въ своихъ покояхъ подписать соизволилъ“ (ib., стр. 271); 10-го, вновь „изволилъ придти въ 1/2 11 часовъ предъ полуднемъ, а выйти — въ 12-мъ часу“ (ib., 276 стр.); наконецъ, въ томъ-же году онъ еще дважды посѣтилъ Совѣтъ, одинъ разъ на 3/4 часа, другой — на 2 часа (ib., 333; 767 стр.). Въ слѣдующемъ году, съ переѣздомъ въ Москву, Императоръ явился въ Совѣтъ 9 Февраля, но „на мѣсто свое садиться не изволилъ, а изволилъ стоять и объявилъ, что желаетъ . . . чтобы Ея Величество (бабушка) по своему высокому достоинству во всякомъ удовольствіи содержана была . . . и, объявя сіе, изволилъ выйти . . .“ (ib., LXXIX, стр. 115); затѣмъ, 3 Апрѣля, когда „въ слободскомъ домѣ у Его И. В. были В. Т. Совѣта особы“, — „потомъ Его В. изволилъ придти“ и пробылъ менѣе 1/2 часа (ib., 271). Затѣмъ ни въ

40) С. М. Соловьевъ (ib., стр. 111) утверждаетъ, что „послѣ (засѣданія 21 Юня), во все время господства Меншикова, мы не встрѣчаемъ извѣстій о присутствіи Петра въ Тайномъ Совѣтѣ“; въ журналахъ Совѣта сохранилось, однако, извѣстіе о посѣщеніи Императоромъ засѣданія Совѣта 2 Августа, какъ это указано выше.

1728 г.⁴¹⁾, ни въ 1729 г., ни до своей кончины 19 Января слѣдующаго года, Императоръ вовсе, кажется ⁴²⁾, не присутствовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта. Такимъ образомъ личное участіе Императора въ дѣлахъ Совѣта, даже и по формѣ, имѣло мѣсто весьма рѣдко.

Наряду съ этимъ и сами члены В. Т. Совѣта очень рѣдко и в согласіи являются передъ Императоромъ и съ трудомъ могутъ добиться доклада дѣлъ лично Императору въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда это казалось имъ необходимымъ. Въ этомъ отношеніи очень характерна журнальная записъ отъ 4 Сент. 1728 г. Въ собраніи Совѣта было рѣшено послать въ Малороссію, вмѣсто Ѳ. Наумова, бывшаго „министромъ при гетманѣ Апостолѣ“, кого-либо изъ 3 указываемыхъ Совѣтомъ кандидатовъ, почему оберъ-секретарю Совѣта поручено заявить объ этомъ Остерману и просить его, „чтобы изволилъ о томъ доложить Императорскому Величеству“. Остерманъ затруднился сдѣлать докладъ объ этомъ — „для того: кому точно изъ тѣхъ 3-хъ персонъ быть, того (въ докладѣ) не написано“, а потому-де надлежитъ точно опредѣлить, „кому при немъ, гетманѣ, быть и тогда-бы докладывать Его Величеству“. Совѣтъ, представляя 3-хъ кандидатовъ, очевидно, держался практики предъидущаго царствованія, когда Императрицѣ, обычно, представлялось Совѣтомъ или Сенатомъ нѣсколько кандидатовъ на высшія должности. Остерманъ не нашелъ, однако, возможнымъ утруждать своего юнаго царственнаго питомца выборомъ достойнѣйшаго изъ этихъ кандидатовъ,

41) ib., LXXIX и LXXXIV томы.

42) Протоколы за 1729 г. и начало 1730 г. еще не напечатаны; утверждая сказанное, мы основываемся на извлеченіи изъ нихъ А. А. Машиновскаго („Чтенія Общ. И. Др. Р., 1858, кн. III, стр. 81 сл.), на свидѣтельствѣ иностранцевъ, приводимомъ далѣе въ текстѣ и, наконецъ, на утвержденіи С. М. Соловьева, что „Императоръ не присутствуетъ въ В. Т. Совѣтѣ и двое его членовъ, кн. Алексѣй Долгорукій и Остерманъ (особенно второй — добавимъ мы), являются посредниками между Императоромъ и Совѣтомъ“ (И. Р., XIX, стр. 168).

какъ не нашелъ возможнымъ вообще немедленно доложить объ этомъ Императору, почему и „извоилъ сказать, что завтра у Цесаревны Елизаветы Петровны на именинахъ извоилъ быть Императорское Величество, гдѣ надѣется онъ быть и министрамъ, то можно тутъ обще всѣмъ доложить Его Величеству“. Совѣтъ, однако, черезъ 2 дня „паки послалъ“ съ тѣмъ-же требованіемъ къ Остерману, указавъ опредѣленно уже одного кандидата и Остерманъ обѣщалъ „доложить сего числа или завтра“ (LXXXIV, стр. 491 сл., ср. 543 стр.). Такихъ случаевъ можно указать нѣсколько.

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на всѣхъ этихъ мелочахъ, такъ какъ онѣ очень характерно рисуютъ отношеніе Екатерины I и Петра II къ Совѣту, сложная дѣятельность котораго, въ особенности при Петрѣ II, вовсе не направляется императорскою властію. Петръ II является въ Совѣтъ, обычно, въ сопровожденіи Остермана, имъ однимъ, повидимому, побуждаемый болѣе серьезно относиться къ дѣламъ управленія. Подъ впечатлѣніемъ ареста Меншикова и подъ вліяніемъ внушеній Остермана, 8 Сентября 1728 г., былъ даже изданъ указъ, въ которомъ объявлялось, что „мы всемилостивѣйшее намѣреніе взяли отъ сего времени сами въ В. Т. Совѣтѣ присутствовать и всѣмъ указамъ отправленнымъ быть за подписаніемъ собственныя наши руки и В. Т. Совѣта“ (VII, № 5151), но уже весьма скоро это показалось мало-выполнимымъ, почему 25-го Сентября того-же года, въ отмѣну этого, состоялся указъ, коимъ возстановлялся прежній порядокъ „отправленія“ указовъ, за подписью одного т. с. Степанова (ib., № 5173). Мы видѣли, какъ рѣдко посѣщалъ Петръ II засѣданія Совѣта, какъ непродолжительны и мало-значительны для рѣшеній Совѣта были эти посѣщенія: все шло помимо Императора; дѣла Совѣта лишь для подписи, въ наиболѣе важныхъ случаяхъ, докладывались ему Остерманомъ или кн. Алексѣемъ Долгорукимъ. Какъ за время господства Меншикова, такъ

и послѣ его паденія, когда почти единственнымъ лицомъ, сносившимся по дѣламъ Совѣта съ Императоромъ, являлся Остерманъ, — насколько можно судить по журналамъ Совѣта, — Петръ II былъ, въ рукахъ какъ этихъ лицъ, такъ затѣмъ и Долгорукихъ, совершенно пассивнымъ лицомъ, ничѣмъ почти непроявлявшимъ своей личности. Неудивительно поэтому, что въ царствованіе его число именныхъ указовъ Императора совершенно незначительно и вполнѣ исчезаетъ въ массѣ указовъ самого В. Т. Совѣта ⁴³). Въ характерѣ молодаго Императора, подпаднаго дурнымъ вліяніямъ, не было, какъ извѣстно, ни охоты къ труду, ни интереса къ государственнымъ дѣламъ. Какъ ни благосклонно относится, напр., Мардефельдъ къ Остерману, какъ онъ ни преувеличиваетъ вліянія его на Императора, но и онъ долженъ сознаться, что послѣдній „отвлекается (Ив. Долгорукимъ и др.) отъ государственныхъ дѣлъ и что воспитаніе его, за которое Остерманъ несетъ отвѣтственность, принимаетъ такой дурной оборотъ, котораго онъ и вся администрація (государства) отвратить не могутъ“ (Сб. И. Общ., XV, стр. 392; ср. 397 и сл.). Лефортъ очень рѣзко отзывался о поведеніи Императора (ib., V, стр. 304), но прибавляетъ, что Остермана никакъ нельзя винить въ образѣ жизни его воспитанника, что имъ приняты всѣ мѣры, чтобы заставить его работать, „хотя бы въ продолженіи нѣсколько часовъ“ въ день, но что и этого Остерману никогда не удавалось достигъ (стр. 323). Онъ-же сообщаетъ извѣстіе, что „В. Т. Совѣтъ продолжаетъ собираться 4 раза въ недѣлю для вершенія дѣлъ, ненуждающихся въ присутствіи Его Величества“. Совершенно невѣроятно, конечно, чтобы въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, когда Императоръ не бывалъ въ Москвѣ, — какъ объ этомъ свидѣтельствуешь, между прочимъ, Маньянъ, въ своихъ донесе-

43) См. Опись Сен. Арх., №№ 2200—3671, а также Сб. И. Общ., томы LXIII, LXIX, LXXIX, LXXXIV, *passim*.

ніяхъ французскому правительству (ib., LXXV, стр. 355) ⁴⁴⁾ — Совѣтъ не нуждался въ присутствіи Государя для рѣшенія своихъ дѣлъ, но, не имѣя возможности ждать появленія его на засѣданіяхъ, рѣшалъ дѣла самъ, безъ всякаго участія Императора.

Таковы внѣшнія отношенія Совѣта къ носителямъ верховной власти въ данное время. Переходя отъ ихъ краткой характеристики къ обзору дѣятельности Совѣта въ области верховнаго управленія, остановимся прежде всего на вопросѣ, на сколько самостоятельна была эта дѣятельность по отношенію къ верховной власти? Былъ-ли Совѣтъ только учрежденіемъ, состоящимъ „при особѣ Государя“ или, наоборотъ, именемъ его правилъ государствомъ? Изученіе громаднаго матеріала, заключающагося въ протоколахъ и журналахъ Совѣта, не оставляетъ сомнѣнія въ послѣднемъ, не только для времени Петра II, до воцаренія Анны Іоанновны ⁴⁵⁾, но даже и для времени Екатерины I, когда, какъ это мы замѣтили выше, Совѣтъ являлся учрежденіемъ, — если судить по внѣшнимъ формамъ сношеній его съ Императрицею, — состоявшимъ „при особѣ Государя“. Дѣйствительно, Императрица близко стояла къ Совѣту, то участвуя въ его засѣданіяхъ, то принимая членовъ Совѣта лично, то, наконецъ, сообщая ему къ исполненію свои именныя указы. Но не говоря уже о томъ, что эти указы нерѣдко были продиктованы ей, напр., Меншиковымъ, — какъ это, можно отмѣтить по отношенію къ указу 12 Февраля 1726 г., коимъ военныя дѣла выдѣляются изъ компетенціи Совѣта, или къ указу 17 Февраля того-же года о подчиненіи провіантмейстера вѣдѣнію Воен. коллегіи, а также

44) Другія свѣдѣнія о жизни Петра II указываются С. М. Соловьевымъ, ib., стр. 166 сл.

45) О дѣятельности В. Т. Совѣта послѣ смерти Петра II, до „воспріятія самодержавія“ Анною Іоанновною, подробно изслѣдуются въ сочиненіи Д. А. Корсакова „Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны“ (Казань 1880 г.).

по отношенію къ цѣлому ряду именныхъ указовъ о назначеніи на тѣ или иныя мѣста креатуръ Меншикова, — мы вообще можемъ указать довольно мало случаевъ, когда-бы Императрица дѣйствовала самостоятельно по отношенію къ Совѣту, когда-бы она не только давала одну свою подпись подъ указы, составленные въ Совѣтѣ, но и внимательно вникала въ его рѣшенія. Напротивъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, мы видимъ полное единомысліе Государыни съ Совѣтомъ, которое объясняется едва-ли всегда внутреннимъ согласіемъ съ мѣрами, имъ продиктованными, а скорѣе вытекало изъ характера самой Государыни. По мѣткой вполнѣ характеристикѣ Соловьева ⁴⁶⁾, „Екатерина сохранила знаніе лицъ и отношеній между ними, сохранила привычку пробираться между этими отношеніями; но у нея не было ни должнаго вниманія къ дѣламъ, особенно внутреннимъ и ихъ подробностямъ, ни способности почина и на-
 правленія“. Сама Екатерина откровенно высказалась о значеніи для нея В. Т. Совѣта въ указѣ, данномъ Совѣту въ 1727 г. ⁴⁷⁾, говоря, что „мы сей Совѣтъ учинили верховнымъ и при боку нашемъ не для чего инаго, только дабы оной въ семъ тяжкомъ бремени правитель-
 ства во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ вѣрными своими совѣтами и безпристрастнымъ объявленіемъ мнѣній своихъ намъ споможеніе и облегченіе учинилъ“. Екатерина отдаетъ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ на предварительное обсужденіе Совѣта, обѣщаясь не принимать о нихъ „никакихъ партикулярныхъ доношеній“ ранѣе разрѣшенія ихъ Совѣтомъ и требуя лишь, чтобъ дѣла въ Совѣтѣ разрѣшались „общимъ мнѣніемъ“ всѣхъ, чего, въ дѣйствительности, какъ это уже указывалось нами, не было, какъ не было и правильнаго голосованія. Интересно также, что указъ этотъ,

46) ib., т. XVIII, стр. 276 сл. (изд. 3-е).

47) ib., стр. 285 сл.

настаивая на рѣшеніи дѣлъ „общимъ мнѣніемъ“ ⁴⁸⁾, въ тоже время выдвигаетъ на первое мѣсто въ Совѣтѣ герцога Голштинскаго, „на вѣрное радѣніе“ котораго „къ намъ и интересамъ нашимъ совершенно мы положиться можемъ“, почему герцогъ долженъ имѣть въ Совѣтѣ, „яко любезнѣйшій намъ зять, и по достоинству своему . . . надъ прочими членами первенство и во всѣхъ приключающихся дѣлахъ (имѣть) первый голосъ“ (ib., п. 1). Екатерина хочетъ положить нѣкоторый предѣлъ самовластію Меншикова, — который встрѣтилъ уже назначеніе герцога членомъ Совѣта весьма враждебно ⁴⁹⁾ — почему и настаиваетъ какъ на первенствующемъ значеніи герцога въ Совѣтѣ, такъ и на рѣшеніи дѣлъ „общимъ мнѣніемъ“. Однако, этотъ указъ ничего не измѣнилъ въ установившихся отношеніяхъ между членами Совѣта; онъ не привелъ даже къ раздѣленію Совѣта на департаменты, какъ того требовала Екатерина ⁵⁰⁾. Все это, въ связи съ общимъ ходомъ дѣлъ въ Совѣтѣ, ясно показываетъ, что, если Екатерина и понимала недостатки въ дѣлопроизводствѣ Совѣта, то во всякомъ случаѣ

48) п. 4: „И понеже наше всемилостивѣйшее соизволеніе есть, дабы обо всѣхъ дѣлахъ нашихъ и до государства нашего интересовъ касающихся напередъ въ В. Т. Совѣтѣ для общаго зрѣлаго разсужденія предложено было, того ради и мы впредъ никакихъ такихъ партикулярныхъ доношеній о дѣлахъ, о которыхъ въ В. Т. Совѣтѣ предложено и общее мнѣніе записано не было, ни отъ кого принимать не будемъ, развѣ кто имѣетъ доносить о такихъ дѣлахъ, которыя никому иному, кромѣ намъ самимъ повѣрены быть могутъ; п. 5: ежели случится, что въ нашихъ вѣрныхъ государственныхъ дѣлахъ между членами сего нашего В. Совѣта разныя мнѣнія будутъ и по общему совѣстному и безпристрастному уваженіи всѣхъ тѣхъ мнѣній, однако-жь между тѣми членами объ одномъ мнѣніи соглашено быть не можетъ, то въ такомъ случаѣ тѣ дѣла отнюдь въ дѣйство не произвестъ, несмотря на то, хотя-бъ съ которой стороны и больше голосовъ было, но должны тогда каждый свое мнѣніе съ обстоятельнымъ изображеніемъ всѣхъ резоновъ на письмѣ въ ономъ Совѣтѣ подать, и потомъ намъ для рѣшенія объ оныхъ доложить.“

49) Сб. И. Общ., LV, стр. 43; ср. Соловьева, ib., стр. 285.

50) п. 6: „и также дѣла въ В. Т. Совѣтѣ лучшимъ и основатель-

нд имѣла достаточно твердости настоять на ихъ искорененіи. До конца ея царствованія, почти всегда въ неполномъ составѣ, Совѣтъ дѣлаетъ тѣ или иныя постановленія, получающія силу закона, подъ видомъ именныхъ указовъ, состоявшихся въ Совѣтѣ, хотя, въ дѣйствительности, Императрица и не знаетъ о нихъ. Напр., протоколъ Совѣта отъ 28 Марта 1727 г. гласитъ, что „Ея И. Величество пожаловала, по челобитію майора и синодскаго экзекутора Б. Лукина, въ городѣ Орлѣ съ воеводою подполковникомъ Гр. Трепицкимъ въ товарищахъ не быть“; къ протоколу приложена челобитная на высочайшее имя, поданная по обычаю, въ В. Т. Совѣтъ, гдѣ все дѣлается именемъ Государыни и гдѣ, *de jure*, „всѣ указы по апробаціи Е. В. отправляться имѣютъ“, какъ гласилъ указъ Совѣта отъ 18 Февраля 1726 г.⁵¹⁾ Въ дѣйствительности же, какъ это видно изъ журнала того-же, челобитіе Лукина удовлетворено самимъ Совѣтомъ, безъ доклада Императрицѣ („согласно рѣшено его Лукина . . . отрѣшить“ и пр. — С б. И. О б щ., LXIII, стр. 436, 426). Или, напр., по одному доношенію комиссіи о комерціи, Совѣтъ постановилъ самъ извѣстное рѣшеніе: въ результатъ явился указъ, въ которомъ сказано, что „1727 г., Апр. 10, по сему доношенію Ея И. Величества указала“ и пр. (*ib.*, стр. 440, 442 и ми. др.). То и другое постановленіе явилось результатомъ совѣщанія лишь 4-хъ министровъ, безъ доклада Императрицѣ, на что *de jure* Совѣтъ имѣлъ, конечно, право. Не приводя другихъ примѣровъ, хотя ихъ можно найти въ

нымъ порядкомъ отправлены быть могутъ, ежели по примѣру другихъ государствъ, дѣла между членами по особливымъ департаментамъ раздѣлены будутъ, и для того также при учиненіи регламента В. Т. Совѣта отъ насъ повелѣно было (объ этомъ, см. выше, стр. 36), дабы о такихъ департаментахъ особое мнѣніе написано и намъ предложено было, но сіе до сего времени еще не учинено: того ради надлежитъ немедленно тому учинить проектъ и намъ объ ономъ для всемилостивѣйшей апробаціи доложить.“

51) См. выше прим. 16, стр. 32 сл.

любомъ почти журналь Совѣта, и ограничиваясь лишь указанными, замѣтимъ, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла, дѣйствительно, шли къ докладу Императрицѣ, — какъ это, напр., всегда бывало при вопросѣ о назначеніи на высшія должности (президентовъ коллегій, губернаторовъ и т. п.) — Императрица, обычно, лишь утверждала постановленія Совѣта⁵²⁾. Именныхъ указовъ въ собственномъ смыслѣ⁵³⁾, т. е. указовъ, состоявшихся, по крайней мѣрѣ, формально лишь по волѣ самой Императрицы, безъ упоминанія о томъ, что указъ „данъ въ Нашемъ Совѣтѣ“, во 1-хъ весьма немногихъ⁵⁴⁾, во 2-хъ они болѣею частію касаются довольно узкой сферы личной дѣятельности самой Императрицы и въ 3-хъ, то подсказываются ей частію тѣми-же членами Со-

52) Сб. И. Общ., LV, стр. 3, 76, 92, 162 сл., 291; LVI, стр. 107, 352 и мн. др.; LXIII, стр. 240 и др. Приведемъ для примѣра нѣсколько случаевъ возраженій и дополненій Екатерины I на постановленія Совѣта. Въ журналѣ 6 Іюля 1726 г. читаемъ: „3) о убавкѣ въ штатскихъ коллегіяхъ членовъ, а именнно, чтобъ быть въ каждой, съ президентомъ и вице-президентомъ, совѣтниковъ по два, ассессоровъ по 2-хъ, всего по 6-ти человекъ и изъ нихъ одной половиной быть въ Петербургѣ у дѣла, а другой въ домѣхъ съ переменною погодно, и которые будутъ въ домѣхъ, тѣмъ жалованья не давать; апробовать Ея И. Величество соизволила, съ тою прибавкою, (чтобы) велѣть ихъ въ дома отпускать, по примѣру офицеровъ тѣхъ, которые сами похотятъ.“ (ib., LV, стр. 405); въ журналѣ 5 Мая: „1) о полковникѣ Миргородскомъ, что разсужденіе В. Тайнаго Совѣта есть, чтобъ оного отпустить на Украину, а здѣсь оставить сына его; и Ея Величество на то соизволила, однакожь, съ такимъ опредѣленіемъ, дабы сына его оставить здѣсь, и взять въ вѣрности его полковника Миргородскаго крѣпкую присягу; 2) о кораблѣ, которой изготовленъ въ отпускъ во Францію отпускать-ли, и притомъ разсуждали о прибыткѣ, есть-ли изъ той посылки; и Ея Величество оной отпускать указала, не смотря на то, хотя-бъ и убытки изъ того были, разсуждая, что потребно посылать: 1) ради обученія въ навигаціи; 2) и для слуху народнаго, что корабли російскія въ порты французскіе ходятъ.“ (ib., стр. 263). Другіе примѣры, ib., стр. 262; LXIII, стр. 149; 71 и др.; LVI, стр. 352, 591 и др.

53) Ихъ должно отличать отъ именныхъ указовъ, состоявшихся въ В. Т. Совѣтѣ — о послѣднихъ, см., выше, стр. 31, прим. 14.

54) VII, №№ 4838, 4847, 4870, 4910, 4919, 4930, 4938, 4981, 4982, 4987 Ср. также Описъ Сен. Арх., указы именные, № 1641 и сл.

вѣта, напр. Меншиковымъ и другими лицами⁵⁵⁾, — то, наконецъ, въ дѣйствительности, также, какъ и другіе указы, проходятъ чрезъ обсужденіе Совѣта, хотя въ нихъ объ этомъ и не упоминается. Напр., „декларация о позволеніи великобританскимъ купцамъ производить въ Россіи свободную торговлю“ (VII, № 4910), хотя и имѣетъ видъ именнаго уѣзда въ собственномъ смыслѣ, однако, въ дѣйствительности, сочинена въ В. Т. Совѣтѣ, въ журналѣ котораго, отъ 17 Іюля 1726 г., читаемъ: „потомъ представлено мнѣніе вице-канцлера, б. Остермана, о учиненіи декларации и о изданіи въ печать о свободной коммерціи въ Россіи англійскихъ купцовъ; и по имѣвшемся совѣтѣ всѣ заочно разсудили о томъ мнѣніе свое донести . . . Ея И. В. и для примѣру отдана (к.-секр. Макарову) копія съ выданной напередъ сего такой-же декларации о англійскихъ купцахъ въ 1719 г.“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 368; ср. 374, гдѣ видно, что эта „декларация, сочиненная отъ лица Ея И. В. . .“, была затѣмъ утверждена Императрицею). Или, напр., очень важный именный указъ „о раздѣленіи Синода на два департамента, съ назначеніемъ въ каждомъ по 6 членовъ“⁵⁶⁾ (VII, № 4919), въ дѣйствительности, былъ составленъ въ Совѣтѣ (Сб. И. Общ., LV, стр. 320, 476). Такимъ образомъ и тѣ указы, кои, по формѣ своей, должны быть причислены къ именнымъ указамъ въ

55) VII, №№ 4831, 4835, 4874, 4876, 4888, 4892, 4893, 4939, 4944, 4979, 5019, 5044.

56) Указъ этотъ названъ въ П. С. З. „именнымъ“; въ приложеніи къ журналу Совѣта 15 Іюля 1726 г. сказано, однако, что онъ „данъ въ нашемъ В. Т. Совѣтѣ“ т. е. онъ, иначе говоря, подходитъ подъ разрядъ именныхъ указовъ, состоявшихся въ В. Т. Совѣтѣ (Сб. И. Общ., LV, стр. 478 и сл.); въ „П. С. З.“ онъ помѣченъ 12 Іюля 1727 г., въ журналѣ — 15 Іюля и данъ Синоду. Не рѣшаемся вполнѣ утвердительно объяснить это различіе: можетъ быть, оно результатъ ошибки, можетъ быть объясняется тѣмъ, что первый публиковался во всеобщее свѣдѣніе, второй объявлялся лишь Синоду.

собственномъ смыслѣ, иногда оказываются созданными при участіи В. Т. Совѣта.

Остановимся, для полноты характеристики, на обзорѣ важнѣйшихъ именныхъ указовъ Императрицы. Одни изъ нихъ, частію приводившіеся нами выше, устанавливають отношеніе Императрицы къ Совѣту, а также и къ ея личному Кабинету, существовавшему еще при Петрѣ I; другіе касаются цѣлаго ряда пожалованій чиновъ, деревень, дворовъ и земель разнаго рода лицамъ ⁵⁷⁾ и т. п. распоряженій (какъ, напр., выдачи заслуженнаго жалованія); третьи — повелѣній Императрицы объ увольненіи разныхъ лицъ въ отпускъ, распоряженій по благоустройству города Петербурга и т. п. маловажныхъ, сравнительно, дѣлъ управленія ⁵⁸⁾; наконецъ, повелѣній, касавшихся тѣхъ учреждений, кои (какъ, напр., Военная коллегія, собственная Е. В. Вотчинная канцелярія ⁵⁹⁾, Тайная канцелярія) состояли въ непосредственномъ отношеніи къ Императрицѣ; послѣднія, конечно, могли быть очень важны по своему содержанію, когда касались такого, напр., учрежденія, какъ В. коллегія, но едва-ли ошибочно будетъ сказать, что это являлось скорѣе результатомъ дѣятельности и характера лица, стоявшаго во главѣ учрежденія, чѣмъ самой Императрицы ⁶⁰⁾. Небезынтересно еще отмѣтить, что указы Императрицы, касающіеся Кабинета, хотя и ставятъ это учрежденіе въ независимое положеніе къ Совѣту ⁶¹⁾, но въ то-же время

57) Описъ Сен. Арх., №№ 1643 и сл.; 1648, 1657, 1663, 1669, 1693 и др.; VII, №№ 4938, 5011 и др.

58) Ib., №№ 1652, 1653, 1655 и др.; VII, №№ 4888, 4939, 4943, 4982 и др.

59) VII, № 4966, 4892 и др.

60) См. наиболѣе важные указы относительно Военной коллегіи — VII, №№ 4835, 4893, 4897, 5044 и др.

61) Ib., № 4954. Въ этомъ указѣ, данномъ губернаторамъ и „командующимъ генераламъ“ говорится, что „когда случатся новыя и важныя дѣла, то о такихъ прежде пишите къ намъ въ кабинетъ; и когда съ такими письмами будутъ посылаться нарочные

еще ярче отгѣняютъ значеніе Совѣта, какъ высшаго учрежденія, стоящаго рядомъ съ Императрицею, „при боку нашемъ“, какъ выражался одинъ изъ ея указовъ. Такъ, напр., по указу 16 Дек. 1726 г., коимъ требуется отъ Св. Синода доносить въ Кабинетъ ежемѣсячно „о рѣшеніи важныхъ дѣлъ“, это рѣшеніе мотивируется тѣмъ, что „не только изъ Сената, но и изъ В. Т. Совѣта, насъ о всѣхъ важныхъ дѣлахъ репортуютъ“ (VII, № 4987). Въ другомъ указѣ, даннымъ Штатсъ-конторѣ 15 Іюля того-же года, запрещается „отъ сего времени, какъ денегъ, такъ товаровъ и другихъ вещей, безъ нашего указа за собственноручнымъ нашимъ или всего В. Т. Совѣта подписаніемъ, кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ, ни въ какіе чрезвычайные расходы отнюдь не отпускать“ (ib., № 4930). Указанныхъ примѣровъ достаточно, чтобы согласиться съ тѣмъ выводомъ, что Совѣтъ ни въ личной дѣятельности Императрицы, ни въ подчиненныхъ ей непосредственно учрежденіяхъ (кромѣ отчасти Военной коллегіи) не встрѣчалъ никакихъ серьезныхъ препятствій къ ограниченію своего властвованія; напротивъ, Екатерина I вообще охотно мирилась съ этимъ властвованіемъ, пытаясь лишь, какъ это было указано выше, придать ему болѣе порядка и опредѣленности.

Обращаясь къ обзору именныхъ указовъ (въ собственномъ смыслѣ) въ царствованіе Петра II, мы замѣчаемъ еще меньше участія въ дѣлахъ правленія со

курьеры въ В. Т. Совѣтъ или Сенатъ и другія коллегіи, то тѣмъ курьерамъ велите напередъ являться въ нашъ кабинетъ“ (ср. Сб. И. Общ. LVI, стр. 381 сл.). Въ журналахъ Совѣта есть отмѣтки, что копии указовъ Кабинета присылались въ Совѣтъ лишь для свѣдѣнія: такъ, 23 Дек. 1726 г. Совѣтъ слушалъ два кабинетскихъ указа, при чемъ записано, что „сіе двѣ копии присланы и въ В. Т. Совѣтъ чтены только для извѣстія, а не для резолюціи“ (ib., стр. 588). Иногда, впрочемъ, Кабинетъ самъ отдавалъ рѣшеніе тѣхъ или иныхъ дѣлъ „для разсмотрѣнія и рѣшенія“ Совѣта (ib., стр. 356 сл.; 531 сл. и др.).

стороны Императора, причины чего уже были отмѣчены частію выше. Уже въ началѣ царствованія Петра II Совѣтъ разсуждалъ о томъ, надлежитъ-ли всѣ протоколы Совѣта подписывать Его Величеству и Государынямъ Цесаревнамъ, при чемъ было рѣшено, что „не о важныхъ дѣлахъ протоколовъ крѣпить не надобно и для того вышеозначенные протоколы (министры) закрѣпить изволили, неоставляя мѣстъ къ подписанію Его И. Величества и Государынямъ Цесаревнамъ“⁶²⁾, но затѣмъ В. Т. Совѣту фактически пришлось править одному, а потому важныя и неважныя дѣла одинаково рѣшались имъ безъ „подписанія Его И. Величества“⁶³⁾. Неограниченность власти Совѣта, и особенно его перваго члена — Меншикова, была такова, что на первыхъ-же порахъ Совѣтъ счелъ возможнымъ совершенно игнорировать п. 4 тестаментъ⁶⁴⁾, который гласилъ что „во время малолѣтства (Императора) имѣютъ администрацію вести наши обѣ Цесаревны, герцогъ и прочіе члены В. Совѣта, который о б щ е изъ 8 персонъ состоятъ имѣютъ“. Постепенно затѣмъ исчезаютъ, какъ самостоятельныя учрежденія, подчиненныя непосредственно императорской власти, такія учрежденія, какъ, напр., Вотчинная канце-

62) При чтеніи въ В. Т. Совѣтѣ. 7 Мая 1727 г., тестаментъ Екатерины I присутствовали, кромѣ членовъ Совѣта, „цесаревны Анна и Елизавета, Великая княжна Наталья Алексѣевна, синодъ, генералитетъ, сенаторы и другихъ чиновъ люди, которымъ тогда въ томъ домѣ быть случилось“, какъ выражается журналъ (ib., LXIII, стр. 473 сл.); цесаревны и великая княжна затѣмъ подписали, вслѣдъ за Петромъ II, прочитанный тестаментъ; за ними подписались члены Совѣта, Синода, Сената и генералитетъ; въ засѣданіи 12 Мая возникъ вопросъ „всѣ-ли протоколы изволятъ подписывать Его И. Величество и Государыни Цесаревны“ и рѣшенъ, какъ указано выше, отрицательно. Но затѣмъ Цесаревны вовсе не участвуютъ въ засѣданіяхъ Совѣта, а потому и не приглашаются къ подписи его протоколовъ. Почему былъ возбужденъ вообще вопросъ о присутствіи Цесаревенъ въ В. Т. Совѣтѣ — см. у Соловьева, Ист. Россіи, XIX, стр. 90 сл.; стр. 94 сл.

63) Ib., т. LXXIX, LXXXIV, *passim*.

64) См. у Соловьева, ib., стр. 94.

лярія Императрицы, затѣмъ Кабинетъ и Преображенская канцелярія ⁶⁵⁾; далѣе запрещается „чинить“ какія-либо денежныя выдачи „на прошлые годы безъ указа Нашего В. Т. Совѣта“ (VI, № 5105), между тѣмъ какъ въ царствованіе Екатерины I такія выдачи совершались иногда и по именнымъ указамъ изъ Кабинета ⁶⁶⁾. Императрица требовала также доставленія ей лично свѣдѣній о движеніи штатныхъ суммъ, о сборѣ подушныхъ денегъ и т. п. ⁶⁷⁾, чего, конечно, не могло быть при Петрѣ II. Нельзя не отмѣтить также еще, не касаясь всѣхъ другихъ указовъ, характеризующихъ всевластіе Совѣта при Петрѣ II ⁶⁸⁾, что Военная и Адмиралтейская коллегіи, стоявшія столь независимо по отношенію къ Совѣту при Екатеринѣ I, теперь ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ указами Совѣта. Такъ, тотчасъ-же послѣ паденія Меншикова, указомъ 11 Сентября 1727 г., велѣно Адм.-коллегіи „немедленно въ В. Т. Совѣтъ репортовать о подлинномъ состояніи адмиралтейства“, при чемъ у Ад.-коллегіи отнимается право посылки куда-либо судовъ „безъ указа“ Совѣта и право производства въ чины выше капитана (VII, № 5154) ⁶⁹⁾; затѣмъ 2 Октя-

65) VII, № 5206, VIII, 5397; Опись Сен. Арх. № 3153. Уничтоженіе Кабинета было вмѣстѣ съ тѣмъ паденіемъ знаменитаго кабинетъ-секретаря Петра I и Екатерины I А. В. Макарова, игравшаго громадную роль въ послѣднее царствованіе по отношенію къ В. Т. Совѣту, которому онъ, обычно, объявлялъ рѣшенія Императрицы по дѣламъ Совѣта; теперь его роль взялъ на себя главнымъ образомъ Остерманъ.

66) Опись Сен. Арх., № 1708, 1787 и др.

67) Ib., № 1928, 1934 и др.

68) Болѣе подобно объ этомъ см. В. Т. Щеглова „Государственный Совѣтъ въ Россіи, въ особенности въ царствованіе И. Александра I“ (Ярославль, 1892 г.), т. I, стр. 559 сл.

69) Ср. указъ В. Т. Совѣта о постройки и вооруженіи флота, Ноября 1727 г. о „контрасигнированіи генералитетскихъ и штабъ-офицерскихъ патентовъ, въ небытность“ въ В. коллегіи президента „первому члену“ коллегіи и подачѣ ихъ „для подписанія Е. И. Величеству съ росписями въ В. Т. Совѣтъ“ (VII, № 5198). Интересна форма представленій В. Т. Совѣту о пожалованіи чинами, увольненіи отъ службы и пр. „отъ генераль-

бря повелѣно указомъ В. Т. Совѣта „впредь Военной коллегіи объ отставкѣ изъ службы штабъ- и оберъ-офицеровъ, считая до полковника, которые въ службѣ больше быть не могутъ, и за добрыя и продолжительныя службы ихъ о повышеніи чинами по одной рангѣ чинить по указу прошлаго 1722 г. А полковниковъ и выше того чина той Коллегіи не отставливать собою и чинами не повышать, а докладывать о томъ въ В. Т. Совѣтъ“ (Сб. И. Общ., LXIX., стр. 407); указъ этотъ изданъ по поводу представленія В. коллегіи Совѣту о повышеніи слѣдующимъ чиномъ ген.-майора Воейкова, изъ коего видно, что Воейковъ былъ пожалованъ въ генералъ-майоры по указу Екатерины I, объявленному въ В. коллегіи кн. Меншиковымъ, т. е., иначе говоря, по представленію его, Воейкова, Меншиковымъ Императрицѣ лично (ib.). Такой случай не былъ, конечно, единственнымъ при всемогущемъ президентѣ этой коллегіи Меншиковѣ; но послѣ его паденія, въ вице-президентство гр. Миниха, Совѣтъ не могъ уже терпѣть этого ⁶⁹). Вообще, по отношенію къ 2 „первымъ коллегіямъ“, Совѣтъ при Петрѣ II, послѣ паденія Меншикова, проявляетъ большую власть, распоряжаясь, въ качествѣ верховнаго учрежденія, ихъ дѣлами вполнѣ самостоятельно ⁷⁰). Что-же касается Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то послѣдняя всегда была по отношенію къ Совѣту лишь исполнительнымъ учрежденіемъ; съ паденіемъ Меншикова, впрочемъ, и здѣсь произошли нѣкоторыя измѣненія: вице-канцлеръ Остерманъ вообще сдѣлался въ царствованіе Петра II болѣе вліятельнымъ членомъ Совѣта; въ вопросахъ-же иностранной политики у него теперь не было конкурента; поэтому всѣ иностранныя дѣла,

фельдмаршаловъ и генералитета“, которая практикуетъ въ это время (Сб. И. Общ., LXXXIV, стр. 288 сл.).

70) Сб. И. Общ., т. LXIX, LXXIX, LXXXIV, *passim*.

хотя и рѣшались по прежнему въ Совѣтъ, направлялись, въ сущности, однимъ Остерманомъ.

Таково было учрежденіе, смѣнившее собою петровскій Сенатъ. Въ нашу задачу не входило подробное изслѣдованіе его устройства и дѣятельности; для нашей цѣли было исполнѣ достаточно, хотя въ бѣгломъ очеркѣ, представить себѣ обликъ учрежденія, оказавшаго столь сильное вліяніе на судьбу Сената, чтобы тѣмъ яснѣ понять значеніе дѣятельности послѣдняго. Но представленный выше очеркъ былъ бы неполнѣ законченъ, если-бы мы не коснулись кратко также вопроса о кругѣ вѣдомства В. Т. Совѣта и не попытались сдѣлать общей оцѣнки его дѣятельности. Намъ нѣтъ, конечно, нужды и здѣсь входить во всѣ подробности вопроса ⁷¹⁾ и лишь необходимо указать на тѣ данныя, кои характеризуютъ верховное „правительство“ значеніе учрежденія.

Какъ извѣстно, указъ 8 Февраля 1727 г., коимъ созидался В. Т. Совѣтъ, повелѣвалъ учредить его „при дворѣ нашемъ, какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ важныхъ дѣлъ“. Эта двойственность назначенія Совѣта проходитъ чрезъ всю его дѣятельность и сохраняется имъ отъ первыхъ дней его учрежденія до воцаренія Анны: каждое почти засѣданіе Совѣта открывается чтеніемъ иностранной почты съ „реляціями отъ министровъ російскихъ“; почти постоянно въ протоколахъ Совѣта мы встрѣчаемся съ разсужденіями и мнѣніями его членовъ по дѣламъ иностраннымъ: то читаются и одобряются здѣсь „проекты объ алліанціи съ королемъ прус-

71) Вопросъ о кругѣ вѣдомства В. Т. Совѣта, — и при томъ почти на основаніи тѣхъ-же матеріаловъ, на которыхъ мы здѣсь дѣлаемъ наши выводы — подробно изложенъ въ соч. проф. Щеглова „Государственный Совѣтъ“ и пр. (стр. 534 сл.), куда мы и отсылаемъ интересующихся частностями вопроса, ограничиваясь здѣсь лишь его общимъ очеркомъ.

скимъ и секретные артикулы“, то приготавлиются отвѣты Портѣ „о начатой негоціаціи съ Цесаремъ“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 99), то слушаютъ „паки проэктъ цесарскаго двора о ближайшемъ союзѣ“ съ нимъ (ib., 265), то „апробуются“, наконецъ, „рескрипты“ къ русскимъ посланникамъ и резидентамъ за границую (ib., 383, 408 и др.) — однимъ словомъ, Совѣтомъ, какъ верховнымъ учрежденіемъ страны, „хотя въ присутствіи Ея Величества, хотя и въ отсутствіи“, обсуждаются и рѣшаются важнѣйшія иностранныя дѣла Россіи. Вѣденіе Совѣтомъ этихъ дѣлъ требовало, конечно, прежде всего установленія отношенія учрежденія къ Иностранной коллегіи, на что Совѣтъ и обратилъ свое вниманіе уже въ самомъ началѣ своего существованія. Еще 21 Февр. 1726 г. было поставлено, что протоколы Иностранной коллегіи, по конференціямъ съ иностранными министрами, представляются Совѣту ⁷²⁾. Затѣмъ, въ н. 8 извѣстнаго намъ „мнѣнія не въ указъ о новомъ учрежденіи Тайномъ Совѣтъ“ было вновь категорически повторено, что „чужестранные министры какъ прежде сего, такъ и впредь остаются при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, яко въ своемъ ординарномъ и обыкновенномъ мѣстѣ, но она коллегія должна всегда о предложеніяхъ тѣхъ министровъ Ея И. Величеству въ В. Т. Совѣтѣ для всемилостивѣйшей резолюціи доносить“ (журналъ 16 Марта 1726 г., ib., стр. 94 сл.). Тогда-же было опредѣлено время слушанія въ Совѣтѣ иностранныхъ дѣлъ и порядокъ „крѣпленія“ тѣхъ протоколовъ коллегіи, въ коихъ содержатся „важныя дѣла“ ⁷³⁾. Такъ, съ первыхъ - же дней своего

72) См. объ этомъ подробнѣе выше, стр. 39, прим. 23.

73) Въ журналѣ отъ 16 Марта того-же года читаемъ, что „отъ канцлера представлено (Совѣту), чтобъ для слушанія иностранныхъ дѣлъ опредѣлить среду, а не пятницу, ибо почта приходитъ въ воскресенье и въ четвертокъ, то можно тѣми днями реляціи прежде въ коллегіи пере-

существованія, Совѣтъ беретъ въ свои руки верховное руководство иностранными дѣлами государства, на что охотно соглашается и Императрица; она утверждаетъ во первыхъ вышеозначенный 8-ой пунктъ, а затѣмъ впослѣдствіи не разъ отдаетъ сама иностранныя дѣла на обсужденіе Совѣта ⁷⁴⁾. Нечего говорить, что при Петрѣ II, Совѣтъ, направляемый въ иностранныхъ дѣлахъ, преимущественно, Остерманомъ, былъ вполне господиномъ положенія,

смотрѣть, такожъ и его королевскому высочеству донести экстрактъ, сочиня по нѣмецки, и на тотъ день соизволено“; затѣмъ „послѣ того представлено о рескриптахъ къ министрамъ российскимъ, которые отпущены изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на двухъ почтахъ, что изволятъ-ли протоколы оныхъ крѣпить, такжеде и впредь въ отправленіи такихъ рескриптовъ какъ поступать, и тѣхъ протоколовъ не крѣпили, а опредѣлено, чтобъ такіе протоколы крѣпить въ Коллегіи, а о важныхъ дѣлахъ слушать и крѣпить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ“ (ib., стр. 98).

74) Напр., присутствуя въ засѣданіи Совѣта 5 Мая 1726 г., Императрица сначала „изволила слушать присланнаго отъ цесарскаго двора проэку, о ближайшемъ союзѣ и по нѣкоторыхъ объ ономъ разговорѣхъ и разсужденіяхъ, изволила повелѣть, дабы въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ имѣли о томъ совѣтъ и мнѣніе написавъ, Ея Величеству потомъ донесли“ (ib., стр. 261; ср. ib., 291 сл.). Или, 6 Юля каб.-секретарь Макаровъ принесъ въ Совѣтъ письмо грузинскаго царя Вахтанга къ Императрицѣ, въ которомъ онъ просилъ объ отпускѣ съ нимъ въ Персію „арестованныхъ“ въ Россіи персіанъ, причемъ „помянутый тайный кабинетъ-секретарь, при отданіи оного письма, объявилъ что Ея И. Величество на отпускъ вышеозначенныхъ персіанъ къ царю Вахтангу изволить имѣть склонность, однакожъ повелѣла о томъ имѣть разсужденіе въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и потомъ о мнѣніи оного Ея И. Величеству донести“ (ib., стр. 341); ср. еще протоколъ засѣданія 10 Юня, въ которомъ Императрица не согласилась съ сочиненнымъ въ Совѣтѣ „секретнымъ артикуломъ“ о союзѣ „съ римскимъ цезаремъ“ противъ турокъ (ib., 355 сл.; стр. 346); именно, „по выслушаніи оного, Ея И. Величество изволила разсуждать, что оной въ легкихъ терминахъ и обязательствахъ состоитъ, и на сей пунктъ соизволить не можетъ, а повелѣла, чтобъ держаться того пункта, котрый Ея И. Величество прежде сего апробовать изволила, разсуждая, что почитай только ради турковъ и въ обязательства такіа съ Цесаремъ вступать изволить . . .“ и пр. Другіе примѣры ib., LVI, стр. 82 сл., 97.

не встрѣчая въ царствующемъ Государѣ никакой сдержки своимъ планамъ и рѣшеніямъ. Намъ нѣтъ возможности входить въ изученіе иностранной политики Совѣта въ оба царствованія. Замѣтимъ лишь, что безпристрастный изслѣдователь вопроса, С. М. Соловьевъ, подробно ⁷⁵⁾ изучая ходъ „дѣлъ чужестранныхъ“ подъ руководительство Совѣта, нигдѣ не осуждаетъ общей политики Совѣта. Конечно, говоритъ онъ, „смерть Петра В. произвела свое дѣйствіе: къ Россіи не обращались уже съ такимъ уваженіемъ, какъ въ послѣднее время предшествовавшаго царствованія“, но „ожиданія были обмануты: внутренней смуты не послѣдовало“, не было и войны съ западными сосѣдями и „Россія могла прожить въ мирѣ опасное время послѣ Петра В., когда нужно было рѣшать столько важныхъ внутреннихъ вопросовъ, и прежде всего вопросъ о престолонаслѣдіи“ (ib., стр. 77 сл.). Этого важнаго результата, въ значительной мѣрѣ, нельзя не поставить на счетъ дѣятельности Совѣта. Необходимо также отмѣтить, что дѣятельность Совѣта на поприщѣ внѣшней политики, — поведшая за собою присоединеніе Россіи къ австро-испанскому союзу, который былъ противопоставленъ „союзу ганноверскому“ и, благодаря которому, Россія возстановила равновѣсіе Европы, почему войны и не было (ib.), — была дѣломъ новымъ для учрежденія, замѣнившаго Сенатъ Петра В. Какъ извѣстно, послѣдній вовсе не являлся учрежденіемъ, созданнымъ для руководства въ дѣлахъ иностранныхъ; наоборотъ, его дѣятельность въ этой сферѣ была очень незначительна ⁷⁶⁾. В. Т. Совѣтъ, такимъ образомъ, не могъ

75) Исторія Россіи, т. XIX, стр. 5 сл. (гл. I); стр. 200 сл. (гл. II); ср. К. И. Арсеньевъ, „Царствованіе Екатерины I“, стр. 200 сл.; Петра II, стр. 114 сл.

76) „Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Пр. Сенатѣ въ царств. Петра В.“, т. I—V (Спб. 1880—92); ср. С. А. Петровскаго „О Сенатѣ въ царств. Петра В.“, стр. 326 сл.

продолжать, въ качествѣ преемника Сената, его традицій въ этой области; наоборотъ, ему приходилось дѣлать опытъ разрѣшенія новой задачи управленія и нельзя, кажется, не признать, что, въ общемъ, этотъ опытъ былъ довольно удаченъ.

Перейдемъ теперь къ дѣламъ внутреннимъ. По указу 8 Февр. 1727 г., Совѣтъ учреждался для рѣшенія „важныхъ иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ“; по п. 9 „мнѣнія не въ указъ“, эти „важныя внутреннія дѣла“ суть „всѣ тѣ, которыя до Ея И. Величества, собственнаго высочайшаго рѣшенія касаются“. Если первый указъ неопредѣленно предоставлялъ Совѣту рѣшеніе всѣхъ важныхъ внутреннихъ дѣлъ, то „мнѣніе не въ указъ“ исполнѣ ясно указывало, что такими дѣлами должны считаться всѣ дѣла верховнаго управленія, которыя, обычно, направляются на рѣшеніе императорской власти. Какъ учрежденіе, въ которомъ „Ея Величество первое президентство сама управляетъ“, Совѣтъ обнималъ свою дѣятельностью всѣ стороны государственнаго управленія, что внѣшне прежде всего отражается на его отношеніи ко всѣмъ государственнымъ установленіямъ: онъ вмѣшивается во всѣ ихъ дѣйствія, то контролируя и направляя ихъ по своимъ политическимъ соображеніямъ, то суживая или расширяя ихъ компетенцію, то измѣняя, наконецъ, ихъ составъ и т. д. Характеръ этой правительствующей роли Совѣта весьма наглядно представится намъ, когда мы будемъ позднѣе разсматривать отношенія Совѣта къ Сенату, такъ какъ Сенатъ былъ учрежденіемъ, мѣсто коего занялъ Совѣтъ, а потому на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ рѣзче всего видно то стремленіе къ политическому господству, какое отличало всѣ дѣйствія Совѣта, съ первыхъ до послѣднихъ шаговъ его дѣятельности. Поэтому мы здѣсь остановимся кратко лишь на характеристикѣ отношенія Совѣта къ Синоду.

Синодъ, какъ извѣстно, былъ поставленъ при Петрѣ В. въ совершенно самостоятельное положеніе по отно-

шенію къ Сенату; нося, подобно Сенату, наименованіе „правительствующаго“ учрежденія, онъ разсматривался, по петровскимъ указамъ, какъ учрежденіе вполнѣ равное Сенату. В. Т. Совѣтъ, въ своихъ стремленіяхъ къ политическому господству въ странѣ, въ своихъ попыткахъ и м е н е м ъ императорской власти неограниченно править государствомъ, не могъ терпѣть около себя учрежденія равнаго. Это внѣшнимъ образомъ выразилось въ томъ, что, отнявъ у Сената наименованіе „правительствующаго“, онъ отнялъ его затѣмъ и у Синода ⁷⁷⁾, находя, конечно, что, если „слово сіе — правительствующій — непристойно“ для Сената, то оно должно казаться такимъ-же и для Синода. Интересно также при этомъ отмѣтить, что Совѣтъ не предполагалъ даже именовать Синода „Святѣйшимъ“, какъ это было повелѣно указомъ 14 Іюля 1727 г., по личному, повидимому, желанію Императрицы, а соглашался лишь на то, чтобъ Синодъ именовался „просто“ — „Нашъ Синодъ“ ⁷⁸⁾. Конечно, въ общемъ, Синодъ, уже по самому своему положенію высшей „духовной коллегіи“, могъ рѣже Сената сталкиваться съ В. Т. Совѣтомъ, а потому и рѣже могъ испытывать на себѣ его верховенство; но тамъ, гдѣ имъ приходилось сталкиваться, Совѣтъ не стѣснялся показать Синоду

77) Первое совершилось по именному указу 12 Марта, второе — по указу 14 Іюля 1726 г. (VII, № 4853, 4925).

78) Такъ, въ журналѣ отъ 13 Іюля того-же года, читаемъ слѣдующее: „разсужденіе имѣли, какимъ образомъ Синодъ въ указѣхъ титуловать, и напоследокъ разсудили, что писать просто такимъ образомъ: „Нашему Синоду“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 457), Императрица, однако, не согласилась съ этимъ: на слѣдующій день, она присутствовала въ засѣданіи В. Т. Совѣта, ей было „докладовано“, между прочимъ, „Синодъ, какъ титуловать. Ея И. Величество изволила указать оной титуловать Святѣйшій Синодъ, а Правительствующій впредь не писать“ (ib., стр. 473). Впрочемъ, отнять у Синода эпитетъ „правительствующаго“, Совѣтъ рѣшился несразу; еще въ журналѣ 2 Марта того-же года было записано слѣдующее: „такоежъ разсуждали писать ихъ правительствующимъ Синодомъ и въ церквахъ, при службѣ Божіей, ихъ такъ упоминають . . .“ (ib., стр. 68).

свое первенствующее положеніе въ государствѣ, какъ учрежденія, предѣдательствуемаго самою Императрицею. Уже въ извѣстномъ намъ „мнѣніи не въ указъ“, Совѣтъ, обсуждая вопросъ объ отношеніи Синода къ Сенату⁷⁹⁾, высказалъ мысль о необходимости для Синода, при изданіи новыхъ законовъ, обращаться предварительно „съ доношеніями“ въ Совѣтъ, причемъ хотѣлъ превратить эту мысль въ законъ, проведя ее въ именномъ указѣ⁸⁰⁾, что ему и удалось достичь въ указѣ 15 Іюля того-же года, о раздѣленіи Синода на 2 департамента. Въ послѣднемъ между прочимъ, сказано, что 6 „персонъ“ архіереевъ, заставляющихъ въ первомъ „апартаментѣ“ Синода, „должны

79) Въ своемъ „мнѣніи не въ указъ“, Совѣтъ высказалъ, что „по-неже о Св. Синодѣ, какъ оному съ нынѣшнимъ Сенатомъ писаться, никакого опредѣленія не учинено, того ради, чтобъ оному писать впредь въ Сенатъ указомъ о старыхъ и обыкновенныхъ дѣлахъ, на которыя есть указы и рѣшенія“. Императрица по этому пункту высказалась такъ: „на послѣдній пунктъ, о сношеніи Синоду съ Сенатомъ, не лучше-ли такимъ образомъ учинить, чтобы сносились промеморіями, или такимъ примѣромъ, какъ прежде писывали изъ Синода въ Высшій Судъ, также и изъ В. Суда въ Синодъ“ (ib., стр. 96 сл.). Императрица такимъ образомъ, подобно Петру В., ставила Синодъ на одну высоту съ Сенатомъ, но самъ Сенатъ теперь уже не былъ тѣмъ, чѣмъ былъ при Петрѣ В.; слѣдовательно, такое рѣшеніе вопроса косвенно означало лишь подчиненіе обоихъ учреждений В. Т. Совѣту. Позднѣе, именно 25 Сент. того-же года, Совѣтъ такъ разрѣшилъ вопросъ объ отношеніи Синода къ коллегіямъ: „первымъ 3 коллегіямъ, а именно обѣимъ воинскимъ и иностранной, когда случится писать о духовныхъ дѣлахъ доношеніями, буде-же о земскихъ, то промеморіями. Напротивъ-же того и Синоду въ тѣ коллегіи о духовныхъ дѣлахъ посылать указы, и о земскихъ промеморіи“ (ib., LVІ, стр. 100). Иначе говоря, Синодъ выше этихъ коллегій только въ церковныхъ дѣлахъ; въ свѣтскихъ онъ равенъ имъ.

80) „О новыхъ какихъ дѣлахъ никакихъ указовъ Синоду самимъ не выдавать, но напередъ обо всемъ Е. И. В. доносить въ В. Т. Совѣтъ и что о томъ постановится, о томъ Синоду объявить и первый указъ о томъ отправить къ нимъ за Е. И. Величества собственною рукою.“ Императрица повелѣла „о новыхъ синодскихъ дѣлахъ и какъ имъ впредь выдавать указы, учинить мнѣніе со изъясненіемъ“ (ib., стр. 96 сл.). Со-

управлять всякія духовныя дѣла всероссійской церкви и содержать въ добромъ порядкѣ и благочиніи духовныхъ, тако-жъ типографію и имѣть тщаніе о печатаніи книгъ, которыя-бъ согласны были съ церковными преданіи. Одна-кожъ о тѣхъ книгахъ, которыя вновь со-чинены и печатаны быть имѣютъ, также ежели, когда, о чемъ какіе Наши указы выдать надлежитъ, то для апробаціи до-носить Намъ въ В. Тайномъ Совѣтѣ, а безъ апробаціи Нашей не печатать. Довольствоваться тѣмъ членомъ опредѣленнымъ жалованьемъ, а до епархій имъ ничѣмъ не касаться, дабы отъ того въ надлежащемъ ихъ управленіи помѣшательства не было; и для того въ епархіи опредѣлить викаріевъ, которые о всемъ отвѣтъ дать и репортовать должны; а имянно, въ духовныхъ дѣлахъ въ первомъ, а о земскихъ и экономіи во второмъ апартамен-тахъ; въ другомъ апартаментѣ быть суду и расправѣ, та-кожъ смотрѣнію сборовъ и экономіи и прочее тому подобное, по примѣру прежебывшаго патріаршаго разряду и другихъ тогда бывшихъ въ патріаршемъ вѣдомствѣ приказовъ. И къ тѣмъ расправнымъ дѣламъ опредѣлить повелѣли изъ свѣтскихъ, а имянно (далѣе указываются имена свѣтскихъ 5-ти лицъ); для немедленнаго рѣшенія дѣлъ опредѣленнымъ обоихъ апартаментовъ членамъ съѣзжаться къ надлежащему своему правленію, по примѣру нынѣшняго Сената, а о ко-торыхъ духовныхъ дѣлахъ рѣшенія учи-нить будетъ имъ не можно, о томъ пове-лѣваемъ доносить Намъ въ В. Т. Совѣтѣ, представляя свои мнѣнія“ (ib., LV, стр. 479).

вѣтъ затѣмъ нѣсколько разъ обсуждалъ вопросъ о положеніи Синода, о его составѣ и компетенціи, пока не представилъ Императрицѣ проэктъ указа о раздѣленіи Синода на 2 департамента и другихъ вопросахъ, ко-рый и былъ ею утвержденъ (ib., стр. 321 сл.; 405, 428, 476 и 478 сл.).

Здѣсь, такимъ образомъ, хотя и въ болѣе не опредѣленной формѣ, чѣмъ предлагалъ Совѣтъ (въ своемъ „мнѣніи не въ указъ“, говоря „о новыхъ указахъ Синода“), но осуществлена мысль Совѣта о зависимости отъ него Синода: Синодъ не сносится лично съ Императрицею, а „доносить“ ей, — „о чемъ, какіе Наши указы, выдать надлежитъ“ — прямо въ В. Т. Совѣтъ. Сносясь съ Сенатомъ, какъ съ равнымъ учрежденіемъ про меморіями, онъ подаетъ Совѣту, подобно Сенату, свои доношенія, что на канцелярскомъ языкѣ эпохи означало, что Синодъ равенъ Сенату, но, одинаково съ нимъ и другими коллегіями, подчиненъ В. Т. Совѣту, какъ учрежденію высшему.

Таково было *основное нагало*, на которомъ должны были строиться взаимныя отношенія Синода къ верховному учрежденію имперіи — Совѣту. Для болѣе наглядности приведемъ нѣкоторые примѣры. Если Совѣтъ, по волѣ Императрицы ⁸¹⁾, занялся вопросомъ о преобразованіи Синода ⁸²⁾, въ результатѣ чего и явился указъ 15 Іюля 1726 г., то это не было случайнымъ актомъ; наоборотъ и до этого указа, и послѣ него, Совѣтъ твердо проводилъ одну и ту-же политику верховенства по отношенію къ Синоду: онъ принимаетъ „доношенія на Синодъ“ и отсылаетъ ихъ на разсмотрѣніе Сената (ib., стр. 278), онъ разсуждаетъ о томъ, „чтобы троickaго архимандрита посвятить въ Си-

81) Еще 16 Марта 1726 г. высочайше повелѣно было Совѣту „о Синодѣ впредь особое учрежденіе со мнѣніемъ учинить“ (ib., стр. 96), а 1-го Іюня въ Совѣтъ „его свѣтлость и кабинета тайный секретарь Макаровъ объявили, что Ея И. Величество новосочиненной указъ о расположеніи въ Синодѣ на два апартамента дѣлѣ слушать и апробовать соизволила и указала оной выслушать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ еще и что заблагорассудится, то дополнить и потомъ Ея И. Величество подписать соизволить, который указъ у кабинетъ-секретаря принять“. Сдѣлавъ дополненія, Совѣтъ отдалъ указъ Макарову „для донесенія Ея Величеству“ (ib., стр. 320 сл.).

82) О значеніи самой реформы, см. у Соловьева, т. XVIII, стр. 326 сл.

бирь архіереемъ“, устанавливаетъ штатъ „дьяконовъ, подьяконовъ и пѣвчихъ“ при архіеряхъ въ Петербургѣ (ib., стр. 321), опредѣляетъ кругъ вѣдомства отдѣльныхъ епископовъ, позволяетъ себѣ даже дѣлать выговоры членамъ Синода („синодальныхъ членовъ, призвавъ, выговорить“⁸³). Какъ верховное учрежденіе имперіи, онъ требуетъ отъ Синода доставленія ему всякаго рода свѣдѣній и отчетовъ — о припасахъ и деньгахъ, взятыхъ членами Синода изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей; — „вѣдомостей по вся мѣсяцы о приходѣ и расходѣ денежной казны и провіанта“; свѣдѣній „о новыхъ и важныхъ дѣлахъ“, которыя ранѣе доставлялись въ Кабинетъ, а теперь, послѣ уничтоженія Кабинета при Петрѣ II, должны доставляться въ „Нашъ В. Т. Совѣтъ“⁸⁴) и т. д. и т. д.

С. М. Соловьевъ, разбирая отношенія Синода къ Со-
вѣту, приходитъ къ выводу, что въ отношеніяхъ этихъ „мы не замѣчаемъ уваженіе должнаго верховному церковному правительству“ (ib., XIX, стр. 115). Соглашаясь, что этого уваженія, дѣйствительно, не было, мы должны сказать, что *de jure*, послѣ указа 15 Іюля 1726 г., Синодъ уже не былъ верховнымъ церков-

83) Сб. И. Общ., LXIX, стр. 236: „оберъ-секретарь Масловъ объявилъ отъ свѣтлѣйшаго князя приказъ, чтобы изволили опредѣлить указомъ, дабы коломенскій архіерей имѣлъ смотрѣніе надъ здѣшними попами по примѣру тому, какъ въ Москвѣ крутицкой (архіерей). Разсуждено Синоду объявить о томъ словесно“ (журналъ 14 Авг. 1727 г.); стр. 165: „канцлеръ гр. Головкинъ объявилъ отъ пребывающихъ въ Англіи русскіихъ духовныхъ особъ письмо, въ которомъ (онѣ) объявляютъ о присланномъ къ нимъ изъ Синода указѣ о приводѣ къ присягѣ, разсуждая, что тамъ такой присяги чинить некому. И положено, синодскихъ членовъ, призвавъ, выговаривать, что имъ такого указу не спросяся (В. Т. Совѣта, конечно) посылать было не надлежало“ (журналъ 25 Іюля того-же года).

84) „Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи“, Спб. 1881, т. V (1725—1727 г.) № 1915; VI (1727—1730), Спб. 1889, № 1964, 2074.

нымъ правительствомъ, какъ *de facto* не былъ имъ еще съ первыхъ дней существованія Совѣта. Совѣтъ юридически былъ правъ въ своихъ отношеніяхъ къ Синоду, но не былъ правъ, конечно, нравственно въ своихъ захватахъ. Петръ В., создавая Синодъ, ставилъ его на равное положеніе съ Сенатомъ, находя возможнымъ, чтобы въ государствѣ существовало два высшихъ „правительствующихъ“ учрежденія — духовное и свѣтское⁸⁵), но россійскіе олигархи, верховники, отступили здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, отъ программы Петра, хотя въ этомъ вовсе не было никакой необходимости. Мало этого: нѣкоторыя данныя заставляютъ даже придти къ убѣжденію, что верховенство Совѣта въ церковныхъ дѣлахъ не было ему всегда подъ силу. Такъ, изданіе указа 15 Іюля 1726 г. о раздѣленіи Синода на 2 департамента, — гдѣ, между прочимъ, было выставлено требованіе, что синодальные члены „ничѣмъ“ не должны „касаться“ до своихъ епархій, куда будутъ опредѣлены особые викаріи — вызвало возраженія Синода (конечно, въ формѣ „доношеній“), которыя поступили въ Совѣтъ уже въ Августѣ того-же года (3 и 5 числа)⁸⁶). Совѣтъ этими доношеніями, повидимому, былъ очень смущенъ: какъ ни кратки журнальныя записи Совѣта, онѣ, однако, показываютъ, что Совѣтъ не зналъ, что ему дѣлать, почему нѣсколько разъ откладывалъ свое рѣшеніе, а затѣмъ, постановилъ согласиться съ доношеніемъ Синода: такъ, 5 Августа были доложены Совѣту названныя выше доношенія; 12-го числа онъ постановилъ ихъ „отослать для доклада“ Ея Величеству; далѣе, изъ журнала 7 Сентября, видно, что обсужденіе ихъ отложено „до общаго всѣхъ собранія“; 21 числа вновь „докладовано о синодскомъ опредѣленіи и о синод-

85) Объ учрежденіи Св. Синода см. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 17 сл.

86) „Доношенія“ эти приложены къ протоколу Совѣта отъ 25 Сентября того-же года (Сб. И. Общ., LVI, стр. 100—103).

скихъ доношеніяхъ, о чемъ имѣли разсужденіе, что то дѣло важное и надлежитъ на разсужденіе время не малое; того ради повелѣно о томъ доложить при первомъ собраніи . . .“; но въ этомъ „первомъ собраніи“, 23 Сентября, члены Совѣта уже прямо сознались ⁸⁷⁾, что „то дѣло состоитъ великой важности и вскорѣ опредѣлить не можно“, почему и согласились — „покамѣстъ точное опредѣленіе учинится“ (т. е., пока у Совѣта не составитъ собственнаго рѣшенія) — привести въ исполненіе синодское „доношеніе“ ⁸⁸⁾, которое, въ цѣломъ, приостанавливало дѣйствіе указа Совѣта отъ 15 Іюля того-же года ⁸⁹⁾. Не входя въ разборъ этого вопроса по существу, не можемъ, однако, не отмѣтить того важнаго факта, что стремленіе Совѣта къ руководительству дѣлами церкви

87) Приведемъ эту интересную журнальную запись цѣликомъ: „разсужденіе имѣли о синодскомъ новомъ опредѣленіи и для лучшаго разсужденія учиненную выписку о всѣхъ указѣхъ принадлежащихъ къ Синоду и опредѣленныхъ Его И. Величества (Петра В.), которые еще не исполнены были, взяли къ себѣ на дворы, а именно, канцлеръ, гр. Головкинъ, д. т. сов. гр. Толстой, кн. Голицынъ, б. Остерманъ. И разсуждали, что то дѣло состоитъ великой важности, вскорѣ опредѣлить не можно, а между тѣмъ, покамѣстъ точное опредѣленіе учинится, чтобъ въ правленіи синодскихъ дѣлъ остановки не было, разсудили написать мнѣніе, чтобъ синодальные члены правленіе имѣли до предбудущаго указу по прежнему; а свѣтскимъ чинамъ поступать такъ, какъ прежде бывало при патріархахъ и поступали ихъ бояре, и для того (т. е. для составленія, согласно съ вышеизложеннымъ, проекта указа) съѣхаться въ будущее воскресенье въ иностранную коллегію, и, поставя на мѣрѣ, доложить о томъ Ея И. Величеству“ (ib., стр. 98). „Съѣхавшись“ въ воскресенье, 25 Сентября, члены Совѣта въ проектъ указа удовлетворили „доношенія“ Синода (стр. 100), а затѣмъ ихъ мнѣніе утверждено было Императрицею (стр. 101).

88) ib., стр. 20, 30, 71, 88, 98, 100 сл.

89) Указъ 15 Іюля былъ приведенъ выше; въ отмѣну его, по „доношенію“ Синода, указомъ 26 Сентября, дозволено синодальнымъ членомъ управлять ихъ епархіями до назначенія викаріевъ, а равно и довольствоваться жалованьемъ „по прежнимъ ихъ окладамъ“ и пр. (VII, № 4959).

въ данномъ случаѣ потерпѣло нѣкоторое крушеніе и Совѣтъ самъ отступилъ предъ своими требованіями ⁹⁰⁾).

Интересно также отмѣтить, что, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ отношеніяхъ Совѣта къ Св. Синоду замѣчается разница между царствованіемъ Екатерины I и Петра II. Такъ, по именному указу 18 Марта 1726 г., данному по одному частному случаю ⁹¹⁾, была установлено представленія Синода о епископахъ доставлять непосредственно Ея Величеству; затѣмъ, именнымъ-же указомъ отъ 16 Дек. того-же года (гдѣ установленъ порядокъ ежемѣсячныхъ „ранортовъ“ Синода о рѣшеніи „важныхъ дѣлъ“ Государынѣ), повелѣно было „изъ архимандритовъ выбирать достойныхъ въ архіереи и представлять Намъ“ (VII, № 4987). При Екатеринѣ встрѣчается, хотя и рѣдко ⁹²⁾, назначеніе во епископы Совѣтомъ — трудно рѣшить, съ согласія - ли Императрицы или нѣтъ; можно предположить, что указъ 16 Декабря направленъ былъ противъ начавшейся установляться практикѣ Совѣта. Но уже въ началѣ царствованія Петра II, несмотря на существованіе этого указа, читаемъ, въ журналѣ 22 Мая 1727 г., что Совѣту „докладовано“, между прочимъ, „по доношеніямъ изъ Синода о кандидатахъ въ епархіи, въ которыхъ нѣтъ епископовъ“ ⁹³⁾; правда, рѣшено было дѣло „отложить, понеже прежде того т. сов. Макаровъ при томъ

90) Другія данныя по вопросу о сношеніяхъ В. Т. Совѣта съ Синодомъ см. въ „Полн. Собраніи пост. и расп. по вѣд. православнаго исповѣданія“ т. V, №№ 1739, 1788, 1923, 1941, 1957; VI, № 1964, 2032, 2058, 2091, 2160, 2161 и др.

91) „Полн. Собр. пост. и расп. по вѣдомству правосл. исповѣданія“, т. V, стр. 337, № 1754. Въ указѣ Императрицы, по случаю болѣзни рязанскаго епископа Антонія, сказано: „во оную рязанскую епархію во епископа избрать иного и по томъ уже, какъ и о прочихъ, въ праздныя епархіи кандидатахъ предложить Ея Величеству безъ продолженія“.

92) Сб. И. Общ., LV, стр. 321 (журналъ 1 Юня 1726 г.); стр. 428 (журналъ 11 Юля того-же года).

93) ib., LXIII, стр. 557; ср. стр. 581.

собраніи объявилъ, что Его И. Величество сего числа, по доношенію отъ Синода, резолюцію о томъ учинить уже извоилъ“; но во всякомъ случаѣ, характерно, что Синодъ, соображая, что господиномъ положенія, является Совѣтъ, нашелъ удобнымъ подать два доношенія, одно ему, другое Императору, а самъ Совѣтъ, повидимому, не прочь былъ разсмотрѣть это доношеніе, еслибъ Макаровъ не предупредилъ его о неудобствѣ этого; такое предположеніе оправдывается тѣмъ, между прочимъ, что за нѣсколько дней передъ этимъ, именно 15 Мая того-же года, въ Совѣтъ „разсужденіе имѣли, чтобы бывшаго астраханскаго архіерея Лаврентія Горку въ Устюжскую епархію опредѣлить“ (ib., LXIII, стр. 514). Синодъ, подавая „доношеніе“ Совѣту о кандидатахъ во епископы, частію, вѣроятно, руководился практикою, а частію тѣмъ соображеніемъ, что при юномъ императорѣ самовластіе Совѣта будетъ еще менѣе кѣмъ-либо сдерживаться. Въ послѣднемъ онъ не ошибся. Уже въ журналѣ отъ 10 Мая слѣдующаго года читаемъ, что „присланъ (въ Совѣтъ) отъ синодальныхъ членовъ секретарь А. Волковъ доложить собранію, не позволятъ-ли посвятить назначеннаго въ епископы спаскаго монастыря архимандрита Гедеона Вишневскаго, на что тому секретарю отъ господъ министровъ объявлено, чтобъ посвященіемъ обождали . . .“ (ib., LXXIX, стр. 330). Тонъ этого „доклада“ и отвѣта на него, какъ и многихъ другихъ⁹⁴⁾, ясно показывать, какъ держалъ себя Совѣтъ по отношенію къ Св. Синоду въ царствованіе Петра II. Послѣ смерти Петра II, — когда, по крайней мѣрѣ временно, ничто не мѣшало Совѣту проявлять своихъ стремленій къ политическому верховенству, — Совѣтъ продолжалъ держаться той-же высокомерной, но близорукой по-

94) Ср. еще, ib., LXXXIV, стр. 644. гдѣ по поводу „доношенія“ Синода объ опредѣленіи Совѣтомъ въ Новоспасскій монастырь архимандрита Кролика, Совѣтъ требуетъ, чтобы въ такихъ доношеніяхъ „описывали именно службы тѣхъ, о комъ доношенія подавать будутъ . . .“

литики, по отношенію Св. Синода. Неудивительно, если среди членовъ послѣдняго явились дѣятели, враждебно настроенныя противъ замысловъ верховниковъ, и по принципиальнымъ, и личнымъ соображеніямъ (Д. А. Корсаковъ, ib., стр. 50 сл.; стр. 77 сл.).

Какъ учрежденіе политическаго характера, поставившее своею задачею „генеральное управленіе и надзираніе“ за всѣмъ и временами успѣшно умѣвшее исполнѣ олицетворить въ себѣ верховную власть государства, В. Т. Совѣтъ долженъ былъ обладать, конечно, очень смѣшанными функціями — онъ и законодательствовалъ, онъ и правилъ страной, какъ верховная инстанція всѣхъ исполнительныхъ учрежденій, онъ являлся, наконецъ, высшимъ судебнымъ трибуналомъ. Недаромъ въ знаменитомъ „мнѣніи не въ указъ“, явившимся самымъ рѣзкимъ выраженіемъ стремленій Совѣта, послѣдній призналъ принадлежащимъ къ его компетенціи всѣ тѣ дѣла, „которые до Ея И. Величества собственнаго рѣшенія касаются“, давая тѣмъ понять, что, какъ вообще сложны функціи носителей верховной власти, такъ сложенъ будетъ и кругъ вѣдомства Совѣта, учрежденія, имѣвшаго своею тенденціею, съ вольнаго или невольнаго согласія государей, олицетворить въ себѣ ихъ верховную власть.

Согласно съ указанною общею тенденціею Совѣта, естественно ожидать, что каждый законодательный актъ, — подъ какимъ-бы онъ наименованіемъ ни являлся въ свѣтъ, — долженъ былъ пройти первоначально чрезъ Совѣтъ, быть имъ разсмотрѣнъ, рѣшенъ и затѣмъ представленъ для подписи Императрицѣ или Императору; какъ уже указывалось выше, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и при томъ въ очень ограниченномъ кругѣ дѣлъ, Екатерина I дѣйствовала помимо Совѣта; о царствованіи Петра II нельзя сказать даже и этого. Поэтому проекты новыхъ узаконеній, обычно, составляются или въ Совѣтѣ, или въ тѣхъ комиссіяхъ и учрежденіяхъ, коимъ онъ поручаетъ ихъ составленіе, при

чемъ ихъ санкція, въ сущности, принадлежитъ Совѣту, если не всегда *de jure*, то *de facto*. Организация на новыхъ началахъ, — главнымъ образомъ въ интересахъ верховенства самого Совѣта — центральныхъ учреждений (Сената, Синода и др.), пересмотръ узаконеній объ управленіи мѣстномъ; обширное развитіе законодательной дѣятельности въ сферѣ дѣлъ финансовыхъ, военныхъ и административныхъ; наконецъ, составленіе, а еще болѣе — разсмотрѣніе и утвержденіе обширныхъ законопроектвъ по той или иной области права ⁹⁵⁾ — таково въ самыхъ краткихъ чертахъ обозначеніе круга дѣятельности Совѣта въ дѣлѣ законодательства. При этомъ нельзя не отмѣтить слѣдующихъ чертъ этой дѣятельности. Уже петровскій Сенатъ, какъ извѣстно, былъ учрежденіемъ съ широкою законодательною инициативою. Совѣтъ, въ своемъ стремленіи къ политическому господству, не только принялъ на себя эту задачу своего предшественника, но и развилъ ее еще болѣе. Неразъ въ журналахъ Совѣта мы находимъ любопытныя записи о законодательномъ починѣ Совѣта въ наиболѣе важныхъ вопросахъ эпохи. Совѣтъ не беретъ на себя при этомъ, конечно, подробной разработки возбуждаемыхъ вопросовъ, не имѣя для этого достаточно ни силъ, ни досуга; онъ отдаетъ, обычно, эти законопроекты въ то или иное учрежденіе, являющееся его экспедиціею или комиссіею; но онъ, возбуждая вопросъ, даетъ предварительное указаніе,

95) Напр., уставъ соляной, утвержд. Совѣтомъ по доношеніи Комиссіи о коммерціи 30 Дек. 1727 г. (Сб. И. Общ., LXIX, стр. 906, 918 сл.; VII, № 5219); уставъ вексельный, утв. 16 Мая 1729 г. (VIII, № 5410); уставъ о лихтерахъ (выгрузныхъ судахъ), утв. 22 Мая 1727 г. (VII, № 5102; Сб. И. Общ., LXIII, стр. 534, 548 сл.); обширный именной указъ 9 Ян. 1727 г. „объ улучшеніи внутреннихъ дѣлъ государства“, явившійся результатомъ мнѣній представленныхъ Императрицѣ членами Совѣта (Сбор. отд. рус. языка и словесности И. Академіи Наукъ, т. IX, Спб., 1872 г., стр. 84); „мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 93 сл.) и мн. другіе.

какъ и въ какомъ направленіи долженъ быть разработанъ извѣстный законопроектъ, опредѣляетъ общую программу той или иной реформы, неупуская изъ виду, что ему, Совѣту, должно принадлежать общее политическое руководство страной. Эта идея сказывается и въ мнѣніяхъ отдѣльных членовъ и въ общихъ постановленіяхъ Совѣта. Когда, напр., въ Совѣтѣ обсуждался вопросъ о малороссійскомъ гетманѣ, одинъ изъ членовъ, графъ Толстой, „представилъ свое мнѣніе, что онъ къ тому, чтобъ въ Малой Россіи паки гетману быть, совѣтовать не можетъ, понеже блаженные памяти Его И. Величество въ томъ намѣреніи гетмана въ Украинѣ не учинилъ и у полковниковъ и старшинъ власти убавилъ, дабы Малую Россію къ рукамъ прибрать, и чрезъ тотъ способъ полковники и старшины съ подданными пришли уже въ немалую ссору, и ежели нынѣ тамо гетмана учинить и оному такожь и старшинамъ власть по прежнему дозволить, то, при настоящемъ состояніи дѣлъ между Россією и Турками, весьма небезопасно какихъ противныхъ слѣдованій“ (ib., LV, стр. 60). Совѣтъ, по личнымъ и принципиальнымъ соображеніямъ, однако, здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ, отступаетъ отъ мысли Петра — имъ уничтожается Малороссійская коллегія, возстановляется гетманское достоинство и предпринимается рядъ другихъ мѣръ, чтобъ „приласкать“ малороссіянъ — однимъ словомъ развивается извѣстная программа отношеній къ малороссійскому вопросу⁹⁶). Далѣе, мало извѣстный въ цѣломъ, но замѣчательный указъ Екатерины I 9 Января 1727 г., касавшійся цѣлаго ряда мѣръ, предпринятыхъ для улучшенія „внутреннихъ дѣлъ государства“, представлялъ также цѣлую программу дѣйствій

⁹⁶) Указы, относящіеся къ вопросу, см. въ Описи Сен. Арх., №№ 1771, 1773, 1839, 1878, 2150, 2213, 2225, 2233, 2335, 2352 и др.; ср. С. М. Соловьева, ib., XIX, стр. 127.

по отношенію къ крестьянамъ, арміи, „убавленію канцелярій“ и пр.⁹⁷⁾ и былъ изданъ по инициативѣ Совѣта. Или, напр., въ одномъ изъ журналовъ Совѣта, отъ 11 Янв. 1727 г., читаемъ любопытное извѣстіе, что „имѣлось разсужденіе о Уложеніи прежнемъ, чтобъ прежде всего учинить судную главу въ самомъ скоромъ времени“, при чемъ „еще разсуждали чтобъ изъ стараго Уложенія главы помѣстную, вотчинную, о холопствѣ оставить, понеже нынѣ по онымъ никакого дѣйствія не имѣется“ (Сб. И. Общ., LXIII, стр. 23). Здѣсь, какъ и въ цѣломъ рядѣ указовъ о томъ или ономъ преобразованіи государственныхъ учреждений и т. п., Совѣтъ проявляетъ не разъ свою законодательную инициативу. Правда, — какъ это мы видѣли частію на отношеніи Совѣта къ Синоду, а затѣмъ еще яснѣе увидимъ на его отношеніи къ Сенату — вся эта инициатива дѣйствій развивалась нерѣдко Совѣтомъ не столько въ интересахъ упорядоченія государственнаго управленія, сколько въ интересахъ верховнаго господства самого учрежденія, и иногда даже въ интересахъ правящей роли отдѣльныхъ его членовъ, но, во всякомъ случаѣ, она составляла характерную черту какъ законодательной, такъ и вообще правительственной дѣятельности Совѣта.

Нельзя не отмѣтить также еще слѣдующаго. Совѣтъ, какъ это указывалось кратко выше⁹⁸⁾, неуклонно и постоянно развивалъ систему личныхъ сношеній: онъ постоянно приглашалъ къ себѣ въ засѣданія членовъ Св. Синода, сенаторовъ, иностранныхъ пословъ⁹⁹⁾; онъ постоянно

97) Указъ этотъ напечатанъ цѣликомъ, со всѣми мнѣніями членовъ Совѣта, по поводу его примѣненія на практикѣ, въ „Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ“ (Спб., 1872 г., т. IX, стр. 84 сл.).

98) См. стр. 35, пр. 19.

99) Сб. И. Общ., LV, стр. 69: „допущенъ шведскій полномочный посолъ б. Цедергольмъ и т. с. Басевичъ . . .“; стр. 127: „царь Вахтангъ

обращался съ требованіемъ о доставленіи ему всякаго рода свѣдѣній и справокъ; наконецъ, постоянно получалъ разнаго рода „доношенія“ отъ лицъ и учреждений и когда находить эти свѣдѣнія и доношенія, неполными или неясными, вызывалъ для личныхъ объясненій ихъ подателей. Поэтому въ журналахъ и встрѣчаются постоянно такія записи: „пришли синодскіе члены . . . и имѣли разсужденіе (съ ними) о смоленской шляхтѣ“ (ib., LXXXIV, стр. 208); „изъ Сената приходилъ т. с. Плещеевъ и подалъ доношеніе, при томъ доносилъ . . .“ (ib., стр. 251); „при слушаніи протокола о лифляндцахъ, разсуждено о дворахъ говорить съ депутатами“ (изъ Лифляндіи — ib., стр. 252). Или, напр., „впущенъ былъ ген.-фельдмаршалъ кн. М. М. Голицынъ и въ разговорахъ ему объявлено, что для нынѣшнихъ отъ непріятелей опасностей надлежитъ ѣхать ему на Украину и потомъ разсуждали, чтобъ онъ какіе къ безопасности способы изобрѣсти можетъ, чтобъ письменно объявилъ“ (ib., LXXIX, стр. 335); или „впущенъ былъ вице-губернаторъ Вельяминовъ и докладовалъ (то-то); приказано ему . . .“ (ib., стр. 544) и т. п.¹⁰⁰). Это развитіе

въ В. Т. Совѣтъ пріѣхалъ . . . объявлена ему царю резолюція . . .“; стр. 331: „датскаго посланника допустить въ В. Т. Совѣтъ и на оную рѣчь его (представленную ранѣ Совѣту) отвѣтъ на словахъ объявить“; или, напр., въ журналъ 20 Мая 1726 г. записано слѣдующее: „соглашено съ цесарскимъ посломъ, графомъ Рабутинымъ, имѣть конференцію всѣмъ Верховнаго Тайнаго Совѣто особамъ въ дому вице-канцлера барона Остермана; а ежели онъ, баронъ, притомъ за болѣзнію быть не можетъ, то ту конференцію имѣть въ домъ его королевскаго высочества, или свѣтлѣйшаго князя Меншикова“ (ib., стр. 300).

100) Порядокъ личныхъ докладовъ Совѣту позволялъ послѣднему постановлять быстро рѣшенія по всѣмъ дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства. Напр., въ журналъ 6 Іюля 1726 г. читаемъ, что „допущенъ былъ Адмиралтейской коллегіи совѣтникъ князь Голицынъ съ доношеніями, изъ которыхъ тогдажъ слушано одно доношеніе, что подъ посылаемые изъ Адмиралтейской коллегіи нужные припасы ямская канцелярія подводъ не даетъ, а надобно тѣхъ подводъ до Твери тридцать пять, а ежели нанимать, то подрядчики просятъ дорогою цѣною; пове-

непосредственных сношеній Совѣта съ учрежденіями и отдѣльными лицами придавало, конечно, его дѣятельности живой, жизненной колоритъ и позволяло ему легче вести сложную задачу государственнаго управленія.

Обозрѣвая въ цѣломъ законодательную дѣятельность Совѣта, нельзя, наконецъ, не обратить вниманіе на то, что эта дѣятельность былъ очень бѣдна и незначительна по отношенію къ праву гражданскому и уголовному. Это, конечно, очень характерно для уясненія роли Совѣта — какъ учрежденіе политическое, Совѣтъ частію имѣлъ мало интереса къ трудной и сложной дѣятельности въ данной области, частію, въ теченіи своего недолгаго существованія, не могъ, если-бы и хотѣлъ, сдѣлать что-либо серьезное. Переустройство центральныхъ и мѣстныхъ учреждений, дѣла иностранныя, военныя и финансовыя, назначенія на должности и тому подобные вопросы, какъ это ясно изъ протоколовъ и журналовъ Совѣта, отнимали слишкомъ много времени у его членовъ, чтобы они могли еще заниматься внимательно разработкою нормъ уголовного и особенно гражданского права; кажется, впрочемъ, и сама эпоха, когда за сильною работою преобразователя наступило время реакціи, мало способствовала этой разработкѣ. Неудивительно, что всесельный уставъ, сочиненный въ комиссіи о коммерціи, гдѣ предсѣдательствовалъ Остерманъ, остается самою важною работою въ области гражданского права, тогда какъ пересмотръ С. Уложенія и составленіе новаго, хотя Совѣтъ, какъ это мы указывали выше, понималъ важность этого, плохо подвигались впередъ ¹⁰¹⁾.

лѣно по тому доношенію призвать той канцеляріи дьяка Семена Черкасова, и объявить ему, чтобъ онъ подъ тѣ нужнѣйшіе посылаемые припасы ямскія подводы далъ безъ удержанія“ (ib., LV, стр. 404).

101) О работахъ кодификаціонныхъ комиссій въ это время, см. соч. В. Н. Латкина „Законодат. комиссіи въ Россіи въ XVIII в.“ Спб., 1887 г., стр. 42 сл.

Переходимъ къ обзору законодательной дѣятельности Совѣта. Здѣсь на первомъ мѣстѣ, по важности и обилію, надо поставить узаконенія, относящіеся къ переустройству центральныхъ и мѣстныхъ учреждений. Уже съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, Совѣтъ долженъ былъ заняться вопросами этого переустройства прежде всего потому, что ему было необходимо опредѣлить отношенія существующихъ учреждений къ его собственной „персонѣ“, а затѣмъ и другъ къ другу. Совѣтъ проявляетъ здѣсь обширную дѣятельность, какъ въ зависимости отъ перемѣнъ въ положеніи и „должности“ Сената и частію Св. Синода, такъ и внѣ ея, исходя изъ соображеній принципиальныхъ и личныхъ. Такъ, Совѣтъ опредѣляетъ порядокъ сношеній учреждений между собою и съ нимъ самимъ (Сб. И. Общ., LV, стр. 94 сл.; LVI, стр. 100), измѣняетъ кругъ ихъ вѣдомства, составъ; замѣняетъ одни учреждения другими, то раздѣляя существующія, то вводя новыя и т. д. Уже изъ приводившихся выше, по разнымъ поводамъ, указовъ Совѣта, можно судить отчасти о дѣятельности Совѣта въ данной области; приведемъ для болѣе ясной еще нѣкоторые примѣры. Такъ, Совѣтъ учреждаетъ особую канцелярію для вѣденія всѣхъ отписныхъ дворовъ (VIII, № 5414); уничтожаетъ рекетмейстерскую контору и передаетъ должность рекетмейстера оберъ-прокурору Сената (№ 503); уничтожаетъ должность провинціальныхъ рентмейстеровъ и подчиняетъ Штатсъ-контору Камеръ-коллегіи (ib., № 4928); передаетъ малороссійскія дѣла изъ вѣдомства Сената въ вѣденіе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (ib., № 5098) переводитъ Малороссійскую коллегію „по прежнему“ въ г. Глуховъ, а Вотчинную — въ Москву (ib., № 4901, 5103), уничтожаетъ въ Петербургѣ Главный магистратъ (ib., № 5142), дѣлаетъ измѣненія въ составѣ губерній ¹⁰²⁾ и

102) См., напр., указъ 4 Юля 1727 г. о припискѣ углицкой провинціи къ московской губ. (VII, № 5115), нѣкоторыхъ провинцій сибирской

штатахъ учреждений, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ и т. д. Напр., указъ 11 Августа 1727 г., постановляетъ въ т. н. „тѣнскихъ избахъ“ въ Москвѣ и Петербургѣ „секретарямъ и подъячимъ не быть“ (ib., № 5137); указъ 20 Марта того-же года вообще уменьшаетъ штаты канцелярій во всемъ государствѣ (ib., № 5039); указъ 23 Марта опредѣляетъ штатъ вновь учрежденной Доимочной канцеляріи (ib., № 5046) и т. д. Нерѣдки указы, измѣняющіеся кругъ вѣдомства отдѣльныхъ учреждений — напр., завѣдываніе тѣми или другими сборами передается отъ одного учрежденія другому ¹⁰³); дѣла нѣсколькихъ учреждений передаются въ вѣдомство одного (VIII, № 5333) и т. д.

Кромѣ переустройства въ томъ или иномъ отношеніи учреждений, Совѣтъ отдавалъ, какъ уже было указано, немало вниманія дѣламъ финансовымъ и военнымъ. Уже въ извѣстномъ намъ „мнѣніи не въ указъ“, Совѣтъ отмѣтилъ, что „новыя подати или иныя какія новыя учрежденія имѣютъ быть опредѣлены въ В. Т. Совѣтъ“ ¹⁰⁴). И, дѣйствительно, установленіе новыхъ податей и налоговъ, замѣна или отмѣна прежнихъ, равно какъ и вообще завѣдываніе дѣлами верховнаго финансоваго управленія (какъ, напр., утвержденіе общихъ смѣтъ расходовъ, разрѣшеніе чрезвычайныхъ кредитовъ, выпуска монеты и т. п.) составляло важную задачу дѣятельности Совѣта. Напр., Совѣтъ отмѣнилъ взиманіе въ петербургскомъ портѣ „якорныхъ денегъ“ впредь до разсмотрѣнія тарифа, а такъ называемыхъ „конвой-

губерніи къ казанской, ярославской провинціи — къ московской губ. и пр. (ук. 29 Апр. 1727 г., ib., № 5065), города Олонца къ новгородской губ. (ук. 18 Окт. того-же года, ib., № 5183) и т. д.

103) См., напр., о вѣденіи, вмѣсто Камеръ-коллегіи, сбора подушныхъ денегъ магистратами (ib., № 5016) или доходовъ съ казенныхъ крестьянъ въ Малороссійской коллегіи, а не въ Камеръ-коллегіи (ib., № 4979); или о вѣденіи солянаго сбора и „лифляндскихъ томоженныхъ пошлинъ“ Камеръ-коллегіею „по прежнему“ (ib., № 5174, 5152 и мн. др.).

104) Сб. И. Общ., LV, стр. 95, п. 10.

ныхъ и убогихъ денегъ“ — совершенно (ib., № 4922); установилъ пошлину съ табаку и соли въ Выборгъ (ib., № 4935), разрѣшилъ „уѣзднымъ людямъ“ зачитать въ счетъ подушныхъ денегъ поставляемый ими натурою на армію провіантъ и фуражъ (ib., № 4986), издалъ указы: „о сборѣ съ малороссіянъ доходовъ по пунктамъ гетмана Б. Хмельницкаго и объ отмѣнѣ всякихъ другихъ сборовъ“ (ib., № 5073), „о вольной продажѣ соли съ платежемъ установленныхъ пошлинъ“ (ib., № 5075), „о пошлинахъ съ привозимыхъ галантерейныхъ вещей“ (ib., 5082) и мн. др. ¹⁰⁵⁾.

Какъ учрежденіе, вѣдавшее дѣла верховнаго финансоваго управленія, Совѣтъ долженъ былъ озаботиться о томъ во 1-ыхъ, чтобы имѣть точныя и полныя свѣдѣнія о движеніи всѣхъ государственныхъ суммъ, а во 2-хъ и о томъ, чтобы не допускать ихъ расходыванія безъ его указовъ. Такъ, именной указъ 4 Января 1727 г. повелѣваетъ „для всегдашняго въ нашемъ В. Т. Совѣтѣ извѣстія подавать въ Сенатъ вѣдомости изъ Синода и изъ всѣхъ коллегій и канцелярій, кромѣ двухъ Воинскихъ и Иностранной, сколько гдѣ въ приходѣ и расходной казны и что за расходы на лицо; въ Сенатѣ чиня изъ всѣхъ тѣхъ вѣдомостей перечневые, подавать въ Нашъ В. Т. Совѣтъ въ каждый понедѣльникъ неотмѣнно“ (ib., № 4998) ¹⁰⁶⁾; именный указъ 15 Іюля 1726 г. ка-

105) Указы Совѣта о дѣланіи, вымѣнѣ и выпускѣ монеты — ib., №№ 4907, 4909, 4920, 5156 и др.

106) Въ царствованіе Петра II эти свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ государственной казны подаются уже непосредственно Совѣту — и при томъ всѣми коллегіями, неисключая Военной и Адмиралтейской, — какъ это ясно изъ указа 1 Ноября 1727 г.: „указали Мы, въ Нашъ В. Т. Совѣтъ изъ Сената, изъ Синода и изъ коллегій и канцелярій и конторъ о приходѣ и расходѣ денежной казны и провіанта подавать вѣдомости по вся мѣсяцы, объявляя именно, откуда что въ приходѣ

тегорически требуетъ „отъ сего времени, какъ денегъ, такъ и товаровъ и другихъ вещей, безъ Нашего указа; за собственноручнымъ Нашимъ или всего В. Т. Совѣта подписаніемъ, кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ, ни на какіе чрезвычайные расходы отнюдь не отпускать“ (ib., № 4930). Внимательный контроль Совѣта надъ приходомъ и расходомъ казенныхъ денегъ, а также наблюденіе затѣмъ, чтобы никакіе расходы (окладные, чрезвычайные, на прошлые годы ¹⁰⁷) не дѣлались безъ его вѣдома, составляли предметъ особой заботливости Совѣта, а разрѣшеніе ихъ законодательнымъ порядкомъ, указами, прошедшими черезъ Совѣтъ, съ одной стороны придавало всѣмъ финансовымъ распоряженіямъ этого времени извѣстное единство, съ другой, конечно, способствовало усилению значенія самого учрежденія. Совѣтъ отлично понималъ это, почему и относился очень ревниво къ сохраненію своего верховенства въ данной сферѣ.

Въ близкой связи съ законодательною дѣятельностью Совѣта въ области финансоваго управленія стоитъ дѣятельность его по развитію торговли и промышленности. Цѣлый рядъ указовъ по этому предмету ¹⁰⁸), выработка обширныхъ уставовъ (какъ, напр., вексельнаго, солянаго, пошлиннаго и т. п.), развитіе почтовыхъ сношеній и пр., наконецъ, образованіе при Совѣтѣ особой „коммисіи о купечествѣ“ или „о коммерціи“, отъ которой (въ приложеніяхъ къ протоколамъ Совѣта) дошло до насъ немало важныхъ предложеній, принятыхъ затѣмъ Совѣтомъ ¹⁰⁹),

и на какія дачи въ расходѣ и, конечно, тѣ вѣдомости подавать по прошествіи каждаго мѣсяца въ 3-ій день“ (VII, № 5192).

107) Ср. еще указъ 20 Іюня 1727 г. о запрещеніи выдачь, безъ указа Совѣта, „за прошлые годы“ (ib., № 5105).

108) VII, №№ 4918, 4940, 5000, 5067, 5082, 5085, 5093, 5109, 5110 и др. (торговля внутренняя); ib., №№ 4883, 4992, 5045, 5080, 5086 и др.; ср. Опись Сен. Арх., № 2397 (торговля вѣшняя).

109) Въ журналѣ 20 Дек. 1726 г. читаемъ, что по докладу Совѣта Екатерина повелѣла „учинить немедленно коммиссію, которой разсмо-

показываетъ ясно, что Совѣтъ проявлять здѣсь большую энергію, частію, впрочемъ, въ фискальныхъ цѣляхъ.

Извѣстно далѣе, какого напряженія достигала забота объ образованіи регулярной арміи и флота въ царствованіе Петра В., и какъ много потрудились надъ этимъ образованіемъ, и самъ Петръ, и его „любимое дѣтище“ — Сенатъ. Дѣятельность Сената по законодательству въ данной области, конечно, перешла къ Совѣту, хотя въ эпоху всемогущества Меншикова многое дѣлалось здѣсь и помимо Совѣта, да и вообще въ данной области Совѣту приходилось лишь поддерживать то, что здѣсь было сдѣлано великимъ преобразователемъ Россіи. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить одной общей мысли, какая сказывалась неразъ въ дѣятельности Совѣта по отношенію къ арміи и особенно флоту: — мысли объ облегченіи народа и сокращеніи расходовъ. Эта мысль отлично выражена въ указѣ 9 Января 1727 г. „объ улучшеніи внутреннихъ дѣлъ государства“, гдѣ Екатерина I, согласно общему мнѣнію членовъ Совѣта, справедливо замѣчаетъ, что „понеже армія такъ нужна, что безъ нея государству стоять невозможно, какъ и въ вышепомянутыхъ мнѣніяхъ согласно признано, того ради и о крестьянѣхъ попеченіе имѣть надлежитъ, ибо солдатъ съ крестьяниномъ связанъ, какъ душа съ тѣломъ, и когда крестьянина не будетъ, тогда не будетъ и солдата“; „того ради“, повелѣваетъ далѣе указъ, „надлежитъ имѣть при-

трѣть генерально все купечество государства російскаго, какимъ образомъ оно къ пользѣ государственной лучше и порядочнѣе исправлено быть можетъ и прежде учиненный тарифъ разсмотрѣть; ту комиссію поручить д. т. с. барону Остерману, а съ нимъ къ той комиссіи опредѣлить изъ сенатскихъ и изъ коллежскихъ членовъ, также отъ магистрата, кого онъ изберетъ“ (Сб. И. Общ., LVI, стр. 544); примѣры предложеній комиссіи по отдѣльнымъ вопросамъ торговли и промышленности, утвержденные затѣмъ законодательно Совѣтомъ, см., ib., LXIII, стр. 547 сл., 604 сл., 817 сл.; LXIX, стр. 34 сл.; 87 сл.; 178 сл.; 249 сл.: томы LXXIX, LXXXIV *passim*.

ложное разсужденіе, какъ о сухопутной арміи, такъ и флотъ, чтобъ оныя безъ великой тягости народной содержаны были, къ чему немедленно учредить комиссію изъ генералитета и флагмановъ, при которомъ быть одному члену изъ В. Совѣта и одному-жъ изъ Сената . . . которые могутъ разсмотрѣть положенный окладъ какъ на армію, такъ и на флотъ, на какіе расходы именно исходить и что отъ тѣхъ расходовъ сбережено быть можетъ“ (Сб. отд. р. яз., т. IX, стр. 87 сл.). Задача эта, конечно, представляла немало трудностей для своего осуществленія и, какъ видно, изъ позднѣйшаго указа 1729 г. (VІІІ, № 5474) ея выполненіе, — поскольку дѣло шло о содержаніи „въ добромъ порядкѣ“ арміи „безъ излишнихъ расходовъ“, — плохо подвигалось впередъ, тѣмъ болѣе, что разсмотрѣніе вопроса въ учрежденной Екатериною І комиссіи „въ дѣйство понынѣ не было произведено“, какъ это отмѣчено тѣмъ-же указомъ 1729 г. Но, несомнѣнно, однако, что былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ облегченію для народа несенія воинской повинности (эти мѣры частію отмѣчены въ томъ-же указѣ Екатерины) и вообще здѣсь, говоря словами С. М. Соловьева, „сдѣлали все, что могли для облегченія крестьянина“, почему „мѣры эти, какъ писали изъ Москвы, произвели неописанную радость въ народѣ“ (Ист. Р., XVІІІ, стр. 307). При Петрѣ II, когда Совѣтъ вообще былъ уже вполне самостоятеленъ, послѣ паденія Меншикова, въ рѣшеніи военныхъ дѣлъ, была образована изъ „генералъ-фельдмаршаловъ, генералитета и полковниковъ“ новая комиссія съ тѣми-же, въ общемъ, цѣлями, какія были обозначены въ приведенномъ выше указѣ Екатерины І, на который и счелъ нужнымъ сослаться вновь Совѣтъ въ своемъ указѣ 1729 г. (ib.), что уже одно показываетъ, что Совѣтъ въ оба царствованія одинаково ясно понималъ необходимость выполненія указанной задачи по отношенію къ арміи и населенію. И, если общее разрѣшеніе вопроса плохо подвигалось впередъ, то отдѣльныя законодательныя мѣры, очевидно,

были направлены къ той-же цѣли. Такъ, напр., что касается мѣръ къ облегченію крестьянскаго населенія, то упомянутый выше указъ Екатерины прежде всего предлагалъ часть взноса ($\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$) подушнаго оклада деньгами замѣнить уплатою „провіантомъ и фуражемъ“, исходя изъ той вѣрной мысли, что „крестьяне ничѣмъ такъ не скудны, какъ деньгами, и для платежа подушныхъ денегъ многіе принуждены хлѣбъ продавать за половину цѣны, а наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный лучше родится“ (ib., стр. 89); затѣмъ, ввиду того неудобства, какой происходилъ отъ вмѣшательства въ сборы подушныхъ денегъ военнаго начальства, передать эти сборы въ вѣдомство воеводъ („для лучшаго облегченія бѣднаго крестьянства, офицеровъ и солдатъ отъ сборовъ отрѣшить вовсе, того ради тѣ сборы положить на воеводъ . . .“), а затѣмъ не селить полковъ „по дистриктамъ“, отчего также происходили „многія неудобности“, о которыхъ подробно говоритъ указъ, между тѣмъ какъ, „когда сборъ денегъ и рекрутъ и прочее положится на воеводъ и штабныхъ офицеровъ (послѣдніе должны быть лишь помощниками воеводъ), то ужъ полковымъ дворамъ въ дистриктахъ быть не для чего“ (ib., стр. 91); наконецъ, „ежели конъюнктуры допустятъ, то 2 части офицеровъ и урядниковъ и рядовыхъ, которые изъ шляхетства, въ дома отпускать, а въ третью долю отпускать при полкахъ иноземцевъ и безпомѣстныхъ . . .“ (ib., 93), неговоря о другихъ подобныхъ мѣрахъ (ib., 92—98), давшихъ въ послѣдствіи содержаніе многимъ указамъ Совѣта ¹¹⁰⁾.

Что касается арміи и флота, то не только отпускъ большей части служилаго дворянства по домамъ („отчего будетъ двойная прибыль: 1) что жалованье ихъ въ казнѣ останется“ и „2) что деревни свои осмотрятъ и въ над-

110) См., напр., VII, №№ 5010, 5016, 5017, 5033, 5037 и др.; ср. Опись Сен. Арх., №№ 2065, 2169, 2277 и др.

лежащей порядокъ приводить стануть“ — ib., стр. 93), на что обращалъ вниманіе указъ Екатерины I, но и рядъ другихъ мѣръ, имѣлъ цѣлю облегчить съ одной стороны населеніе въ несеніи воинской повинности, а съ другой — „содержать армію въ добромъ и исправномъ порядкѣ.“ Такъ, указъ 23 Февраля 1727 г., какъ сказано, измѣнилъ порядокъ расквартированія войскъ, введенный Петромъ, который повелѣлъ „полки по дистриктамъ селить“ : теперь указано расквартировать войска по городамъ, почему и опредѣлено въ деревняхъ, „гдѣ штапные дворы и слободы еще не строены, или хотя начаты строить, а не додѣланы, тѣхъ не дѣлать.“ Вывода войска изъ селъ, указъ надѣялся ¹¹¹⁾ достигнуть тѣмъ облегченія для крестьянъ, выгодъ для городовъ и, наконецъ, ускоренія мобилизаціи войскъ въ случаѣ надобности. Такъ, далѣе, указъ 28 Февраля того-же года, данный въ дополненіе къ предъидущему, оставляетъ „до травы“ драгунскихъ и солдатскимъ лошадей „на вѣчныхъ квартирахъ“, предписывая „впредь тѣмъ лошадямъ быть при городахъ, гдѣ полки . . . росписаны будутъ“ (VІІ, № 5018) и т. п. Не касаясь указовъ о флотѣ и арміи, имѣющихъ чисто-военное техническое значеніе, остановимся еще на нѣкоторыхъ указахъ болѣе общаго характера. Указъ 17 Марта 1726 г. требуетъ, напр., принимать въ рекруты „не все великорослыхъ людей, какихъ мало гдѣ съискаться можетъ, какъ-то наборщики чинили собою“ и „отъ того происходили народные тягости и убытки“ ; разъясняетъ, что „съ посадскихъ вмѣсто рекрутъ съ тѣхъ посадовъ, которые сами платить деньгами

111) Сб. И. Общ., LXІІІ, стр. 138 сл.: „полки и роты, какъ скоро повелятъ, такъ собраны быть имѣютъ, паче же сіе нужно есть для внезапныхъ и скорыхъ походовъ . . .“; „гражданству (т. е. горожанамъ) и уѣзднымъ людямъ въ продажѣ всякихъ припасовъ можетъ быть поживленіе, а въ таможенныхъ и кабацкихъ доходѣхъ можетъ быть пополненіе . . .“; „паче всего крестьянству великое оттого будетъ облегченіе, а и гражданству тягости никакой не будетъ, потому что солдаты будутъ жить слободами и въ одномъ мѣстѣ . . .“

похотятъ, брать по прежнему указу по 100 руб. съ чело-
вѣка; а которые посады денегъ платить не похотятъ, съ
тѣхъ брать рекрутъ натурою“, такъ-какъ указъ о взятіи
съ нихъ за рекрутовъ денегъ былъ данъ „для ихъ ку-
пецкихъ людей выгоды и для того дается имъ нынѣ въ
томъ на волю“; предписываетъ рекрутъ у плательщиковъ
принимать немедленно и „безволочитно“, что (какъ это видно
изъ доношенія Сената), не всегда бывало и народъ по-
напрасну терялъ и время и деньги, пока, наконецъ, ре-
круты „у приводцевъ“ принимались въ армію (ib., LV,
стр. 101 сл.) и т. д.

Что касается флота, то „великая тягость“ народу происхо-
дила здѣсь прежде всего отъ запрещенія рубить лѣса, а затѣмъ и
отъ цѣлаго штата „вальдмейстеровъ и надзирателей“, кото-
рые, получая жалованье „изъ штрафныхъ денегъ“ за по-
рубки лѣса, „приметываясь къ народу, чинятъ и кладутъ и
правятъ великіе штрафы“ за то, за что „по указу и брать не
надлежало“. Поэтому, указъ 23 Декабря 1726 г. уничто-
жаетъ „вальдмейстеровъ и ихъ конторы“, а затѣмъ дѣлаетъ
большія смягченія въ петровскихъ законахъ о заповѣдныхъ
лѣсахъ (ib., LVI, стр. 591 сл.), такъ какъ сама Адмирал-
тейская коллегія находить, что эти смягченія не могутъ на-
нести ущерба флоту въ заготовкѣ нужныхъ матеріаловъ.
Въ слѣдующее царствованіе, Совѣтъ идетъ еще дальше и
рѣшаетъ, съ согласія Императора, „готовить и дѣлать не-
ослабно“ лишь галеры, а „кораблей большихъ, среднихъ и
малыхъ и фрегатовъ“ не строить, а только содержать въ
исправности прежніе. Рѣшеніе это мотивируется желаніемъ
избѣжать расходовъ („для убѣжанія напрасныхъ убытковъ“
— ib., LXXIX, стр. 268, указъ 3 Апрѣля 1728 г.). Мы
не можемъ болѣе подробно останавливаться на всѣхъ за-
конодательныхъ мѣрахъ Совѣта по отношенію къ армію и
флоту; но мы считали необходимымъ указать, что въ
данной области характерна уже общая тенденція дѣятель-
ности Совѣта — примирить интересы народа съ интересами

„добраго и исправнаго порядка арміи“ : не ведя обширныхъ военныхъ предпріятій, не задаваясь никакими реформами по отношенію къ войску, Совѣтъ могъ, повидимому, довольно удачно работать въ этомъ направленіи.

Ограничиваясь лишь указанными примѣрами законодательной дѣятельности Совѣта, обратимся къ обзору его дѣятельности въ области верховнаго управленія, нѣкоторыя черты коего частію отмѣчены были уже выше. Въ краткомъ очеркѣ, какъ нашъ, представляется совершенно невозможнымъ всесторонно коснуться этой дѣятельности : такъ всеобъемлюща она была съ одной стороны, такъ иногда мелки и незамѣтны были особенности ея -- съ другой. Совѣтъ правилъ, какъ верховное учрежденіе, всѣмъ : въ этомъ своеобразномъ комитетѣ министровъ сосредоточивались всѣ нити тогдашняго административнаго механизма ; Совѣтъ, чтобъ проявить свое политическое всемогущество, не пренебрегалъ ничѣмъ, одинаково интересуясь и важными и неважными дѣлами управленія, разъ на рѣшеніи ихъ могло такъ или иначе проявиться его значеніе. Правда, по „мнѣнію не въ указъ“, въ сферѣ верховнаго управленія, Совѣту принадлежать лишь „дѣла выщей важности“, или тѣ, „которыя собственному Ея И. Величества рѣшенію подлежатъ“, но то и другое опредѣленіе круга вѣдомства Совѣта оставляло много простора для толкованій, особенно при желаніи возможно болѣе распространять свое воздѣйствіе на все. Конечно, кругъ вѣдомства Совѣта находилъ себѣ естественную преграду въ кругѣ вѣдомства другихъ учреждений имперіи, тѣмъ болѣе, что первоначально самъ Совѣтъ утверждалъ (въ томъ-же „мнѣніи“), что „какъ Сенатъ, такъ и всѣ прочія коллегіи, по обыкновенному до сего времени учрежденію и подчиненію въ совершенномъ такомъ дѣйствіи и власти оставлены быть имѣютъ“ т. е., иначе говоря, ихъ компетенція остается неизмѣнною. Но это была лишь фраза, и Совѣтъ нисколько не стѣснялся, по своему произволу, играть этого компетенціею учреждений, сосредоточивая въ себѣ рѣше-

ніе дѣлъ, назначеніе на должности, раздачу денежныхъ суммъ и пр., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда то, или другое, или третье ранѣ принадлежало другому учрежденію, что *de jure* находило себѣ, конечно, оправданіе въ его верховной роли въ государствѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ общему обзору правительственной дѣятельности Совѣта, укажемъ, для примѣра, на одинъ или два журнала Совѣта, чтобы наглядно видѣть, какъ разнообразна была въ этой области его дѣятельность. Въ журналѣ 22 Апр. 1726 г. читаемъ, что члены Совѣта „разсужденіе имѣли о черкасахъ, которые здѣсь при Степанѣ Вельяминовѣ, чтобъ у нихъ извѣстный чертежъ, и притомъ, какія имѣютъ вѣдомости, принять, а имъ бы дать въ награжденіе по сту рублей человѣку и отпустить въ дома, и тѣ, чертежъ и одна вѣдомость на русскомъ языкѣ, а другая малороссійскимъ письмомъ, приняты“. Затѣмъ слушали протоколы „о лифляндскихъ доходахъ“ и „дѣла иностранныя“, а затѣмъ „крѣпили“ протоколы по внутреннимъ дѣламъ ¹¹²⁾; „при слушаніи тѣхъ протоколовъ зашло слово о вотчинныхъ дѣлахъ, что изъ дальнихъ губерній и провинцій за малыми дѣлами принуждены пріѣзжать въ С. - Петербургъ, отъ чего такимъ принужденнымъ челобитчикомъ чинятся великіе и несносные убытки и волокиты, а иные принуждены терпѣть отъ другихъ въ завладѣнныхъ земляхъ тяжкія обиды, такожъ и для такихъ дѣлъ уже въ С.-Петербургѣ не ѣздятъ, и притомъ В. Т. Совѣту донесено, что въ Сенатѣ о томъ предложеніе и

112) Именно: „1) по доношеніямъ сенатскимъ о разныхъ дѣлахъ въ 9-ти пунктахъ; 2) объ отпускѣ товаровъ генералу князю Долгорукому и о дачѣ ему ямскихъ подводъ и прогоновъ; 3) о бытіи камеръ-юнкеру князь Ивану Долгорукому въ В. Т. Совѣтѣ, ради донесенія его королевскому высочеству съ русскаго на нѣмецкій языкъ и о приводѣ его къ присягѣ; 4) о бытіи лифляндскимъ денежнымъ доходамъ въ вѣдомствѣ дворцовой канцеляріи.“

торый приводит къ выработкѣ мѣтологическаго міровоззрѣнія. Мы не должны однако при этомъ вдаваться въ такое пониманіе, будто бы это міровоззрѣніе предполагаетъ строгое различіе души, какъ внутренняго принципа, отъ тѣла, какъ внѣшняго предмета, подлежащаго чувственному воспріятію. Наоборотъ, здѣсь еще не можетъ быть и рѣчи о принципиальномъ различіи между тѣломъ и душою. Вещество не противостоитъ духу въ качествѣ простой подвижной вещи, скорѣе оно внутренне проникается теплотою послѣдняго; равнымъ образомъ — и духъ не движется извнѣ чуждой ему массы, но дѣятельно распространяется внутрь ея ¹⁾. Только въ этомъ смыслѣ и осуществляется на мѣтологической точкѣ зрѣнія стремленіе признавать истинную дѣйствительность лишь за тѣмъ, что можетъ быть понято, или само въ качествѣ духовной жизни, или по крайней мѣрѣ, какъ дѣяніе духа; свойства предметовъ въ природѣ и явленія, наблюдаемая на нихъ и между ними, сводятся къ подвижности живой души, хотя бы въ смыслѣ стороннихъ продуктовъ, получившихся изъ возбужденныхъ душою процессовъ ²⁾. Поэтому и чувственные свойства не разсматриваются, какъ просто присущія предметамъ, но считаются дѣяніями того, въ комъ мы ихъ находимъ. Во вкусѣ и запахѣ вещей, равно какъ въ блескѣ краски намъ проявляется чуждое существо, которое вслѣдствіе этого становится для насъ извѣстнымъ и прозрачнымъ, и въ природу коего мы можемъ, сонаслаждаясь, погрузиться ³⁾. Отсюда объясняется и то обстоятельство, что наивное сознаніе приписываетъ чувственности способность открывать намъ внутреннюю жизнь чужой истинной дѣйствительности; эта жизнь намъ понятна, ибо она обладаетъ совершенною одинаковостью съ нашею жизнью ⁴⁾. По-

1) Mikr. I, 15.

2) Ib. III, 187, 188; I, 4.

3) Ib. I, 388.

4) Ib. I, 390.

этому и позднѣйшія поколѣнія часто обращаютъ тоскливый взоръ къ той юности познанія, когда духъ въ живомъ общеніи познавалъ вѣчныя идеи, которыя, обладая самосознаніемъ, производили всѣ процессы въ природѣ, и своею творческою намѣренностью вызывали всю полноту явленій ¹⁾).

Отголоска этихъ воззрѣній нельзя не признать во всѣхъ тѣхъ взглядахъ новѣйшаго времени, которые говорятъ о непосредственной и таинственной симпатіи, какою человѣкъ будто бы прикованъ къ природѣ ²⁾). Во снѣ и наяву человѣкъ переживаетъ вмѣстѣ съ міромъ его день и ночь, въ юности и одряхлѣніи всеобщей земной природы цѣлыя племена принимаютъ участіе, радуясь и печалься заодно съ нею; темпераментъ и національная фантазія жителей представляютъ отраженіе почвы и неба ихъ родины.

Такъ какъ всѣ процессы во внѣшнемъ мірѣ сводятся такимъ образомъ на духовную живоподвижность, то безъ признанія должно оставаться понятіе природы вещи, которая, какъ первоначальная необходимость, предшествовала бы всякой душевной жизни; отсюда, какъ легко понятное слѣдствіе, вытекаетъ обнаруживающееся во всѣ времена стремленіе народной фантазіи объяснять явленія природы, какъ осадки совершившейся исторіи ³⁾). Мнѣя разнообразнѣйшихъ народовъ во всемъ своемъ необозримомъ количествѣ служатъ подтвержденіемъ этого.

Особенно интересно наблюдать, какъ мимеообразующей фантазіи всетаки не удается совершенно одухотворить внѣшнюю чувственную дѣйствительность, и какъ она предъ этимъ преткновеніемъ объявляетъ себя несостоятельной. Она не въ силахъ растворить жесткаго ядра вещественности и закононеобходимой связи событій, а пытается въ началѣ прикрыть его и отдѣлаться отъ объясненія тѣмъ, что

1) Mikr. I, 3, 4.

2) Ib. II, 349 ss.

3) Ib. III, 188, 189.

обращаетъ свое поэтическое толкованіе на избранную благородную природу, именно на тѣ событія, которыя никакъ не подчиняются преобразовательнымъ вліяніямъ нашего произвола, и отличаетъ отъ нихъ особое царство подвластныхъ намъ вещей, въ которыхъ слишкомъ очевидно выступаетъ всеопредѣляющее господство общихъ законовъ. Ибо дѣятельная жизнь прежде всего понуждаетъ подчинять явленія расчету нахожденіемъ необходимости ихъ взаимной связи; а самыя обыденныя происшествія указываютъ на физическія условія, соблюденіемъ коихъ только и возможно добиться желанныхъ результатовъ. Такимъ образомъ элементы, приписанные въ мифологіяхъ отдѣльнымъ божествамъ, остаются въ отношеніи къ послѣднимъ чѣмъ-то чужимъ, инымъ, и ограничиваютъ блаженный произволъ небснаго бытія. Здѣсь уже можно подмѣтить зачатки позднѣйшаго научно-физическаго мірообъясненія ¹⁾). Здѣсь же заключается и основаніе, почему мифологіи не удалось сгладить расколъ міровыхъ началъ: вмѣсто того, чтобы провести искомое общее одушевленіе міра вещей, ей приходится въ концѣ концовъ ограничиться присочиненіемъ къ этому міру вещей второго міра божественныхъ душъ ²⁾).

Съ вышехарактеризованнымъ пониманіемъ дѣйствительности вступаютъ съ самаго начала въ соотношеніе потребности „сердца“ (Gemüth), т. е. эстетическія, религіозныя и нравственныя требованія, поскольку они обрѣли себѣ пристанище въ человѣческомъ духѣ; они и представляютъ собою главную опору этого міропониманія противъ нападеній, какія испытываетъ оно со стороны позднѣйшихъ болѣе зрѣлыхъ міровоззрѣній. Хотя собственные этические интересы первоначально стоятъ на заднемъ планѣ ³⁾), но чутье

1) Mikr. I, 4—9; III, 188.

2) Ib. I, 9.

3) Ib. III, 191.

прекраснаго и свѣтлаго всегда дѣйствительно ; и на художественномъ стремленіи болѣе всего сказывается значительное послѣдствіе наивнаго мышленія первобытной образованности, какъ оно выражается въ принятіи творческаго, изъ самого себя ключемъ бьющаго развитія тѣлесной жизни, въ признаніи одухотворенія тѣла, произвольности движенія и вообще таинственнаго сліянія идеальной внутренности съ ея реальнымъ проявленіемъ. Опираясь на союзъ съ сердечными потребностями, наивный проективизмъ выступаетъ въ качествѣ міровоззрѣнія сердца противъ стремленій такъ называемой науки, т. е. физическаго объясненія природы, ибо это послѣднее, какъ ему кажется, въ корень разрушаетъ всякую поэзію въ живомъ бытіи ¹⁾. Предъ лицомъ этого міровоззрѣнія можетъ найти себѣ пощаду развѣ только то скромное наблюденіе, которое, безъ своеволія идя по слѣдамъ вещи, и сопровождая отдѣльный природный обликъ въ частной послѣдовательности его своеобразнаго развитія, стремится сберечь живую особенность явленій ²⁾.

Міологическое міровоззрѣніе охотно согласуется и съ сердцемъ, чующимъ, что страданіе и удовольствіе не просто прибавка къ міру, что только цѣнное и есть по истинѣ сущее, что вообще дѣйствительность имѣетъ смыслъ лишь постольку, поскольку она порождаетъ счастье : въ удовольствіи одушевленной жизни оно усматриваетъ стоимость всякаго бытія и допускаетъ, что потокъ событій приноситъ благо и муки даже вещамъ, изъ коихъ каждая чувствуетъ своеобразное счастье и несчастье тѣхъ отношеній, которыя перекинуты между ними и другими, хотя полная жизненность природы довольно скоро ослабляется до неяснаго чутья и тоски, бессознательной любви и отвращенія ³⁾. Изъ этого участія въ интересахъ сердца объясняется то негодованіе,

1) Mikr. I, 387, 16.

2) Ib. II, 2.

3) Ib. II, 309, 310 ; III, 191.

какимъ непосредственное чувство всегда встрѣчаетъ нападенія на метафизику дѣтства мысли : мифологическая мысль представляетъ собою поэтому міровоззрѣніе сердца ¹⁾).

Такимъ образомъ получаютъ двѣ существенныя черты низшей ступени міросозерцанія. Съ одной стороны образы, которые даются сознанію въ чувственномъ воспріятіи, со всѣми своими свойствами, какими они одарены, благодаря ощущеніямъ, считаются транссубъективно - реальными ; съ другой — созерцающій духъ переноситъ свою собственную жизненность въ разнообразнѣйшихъ степеняхъ силы въ свои представленія, и отсюда исходя, ищетъ объясненія для процессовъ, на нихъ замѣчаемыхъ. Этотъ родъ міропониманія можно назвать наивнымъ проективизмомъ. Здѣсь нѣтъ и слѣда критическаго разсмотрѣнія, не допускающаго перехода внѣшней дѣйствительности въ субъективное воззрѣніе ; напротивъ того, съ наивною прочностью господствуетъ здѣсь увѣренность, что проектированные образы и суть сами вещи. Но на этой ступени проекція ограничивается сферою ощущеній, и не распространяется также и на интеллектуальное содержаніе, на результаты познавательной дѣятельности (понятія, сужденія и умозаключенія).

Собственное я, представленное проективно въ видѣ одушевленнаго дѣеспособнаго тѣла, служитъ образцомъ, по которому должны объясняться всѣ измѣненія въ считаемыхъ за субстанціи комплексахъ ощущеній. Такимъ образомъ происходитъ одушевленіе воспринятаго содержанія на основаніи наивнаго чувства жизни, и поэтому-то наивный проективизмъ гилозоистенъ и стремится къ мифообразованію. Къ фактамъ, даннымъ въ воспріятіи, мифологія прилагаетъ объяснительную теорію, ибо недостигнута еще ступень идеалистическаго проективизма, т. е. проектированныя по-

1) Mikr. III, 387.

нїятїя не могутъ еще примѣняться къ объясненію воспрїя-
нятыхъ процессовъ.

Прежде чѣмъ распростирься съ наивнымъ проективиз-
момъ, мы должны указать и на безвредную, даже по дости-
женіи высшей точки зрѣнія, не замѣнимую роль его, какую
по глубокомысленному изложенію Лотце, играетъ онъ въ
области нашей чувственности, съ одной стороны для нашего
преобразующаго воздѣйствїя на внѣшній міръ, съ другой
для эстетическаго сужденїя объ окружающихъ насъ пред-
метахъ.

Пока наша нервная система функціонируетъ нормально,
у насъ постоянно есть чувство очертанїй, положенїя и
движенїя нашего тѣла; это оріентировочное чувство
доставляетъ намъ прїятное обольщенїе, будто ощущаю-
щая душа разливается и расширяется по всему объему
тѣла, какъ будто она непосредственно присутствуетъ въ
каждомъ органѣ чувствъ, во всякой точкѣ тѣла, съ какой
она именно получаетъ впечатлѣніе. Но душа распростра-
няется не только до крайнихъ предѣловъ поверхности тѣла,
но и еще далѣе, на вещества и предметы, стоящіе съ на-
шимъ тѣломъ въ связи; именно на этомъ проектированїи
ощущенїй, ассоціированныхъ съ чувствованїями, основы-
вается, какъ наша способность къ употребленію орудїй,
такъ и существенная часть оцѣнки нашего одѣянїя и на-
вѣшенныхъ на тѣло украшенїй. Если мы посохомъ наты-
каемся на препятствїя, то мы ощущаемъ не только при-
косновенїе къ своей ладони, но и переносимъ дѣйствительно
испытанное ощущенїе отпора на кончикъ посоха, совершенно
не подлежащїй нашему непосредственному ощущенію, и полу-
чаемъ такимъ образомъ чувство двойнаго соприкосновенїя.
И только благодаря тому, что мы съ чувственною ясностію
ощутили воздѣйствїе орудїя на обрабатываемый матеріалъ,
оно получаетъ въ нашихъ глазахъ потребную годность и
примѣнительность. Всякое употребленїе пера и кисти, ножа
и вилки, иглы и топора, рѣжущаго оружія и трости, кото-

рою мы ошупываемъ дорогу и наносимъ удары, можетъ намъ напомнить объ этомъ благодѣтельномъ проектированіи ощущенія. И не однѣ руки, но все тѣло способно къ таковымъ воспріятіямъ, вслѣдствіе чего и представляется возможность путемъ украшеній и нарядовъ не только удовлетворять тщеславіе, требующее отъ другихъ удивленія себѣ, но и повышать и облагораживать самое чувство жизни, какъ это испытываетъ на себѣ украшающійся субъектъ. Такъ удлиняющіе головные уборы и повышающая обувь, всякіе висячіе и развѣвающіеся наряды, наконецъ затынутость и тугость облекающихъ одеждъ и украшеній доставляютъ носителю ихъ расширеніе существованія тѣмъ, что ощущающая душа распускается за предѣлы собственнаго тѣла ¹⁾.

Не меньшимъ значеніемъ, чѣмъ для дѣятельнаго воздѣйствія на внѣшній міръ, обладаетъ наивное проективное пониманіе доставляемыхъ намъ чувственностью впечатлѣній для эстетическаго обсужденія вещей. Выше было уже показано, что первоначально наше собственное возбужденіе принимается за свойство вещей, а наши чувствованія, причиненныя воздѣйствіемъ среды, преобразуются въ непосредственное воззрѣніе жизненности, доброту или злобу, якобы присущія самимъ вещамъ. Такое отношеніе къ происходящимъ снаружи впечатлѣніямъ благопріятствуетъ прежде всего образованію спеціально человѣческой чувственности, отъ животнаго эгоизма въ ощущеніи возвышающейся до признанія за содержаніемъ ощущеній (т. е. въ самихъ вещахъ) нѣкоторой собственной пріятности и значенія ²⁾, причемъ страстная крѣпость аффектовъ теряется въ высшихъ чувствахъ. Тогда какъ животное просто пользуется внѣшними средствами только для устраненія возбуждающей неудовольствіе потребности или для полученія эгоистическаго чувственнаго удовольствія, — специфически человѣческую черту

1) Mikr. II, 203—214.

2) Ib. II, 183 ss.

составляетъ способность и при низшихъ чувственныхъ наслажденіяхъ погружаться въ объективную пріятность матеріальнаго, и признавать вкусъ и благоуханіе заслугою употребляемыхъ средствъ, ихъ внутреннею, имъ принадлежащею цѣнностью. Здѣсь можно усмотрѣть зарожденіе чисто объективнаго и свободнаго отъ перспективно характеризующихся интересовъ, по истинѣ человѣческаго отношенія къ окружающему міру; такому образу мыслей на низшихъ ступеняхъ развитія духа проективное животвореніе образовъ воспріятія можетъ только благопріятствовать ¹⁾. Подвергая формы и явленія природы настоящему эстетическому обсужденію, мы опредѣляемъ свое чувственное пониманіе идеями равновѣсія и симметріи, единства и полноты, такъ что недостатокъ ихъ оскорбляетъ насъ, какъ несовершенство бытія. Равновѣсіе, симметрія и опредѣленность очертаній не имѣютъ цѣлю только напоминать о внутренней законности въ вещахъ; напротивъ, послѣднія пріобрѣтаютъ свое эстетическое дѣйствіе въ силу того, что наша фантазія умѣетъ переноситься въ созерцаемые облики и жить съ ними: мы при этомъ вспоминаемъ о живоподвижности собственнаго тѣла ²⁾. Какъ всякое движеніе и всякій покой становятся понятными для насъ въ своемъ значеніи только вслѣдствіе вызываемаго ими въ насъ чувства напряженія или удовольствія, такъ и механическія отношенія въ неодушевленномъ мірѣ производятъ на насъ эстетическое впечатлѣніе потому только, что мы можемъ вчувствоваться въ своеобразное благо и страданіе, какія испытываютъ вѣщи при своихъ движеніяхъ или при покоѣ въ равновѣсіи; такимъ образомъ мертвыя тяжести и опоры зданій становятся, напр., членами единаго живого тѣла ³⁾. Поэтому въ эпоху первыхъ зачатковъ образованности прекрасный предметъ только потому и

1) Mikr. II, 183—189.

2) Ib. II, 201, 202.

3) Gesch. d. Aesth. 74—79.

прекрасенъ, что онъ, какъ одушевленный, можетъ наслаждаться въ себѣ тѣми же самыми движеніями, какія черезъ его созерцаніе отзываются въ чужомъ духѣ; но теплота чувства при этомъ не отдѣляется отъ формъ предмета, которыя, будучи сами по себѣ безжизненны, производятъ означенное чувство ¹⁾). Изукрашенная утварь, какъ законченное цѣлое, не можетъ просто начинаться и прекращаться, но должна ограничивать себя какбы собственной волею: одна или нѣсколько параллельныхъ коѣмокъ, напр., намекаютъ на постепенно накапливающееся рѣшеніе сосуда на свободное самоограниченіе ²⁾). Поскольку, слѣдовательно, наша фантазія дѣятельна въ направленіи наивнаго проективизма, мы обладаемъ способностью подъ пространственными формами уловлять счастье и несчастье бытія и этимъ оживотворять міръ для эстетическаго пониманія его; иначе намъ пришлось бы возиться съ бессодержательною игрою формъ впечатлѣній въ пространствѣ и времени ³⁾).

ГЛАВА II.

Идеалистичный проективизмъ.

Въ общей исторіи, равно какъ въ развитіи индивидуальной жизни, за наивно-проективнымъ началомъ слѣдуетъ время рефлексіи. На первой ступени образованности человѣкъ вноситъ всю собственную жизнь въ наглядно расположенный вокругъ него міръ, и потому обращается съ различными образами своего чувственнаго воспріятія, какъ съ существами, подобными себѣ. При дальнѣйшемъ болѣе успѣшномъ размышленіи выступаетъ трудность толковать

1) Kl. Schr. I, 293.

2) Mikr. II, 200.

3) Gesch. d. Aesth. 59. Mikr. II, 201.

произведенія природы; прямо какъ обиталища личныхъ духовъ, и предполагая въ нихъ жизненность, представлять себѣ таковую по образу душевной человѣческой жизни. Какъ только вниманіе продолжительное время обращается на простые элементы составныхъ образовъ, исчезаетъ призракъ неопредѣлимой свободы дѣяній; при одинаковыхъ условіяхъ, какъ замѣчаютъ, всегда возвращаются и одинаковыя формы дѣйствія: такимъ образомъ постепенно проясняется представленіе природы вещей, для которой человѣкъ уже не можетъ отыскать образца въ своей собственной жизненности, не говоря уже о томъ, что отсутствіе той организаціи, съ какою уже и несовершенное наблюденіе соединяетъ сознательную духовную жизнь, съ самого начала ставитъ препятствія мифологическому міровоззрѣнію ¹⁾. Но мотивы и привычки древнѣйшаго міровоззрѣнія не удастся устранить сразу; до того какъ мыслящее сознаніе допуститъ понятіе господства законовъ, посредствующею и переходной точкою зрѣнія является признаніе позывовъ или влеченій (Triebe), одушевляющихъ вещи ²⁾. Чтобы избѣжать съ одной стороны невѣроятностей мифологической фантазіи, съ другой же грозящей безсамостности всѣхъ вещей, создается понятіе позыва; но недавнее происхожденіе этого представленія изъ мифическаго міропониманія не можетъ укрыться. Ибо употребляя наименованіе „позывъ“, мы не только надѣемся предупредить представленіе, будто чуждое принужденіе съ необходимостью влечетъ вещи къ ихъ дѣятельностямъ, но выражаемъ и увѣренность, что это влеченіе вещей и самими ими сознается, какъ свое, и понимается, какъ своя собственная живая природа, какъ своя самость; только мѣсто яснаго личнаго сознанія долженъ заступить безсознательный разумъ ³⁾. Правда, и теперь еще

1) Mikr. III, 192 ss.; I, 10 ss.

2) Ib. I, 11.

3) Ib. III, 199; I, 12.

внѣшнія дѣятельности вещей вытекаютъ изъ полусоннаго позыва ихъ нутри, и подобно жестамъ живого существа, указываютъ на нѣчто внутреннее. Но вся мнимая жизнь стискивается въ одинъ позывъ, непосредственно обращенный на одинъ лишь родъ дѣятельности; вслѣдствіе этого пропадаетъ возможность путемъ аналогіи образовать себѣ представленіе о дальнѣйшемъ заднемъ планѣ духовной жизни вещей, откуда истекаютъ отдѣльные выраженія ея, и такимъ образомъ познать объяснительные мотивы. Явленія природы, по мѣткому сравненію Лотце, представляются намъ при теоріи позывовъ, какъ безмолвная жестикуляція фигуръ, очертанія которыхъ вырисовываются на горизонтѣ, а слова поглощаются разстояніемъ¹⁾. Полноту личной жизни, и даже въ расширенномъ объемѣ, на этой точкѣ зрѣнія хотѣли получить такимъ образомъ, что множественность явленій сводилась къ единой міровой душѣ, коей первостремленія выражаются въ разнообразнѣйшихъ формахъ и обосновываютъ дѣйствительность, такъ что отдѣльное явленіе, свершающееся сообразно своему позыву, представляло бы новый придатокъ къ осуществленію общаго смысла міра. Но обращаясь къ попыткамъ опредѣлить содержаніе міровой души, коей частными отраженіями будутъ твари въ природѣ, мы получаемъ только указанія понятій и ихъ взаимныхъ отношеній, содержаніе чисто интеллектуальнаго рода; мы замѣчаемъ, что стоимъ уже на почвѣ идеалистичнаго проективизма, особенность котораго всего короче можетъ быть выражена такъ: продукты мыслительной дѣятельности, т. е. чисто идейныя содержанія мыслящаго субъекта представляются въ проекціи, какъ нѣчто существующее внѣ нашего я, единственнаго мѣста ихъ пребыванія. Разъ рефлексія попала на методическую дорогу научнаго познания, духъ легко приходитъ ко взгляду, будто актами своего мышленія онъ воспроизводитъ собственное внутреннее устройство предмета, и логическія формы

1) Mikr. I, 17, 18.

суть отпечатокъ отношеній, какія существуютъ между составными частями объекта ¹⁾).

Хотя стремленіе къ пошибу мысли идеалистичнаго проективизма лежитъ въ природѣ духа, пробудившагося къ незаинтересованному познанію, однако въ отличіе отъ изложенія наивнаго проективизма здѣсь должно разсмотрѣть и отдѣльныя философскія направленія; ибо только методическія, научныя стремленія вызываютъ въ духѣ сознаніе о его мыслительной дѣятельности на столько, чтобы онъ смогъ проектировать содержаніе послѣдней въ качествѣ закона и истины міра. Въ силу стеченія историческихъ обстоятельствъ Лотце увидѣлъ себя принужденнымъ обратить свою полемику прежде всего противъ идеалистичнаго проективизма; въ его сочиненіяхъ находятся въ большемъ изобиліи мѣста, заключающія характеристику особенностей этой точки зрѣнія въ ея разнообразныхъ развѣтвленіяхъ.

Мифологія Движенію мысли въ направленіи идеали-
языка. стичнаго проективизма пролагаетъ пути самъ
я з ы к ъ въ силу одной своей цѣнной, но опасной особенности. Именно: съ одной стороны онъ отдѣляетъ качества и явленія отъ ихъ отношеній къ вещамъ и даже придаетъ имъ существительную форму, чтобы ихъ по себѣ сдѣлать предметомъ своей рефлексіи; съ другой же онъ умѣетъ обозначать смыслъ сложной связи нѣсколькихъ относительныхъ точекъ однимъ простымъ словомъ ²⁾). Въ обоихъ случаяхъ, какъ мы видимъ, сказывается стремленіе перетолковать синтактическое значеніе словъ въ метафизическое достоинство ихъ содержанія. Такимъ образомъ мы легко приходимъ къ странной мифологіи ³⁾), которая говоритъ о содержаніи проектированныхъ или гипостасированныхъ понятій свойствъ, состояній и

1) Mikr. I, 18—20; III, 200 ss.

2) Mikr. II, 251; 2. Metaph. 357; Log. 207, 08.

3) Mikr. II, 252; Log. 208.

отношеній, какъ о настоящихъ существахъ, и слѣдить за ихъ развитіемъ. Правда, если мы не хотимъ быть въ точности педантичными, мы всегда говоримъ о прекрасномъ (d e m Schönen) или красотѣ, о зломъ (d e m Bösen) и о свободѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ придется съ контролирующею бдительностью смотрѣть за тѣмъ, какъ бы эти понятія не сдѣлались для насъ дѣйствительными силами, о дѣятельности и подвигахъ коихъ можно было бы судить, не думая о природѣ субъектовъ, коимъ они принадлежатъ. Въ качествѣ примѣра второго случая возьмемъ понятіе „силы“¹⁾. И м а е я есть только существительное выраженіе для содержанія п р е д л о ж е н і я, которое выводитъ опредѣленные слѣдствія изъ опредѣленныхъ основаній, и не обозначаетъ ни вещи, ни даннаго на лицо качества вещи, ни средства къ произведенію слѣдствія. Но выработанная языкомъ легкость, съ какой мы говоримъ о силѣ вообще, затѣмъ о силѣ вещества, прибавляемаго въ родительномъ падежѣ, и благодаря этому являющагося ея владѣльцемъ, порождаетъ постоянно вопросы, что же такое собственно сила по себѣ, и въ какомъ отношеніи она стоитъ къ своему носителю, веществу. И не что иное, какъ вліяніе мифологіи языка, выступаетъ предъ нами въ пустомъ утвержденіи, представляемомъ незрѣлой мыслію въ качествѣ разрѣшенія проблемы: нѣтъ силы безъ вещества, ни вещества безъ силы. Сюда нужно причислить и выраженіе Канта въ его „Метафизическихъ первоначалахъ естествовѣдѣнія“, гдѣ „сила“ обозначаетъ не только существованіе законмѣрной связи, но и свершеніе, дѣятельность, отъ коей ожидаютъ о с у щ е с т в л е н і я состояній²⁾. Гипостасирующей наклонности языка благопріятствуетъ и традиціонное правило логики: подлежащее опредѣленію содержаніе подчинять ближайшему родовому понятію, которое вездѣ выражалось бы въ формѣ существительнаго. Если напр.

1) 2. Metaph. 347 ss.

2) 2. Metaph. 351.

эластичность опредѣляется, какъ свойство тѣла, по которому они принимаютъ свой прежній видъ, то невольно платишь дань проективному пониманію, будто свойство, въ которомъ можно видѣть только обозначеніе результата, — и есть дѣйствующая причина или производящее средство этого результата. А поэтому необразованный разсудокъ съ условною формою своихъ опредѣленій (эластичность — это, когда [если] . . .) часто правѣ школьной логики; между науками математика и физика по своему очень здоровому такту остались свободными отъ схоластическихъ узъ и въ этомъ отношеніи ¹⁾).

Понятіе болѣзни. Здѣсь умѣстно будетъ обратить вниманіе на нѣсколько критическихъ замѣчаній, касающихся понятія болѣзни, которыя встрѣчаются еще въ самыхъ раннихъ медицинскихъ работахъ Лотце: какъ то въ его рецензіи на К. В. Штарка „Общую патологию или общее естествоученіе о болѣзняхъ“, падающей на время между его медицинскою и философскою докторскими диссертациями ²⁾), и кромѣ того въ сочиненіи „Общая патологія и терапія, какъ механическія естествонауки“. Какъ только мы перестаемъ-де ограничиваться простымъ вопросомъ, когда живое тѣло нужно называть больнымъ, но ищемъ опредѣленія „болѣзни“, то мы легко попадаемъ на путь проективнаго гипостасированія понятій. На основаніи того, что идетъ рѣчь о болѣзни вообще (*der Krankheit*) и ея сущности, патологи, какъ Штаркъ, приписываютъ ей самостоятельную и ничѣмъ не обоснованную реальность, вмѣсто того, чтобы усматривать въ ней сложныя послѣдствія внѣшнихъ воздѣйствій и внутреннихъ механическихъ условій ³⁾). Совершенно послѣдовательно законмѣрная гармонія организма, въ которомъ за разстройствомъ въ одной точкѣ по имманентнымъ опредѣленіямъ слѣдуютъ соот-

1) Log. 207; Mikr. II, 252.

2) Kl. Schr. I, 26 ss.

3) Ib. I, 215.

вѣтственные измѣненія во всѣхъ точкахъ его области, такъ что возникаетъ по большей части постоянный комплексъ симптомовъ, — сгущается до определенной индивидуальности. Эта мнимая самобытность болѣзни влечетъ за собою и понятіе о способности ея къ самосохраненію: болѣзнь борется противъ нападений медикаментовъ и реакціи со стороны организма. А если это такъ, то болѣзнь, какъ и жизнь, должна имѣть возникновеніе, теченіе и смерть; такимъ образомъ намъ нечего больше дивиться тому, что болѣзнь классифицируется прямо-таки, какъ паразитъ; подобно послѣднему, она предполагаетъ-де другую жизнь, нѣкоторый материнскій организмъ, въ которомъ она живетъ ¹⁾). Тогда нельзя представить серьезнаго возраженія противъ предложенія соединить болѣзни и паразитовъ въ этомъ смыслѣ въ особый четвертый классъ существъ природы; только возникаетъ при этомъ вопросъ, нельзя ли еще съ бѣльшимъ правомъ выдѣлить въ особое пятое царство природы совокупность геометрическихъ фигуръ: треугольниковъ, четырехугольниковъ и т. д., ибо послѣднія, какъ пространственныя очертанія, не настолько зависятъ отъ даннаго разнообразнаго вещества, какъ болѣзни ²⁾). Гипостасированіе послѣдовательно идетъ далѣе: принимаются уже болѣзни болѣзней, причемъ однако нельзя найти основанія, почему бы намъ оставаться при этой первой степени, а не итти до безконечности ³⁾). И этиологія соотвѣтствуетъ стилю этой патологической метафизики, опредѣляя возникновеніе болѣзни, какъ рожденіе; такъ напр. при генезисѣ контагіозныхъ болѣзней контагіи считаются мужскимъ принципомъ, органическое тѣло женскимъ; но для рожденія потребны, по мѣткому замѣчанію Лотце, не мужской и женскій принципы, а мужчина и женщина: потребны индивиды, и какъ разъ того же самаго рода.

1) Kl. Schr. I, 38. 39; Pathol. 144.

2) Kl. Schr. I, 40.

3) Ib. I, 43.

Для этой гипостасированной болѣзни естественно нужно искать и конститутивнаго понятія, которое выражало бы сущность ея ¹⁾; она незамѣтно преобразуется въ самостоятельно существующую физическую силу, которой проявленіемъ былъ бы симптомъ, тогда какъ, по правдѣ, отнюдь не имѣется существеннаго физическаго или метафизическаго различія между симптомомъ и болѣзнію, и названіе болѣзни можно давать по произволу какому угодно комплексу симптомовъ ²⁾. А такъ какъ болѣзнь не есть сама по себѣ единство, теченіе же симптомовъ, не вырастая изъ подобнаго единства, примѣняется къ даннымъ обстоятельствамъ, то діагноза въ строгомъ смыслѣ слова имѣетъ цѣлію докопаться только до дѣйствительнаго состава измѣненій, имѣющихся въ данное время на лицо; сообразно росту разстройства, и діагноза естественно стала бы мѣняться. При традиціонной же постановкѣ діагноза, противъ которой воевалъ Лотце, легко приходили и къ діагностической міеологіи ³⁾. А именно: какъ только незначительную пока еще группу симптомовъ обозначали именемъ какой-нибудь опредѣленной болѣзни, сейчасъ же прогностически предполагали, что симптомы пойдутъ по направленію, констатированному въ другихъ случаяхъ. Если же предположеніе не вполне подтверждалось, то принимали, что начальная группа симптомовъ была сама по себѣ всетаки какъ разъ тѣмъ состояніемъ, какому діагноза присвоила опредѣленное имя, но только болѣзнь приняла-де иной исходъ. На основаніи такихъ предположеній можно было говорить о несовершенныхъ, недоразвившихся болѣзняхъ, находить сродства и семейства болѣзней, подъ которыя подводились различныя состоянія такимъ путемъ, что къ ихъ общему имени существительному прибавлялось особенное прилагательное. Въ противность этому Лотце счи-

1) Kl. Schr. I, 37.

2) Pathol. 140, 148, 149.

3) Ib. 147.

таетъ наилучшимъ и наиболѣе умозрительнымъ такое расположение болѣзней, которое наглядно и всесторонне позволяло бы усматривать непрерывныя отношенія и возможность переходовъ, ибо болѣзнь сама по себѣ не имѣетъ ни сущности, ни родовъ, ни видовъ; и только имманентная гармонія организма вноситъ нѣкоторую правильность даже въ разстройство его ¹⁾). Такимъ образомъ всѣ трудности, какія находили въ сущности болѣзни, въ ея отношеніи къ симптомамъ и въ классификаціи болѣзней, оказываются не присущими природѣ вещи непонятностями, а только смутностію собственныхъ представленій, обусловленной проективною точкою зрѣнія ²⁾).

Мифологія языка, какъ показано, легко приводитъ къ признанію за понятіями такой самобытности, что они становятся опять прямо таки существами въ смыслѣ наивнаго проективизма; гипостасированный болѣзненный процессъ, напр., получаетъ призрачное положеніе между тѣлесностью и безтѣлеснымъ существованіемъ ³⁾). Только при высшемъ развитіи научнаго изслѣдованія можно подобную игру фантазіи лишить почвы и провести чисто идеалистичный проективизмъ, въ коемъ приведенныя черезъ познавательную дѣятельность въ сознаніе формы мышленія безъ мифологизирующихъ воспоминаній снабжаются транссубъективною дѣйствительностію. Въ древности этотъ процессъ ясно выступаетъ съ новою эпохою, начатой Сократомъ. Онъ впервые повелъ живую рефлексію по методическому пути научнаго познанія, сдѣлавши какъ будто невидное открытіе, что предметы нашего наблюденія, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, можно подвести подъ общія родовыя понятія, какъ примѣры послѣднихъ, и что содержаніе каждаго

1) Kl. Schr. I, 61.

2) Pathol. 140.

3) Kl. Schr. I, 43.

изъ таковыхъ понятій никогда не теряетъ тождества съ самимъ собою ¹⁾). И вотъ начался логическій періодъ мышленія: было поставлено цѣлю сознать формы и основоположенія мышленія, обусловливаюція достиженіе истины ²⁾). Вниманіе въ первый разъ было обращено на существованіе въ нашемъ духѣ законности, правомѣрной для всякой истины ³⁾). Это чреватое послѣдствіями открытіе повлекло за собою и убѣжденіе, что вещественное содержаніе представленія не связано никакими иными законами, кромѣ тѣхъ, что возлагаетъ на него мышленіе; поэтому логической дѣятельностью духа, какъ въ зеркалѣ, можно-де найти собственныя объективныя формы развитія всяческаго бытія ⁴⁾). Согласно этому мнѣнію, проясненіе нашихъ понятій есть вмѣстѣ съ тѣмъ подлинное расчлененіе ихъ содержанія ⁵⁾, а въ отдѣльныхъ элементахъ мысли, понятіяхъ, сужденіяхъ и заключеніяхъ, непосредственно выражаются тѣ законы, которые общи и мышленію и бытію, такъ что именно при помощи этихъ формъ познавательной дѣятельности копируются собственныя внутреннія отношенія ихъ предмета ⁶⁾).

Общими понятіями мышленія Платонъ въ своемъ ученіи объ идеяхъ хотѣлъ уловить природу вещей. Онъ былъ увлеченъ къ тому съ одной стороны наблюденіемъ живыхъ тварей, у которыхъ общее понятіе рода какъ будто соединяетъ свойства и участь въ одно закономѣрно развивающееся цѣлое, съ другой же убѣжденіемъ, что цѣнность чловѣческихъ поступковъ зависитъ отъ непреходящихъ нравственныхъ идей, самобытно добраго, справедливаго и прекраснаго ⁷⁾).

1) Mikr. III, 200, 201.

2) Ib. III, 202.

3) Ib. III, 206.

4) Log. 549.

5) Mikr. III, 206.

6) Ib. III, 205.

7) Ib. III, 207.

Однако, идеальный міръ, выработанный на основаніи этихъ предположеній, остается собраніемъ неподвижныхъ идей, между которыми ничего не свершается, гдѣ наоборотъ каменѣтъ въ одной общей идеѣ всякое пониманіе переходовъ, какіе мышленіе находитъ или устанавливаетъ между объектами ¹⁾; въ силу этого платоново искусство діалектики довольно однообразно сводится на классификацію идей, и какбы сопоставляетъ флору идей только систематически, вмѣсто того, чтобы обращать вниманіе на общія фізіологическія условія, которыя связуютъ отдѣльные члены системы въ одно возможное развитіе ²⁾; вообще, основанія для необходимой связи соотносящихся содержаній всегда должны имѣть логическую форму сужденія, и не могутъ быть высказаны въ видѣ отдѣльныхъ понятій, ибо понятія всегда только что-нибудь означаютъ, но не содержатъ утвержденія ³⁾. Еще Аристотель замѣтилъ эти недостатки въ метафизикѣ Платона и пытался самъ устранить ихъ, но касательно занимающаго насъ главнаго вопроса, и онъ остался какъ разъ на той же почвѣ, что и Платонъ: и его философія смѣшиваетъ логическое расчлененіе мысли съ изслѣдованіемъ самой вещи; только у него на первый планъ выступаетъ форма сужденія, у Платона же форма понятія ⁴⁾. И у Аристотеля въ его философскихъ изслѣдованіяхъ мы не видимъ пониманія, что свойства совсѣмъ иначе присущи вещи, чѣмъ признаки или частичныя представленія — понятію вещи; для него напр. измѣненіе самого объекта совершенно подобно преобразованіямъ, какія испытываетъ наше представленіе измѣняющагося объекта. Такія соображенія совершенно систематично вводятся въ изслѣдованіе всѣхъ предметовъ путемъ знаменитыхъ понятій *dύναμις* и *ἐνέρεια* ⁵⁾, слѣдствіемъ чего является,

1) Mikr. III, 210.

2) Log. 522, 523.

3) Ib. 521.

4) Mikr. III, 211.

5) Ib. III, 213.

что логическія расчлененія и сравненія нашихъ понятій слишкомъ часто выдаются за подлинныя объясненія ихъ содержанія при постоянномъ смѣшеніи логическаго и метафизическаго ¹⁾). Да и отъ порицаемаго имъ платонova ученія объ идеяхъ самъ онъ не далеко ушелъ: правда, въ его глазахъ только отдѣльный предметъ есть истинная *οὐσία*; но такъ какъ и для него, какъ для Платона, предметомъ познанія служить общее, и о томъ, чего никакъ нѣтъ, вовсе не можетъ быть и познанія, то отсюда слѣдуетъ, что и общее не можетъ просто считаться несущимъ. Хотя Аристотель и помѣщаетъ общее или идею не въѣ, а въ самихъ предметахъ, все-таки онъ не можетъ уйти отъ неизбежнаго вывода, что извѣстнымъ образомъ идея опять-таки *χωρὶς τῶν ὄντων*, ибо она въ самомъ дѣлѣ содержитъ нѣкоторую множественность соотносительныхъ точекъ такимъ образомъ, что отъ одного дѣйствительнаго предмета можно заключать о свойствахъ другого; значитъ, идею нельзя ограничить отдѣльными предметами, почему въ концѣ концовъ она добивается положенія *οὐσία*, хотя бы и *δευτέρα* ²⁾). Поэтому разница между Платономъ и Аристотелемъ вовсе не такъ велика, какъ обыкновенно полагаютъ; Лотце правильно замѣчаетъ, что обычное удивленіе передъ платоновымъ глубокомысліемъ плохо совмѣщается съ такимъ толкованіемъ его ученія, какъ оно передано намъ Аристотелемъ, и съ тѣхъ поръ стало господствующимъ, а именно, будто идеи у Платона обладаютъ реальностью въ смыслѣ предметной дѣйствительности ³⁾). Ибо въ такомъ случаѣ Платонъ не замѣтилъ бы, что при подобномъ гипостасированіи на ряду, напр., съ общимъ животнымъ по себѣ одинаковою дѣйствительностью обладали бы и общее позвоночное, общее млекопитающее, общее однокопытное и т. д.; но эти

1) Mikr. III, 215.

2) Log. 518.

3) Ib. 513.

общія понятія, сопоставленныя такимъ образомъ рядомъ другъ съ другомъ, не могли бы болѣе выражать существующаго между ними отношенія, слѣдовательно не обозначали бы того, что должны были означать ¹⁾). Умозрительное достоинство Платона Лотце пытается спасти слѣдующею гипотезой. Облеченіе философскихъ мыслей въ слова зависитъ отъ дѣеспособности даннаго языка; въ греческомъ же не доставало выраженія для понятія „Gelten“ (имѣть силу, напр. законъ), не заключающаго въ себѣ бытія; поэтому Платонъ былъ вынужденъ употреблять такое слово, которое не вполне совпадало съ его собственнымъ мнѣніемъ: вмѣсто выраженія, соотвѣтствующаго *Gelten*, онъ взялъ „бытіе“ для обозначенія той дѣйствительности, какую онъ хотѣлъ признавать за своими идеями. Отсюда возникло недоразумѣніе, будто идеи обладаютъ предметнымъ существованіемъ въ наднебесномъ пространствѣ, гдѣ вдали отъ предметовъ міра сего онѣ пребываютъ въ качествѣ вѣчныхъ, не возникающихъ и не преходящихъ, самобытныхъ единствъ (*ἐνάδες, μονάδες* ²⁾). По изложенію Платона, идеямъ можно бы скорѣе приписать только значеніе (*Geltung*) въ томъ же самомъ смыслѣ, что и общимъ истинамъ, которыя, не обладая сами бытіемъ подобно предметамъ, всетаки правятъ ходомъ вещей ³⁾).

Лотце здѣсь заявляетъ вполне законный протестъ противъ тѣхъ наивныхъ воззрѣній, какія полагали возможнымъ приписывать Платону. Смыслъ его объясненій сводится въ концѣ концовъ къ тому, что несправедливо ставить Платона на точку зрѣнія мифологизирующаго идеалистичнаго проективизма: мы должны скорѣе видѣть въ немъ, какъ и въ Аристотелѣ, представителя чистаго идеалистичнаго проективизма, который можно назвать и логическимъ.

1) Log. 561.

2) Ib. 513—516.

3) Ib. 520.

То, что характеризует античное умозрение, Спиноза. относится и к Спинозе: при построении своих воззрений он обходится логическими понятиями отношений, метафизическое значение коих остается неясным; формулировка почти всех главных пунктов его учения подтверждает это. Так мы можем, правда, признавать единство понятия, содержание коего логически выражаемо множеством координированных признаков; но неизяснимо, в чем же состоит единство сущности, которая первоначально должна выказывать двойственность несравнимых атрибутов. Если же мы останемся просто при формальном понятии абсолютной сущности, то из обоих атрибутов ее может получиться только то, что логически мыслимо, как видоизменение единого общего, т. е. система всех следствий, какие из них можно вывести. По этой схеме Спиноза и судить о действительности, не чувствуя недостатка в разъяснении того обстоятельства, что на самом-то деле только определенное переходит из мыслимого в действительность, а все прочее из нея исключается. Наконец, смешение логического подчинения с вещественною зависимою, рационального обусловления с причинным воздействием ясно выступают в том важном соображении Спинозы, что протяжение и мышление покоятся на тождестве их природы, ибо, допустив их различие, мы придем к логической невозможности аналитически развить в мышлении видоизменение одного атрибута из видоизменения другого. Спиноза при этом упускает из виду, что возможность синтетического соединения протяжения и мышления в действительности не зависит от того, удастся ли нам провести логическую связь между видоизменениями их. Продолжая идти указанным Лотце путем, без особенной трудности можно было бы доказать, что в метафизике Спинозы мы встречаемся только с гипотетизированною логикой, ибо его сущность, атрибуты и мо-

дусы не что иное, какъ понятие, проектированное со всѣми своими *notae essentiales* и *accidentales* ¹⁾.

Отношеніе Лотце къ идеалистичному проекти- Гегель.
визму особенно ясно сказывается въ обширности мѣста, какое онъ отводитъ въ своихъ сочиненіяхъ обсужденію и опроверженію системы абсолютной діалектической методы. Къ этому Лотце былъ приведенъ именно исторической близостью его къ гегелевой философіи и широкимъ распространеніемъ послѣдней въ его время, въ частности же тѣмъ центральнымъ положеніемъ, которое эта система занимала въ кругу мыслей его учителя Хр. Вейсе. Еще въ начальныхъ листахъ своей первой метафизики Лотце вооружается противъ школы Гегеля, противъ тѣхъ мыслителей, которые говорятъ о живой организациі философіи такимъ образомъ, какъ будто она ведетъ самостоятельную жизнь гдѣ-то внѣ духа, независимо отъ него; вслѣдствіе этого, презирая обычное мышленіе по сравненію со своими совершенно особыми способами мысли, признаваемыми какбы за нѣкое таинственное движеніе предметнаго содержанія, они-де стремятся пробуждать безотчетное удивленіе, и такимъ образомъ умышленно разрушаютъ всякое сообщеніе философскихъ изслѣдованій съ нуждами и состояніями непосредственной духовной жизни ²⁾.

Философія Гегеля принимаетъ за свою задачу разложить на ясныя понятія и помощью ихъ привести къ познанію Абсолютное, которое обыкновенному сознанію представляется только объектомъ *мнѣнія* (*Meinung*) и *чутья* (*Ahnung* ³⁾). Но для этой цѣли феноменологія должна была бы выставить и потребности, развивающіяся въ духѣ, и возбуждающія въ немъ стремленіе познать Абсолютное, какъ удовлетворяющее завершеніе; дѣломъ же логики было бы показать, какъ мыслить этотъ объектъ чутья для удовлетворенія

1) 2. Metaph. 337—340.

2) 1. Metaph. 1, 2.

3) Gesch. d. Aesth. 178.

означенныхъ потребностей ¹⁾). При этомъ былъ бы открытъ только слѣдующій путь: дать въ видѣ опыта высшему содержанію нашего чутія опредѣленіе, которое сначала выставляло бы на видъ только то, въ чемъ мы наиболѣе увѣрены на этотъ счетъ. Если бы найденное понятіе по сравненіи его съ идеаломъ Абсолютнаго, носящимся предъ всецѣлымъ духомъ, оказалось съ недостатками, то слѣдовало бы путемъ дальнѣйшихъ опытовъ опредѣленія стремиться къ болѣе опредѣленности; такимъ образомъ, удерживая все годное въ принятыхъ въ видѣ опыта выраженіяхъ, и откидывая негодное, движеніе мысли подъ конецъ привело бы къ искомому полному выраженію содержанія мнѣнія ²⁾). Но такъ какъ предположенная верхняя посылка, а именно содержаніе мнѣнія, оставалась безсознательною и невысказанною, то дѣло приняло такой видъ, будто возрастающее улучшеніе нашего представленія о предметѣ есть и развитіе самого предмета, свершающееся черезъ переходъ понятій одного въ другое, и будто предметъ силою своего собственнаго позыва восходитъ по ступенямъ послѣдующихъ опредѣленій ³⁾). Отдаваясь этой видимости, Гегель съ послѣдовательною рѣшимостью принялъ точку зрѣнія идеалистичнаго проективизма: движеніе нашихъ мыслей показалось ему внутреннимъ развитіемъ самого Абсолютнаго, въ теченіи коего при послѣдовательномъ продолженіи постепенно выступаетъ всяческое содержаніе міра ⁴⁾). Самымъ существеннымъ средствомъ для развитія этого содержанія считалась простая схема движенія мышленія съ обособленіемъ отъ психологическаго его происхожденія ⁵⁾). Поэтому все выводится изъ единаго принципа, не изслѣдованіемъ и дискурсивнымъ соображеніемъ, не подчиненіемъ самостоятель-

1) Kl. Schr. II, 320.

2) Ib. II, 319; Gesch. d. Aesth 171—178.

3) 1. Metaph. 34; Gesch. d. Aesth. 179.

4) 2. Metaph. 171; 1. Metaph. 22.

5) 1. Metaph. 34.

ныхъ вторыхъ посылокъ подъ общія верхнія : напротивъ того, философіи стоить только приглядываться, какъ происходитъ развитіе идей изъ присущей имъ собственной силы; такимъ образомъ она становится мышленіемъ спекулятивнымъ (отражательнымъ) въ первоначальномъ смыслѣ слова ¹⁾. Если же все, что есть и бываетъ, представляется, какъ аналогонъ движенія мышленія, то и логическая нераздѣльность членовъ соотношенія должна вести къ взаимной зависимости содержанія реальностей, которыя были поставлены въ соотношеніе мышленіемъ, такъ что реальное содержаніе порождается извѣстнымъ образомъ только черезъ это соотнесеніе ²⁾. Поэтому-то философія Гегеля въ понятіяхъ и категоріяхъ и часть обладанія объективною сущностью вещей, которая, оставаясь въ духѣ равною себѣ, именно въ познаваніи находитъ себѣ полное и достаточное проявленіе : слѣдовательно для познанія не остается ничего трансцендентнаго ³⁾. Рядъ научнаго развитія считается именно закономъ сущаго, такъ что метафизическія предположенія могутъ разсматриваться, какъ преступающее объективность присутствіе въ духѣ — истины сущаго ⁴⁾. Вслѣдствіе гипостаси истины и отождествленія ея съ содержаніемъ познаваемого объекта въ самомъ началѣ утрачивается различіе между бытіемъ и познаніемъ ⁵⁾.

Особенный характеръ пріобрѣтаетъ гегелева философія отъ того способа, какимъ въ ней представляется развитіе проектированныхъ познаній. Наши предположенія относительно сущаго имѣютъ по правдѣ видъ с у ж д е н і я ; а кромѣ того, для вывода одного какого-либо содержанія познанія изъ другого требуется з а к л ю ч е н і е . Гегель же, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что все содержаніе отдѣльныхъ отношеній можетъ быть охвачено рефлексивными п о н я т і я м и , кото-

1) Log. 184; 2. Metaph. 20.

2) 3. Metaph. 98. 1. Metaph. 110.

3) 1. Metaph. 295, 317.

4) Ib. 35, 31.

5) Ib. 89, 90.

рыя въ началѣ только въ качествѣ значковъ напоминаютъ о настоящихъ предположеніяхъ, выставляетъ метафизическія предположенія, какъ категоріи, въ видѣ понятій, и послѣднія развиваетъ одно изъ другого. Такимъ образомъ его метафизика придаетъ категоріямъ призрачный видъ пластической самостоятельности, такъ что онѣ въ качествѣ вѣчныхъ существъ ведутъ какъ будто собственную жизнь позади явленій; но въ силу этого гегелева философія падаетъ съ высоты чистаго идеалистичнаго проективизма до степени мифологизирующаго ¹⁾). Тѣмъ легче было отождествить понятія, какъ компактные единства, съ ихъ реальнымъ содержаніемъ и приписать самостоятельность простымъ опредѣленіямъ отношеній, каковы количество, конечность и безконечность ²⁾). Такъ же дѣло обстоитъ и съ понятіями права и неправды, жизни и смерти, красоты и безобразія: разъ отдѣливши ихъ отъ объектовъ ихъ примѣненія, легко уже приписать имъ то, что принадлежитъ только ихъ носителямъ. Тогда какъ только отдѣльныя живыя тѣла носятъ въ себѣ зародышъ смерти, при такомъ возрѣніи жизнь сама переходитъ въ смерть; точно такъ же будто бы и право переходитъ въ неправду, красота въ безобразіе ³⁾).

Такимъ образомъ, отдѣливъ единства рефлексіи отъ тѣхъ процессовъ, благодаря которымъ они возникаютъ въ духѣ, Гегель представляетъ ихъ самобытными и имѣющими самостоятельное значеніе, и позволяетъ имъ переходить въ игру ассоціацій, въ какія влетаетъ ихъ воображеніе. Этимъ путемъ возникаетъ извѣстная процессія понятій, которыя выводятся другъ изъ друга, и своею послѣдовательностью должны представлять развитіе самого реального содержанія ⁴⁾). Сбивая самыя разнообразныя соотношенія и мысли подъ одно

1) 1. Metaph. 35.

2) Ib. 55.

3) Kl. Schr. I, 317; Gesch. d. Aesth. 171, 173, 175, 176; Log. 226, 250; 2. Metaph. 144.

4) 1. Metaph. 46, 35, 22, 150.

имя, можно въ одно понятіе вложить нерѣшенную возможность различныхъ измѣненій, такъ что предшествующее понятіе будетъ содержать въ себѣ въ зародышѣ слѣдующія, можно говорить о теченіи и переходѣ понятій ¹⁾). Такъ напр., хотя истинный смыслъ сущаго долженъ быть выраженъ въ опредѣленіяхъ позднѣйшаго развитія, понятію чистаго бытія придается видъ, какъ будто оно дѣйствительно уже вполне заключаетъ въ себѣ содержаніе бытія, какъ предмета мнѣнія (Meinung), конечной цѣли всего развитія, откуда, правда, получается и переходъ самого бытія въ ничто. Ибо при понятіи „ничто“, оставляя въ сторонѣ прежде предположенное содержаніе, имѣютъ въ виду только полаганіе (Setzung), которое одинаково принадлежитъ, какъ истинному бытію, такъ и небытію ²⁾).

Въ гегелевой метафизикѣ мы встрѣчаемся съ проектированіемъ мыслительныхъ процессовъ, а именно тѣхъ, которые представляютъ постепенно развивающееся путемъ познанія опредѣленіе истиннаго бытія или Абсолютнаго, какимъ мы въ началѣ обладали только подъ формою мнѣнія и чутія. При этомъ представленіе содержанія мыслей въ формѣ понятій содѣйствовало миѳологизирующему гипостасированію ихъ, благодаря которому на мѣсто научнаго вывода часто ставились произвольныя ассоціаціи. Гегель самъ обличаетъ настоящее происхожденіе развитія мірового содержанія тѣмъ, что различныя ступени этого процесса именуетъ опредѣленіями, которыя все совершеннѣе выражаютъ смыслъ Абсолютнаго ³⁾).

Для дальнѣйшаго освѣщенія идеалистичнаго Матерія и проективизма могутъ служить критическія за- субстанціи. мѣчанія, которымъ Лотце подвергнулъ цѣлый рядъ мета-

1) 1. Metaph. 34, 35, 45, 46.

2) Ib. 45.

3) Gesch. d. Aesth. 179.

физическихъ понятій; для нашей цѣли изберемъ сначала понятіе матеріи.

Матерія-де не дается намъ въ опытѣ или наблюденіи: только отдѣльныя тѣла въ безчисленномъ множествѣ наполняютъ пространство. Воспринимая ихъ свойства и взаимныя ихъ отношенія, мы легко замѣчаемъ, что не смотря на самыя разнообразныя различія, всѣ отдѣльные экземпляры тѣлъ имѣютъ общій рядъ опредѣленностей, каковы пространственное протяженіе, непроницаемость, инерція. Всѣ эти свойства, присущія различнымъ тѣламъ, мы можемъ объединить подъ именемъ матеріальности, и тому, что причастно этому предикату, дать общій титулъ „матеріи“. Такимъ образомъ въ опытѣ мы находимъ данною только форму матеріальности, а не субъектъ или сущность, которая по своей природѣ была бы способна принимать участіе въ этой формѣ. Слѣдовательно, мы въ началѣ не знаемъ, имѣетъ ли реальное (*das Reale*) или реалы (*die Realen*), которые принимаютъ свойство матеріальности, одну и ту же природу; также, зависитъ ли мѣра и родъ ихъ участія въ способѣ пребыванія матеріальнаго бытія только отъ различія условій, или съ самого начала совершенно различныя существа всетаки при опредѣленныхъ условіяхъ одинаково подлежатъ этой формѣ проявленія ¹⁾.

Эту задачу метафизика, стоящая подъ вліяніемъ античныхъ системъ, думала разрѣшить такъ: она гипостасируетъ общее понятіе матеріальности, добытое абстракціею отъ отдѣльныхъ данныхъ намъ въ наблюденіи тѣлъ, представляющихъ только опредѣленную комбинацію свойствъ. Это общее понятіе ставится единымъ субъектомъ явленій, общею матеріею, лежащею въ основаніи всего сущаго. При этомъ не замѣчаютъ, что совокупностью составляющихъ матеріальность способовъ пребыванія вовсе не опредѣляется

1) 1. *Metaph.* 225. 2. *Metaph.* 334, 335, 364. 3. *Metaph.* 69, 70. *Metaph. Psychol.* 62.

или не обозначается понятнымъ образомъ природа субъекта, ихъ проявляющаго: матерію нельзя же характеризовать однимъ протяженіемъ и непроницаемостью.

Этотъ же недостатокъ мы найдемъ, по Лотце, и у Канта. По ученію послѣдняго, матерія наполняетъ пространство не только благодаря одному своему существованію, но и благодаря особенной движущей силѣ; но вѣдь здѣсь онъ говоритъ о томъ, что матерія дѣлаетъ, не опредѣливъ самое матерію: наполненіе пространства мы именно обозначаемъ, какъ бытіе матеріи. Такимъ образомъ и у Канта мы не находимъ-де яснаго представленія о томъ, кто-же или что — тотъ субъектъ, который долженъ обладать обоими основодами: оттолкновеніемъ и притяженіемъ ¹⁾. Вообще, примыкающія къ Канту попытки построения матеріи путемъ притяженія и оттолкновенія стоятъ на такой почвѣ, гдѣ гипотеза предмета вопроса считается объясняющимъ явленіе существомъ. Такъ какъ подвижное тѣло требуетъ протяженія и ограниченія, то послѣднія и сводятся, первое на оттолкновеніе или расширеніе, второе на притяженіе. Чтобы обосновать различіе подвижной формы отъ пустого пространства, гипостасируется именно само требованіе подъ видомъ общей матеріи ²⁾. А какъ мы вообще склонны въ описываемыхъ нашею рефлексіею путяхъ видѣть подражаніе внутреннимъ отношеніямъ зависимости въ самихъ вещахъ, то простое наименованіе общей формы пребыванія, наблюдаемаго нами на отдѣльныхъ явленіяхъ, мы превращаемъ въ обозначеніе первоначально повсюду одинаковаго содержанія, а именно въ общую матерію. Такъ какъ отъ общаго понятія, бѣднаго опредѣленнымъ содержаніемъ, мы можемъ путемъ детерминаціи дойти до цѣлой лѣстницы подчиненныхъ ему понятій, то изъ неопредѣленной матеріи повидимому и получаютъ въ силу разныхъ побочныхъ условій разнообразныя

1) 1. Metaph. 222. 2. Metaph. 341 ss. 3. Metaph. 72.

2) 1. Metaph. 224.

данные въ опытѣ элементы. Это совершенно такъ же, какъ если бы общее понятіе господина и раба было предшествующимъ и дѣйствительно реальнымъ, откуда прибавленіемъ опредѣленныхъ условій, получались бы отдѣльныя личности, какъ изъ грубой глыбы мрамора выкалываются опредѣленные формы ¹⁾.

Совершенно аналогичны этому ходу мыслей поиски такой субстанціи, которая была бы не чѣмъ инымъ, какъ только субстанціею, исканіе вещества [дѣйствительности и просто-реального, которое, само по себѣ совершенно безкачественное и неопредѣленное, подобно общему створаживающему средству, сгущало бы позднѣе привходящее содержаніе въ бытіе и дѣйствительность ²⁾]. Именно то обстоятельство, что въ міровомъ процессѣ мы наблюдаемъ не безпринципное теченіе абсолютнаго становленія (Werden), но послѣдовательность, недозволяющую какихъ угодно перемѣнъ, побуждаетъ насъ выйти за явленія и позади ихъ искать объяснительнаго основанія для предметнаго бытія вещей, которое главнымъ образомъ можно усматривать въ послѣдовательномъ измѣненіи, въ тождествѣ, не смотря на различіе состояній, и въ способности вліять и испытывать ³⁾. Достаточнымъ отвѣтомъ на эти вопросы считаютъ проектированіе понятія реального, могущаго имѣть только значеніе прилагательнаго или сказуемаго. Такимъ образомъ понятіе, прилагаемое ко всему тому, что держитъ себя, какъ вещь, гипостасируется въ сущест в и т е л ь н о е понятіе просто-реального, долженствующее обозначать самое послѣднюю дѣйствительность ⁴⁾.

Но этимъ вызываются всѣ тѣ затрудненія, кои утѣсняють понятіе реального, все равно, представляемъ ли

1) Mikr. II, 147—149.

2) Ib. II, 151.

3) 2. Metaph. 70, 73.

4) Ib. 73.

мы его въ античномъ смыслѣ, какъ недѣлимую, непрерывную субстанцію, или въ каждомъ предметѣ предполагаемъ особенное, реальное, совершенно безкачественное ядро ¹⁾. Такъ какъ реальное не можетъ имѣть какой-либо собственной, отличной ото всего другого природы, то оно необходимо становится неспособнымъ, какъ принимать опредѣленную форму, такъ и удерживать ее: всякій мигъ все одинаково имѣло бы притязаніе на дѣйствительность (въ опредѣленной индивидуальной формѣ). Если же предпочесть то мнѣніе, что вещество дѣйствительности не существуетъ само по себѣ, а только въ соединеніи съ формами, то мы всетаки ни къ чему не придемъ: ибо и тогда реальное останется во всѣхъ опредѣленныхъ формахъ покоющимся на себѣ самостоятельнымъ бытіемъ, которое сообщаетъ свою собственную дѣйствительность мѣняющемуся содержанію. Не поможетъ и аналогія съ пигментомъ: будто бы реальность однимъ присутвіемъ реальнаго переносится на качественное содержаніе, ибо и пигментъ на самомъ дѣлѣ не переноситъ своей краски на другой предметъ; въ нашемъ ощущеніи возникновеніе впечатлѣнія безцвѣтныхъ тѣлесныхъ частей только задерживается цвѣтовымъ впечатлѣніемъ отъ пигмента ²⁾. Итакъ Лотце оспариваетъ возможность сдѣлать реальное носителемъ качественного содержанія, ибо реальное, какъ прилагательное опредѣленіе, не можетъ быть самымъ субъектомъ, развѣ только черезъ неопозволительное гипостасированіе ³⁾.

Въ проектированіи логической абстракціи, Чистое бы- по мнѣнію Лотце, нужно обвинить и всѣ тѣ философіи, которыя метафизически употребляютъ понятіе чистаго бытія.

Наивное міровоззрѣніе выражаетъ убѣжденіе, что независимое отъ наблюденія и познанія бытіе вещей состоитъ

1) 2. Metaph. 67.

2) Ib. 69, 72.

3) Ib. 73.

въ отношеніяхъ или взаимодействіяхъ, какія между ними происходятъ. Въ виду такого убѣжденія умозрѣніе путемъ абстракціи образуетъ понятіе чистаго бытія. Въдь, если и возможны какія бы то ни были связи или отношенія, то соотвѣтствующія соотносящіяся точки, повидимому, должны ранѣе пребывать въ независимой дѣйствительности, такъ что бытіе вещей предшествуетъ стоянію въ отношеніяхъ (Stehen-in-Beziehungen) ¹⁾. Это чистое бытіе не можетъ однако же существовать гдѣ-либо, кромѣ какъ въ нашихъ мысляхъ, и притомъ въ видѣ абстракціи, съ помощію которой мы въ мышленіи отличаемъ принадлежащее всему дѣйствительному утвержденіе (Behauptung) отъ особенныхъ формъ дѣйствительности или отъ эмпирическаго бытія ²⁾. Только въ смыслѣ логическаго распорядка можемъ-де мы, значить, приписывать безотносительному бытію первенство предъ соотнесеннымъ; и всякое метафизическое толкованіе этого отношенія было бы не чѣмъ инымъ, какъ смѣшеніемъ движенія мышленія съ вещественнымъ пребываніемъ или процессомъ дѣйствительности, т. е. иллюзією, основывающеюся на проектированіи логическихъ отношеній ³⁾. Правда, абстракцію этого понятія можно свершить въ мысляхъ, не задѣвая логическихъ законовъ; но какъ движеніе не можетъ происходить въ дѣйствительности безъ направленія и скорости, такъ и чистое бытіе не можетъ предшествовать эмпирическому, а послѣднее какъ-либо происходитъ изъ перваго ⁴⁾. Если же попытаться спасти безотносительное бытіе путемъ положенія, что хоть для него и не нужны отношенія, оно однако имѣетъ ихъ вообще и отъ вѣчности, то сейчасъ же натолкнешься на опроверженіе: въдь, какъ разъ этотъ обо-

1) 2. Metaph. 31, 33. Mikr. III, 470.

2) 2. Metaph. 44.

3) Mikr. III, 471. 2. Metaph. 141, 33, 35, 42.

4) 2. Metaph. 35, 36. Mikr. III, 468.

ротъ и доказываетъ, что говорится не метафизически о сущемъ, а только логически о возможномъ, которое не существуетъ ¹⁾).

Тѣмъ болѣе чисто субъективные процессы разсматриваются въ зеркалѣ проекціи, когда считаютъ возможнымъ нодѣ чистымъ бытіемъ понимать утверждение или абсолютное полаганіе (Setzung), хотя при точномъ способѣ выраженія можно говорить только объ утверженіи содержанія какого-нибудь предложенія ²⁾). Ибо вслѣдствіе этого наименованія естественно порождается предразсудокъ, будто бы есть такой процессъ, въ которомъ возникаетъ бытіе сущаго, совершенно такимъ же образомъ, какъ отъ каждаго акта утверженія ожидается результатъ, который противостоялъ бы мышленію въ качествѣ его пребывающаго объекта. На самомъ дѣлѣ безусловное полаганіе выражаетъ только намѣреніе мыслящаго мыслить бытіе и не мыслить небытіе, такъ что смыслъ бытія долженъ быть опредѣленъ, прежде чѣмъ утверженіе вообще можетъ обращаться на него. Здѣсь, какъ мы ясно видимъ, послѣдовательность, происходящая только между нашими представленіями, выносится въ самое дѣйствительность ³⁾).

Съ тѣхъ же точекъ зрѣнія, какъ о выше- Существо =
разсмотрѣнныхъ понятіяхъ, можно судить и о гер- качеству.
бартовомъ опредѣленіи сущаго, какъ простаго и положительнаго качества.

Чувственнымъ ощущеніемъ, повидимому, гарантируется не только дѣйствительность какого-нибудь бытія, но и дается съ ясною наглядностью представленіе о „нѣчто“ (Was), которое отличается отъ другаго „нѣчто“ ⁴⁾. „Нѣчто“ отдѣльной

1) 2. Metaph. 44. Mikr. III, 474.

2) Mikr. III, 469. 3. Metaph. 9, 13.

3) 2. Metaph. 37, 38. Mikr. III, 473.

4) 2. Metaph. 48, 49.

вещи должно быть мыслимо настолько же единымъ само съ собою, неизмѣннымъ, безотносительнымъ и безчастнымъ, какъ напр. красный цвѣтъ (*das Roth*), который стоитъ предъ нашимъ сознаніемъ, безучастно представляя только самого себя. Значить, чувственное качество даетъ въ себѣ самый объективный символъ единства, прочности и стойкости вещей ¹⁾. Гербартъ же, принимая ощущенія за образецъ, и приписывая качеству абсолютное полаганіе ²⁾, гипостасируетъ понятіе качества. Этимъ рѣзкое противорѣчіе ставится во главѣ его системы: ибо если мы спрашиваемъ о „нѣчто“ сущаго, то имѣемъ при этомъ въ виду долженствующее быть выраженнымъ въ имени существительномъ содержаніе, которое можетъ быть мыслимо только какъ подлежащее, и отнюдь не какъ сказуемое ³⁾; качество носитъ на себѣ характеръ прилагательнаго, оно требуетъ чего-нибудь, къ чему бы присоединиться ⁴⁾. Поэтому естественно у самого Гербарта не стало за послѣдствіями этой непозволительной проекціи. Ибо если онъ, напр., не смотря на приравненіе существа къ качеству, говоритъ всетаки о качествахъ сущаго (*des Seienden*) ⁵⁾, то этотъ *genitivus possessivus* доказываетъ, что оспариваемая имъ мысль о *substantiale*, о предшествующемъ качествамъ существѣ, пробила себѣ обратную дорогу: качество не въ состояніи выносить означеннаго абсолютнаго полаганія независимаго бытія ⁶⁾. Если же упорствовать въ признаніи сущимъ простоты и неизмѣнности качества, то всякое измѣненіе станетъ невозможнымъ, ибо простое качество можетъ только либо быть тѣмъ, чтó оно есть, либо не быть, причемъ всякое измѣненіе его обозначало бы тотчасъ же совершенное уничтоженіе всего нѣ-

1) Mikr. II, 165, 166. 2) Metaph. 49, 48.

2) Herbart WW. IV, 83 ss.

3) 3. Metaph. 19. Kl. Schr. I, 114.

4) 3. Metaph. 20. 1. Metaph. 53, 76.

5) Herb. W.W. IV, 83 ss.

6) 1. Metaph. 75, 54—56. Kl. Schr. I, 113—115.

что ¹⁾. Или же простое качество получить значеніе только имени, которое уже болѣе не обозначаетъ того, что прежде подъ нимъ понималось, а нѣчто другое: именно, то единство предмета, изъ котораго можетъ возникать перемѣнчивое разнообразіе явленій ²⁾.

Всѣ же эти трудности происходятъ отъ абсолютнаго полаганія или проекціи понятія качества ³⁾.

Въ нашихъ понятіяхъ заключается теорети- Идея, цѣль, ческое и практическое господство надъ данными жизненная вещами и отношеніями. Въ силу нашей соб- сила. ственной дѣятельности и на идеи, какъ только мы ихъ надѣляемъ транссубъективною дѣйствительностью, падаетъ отблескъ дѣеспособности и позова къ развитію. Смотри по объему круга интересовъ, въ какомъ вращается мышленіе, и по степени рѣшимости не бояться выводовъ изъ принципа, съ идеалистично-проективной точки зрѣнія признается въ болъшей или меньшей широтѣ господство живого понятія надъ вещами: идейному бытію приписывается извѣстная дѣ- ю щ а я сила. Послѣдняя, какъ, напр., гегелева идея, добивается въ идеализмъ абсолютнаго самодержавія, является во всякое мгновеніе непосредственно творящею, сохраняющею и правящею ⁴⁾. Дѣятельность идеи должна выражаться прямо-таки въ производствѣ формъ въ силу одного ея присутствія и въ силу только ея повелѣнія безо всякихъ предположеній естественнаго рода: этимъ идея пріобрѣтаетъ видъ, такъ сказать, колдующаго принципа, который дѣйствуетъ, не основываясь на законной экономіи дѣянія ⁵⁾.

На самомъ дѣлѣ это направленіе философствованія представляетъ только интерпретацію с м ы с л а явленій: по-

1) 2. Metaph. 56, 57. 3. Metaph. 23, 24.

2) Streitschr. 10. Mikr. II, 164, 166.

3) 1. Metaph. 87.

4) Mikr. III, 520. 2. Metaph. 440. Kl. Schr. II, 188, 192.

5) Kl. Schr. II, 189, 192, 194. 2. Metaph. 455. Gesch. d. Aesth. 415.

слѣднія здѣсь обсуждаются только со стороны значенія для реализованія мнимо единой всѣмъ правящей идеи, такъ что это собственно изслѣдованія феноменологическаго характера, которыя должны удовлетворяться фактомъ господства идеи, не будучи въ состояннн дать объясненія способамъ осуществленія явленій въ природѣ ¹⁾. Вслѣдствіе проективнаго образа мыслей въ идеалистичной натурфилософіи замѣтно смѣшеніе идеальнаго истолкованія явленій съ объясненіемъ ихъ осуществленія, діалектической зависимости съ причиннымъ возникновеніемъ, такъ что указаніе какой-нибудь діалектической послѣдовательности между идеями двухъ событій выдается часто за причинное построеніе ихъ осуществленія ²⁾. А разъ идея гипостасируется въ проективномъ смыслѣ, то отсюда не далеко уже до употребленія ея не только въ качествѣ цѣли и долженствующаго быть, но и въ качествѣ реальнаго, дѣятельнаго субъекта; такимъ образомъ и въ области біологическихъ наукъ идея цѣлаго выступаетъ, какъ производящая причина для существованія и качества частей, а родовой типъ — въ качествѣ цѣлесообразной образовательной силы ³⁾. Въ противность этому, Лотце въ разнообразнѣйшихъ оборотахъ стремится провести ту мысль, что самъ собою не осуществляется ни одинъ типъ или понятіе организма, ни образецъ, ни планъ; идейный элементъ такого рода не можетъ обладать механической силою, необходимой для двиганія или преобразованія дѣйствительнаго; и зародышъ организма производитъ выработку частей не въ томъ смыслѣ, что потенциально онъ есть будущее цѣлое, но въ томъ, что онъ актуально въ настоящемъ есть соединеніе частей. Идея какого-нибудь порядка такъ же не можетъ считаться дѣйствующею и сохраняющею причиною

1) *Med. Psych.* 156, 157. *Kl. Schr.* II, 323.

2) *Mikr.* II, 7; III, 223. *Kl. Schr.* II, 188, 189. *Gesch. d. Aesth.* 134, 135.
1. *Metaph.* 90. 2. *Metaph.* 434, 435.

3) 1. *Metaph.* 130. 2. *Metaph.* 451. *Kl. Schr.* I, 168, 171. *Mikr.* I, 72.

опредѣленныхъ событій, какъ и идея безпорядка — причиною неправильности ряда перемѣнъ; вообще нельзя приписывать цѣлому организма особеннаго бытія на ряду съ частями, пока не указанъ субъектъ, который реально представлялъ бы идею рода внѣ частей и давалъ бы ей вліяніе на дѣйствительность¹⁾. Эту же мысль можно повернуть и такъ: цѣль не въ состояніи для своего осуществленія собирать причины или видоизмѣнять ихъ существующія соотношенія, сообразно своему собственному содержанію, вообще не въ силахъ сама себя выполнить, такъ что выполненіе цѣли является не ея собственнымъ дѣяніемъ, а только дѣломъ выполняющихъ ее средствъ²⁾. Примѣромъ этому можетъ служить обмѣнъ веществъ въ живомъ тѣлѣ: не жизнь тиранизируетъ здѣсь химическіе законы, — она сама имъ подчиняется, и съ помощію принципа смѣняющихся массъ достигаетъ цѣли самосохраненія отъ неправильно наступающихъ нарушеній; но въ этомъ нѣтъ особенной живой силы, которая, правя отдѣльными процессами, намѣренно приводила бы ихъ въ порядокъ³⁾. Слѣдовательно, по правдѣ, идеѣ можетъ быть приписана, пожалуй, законодательная, но никакъ не исполнительная власть или сила двигать массы: только приспособленный механизмъ былъ бы въ состояніи приводить массы въ повиновеніе повелѣніямъ идеи⁴⁾. Въ учебникахъ же фізіологіи натурфілософскаго направленія идея обладаетъ, такъ сказать, руками и ногами: она собственно-ручно движетъ кровь и приготовляетъ пищевую кашицу⁵⁾.

Этой наклонности мыслящаго духа считать дѣяніемъ какого-либо субъекта то, что вещи испытываютъ при своемъ

1) Physiol. 13, 109—113. Med. Psych. 74, 126. Mikr. I, 73, 74. Kl. Schr. I, 181. 2. Metaph. 452.

2) Kl. Schr. I, 149, 151, 153, 168. 1. Metaph. 160. Gesch. d. Aesth. 415, 147. Mikr. I, 423. Kl. Schr. II, 197.

3) Kl. Schr. I, 204 ss. Streitschr. 85. Pathol. 35, 116 ss. Physiol. 167 ss. Mikr. I, 93 ss.

4) Pathol. 13. Kl. Schr. I, 173, 168, 172, 314.

5) Kl. Schr. I, 34. Pathol. 20.

общеніи, и только мысленную возможность достигнуть извѣстныхъ отношеній — перелагать внутрь вещей въ видѣ реального качества обязано своимъ происхожденіемъ и столь важное въ исторіи наукъ понятіе жизненной силы, въ которомъ понятія идеи, жизни, позыва и силы, слились въ проективно представляемое единство ¹⁾). Вообще, законченное цѣлое развитія, повидимому, можетъ быть объяснено только соответственной мощью, обусловливающею развитіе и самосохраненіе образовавшагося; подобный специфическій позывъ по минутно подсобляетъ и стремится удержать планъ организаціи цѣлесообразнымъ примѣненіемъ къ даннымъ обстоятельствамъ, не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ связанъ единымъ, простымъ и неизмѣннымъ способомъ дѣятельности. Отсюда просто классификаціонныя названія — образовательнаго позыва, позыва самосохраненія получаютъ значеніе силъ или производящихъ и объяснительныхъ причинъ явленій. Точно такъ же и жизнь органическаго тѣла, повидимому, должна быть представляема какъ цѣлое, заключающее въ себѣ много отдѣльностей, и вытекающее изъ единого дѣятельнаго центра, а жизненная сила — какъ примирительная дѣятельность надо всѣми массами, какъ мощь, самоосуществляющаяся въ видѣ самодовлѣющаго позыва ²⁾).

Съ этимъ пониманіемъ, какъ нельзя лучше, согласуется основывающееся на проективномъ воззрѣніи опредѣленіе силы, какъ неизвѣстной причины явленій ³⁾). Гипостасированная сила либо отождествляется съ какимъ-нибудь веществомъ, какъ напр. у Тревирана, либо, какъ у Аутенрита, рассматривается въ качествѣ особеннаго существа, которое такъ же могло бы быть самостоятельно, какъ и предметы; при этомъ не будетъ трудностей представить жизненную силу, какъ парящаго надъ водами духа, пребывающаго въ перемѣнѣ массъ, и пережи-

1) Kl. Schr. I, 154.

2) Physiol. 25, 26, 28, 30, 27, 34. Mikr. I, 68, 70. Kl. Schr. I. 162.

3) Kl. Schr. I, 156. Physiol. 85. 2. Metaph. 441.

вающаго даже брѣнность составныхъ частей организма; а по мнѣнію Аутенрита, при инстинктивныхъ движеніяхъ она выступаетъ даже за предѣлы тѣла ¹⁾. Если по Гуфланду (*Ideen zur Pathogenie* p. 49) жизненная сила въ состояніи частью видоизмѣнять и частью вовсе прекращать законы, отношенія и силы химической природы, то совершенно естественно, во главу патологии и терапіи ставить ученіе о возвышеніи, уменьшеніи, притупленіи и перемѣнѣ направленія (*Umstimmung*) жизненной силы, какъ единой и достаточной дѣятельной причины всѣхъ жизненныхъ движеній; тогда начинаютъ искать цѣлебныхъ средствъ и пріемовъ, непосредственно воздѣйствующихъ на самое жизненную силу ²⁾.

Итакъ во всѣхъ этихъ теоріяхъ прѣстая способность тѣлесной системы произвести извѣстную величину внѣшняго воздѣйствія считается за причину существованія самой системы, и гипостасируется такимъ же образомъ, какъ и органическіе позывы. Ибо и эти послѣдніе суть не что иное, какъ общее обозначеніе для сложныхъ привычекъ органическихъ тѣлъ, которые ничего не причиняютъ и не объясняютъ, а наоборотъ сами, въ качествѣ результатныхъ способностей къ воздѣйствіямъ, для объясненія требуютъ показанія лежащихъ въ основаніи ихъ простыхъ силъ. Такой вторичною силою является въ физикѣ, напр., упругость, которая, принадлежа только агрегатамъ, сама нуждается въ объяснительномъ построеніи ³⁾.

Въ ученіяхъ о жизненной силѣ гипостасированная идея проступаетъ въ такой формѣ, ко- Законы и
вѣчныя
истины.
торая уже черезчуръ близко соприкасается съ миѳологическимъ міровоззрѣніемъ, и очень легко выдаетъ свое проективное происхожденіе. Гораздо упорнѣе удержи-

1) Kl. Schr. I, 157, 181, 222. Mikr. I, 62.

2) Pathol. 109, 21, 22. Mikr. I, 72. 2. Metaph. 442. Kl. Schr. I, 147, 157; II. 164. Physiol. 88.

3) Kl. Schr. I, 203. Pathol. 22. Physiol. 36, 99, 34, 96. Kl. Schr. I, 161, 162. 2. Metaph. 441.

вають за собою достоинство транссуб'єктивної дѣйствительности мысленныхъ содержанія, выступаю не подъ видомъ лицетворенныхъ существъ, а въ качествѣ законовъ и отношеній, правящихъ дѣйствительностью.

Законы, добытые нами помощью мышленія и сравненія явленій, для движенія нашего познанія дѣйствительно составляютъ *prîus*, предшествующее случаямъ ихъ примѣненія. Но эти творенія нашего мышленія легко приобрѣтають себѣ видъ самосильныхъ истинъ, или образцовъ, коимъ вещи подражають ¹⁾. Поэтому говорятъ обыкновенно о законахъ природы и міровомъ порядкѣ такъ, какъ будто бы они въ качествѣ существующей самостоятельно въ пустомъ пространствѣ мощи рѣяли между, внѣ или надъ вещами, которыя имъ повиновались бы, и какъ будто вещи слѣдовали такому образу дѣйствій, который вещественно былъ бы отдѣлимъ отъ нихъ самихъ ²⁾. Это заблужденіе ясно выстунаетъ въ томъ предположеніи, что по себѣ существующій порядокъ природы и есть связующая разнообразіе сущаго подкладка, дѣлающая возможнымъ взаимодействіе между отдѣльными самостоятельными элементами; а на самомъ дѣлѣ нельзя себѣ представить порядокъ отдѣльно отъ того, что стоитъ въ порядкѣ, или отъ вещей, въ измѣненіяхъ коихъ онъ единственно можетъ имѣть дѣйствительность. Такимъ образомъ это — тщетная надежда рѣшить проблему взаимодействія помощью всеправящаго закона природы ³⁾.

Такъ же нужно судить и объ ученіяхъ, говорящихъ о царствѣ вѣчныхъ истинъ, которыя существуютъ будто бы внѣ Бога въ качествѣ предмета его признанія, нормы его дѣйствованія, или же предшествовали бы дѣйствительному въ качествѣ предмірной или додѣйствительной дѣйствительности ⁴⁾.

1) Log. 181. 2. Metaph. 76, 82, 92. Mikr. III, 481.

2) Metaph. 79. Mikr. III, 480, 582.

3) Mikr. III, 485, 565, 580; I, 425, 427, 428.

4) Mikr. III, 583—585, 607. 2. Metaph. 165, 166, 451.

Въ допущеніи объективныхъ отношеній между вещами проекція интеллектуальной дѣятельности принимаетъ свой самый утонченный видъ. Отношенія
между
вещами.

Въ нашемъ мышленіи, поскольку оно отъ представленія одной соотносительной точки переходитъ къ представленію другой, совершенно естественно возникаетъ образъ нѣкоего „между“ (eines Zwischen) или отношенія. Но таковое обладаетъ бытіемъ лишь постольку, поскольку мы его мыслимъ, и только благодаря тому, что мы мыслимъ его, т. е. всѣ отношенія и связи, какъ таковыя, мѣстомъ своего существованія имѣютъ только единство наблюдающаго и соотносящаго сознанія, или еще точнѣе: духъ соотносящаго въ моментъ его соотносительной дѣятельности, поскольку мы, переходя отъ одного представленія къ другому, испытываемъ перемену въ своемъ внутреннемъ состояніи ¹⁾. Какъ только эту форму дѣятельности сознанія мы проектируемъ, получается сѣтъ переплетшихся объективныхъ отношеній между вещами, — всѣ тѣ отношенія, которыя какъ будто протянуты въ совершенной пустотѣ между вещами. Ихъ мы узнаемъ и въ объективномъ, т. е. трансубъективно понимаемомъ пространствѣ, и при допущеніи идеальности пространства — въ сверхчувственныхъ интеллектуальныхъ соотносительныхъ нитяхъ, которыя считаются необходимыми какъ для осуществленія, такъ и для прекращенія разнообразныхъ взаимодействій между реальными существами ²⁾. По правдѣ же, въ дѣйствительности нѣтъ ничего кромѣ вещей и того, чтó въ нихъ происходитъ. Поэтому мѣсто объективныхъ отношеній должны занять непосредственные внутреннія взаимодействия, какъ живое дѣяніе и испытываніе вещей ³⁾.

1) 2. Metaph. 156, 157, 159. Mikr. I, 428; III, 507, 513, 482.

2) 2. Metaph. 158, 159, 160. Mikr. III, 483, 506, 510, 513. Gesch. d. Aesth. 245.

3) 2. Metaph. 157, 160. 3. Metaph. 22. Mikr. III, 483, 484, 509, 510, 524.

Дедукція мірового содержания. Идеалистичный проективизмъ или ограничивается тѣмъ, что отдѣльные понятія и законы, по видимому, необходимые для объясненія дѣйствительности, возвышаетъ до дѣющихъ силъ, или, принимая чисто интеллектуальный оборотъ, можетъ разсматривать проектированные идеи, какъ единственно истинное бытіе, и сдѣлать попытку развить всю дѣйствительность изъ отношений и самоотчуждений ихъ, безъ принятія другихъ принциповъ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо является стремленіе представить методу, по которой метафизическія понятія слѣдовали другъ за другомъ или выводились одно изъ другого, въ качествѣ отображенія транссубъективно свершающагося развитія всей дѣйствительности изъ ея высшаго основанія, а міръ явленій построятельно извлечь изъ такъ называемаго Абсолюта, какъ высшей и самой общей идеи ¹⁾.

Въ этомъ отношеніи не всѣ идеалистичныя системы одинаковы. Нѣкоторыя изъ нихъ выдаютъ простыя понятія формальной логики за послѣднее объяснительное основаніе опытнаго міра, не достигая по отношенію къ единичнымъ вѣщамъ объясненія различія и перемѣны явленій. Другія же системы, особенно шеллингова и гегелева, распропагандируютъ надъ явленіями логическія понятія въ болѣе разнообразномъ развитіи, чтобы разрѣшить явленія въ чисто интеллектуальныя содержанія ²⁾. Лотце естественно обращаетъ свое особенное вниманіе на этотъ послѣдній оттѣнокъ идеализма.

Исходя изъ тождества мышленія и бытія легко притти ко мнѣнію, будто самъ стоишь въ міротворческомъ положеніи: приписываешь себѣ способность черезъ непосредственное воззрѣніе высчитать творческую мощь идеи и дедуцировать изъ нея весь міръ. Отсюда и получаютъ ослѣпительныя системы идеалистичныхъ міропостроеній, которыя доби-

1) 1. Metaph. 44.

2) Ib. 129.

ваются большой распространенности, благодаря тому, что съ одной стороны въ основныхъ чертахъ явленій предполагается постоянная разумность, съ другой же они въ методологическомъ отношеніи общають указать вѣрную дорогу ¹⁾. Правда, все это возможно только на счетъ истины: недостигаемые идеалы мышленія представляются осуществленными. Поэтому идеализмъ придаетъ себѣ видъ, будто обладаетъ знаніемъ законодательнаго высшаго понятія, которое представляетъ способъ соединенія разнообразнаго во всѣхъ родахъ дѣйствительнаго и мыслимаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ классификаціонномъ развитіи, какъ родитель всѣхъ своихъ видовъ, испускаетъ изъ себя все міровое содержаніе, такъ что все сущее и мыслимое какбы возникаетъ путемъ эманации изъ единаго первопонятія ²⁾.

Изъ себя самой, а не откуда-либо иначе высшая идея, имѣющая выражать движеніе совокупнаго мірового содержанія, должна взять условія своего развитія, вторыя посылки, подвижныя подпосылки. Она должна де порождать послѣднія, какъ необходимыя и полныя варіаціи своего смысла, чтобы изліять изъ себя развитую дѣйствительность въ качествахъ безконечнаго количества умозаключеній. Формы дѣйствительности, конкретныя формы процессовъ и тварей, должны быть выведены изъ одной основной мысли и показаны въ качествахъ членовъ и ступеней послѣдовательнаго развитія ³⁾.

Этому направленію однако не удалось вывести изъ своего высшаго принципа ничего, кромѣ самыхъ скудныхъ очерковъ дѣйствительнаго. Да никогда и не можетъ удаться точно опредѣлить и исчерпать эту высшую мысль, этотъ производительный центръ. А кромѣ того — и это главное — самоосуществленіе плана или идеи невозможно: прилагать идеѣ реальное приданое позыва къ развитію —

1) Kl. Schr. I, 314, 22. 2. Metaph. 17.

2) 2. Metaph. 179. Log. 167, 170, 172.

3) Log. 183. 2. Metaph. 179, 423, 424.

чистый произволь ¹⁾. Ибо въ дѣйствительности развиваются и существуютъ вообще не чистыя понятія, а только примѣры ихъ. Идеалистичныя системы, сообщая перво-мысли первоначальное безпокойство въ качествѣ толчка къ развитію, сами признаются, что дѣющія силы, не содержащіяся въ идеѣ, какъ въ таковой, требуютъ для себя допущенія ²⁾. Поэтому мыслители такого направленія, при обработкѣ конкретныхъ наукъ, тщетно пытаются удержать постоянную необходимость всего бывающаго: въ примѣненіи логическаго познанія къ конкретному содержанію они отводятъ большое мѣсто случаю. Такъ напр., Гегель самымъ поверхностнымъ образомъ въ помощь дедукторнымъ принципамъ постулируетъ эмпирическій, совершенно разнородный съ первыми ³⁾.

Въ своихъ попыткахъ міропостроенія идеалистичная метафизика дѣлается жертвою недоразумѣнія, будто ей слѣдуетъ искать рецепта для мірообразованія, и будто абстракціи, созданныя ею для фиксаціи отдѣльныхъ опредѣленій дѣйствительнаго, годятся для построенія міра въ качествѣ самостоятельныхъ конструктивныхъ элементовъ. Ибо задача метафизики — не дѣлать дѣйствительность, но признавать наличное, не выводить данное изъ чего-либо другого, но изыскать внутренній порядокъ и имманентную связь даннаго и познать строй міра, какъ онъ есть ⁴⁾. Какъ это такъ, что вообще есть нѣчто, и почему бы лучше не ничто, — это останется вѣчною загадкою: наше познаніе должно сознаться, что всяческое бытіе дается ему непонятнымъ образомъ, слѣдовательно, есть чудо, которое можетъ быть имъ признано за фактъ, но не объяснено со стороны своего

1) *Physiol.* 20, 21, 24, 25. 2. *Metaph.* 18, 424, 355. 1. *Metaph.* 17. *Kl. Schr.* II, 23.

2) *Log.* 172, 173. *Physiol.* 24. 1. *Metaph.* 101, 103.

3) 1. *Metaph.* 124.

4) 3. *Metaph.* 14. 2. *Metaph.* 163, 69, 161. *Kl. Schr.* I, 148. *Mikr.* III, 472, 473, 576, 592; II, 155, 160, 487.

происхожденія. Начало бытія и первый распорядокъ, откуда всё явленія получаются въ видѣ слѣдствій, не могутъ быть предметомъ точнаго изслѣдованія ¹⁾. Поэтому на всегда безплодными останутся попытки въ одномъ и томъ же изысканіи соединять вопросы о сотвореніи міра и о сохраненіи разъ существующей дѣйствительности, а конкретные законы выводить изъ познанія высшаго основанія міра; всего вѣрнѣе строго различать эти два рода вопросовъ. Уже наивная первобытная вѣра полагаетъ должнымъ первое непостижимое сотвореніе зерна питательнаго злака приписывать богинѣ, а развитіе разъ возникшаго уже ожидать отъ взаимодѣйствій въ естественномъ ходѣ вещей ²⁾. Поэтому астрономія и естествовѣдѣніе стоятъ на вѣрномъ пути, желая учить только тому, что при данныхъ условіяхъ съ необходимостью должно получиться изъ общихъ законовъ, и не изъясняя притязаній построить также и существованіе означенныхъ условій, или рассказать, откуда данъ былъ первый толчекъ къ движенію и къ дѣйствованію ³⁾. Правда, частное можно аналитически понять изъ общаго, но самыя общіе законы во всякомъ случаѣ остаются данными синтетическими соединеніями основанія и слѣдствія, которыя намъ приходится только признавать: мы не въ силахъ свести ихъ, какъ первофакты, на другія условія, такъ что порядокъ вещей синтетически соединяетъ то, чего аналитически наше мышленіе никогда не возможетъ вывести одно изъ другого ⁴⁾.

И такъ интеллектуалистичный идеализмъ Дедукція протренируется вывести міровое содержаніе изъ ря- странства. довъ чисто метафизическихъ понятій. Этимъ необходимо об-

1) 2. Metaph. 31, 32, 40, 168. Mikr. I, 74, 215. Kl. Schr. I, 148.

2) Streitschr. 18, 19, 51. Kl. Schr. I, 169, 199. Physiol. 9. 1. Metaph. 136. 2. Metaph. 442. Mikr. II, 47; I, 27, 7.

3) 1. Metaph. 115, 136. Kl. Schr. I, 148. Physiol. 7, 11. Pathol. 7. Mikr. I, 38, 74, 83. Log. 442. Med. Psych. 82.

4) 2. Metaph. 118, 119, 382, 175, 456. Mikr. I, 435, 436; III, 461. 462.

условливается попытка вывести изъ нихъ же основныя опредѣленія чувственнаго воззрѣнія. Въ эту сторону направлены самыя раннія нападки Лотце на интеллектуализмъ ¹⁾).

Онъ съ самаго начала протестуетъ противъ предпріятій діалектики притти къ пространству путемъ простого движенія понятій. Пространственное воззрѣніе наоборотъ обозначаетъ де совершенно новое начало: съ него начинается въ метафизикѣ особый раздѣлъ, черезъ который никакая мощъ мысленнаго развитія не можетъ непрерывно перескользя; самъ Кантъ строго различалъ между понятіями и воззрѣніями ²⁾. Намѣреніемъ метафизики не должна быть фабрикація пространства, а только спекулятивная интерпретація его. Нельзя дать построительнаго правила, по которому можно было бы породить образъ пространства, не обладая предварительно имъ, какъ даннымъ предметомъ внутренняго опыта ³⁾.

Интеллектуализмъ. Зловредное превознесеніе логоса новѣйшія интеллектуалистичныя системы унаслѣдовали, по Лотце, отъ древности, почтенные представители которой самымъ существеннымъ въ духѣ признавали мышленіе, а самымъ высшимъ въ мышленіи чистое самоотраженіе логической дѣятельности ⁴⁾. Въ этомъ направленіи философіи идея, какъ понятіе, обозначаетъ не только начало, но и всеопредѣляющую цѣль, какъ для субъективно духовной дѣятельности, такъ и для процесса развитія объективнаго бытія. Этимъ же путемъ идеализмъ приходитъ къ логическому ни-

1) Bemerkungen über den Begriff des Raumes. Sendschreiben an D. Ch. H. Weisse. Kl. Schr. I. 86 ss.

2) Kl. Schr. I, 102, 105, 106, 107. 1. Metaph. 177. 2. Metaph. 244. 3. Metaph. 50.

3) 1. Metaph. 177, 178. 2. Metaph. 229, 242, 245. Mikr. III, 499. Kl. Schr. II, 70.

4) Mikr. III, 243, 244.

гизму, который долженствующе быть міровою субстанціею признаетъ истину, а цѣлью человѣческой жизни, къ какой нужно стремиться, гностическое самосозерцаніе мыслящаго, но не чувствующаго и не поступающаго мышленія ¹⁾. Діалектическая логика во всей конкретной дѣйствительности ищетъ и находитъ только себя самое и свое собственное осуществленіе: холодную мысль идеи объявляетъ она по себѣ цѣнною и абсолютно существующею; послѣдняя въ своей безсодержательности заявляетъ притязаніе на неизмѣнное значеніе фатума, и внѣ себя не имѣетъ иной цѣли ²⁾.

Извращенность этого опредѣленія цѣли особенно бросается въ глаза при обсужденіи органическихъ существъ. На этой точкѣ зрѣнія либо иллюстрація простыхъ отношеній между понятіями, какъ то различія и противоположности, выдается за цѣль, оправдывающую особенность различныхъ формъ жизни, либо за формами, въ какихъ выражается видъ и развитіе тварей, признается значеніе лишь постольку, поскольку онѣ выказываютъ степень одухотворенія саморазвивающагося Абсолюта; формами реального бытія символизируются де различныя ступени развитія духа ³⁾. Такимъ пониманіемъ дается поводъ къ бесплодно-пустымъ символизациямъ во вкусѣ шеллинговой школы и возрождается лжефѣріе, будто все наличное символически напоминаетъ объ идеяхъ, остающихся ему самому неизвѣстными, будто бы задачу природы составляетъ производство чисто геометрическихъ формъ, а отдѣльныя творенія въ совокупности своей не имѣютъ иной цѣли, кромѣ какъ служить мысли-

1) 1. Metaph. 136, 323. Kl. Schr. 190, 195, 310. Med. Psych. 157, 158. И въ Лейбницѣ Лотце видитъ представителя интеллектуализма: онъ де понималъ духовную жизнь только со стороны ея представляющей, мыслящей и познавательной дѣятельности. Поэтому и законъ развитія для монадъ видитъ онъ въ позывѣ переходить отъ одного представленія къ другому. Gesch. d. Aesth. 9, 13, 14.

2) 1. Metaph. 121. Kl. Schr. I, 339, 187; II, 188, 361. Mikr. II, 168.

3) Physiol. 23, 153, 154, 157. Mikr. III, 243.

мому содержанію первооснованія противоположностью¹⁾. Совершеннымъ невѣдѣніемъ мѣста, гдѣ искать цѣнности вещей, природа раскалывается на стоячую, неподвижно упорядоченную систему типическихъ обликовъ, и цѣнность всякаго существа ставится въ зависимость отъ предоставленной ему ступени въ лѣстницѣ²⁾, представляющей моменты высшей идеи.

Исторіи также приходится терпѣть отъ интеллектуализма, который лишаетъ ее собственнаго содержанія, усматривая въ ней только осуществленіе понятія человечества. И здѣсь высшею задачею изслѣдованія ставится разыскать смыслъ или идею, для осуществленія которой предназначено данное событіе: отдѣльные живые духи — не болѣе, какъ шумъ и дымъ. Личная жизнь цѣнится только, какъ проходная точка въ мысленно необходимомъ развитіи безличностнаго Абсолюта. А такъ какъ въ исторіи о бокъ со строгимъ развитіемъ понятія человечества пролагаетъ себѣ путь непредрасчислимая случайность и произволъ, именно въ силу отдѣльныхъ стремленій особей, то все это тѣмъ болѣе подвергается умаленію, что съ нимъ не умѣютъ справиться³⁾. Нечего удивляться, что изъ такихъ посылокъ дойдешь до слѣдствій, гласящихъ въ концѣ концовъ, якобы исторія свершается для того, чтобы философами быть философски понятою, и что красная нить исторіи состоитъ въ движеніи философій⁴⁾. Новѣйшій односторонній отголосокъ этого почитанія формъ, вмѣсто содержанія, находится въ томъ воззрѣніи нѣкоторыхъ соціальныхъ статистиковъ, будто бы въ осуществленіи статистическихъ отношеній и состоитъ цѣль хода исторіи⁵⁾.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ эстетикѣ: и въ

1) Mikr. II, 65, 66, 383, 364, 70; III, 44.

2) Ib. II, 69, 70. Med. Psych. 68. Gesch. d. Aesth. 123, 124.

3) Mikr. III, 31—33, 36, 41, 44.

4) Ib. III, 41, 459.

5) Ib. III, 73, 75.

этой области Лотце пытался противостать влиянію интеллектуализма. Онъ отвергаетъ воззрѣнія тѣхъ эстетиковъ, которые, выдавая общія понятія, нужныя намъ для мысленнаго созерцанія конкретной жизни, за собственную цѣль всего дѣйствительнаго, полагали возможнымъ и красоту разрѣшать въ формальныя взаимныя связи идей. Ибо усвоеніемъ такой точки зрѣнія наука объ искусствѣ и научный экстрактъ прекраснаго получили бы высшую стоимость, чѣмъ сами искусство и прекрасное. Поэтому и могло Гегелю показаться, что вообще вѣкъ красоты прошелъ, предоставивъ господство чистой наукѣ и истинѣ, и будто чувственныя художественныя произведенія нужно обезтѣлесить въ произведенія мысли ¹⁾. Въ связи съ этимъ стоитъ у Гегеля умаленіе красоты природы, которая де представляетъ несовершенное проявленіе того, чтó только духъ въ состояніи на самомъ дѣлѣ осуществить, хотя уже и на ступени природы господство идеи надъ реальнымъ добивается себѣ выраженія въ характерныхъ формахъ ²⁾. Впрочемъ и лейбницецъ Баумгартенъ, окрестившій эстетику, остается въ интеллектуализмѣ и самъ въ прекрасномъ ищетъ истины ³⁾.

ГЛАВА III.

Упраздненіе наивнаго и идеалистичнаго проективизма физико-механическимъ объясненіемъ природы.

Предметы наглядно окружающаго насъ міра, снабженные всѣми тѣми свойствами, какими одаряютъ ихъ отдѣльныя наши чувства, для наивнаго проективизма суть цѣльныя существа, которыя, какъ таковыя, и дѣйствуютъ и проявляютъ предъ наблюдающимъ окомъ свое настоящее

1) Mikr. II, 319. Gesch. d. Aesth. 136, 190, 410. Kl. Schr. I, 311.

2) Gesch. d. Aesth. 186 ss. 193.

3) Ib. 12, 13.

устройство. Въ идеалистичномъ же проективизмѣ идея цѣлаго предшествуетъ частямъ и отдѣльнымъ силамъ, по крайней мѣрѣ, въ органическихъ существахъ, какъ цѣль и какъ направляющая мощь, и скрѣпляетъ разбѣгающуюся множественность въ единство. Противъ этихъ двухъ родовъ проективизма выступаетъ физико-механическое объясненіе природы, не оставляющее ни транссубъективной реальности воспринимаемыхъ чувствами цвѣтовъ, звуковъ и т. п., ни существеннаго единства вещей въ природѣ. Лотце, отклоняя отъ себя честь быть послѣднимъ гербартовцемъ, заявляетъ, что именно благодаря изученію медицины и физики онъ безъ околѣностей пришелъ къ пониманію несостоятельности большей части гегелевыхъ воззрѣній, т. е. какъ разъ идеалистичнаго проективизма; поэтому онъ обязанъ де благодарностью не Герbartу, а физическому реализму ¹⁾).

Понятіе. Полное пониманіе силы, т. е. толкованіе этого силы. понятія въ смыслѣ идеалистичнаго проективизма, вотъ что главнымъ образомъ совратило съ пути умозрительное испытаніе природы. Слѣдуя непосредственному, т. е. проективному, ходу мыслей, который повсюду отыскиваетъ нѣчто дѣятельное и поступающее, признавали за веществами прирожденныя силы: опредѣляя силу, какъ причину движенія, ей придали значеніе **р е а л ь н а г о с р е д с т в а**, въ каковомъ вещь нуждается для перехода въ измѣненіе. Идя по этому направленію, стали или гипостасировать силу въ самостоятельнаго субъекта, или, оставаясь ближе къ первоначальному смыслу, приравнивали ее **к а ч е с т в у**, которое можетъ, смотря по обстоятельствамъ, пребывать и въ скрытомъ состояніи, и быть присущимъ отдѣльной вещи, не взирая на всѣ соотношенія ея съ другими вещами ²⁾).

Въ противоположность этому, въ физикѣ каждая сила представляется присущею опредѣленнымъ массамъ; сверхъ

1) Streitschr. 5, 7, 124.

2) 1. Metaph. 233, 234. 2. Metaph. 346, 349.

того это понятіе примѣняется къ объясненію явленій только въ соединеніи съ положеніемъ о равенствѣ дѣйствія и противодѣйствія, такъ что при такомъ предположеніи нельзя уже говорить о силахъ, не указавши по крайней мѣрѣ дв у х ъ носителей таковыхъ. Этимъ проводится важный взглядъ: условія для наступленія какого-либо явленія никогда вполнѣ не содержатся въ природѣ единичной вещи или атома, а даются только въ его отношеніи къ другимъ; поэтому ни одной субстанции нельзя приписывать силъ постоянныхъ, а только прибрѣтенныя, ибо смотря по перемѣнѣ ея отношеній къ остальному міру, измѣняется и способность ея къ опредѣленнымъ выполненіямъ. Такимъ образомъ имя силы не обозначаетъ ни предмета, ни наличнаго качества предмета: наоборотъ, изъ физики мы научаемся разумѣть подъ нимъ только существительное выраженіе для содержанія предложенья, выводящаго изъ опредѣленныхъ посылокъ опредѣленные слѣдствія ¹⁾).

Но хотя физика не употребляетъ силъ, принадлежащихъ единичному атому, и отказывается отъ разсмотрѣнія, чтѣ же такое сила сама по себѣ, и въ какомъ отношеніи стоитъ она къ веществу, какъ носителю своему, всетаки она въ видѣ сокращенія обозначаетъ силу постоянно присущую атому; при этомъ въ него проектируется будущее его положеніе, какого можно ожидать при извѣстныхъ условіяхъ, въ качествѣ готовой уже, но не дѣйствующей силы или свойства. Это не вредитъ дѣлу, ибо физика говоритъ о силахъ, не поскольку онѣ не дѣйствуютъ, а только поскольку онѣ дѣйствуютъ; силѣ, считаемой на готовѣ пребывающею, приписывается дѣятельность только въ томъ случаѣ, что элементъ, которому она якобы присуща, вступить въ соотношеніе съ другими ²⁾).

Такимъ образомъ указанное выраженіе обозначаетъ лишь

1) Kl. Schr. I, 155, 157, 177. Physiol. 87. 88. 90. Mikr. I, 43, 44. 2. Metaph. 346, 347.

2) Streitschr. 37. 1. Metaph. 235, 232, 233. Mikr. I, 43. 2. Metaph. 347, 348.

фикцію. Ибо на самомъ дѣлѣ всякая сила присуща только опредѣленному отношенію по крайней мѣрѣ двухъ субстанціальныхъ соотносительныхъ точекъ. Возможный же вредъ отъ употребленія такого сокращенія парализуется принятымъ въ физикѣ опредѣленіемъ правилъ вычисленія ¹⁾).

Механическое объясненіе природы. Въ согласіи съ опредѣленіемъ понятія силы, соотвѣтствующимъ намѣреніямъ физики, можно разсматривать всякій подлежащій объясненію фактъ, какъ слѣдствіе, получившееся изъ полной суммы своихъ условій. Объ условіяхъ же можно говорить лишь, поскольку для возможныхъ соотношеній данныхъ элементовъ имѣютъ силу общіе законы, требующіе въ случаѣ опредѣленнаго фактическаго соединенія условій совершенно опредѣленнаго результата, такъ что, если бы не было дано подходящихъ обстоятельствъ, никакой законъ не повелъ бы за собою событія; но изъ обстоятельствъ также ничего не слѣдовало бы, если бы надъ ними не имѣли силы общіе законы. Только изъ сцѣпленія неизмѣнно постоянныхъ законовъ съ обстоятельствами или условіями, имъ подчиненными въ качествѣ вторыхъ посылокъ, выходитъ истинная необходимость, основывая собою величественную взаимосвязность въ природѣ ²⁾). Но всякій законъ нужно отличать столько же отъ просто общаго факта, какъ и отъ постановленія для отдѣльнаго случая, ибо съ одной стороны онъ гипотетиченъ, а поэтому всегда устанавливаетъ только то, что должно случиться, е сли даны опредѣленные условія, и никогда не повѣствуетъ, что на самомъ дѣлѣ происходитъ; съ другой же, онъ не обозначаетъ чего-либо, что будетъ только въ сей мигъ, но несмотря на одинаковыя условія, не должно бы всегда появляться: таковое пониманіе необходимости свойственно суевѣрію ³⁾).

1) Kl. Schr. I, 154. 155. 2. Metaph. 350. Mikr. I, 44.

2) Log. 176, 178. Physiol. 37. Kl. Schr. I, 218. Mikr. III, 15.

3) Log. 392, 391, 176. Physiol. 38. Gesch. d. Aesth. 417.

Опредѣлительныя обстоятельства или фактическое соединеніе элементовъ, въ которыхъ законы проявляютъ свою силу, могутъ быть намъ доставлены только эмпирическимъ наблюденіемъ; послѣдняго нельзя однако смѣшивать съ тѣмъ скромнымъ наблюденіемъ, которое стремится бережно понять всякій обликъ въ природѣ лишь въ особенной послѣдовательности свойственнаго ему образованія: наоборотъ, оно рѣшительно за всѣми особенными вещами и явленіями признаетъ значеніе только п р и м ѣ р о в ѣ разнообразныхъ результатовъ, какіе по общимъ законамъ могутъ получиться изъ различнаго соединенія и употребленія налично дѣйствительныхъ средствъ въ мірѣ ¹⁾.

Этотъ способъ разсмотрѣнія является врагомъ не одного наивнаго миеологизирующаго проективизма, который видитъ въ мірѣ лишь свободно дѣйствующія существа, хотя и въ незамѣченномъ противорѣчій съ самимъ собою предполагаетъ безжизненность въ служащей практическимъ цѣлямъ обыденной природѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ почитаніемъ неисповѣдимой судьбы темно намекаетъ на мысль о какой-то необходимости въ мірѣ ²⁾. Физическое наблюденіе есть сила уничтожительная и для идеализма, гиностасирующаго идеи и типы. Идеалистичное созерцаніе, обращающее вниманіе только на избранныя общія очертанія хода природы, съ самаго начала пренебрегло полнотою невидной обыденной дѣйствительности, областью дѣяній рычага и винта, законовъ равновѣсія и толчка, и учила болѣе дивиться готовому, чѣмъ наблюдать за возможностью осуществленія его. Все естествопониманіе невольно испытываетъ измѣненіе, упраздняющее идеалистичную точку зрѣнія, какъ только мыслящій духъ человѣка, отвратившись отъ творческихъ, одушевляющихъ естественныхъ позывовъ, которые, повидимому, въ себѣ носятъ мощь для своего осу-

1) Physiol. 15, 44. Pathol. 11. Mikr. II, 1, 2, 464, 465. Gesch. d. Aesth. 416. Mikr. I, 31, 32.

2) Mikr. I, 4—8, III, 192.

ществованія, обращаетъ свое вниманіе на междуцарство (Zwischenwelt) самоработающихъ орудій, въ которыхъ техника путемъ установки опредѣленныхъ отношеній между простыми силами природы принуждаетъ послѣднія неумышленно осуществлять человѣческія цѣли, причемъ элементы природы влекутся къ этимъ вынолненіямъ отнюдь не какой-либо склонностью своей собственной нутри ¹⁾). Подъ впечатлѣніемъ такихъ наблюденій и естествовѣдѣніе на мѣсто живого по з ы в а, направленнаго къ одному опредѣленному виду результата, пытается поставить простыя, неуничтожимыя силы, которыя, невѣдая цѣлей, съ необходимостью выполняютъ, что по общимъ законамъ повелѣваютъ данныя обстоятельства или условія. А одинъ смыслъ, желающій развиваться, ничего вѣдь не можетъ произвести. Изъ соединенія простѣйшихъ условій своихъ и взаимодействій между отдѣльными частями, которыя совершаются по законамъ, не направленнымъ на осуществленіе опредѣленныхъ цѣлей, окончательная форма получается де въ видѣ результата, обусловленнаго работою множественности: мысль цѣлаго не предопредѣляетъ формы ²⁾). А чтобы познать дѣйствія вещей не только въ ихъ общихъ чертахъ, но и со стороны величины, направленія и длительности, механическое объясненіе должно позаботиться отыскать первыя простыя, неизмѣнныя исходныя точки всѣхъ дѣйствій, отдѣльныя приношенія конхъ можно бы сосчитать въ общую работу. Этой задачѣ еще со дней древности, а не со времени, положимъ, открытій микроскопическаго изслѣдованія, служить атомизмъ. Послѣдній, отказываясь выводить вещи въ природѣ изъ идей, пытался для каждаго дѣйствія точно опредѣлить элементы, которые производятъ или испытываютъ означенныя дѣйствія; только въ древности изъ-за недостаточности наблюденій ато-

1) Mikr. I, 21, 22. III, 193.

2) Mikr. I, 26, 27. II, 41. III, 199. Log. 177. Physiol. 16, 34, 56. 1. Metaph. 248, 249.

мизмъ не добился математической выработки. Всякая механическая теорія обречена на употребленіе атома ¹⁾).

Давнишнія еще времена легко поддались такому способу разсмотрѣнія относительно неорганической природы, но противились мысли о возможности просто механически объяснить и жизнь. Но если принять въ соображеніе, что и теченіе жизни проходитъ въ употребленіяхъ и измѣненіяхъ веществъ, формы дѣятельности коихъ подчиняются расчисленіямъ физики, то нельзя отказать въ законности стремленіямъ новѣйшаго времени распространить основоположенія механическаго объясненія и на явленія органической жизни и построить общую механику жизненнаго, которая составляла бы содержаніе точной фізіологіи ²⁾). За силами и массами механическое естествопониманіе признаетъ только такіе процессы, которые не противорѣчатъ общимъ правиламъ физики и вслѣдствіе этого устраняетъ предразсудокъ, будто бы органическое и неорганическое бытіе различаются другъ отъ друга въ отношеніи дѣйствующихъ силъ и законовъ: между механизмомъ, хемизмомъ и организмомъ нѣтъ принципиальнаго различія въ томъ, что касается осуществленія (Zustandekommen) явленій. И въ организмъ только массы двигаютъ другія массы, а жизнь оказывается результатомъ оныхъ разныхъ простыхъ силъ и данныхъ условій; при томъ субстраты, между которыми нужно распредѣлить, какъ видно, отдѣльныя силы, не удерживаются въ формахъ взаимнаго положенія какимъ-либо актомъ насилія, противъ котораго они бы упорствовали, а наоборотъ, сами выполняютъ эту задачу. Только для наивнаго представленія лежитъ нѣчто невѣроятное въ томъ, что жизненные процессы возникаютъ изъ соотношеній между отдѣльными частями тѣла по законамъ, опре-

1) Mikr. I, 34, 35, 37. III, 224. 1. Metaph. 249.

2) Mikr. I, 24. 54. Kl. Schr. II, 514; Physiol. 66; Path. 8, 131. Gesch. d. Aesth. 416.

дѣляющимъ судьбу веществъ и внѣ сферы органическаго царства ¹⁾).

А такъ какъ всѣ явленія жизни состоятъ въ образованіяхъ и измѣненіяхъ массъ, наличныхъ и въ остальной природѣ, то средства, почерпнутыя изъ общаго запаса природы, не могутъ разсматриваться на разныхъ основаніяхъ; нельзя и представлять себѣ ихъ въ подчиненіи особенной прихоти единичнаго явленія. Какъ всякое истинное бываніе (*Geschehen*) различается отъ другихъ разъ даннымъ направленіемъ движеній и способомъ ихъ ассоціацій, такъ и бываніе въ живомъ и организованномъ тѣлѣ отличается отъ неживого и неорганизованнаго только расположеніемъ точекъ приложенія свершающихъ силъ, особенностью обстоятельствъ, при которыхъ примѣняются общіе законы механики, специфическимъ способомъ комбинаціи или употребленія общихъ дѣющихъ средствъ въ ходѣ природы. Жизнь есть де примѣръ системъ упорядоченныхъ и связанныхъ массъ съ ихъ пропорціональными силами, есть опредѣленное направленіе и соединеніе механическаго, не образующее непримиримой противоположности неорганическому. Вѣдь, и слова организмъ и механизмъ первоначально имѣютъ одно и тоже значеніе: совокупность вспомогательныхъ средствъ ²⁾).

Вслѣдствіе сложныхъ формъ соединенія, въ какія элементарныя вещества сводятся въ явленіяхъ жизни, могутъ естественно наступать необычные результаты, влекущіе за собой особенности въ выводныхъ законахъ органическаго царства, нисколько не подкрѣпляя въ глазахъ безпристрастнаго размышленія фантазій насчетъ особенныхъ въ этомъ случаѣ принциповъ дѣйствія. Такъ хотѣли различать меха-

1) *Pathol.* 5, 8. 3. *Metaph.* 86. *Mikr.* I, 57, 58, 67. 1. *Metaph.* 258, 259. *Kl. Schr.* I, 188, 142. II, 15.

2) *Physiol.* 31, 33, 97, 128. *Streitschr.* 74. *Kl. Schr.* I, 198, 364, 159. 1. *Metaph.* 254, 255. 2. *Metaph.* 445, 447. 3. *Metaph.* 86. *Kl. Schr.* I, 364, 159, 160, 161, 203. *Pathol.* 8, 9, 18.

ническія и динамическія отвѣтдѣйствія и характеризовать живое тѣло понятіемъ возбудимости, забывая, что, вѣдь, вездѣ, а не только въ органической области, наступающій результатъ зависитъ отъ природы той вещи, на которую дѣйствуютъ внѣшнія условія; слѣдовательно, феноменъ раздражимости нужно объяснять определеннымъ способомъ комбинаціи механическихъ процессовъ, а причину различной въ различные моменты возбудимости живого тѣла надлежитъ искать во внутреннемъ движеніи послѣдняго ¹⁾).

И въ томъ смыслѣ организмъ не свободенъ отъ подчиненія неорганическимъ силамъ, что его можно разсматривать какъ нѣкую самое себя приводящую въ движеніе самозаводную машину (Тревиранъ). Ибо мысль, что самое благородное (vornehmste) существованіе есть и самое безнуждное и наиболѣе самодовлѣющее, оказывается пустымъ предразсудкомъ; живое повсюду принуждено черпать изъ общаго запаса и можетъ уцѣлѣть только благодаря покорности, съ какою оно будетъ подчиняться законамъ общаго хода природы. Вступивши въ область органическаго, отдѣльные элементы цѣпляются другъ за друга только присущими имъ силами, не будучи принуждаемы какой-либо высшею силою вступать въ необычныя соединенія: тѣ же химическіе законы управляютъ распаденіемъ мертваго тѣла и образованіемъ новаго живого; обмѣнъ веществъ научаетъ понимать жизнь, какъ организованное разложеніе ²⁾).

Въ такомъ случаѣ нельзя уже видѣть болѣе въ позывѣ и въ жизненной (какъ и цѣлебной) силѣ особаго источника дѣянія въ противоположность обыкновенному понятію силы; въ означенныхъ понятіяхъ выраженъ только определенный способъ пользованія и распорядка связанныхъ от-

1) Physiol. 38, 39, 101. Kl. Schr. I, 165, 166. Mikr. I, 80, 137. Pathol. 137. 2. Metaph. 446.

2) Physiol. 73, 74, 106, 107. Mikr. I, 25, 60, 61, 58, 67. Streitshr. 59, 61. Kl. Schr. I, 209. 2. Metaph. 446.

дѣльныхъ силъ. Если, напр., въ отношеніи размноженія говорится о переносѣ жизненной силы, то дѣло идетъ здѣсь только о невразумительномъ обозначеніи простого механическаго процесса, при которомъ со стороны родительскаго организма производится такая группировка элементовъ зародыша, что они могутъ вербовать себѣ на службу новыя силы; ибо переноситься могутъ только движенія, а выдѣляться изъ соединенія для самостоятельнаго дальнѣйшаго существованія лишь вещества. Съ зародышемъ соединяются новыя массы опять-таки только благодаря тому, что при наличныхъ обстоятельствахъ таковое соединеніе есть необходимое слѣдствіе ихъ собственныхъ силъ. Между кристаллизацией и органическимъ видообразованіемъ только то различіе, что при кристаллюющемся равномѣрномъ растворѣ зачаточный кристаллъ можетъ возникнуть лишь случайно вслѣдствіе внѣшнихъ условій, органическій же зародышъ производится въ процессѣ оплодотворенія. Какъ перенесеніе жизненной силы, такъ и прирость ея при развитіи органическаго существа не представляетъ особенной загадки: выраженіе „прирость“ не обозначаетъ ничего другого какъ то, что причиненныя первымъ толчкомъ новыя обстоятельства вызываютъ къ дѣятельности силы, которыя раньше задерживались ¹⁾. Объ естественныхъ позывахъ можно говорить лишь настолько, что сначала часто эмпирическимъ путемъ надо установить, что за типическіе способы дѣятельности есть въ природѣ, съ тѣмъ чтобы, исходя изъ этихъ фактовъ, достигнуть механическаго объясненія жизни ²⁾.

Если же органическое состоитъ просто въ особенныхъ способахъ комбинаціи физическихъ силъ, то черты, какими живыя системы массъ отличаются отъ круга неодушевленныхъ предметовъ, надо брать исключительно изъ опыта. А такъ

1) Mikr. I, 69, 65, 66. Physiol. 32, 106, 115, 104, 105, 131. Streitschr. 82. Kl. Schr. I, 179, 180, 186.

2) Physiol. 46, 47, 57.

какъ опытъ всегда допускаетъ возможность обратныхъ случаевъ, то всякое опредѣленіе жизни можетъ имѣть цѣнность только гипотезы, и чтобы добиться полносильной признанности, должно быть повѣряемо постояннымъ сравненіемъ съ фактами. Не въ интересахъ механическаго естествовѣдѣнія стремиться къ совершенному устраненію особенностей, обезпечивающихъ біологіи опредѣленную область; скорѣе для этого направленія важно только признаніе возможности свести всѣ особенности и въ жизненномъ процессѣ на физическія силы ¹⁾).

Если спросить въ заключеніе, насколько механическое воззрѣніе по отношенію къ наивному и идеалистичному проективизму играетъ роль духа, который постоянно отрицаетъ, то мы на самомъ дѣлѣ видимъ, что оно упраздняетъ сначала существенныя положенія наивнаго проективизма. Вещи не живутъ болѣе изъ самихъ себя; мѣняющіяся обстоятельства вызываютъ на нихъ совокупность перемѣнныхъ явленій, обладающую единствомъ только въ томъ же смыслѣ, какъ водоворотъ, производимый какимъ-либо препятствіемъ на руслѣ рѣки. Равнымъ образомъ не остаются невредимыми ни свѣтъ, либо звукъ, ни запахъ, либо вкусъ вещей. Одна лишь неопредѣлимая безчисленность атомовъ, движущихся въ разнообразныхъ формахъ, въ дѣйствительности наполняетъ пространство. Нѣтъ души вещей, которая проявлялась бы намъ въ блескѣ, въ цвѣтѣ, или говорила бы въ звукѣ ²⁾).

Но и идеалистичный проективизмъ въ этой борьбѣ теряетъ свои основныя предположенія. Ни идеи, ни типы, ни позывы, ни цѣли, ни самыя силы не смѣютъ болѣе выступать въ качествѣ дѣющихъ могуществъ. Тамъ, гдѣ, повидимому, примѣненіемъ этихъ выраженій дѣлаются уступки идеализму, это просто знаки сокращенія, которые опредѣленными ограниченіями охраняются отъ ложныхъ толкованій ³⁾).

1) Kl. Schr. II, 513. 1. Metaph. 250. Physiol. 130—143. Mikr. I, 80. Streitschr. 78.

2) Mikr. II, 17. I, 55, 89, 154. Physiol. 181.

3) См. стр. 67. 68.

ГЛАВА IV.

Физическій проективизмъ.

Пока мы при физико - механическомъ объясненіи природы заботимся только о томъ, какъ бы предразчислить будущія явленія и опредѣлить прошедшія, нѣтъ еще повода принимать рѣшеніе касательно метафизическаго или транс-субъективнаго значенія механическихъ предположеній. Вслѣдствіе же проективистичныхъ привычекъ мышленія воззрѣнія, возникшія на основаніи чувственного опыта, особенно, каковы они въ изложеніяхъ физики, легко пріобрѣтаютъ себѣ значеніе общихъ метафизическихъ обуславливающихъ всяческое бываніе принциповъ: такимъ образомъ приходятъ къ физическому проективизму. Правда, на этой точкѣ зрѣнія въ качествахъ, присвоенныхъ вещамъ отдѣльными чувствами въ согласіи съ наивнымъ проективизмомъ, какъ и въ жизненности обличковъ съ одной стороны, — въ идеяхъ, типахъ, цѣляхъ идеалистичнаго проективизма съ другой, правильно узнаются простыя проекціи субъективныхъ содержаній; зато пространство, вещество и пространственное движеніе остаются неприкосновенными и считаются самопонятными исходными точками для объясненія всего сущаго. Нашею задачею будетъ теперь прослѣдить мнѣнія Лотце по этому предмету.

Воззрѣнія внѣшняго опыта, къ какимъ пріучило насъ общеніе съ чувственнымъ міромъ, и какія перешли въ составъ физики, легко пріобрѣтаютъ въ нашихъ глазахъ значеніе общеобязательныхъ образцовъ, по которымъ должна формироваться всякая дѣйствительность. Особенно естествоиспытатели, у которыхъ вслѣдствіе невольнаго ограниченія хода мыслей горизонтомъ своихъ обычныхъ занятій ложное разумѣніе понятія механизма часто вырождается въ монотеизмъ, хотя бы методы физики воцарились и въ области метафизики и психологіи: въ пространственномъ

движеніи должно де видѣть не только одинъ родъ быванія, но бываніе вообще ¹⁾). Если не пытаться отъ времени до времени выходить изъ круга представленій, въ предѣлахъ коего удерживаетъ постоянное изслѣдованіе области явленій природы, то незамѣтно можно угодить въ широкій потокъ заблужденія, гдѣ встрѣчаетъ насъ исключительная вѣра въ чувственное и увѣренность въ реальности только его одного : такъ укрѣпляется стремленіе принимать внѣшній міръ за цѣлый міръ и на метафизическій вопросъ отвѣчать путемъ математико - механической конструкціи ²⁾). Пассивно-инертное, просто наличное вещество, по себѣ какъ нельзя болѣе темное, въ силу привычки къ чувственнымъ воззрѣніямъ и въ силу своего счѣтнаго значенія для физической механики, къ которой цѣлесообразная комбинація другихъ вспомогательныхъ представленій умѣетъ его приспособить, кажется какъ нельзя болѣе яснымъ : свѣтлая сѣть отношеній заставляеть позабывать темъ движущейся въ нихъ матеріи.

Кромѣ апоѳеозы естествознанія, укрѣпленію такого пониманія служитъ ложный героизмъ, который желалъ бы при образованіи научныхъ воззрѣній исключить всякое вліяніе эстетическихъ и нравственныхъ потребностей; онъ же лелѣетъ противъ всего, чтó слыветъ духомъ, ту ненависть, которая такъ явственно проступаетъ въ матеріалистическихъ разсужденіяхъ : полнота духовнаго должна де получиться изъ взаимодействія веществъ въ качествѣ легкаго придатка, и духовное измѣряться естествонаучными понятіями ³⁾).

Впрочемъ, требованіе удержатъ естествонаучныя правила для метафизики и психологій, если понимать подъ этимъ только методологическую точность и чистоту изслѣдованія, имѣетъ допустительный смыслъ : но, вѣдь, это значило бы во-

1) Kl. Schr. II, 446, 408, 138. Mikr. III, 542. 2. Metaph. 11, 12, 120. Med. Psych. 34.

2) Med. Psych. 56, 60, 61. 2. Metaph. 603. 3. Metaph. 95.

3) Med. Psych. 30, 35. Mikr. II, 138. I, 168, 295. III, 542. Kl. Schr. II, 138. 2. Metaph. 448.

обще рекомендовать логику. Если же здѣсь проглядываетъ стремленіе совладать со всею дѣйствительностью при помощи конкретныхъ основоположеній естественныхъ наукъ, то этимъ дается совѣтъ эмансипироваться отъ логической дисциплины и сдѣлать логическую ошибку на возможно большемъ протяженіи; отсюда и возникаетъ такая метафизика, которая у непредубѣжденныхъ представителей философіи въ состояніи вызвать такое же впечатлѣніе, какъ натурфилософія шеллинговой школы у почитателей естественныхъ наукъ ¹⁾.*

Понятіе дѣйствія. Крайне разнообразно развѣтвляются отпрыски физическаго проективизма какъ въ метафизической, такъ въ психологической области ²⁾. Особенно поразителенъ проективистичный способъ воззрѣнія, къ какому насъ пріучило наблюденіе обыденнаго опыта, въ понятіи взаимодействія, чрезвычайно важномъ не только для метафизики, но и для психологіи.

Хотя актъ воздѣйствія одной субстанціи на другую никогда не можетъ стать предметомъ воззрѣнія, мы всетаки склонны объяснять его образами, заимствованными отъ его же собственныхъ сложныхъ примѣненій; мы полагаемъ, будто возможность воздѣйствія зависитъ отъ того, удастся ли намъ составить наглядное описаніе процесса, какимъ онъ происходитъ. Обыкновенно основательность знанія предмета мы оцѣниваемъ количествомъ деталей, замѣченныхъ нами при изслѣдованіи его, забывая, что разнообразіе связанныхъ членовъ, данныхъ воззрѣнію, только увеличиваетъ сумму подлежащаго объясненію. Точно такъ же, по наивному мнѣнію, наипростѣйшее слѣдствіе должно представлять себѣ съ помощью посредствующихъ членовъ и съ указаніемъ способа происхожденія. Поэтому для насъ и трудно рѣшиться разсматривать цѣпь посредничествъ, какъ состоящую въ концѣ концовъ изъ простыхъ

1) Med. Psych. 30, 31, 34. Kl. Schr. II, 447. 2) Metaph 12. Log. 273.

2) Mikr. I, 295.

звеньевъ, кои не нуждаясь въ новой связи, связывались бы между собою непосредственно ¹⁾).

Въ качествѣ самаго нагляднаго примѣра воздѣйствія въ нашихъ глазахъ является сообщеніе движенія со стороны толкающаго тѣла подтолкнутому; такимъ образомъ укрѣпляется предразсудокъ, будто мѣна воздѣйствіями между однородными элементами понятна сама собою и мыслима безо всякихъ затрудненій, будто и для всѣхъ существъ, между которыми возможно взаимодействіе, должно требовать одинаковости ихъ природы. По правдѣ же, ни одна вещь не рецептивна въ томъ смыслѣ, чтобы въ качествѣ придатка къ ея природѣ возможно было вносить въ нее извнѣ нѣкое готовое состояніе; мы отнюдь не можемъ показать, какъ ударяющее тѣло принимается за то, чтобы привести въ движеніе другое тѣло и сообщить ему часть собственной скорости. Возможно изслѣдовать только условія, при которыхъ вообще и законно наступаютъ опредѣленные и показуемыя слѣдствія: всякія внѣшнія вліянія можно понимать только, какъ побудительное раздраженіе, лишь пробуждающее во второмъ элементѣ то, что лежитъ въ собственной природѣ его. Въ качествѣ послѣднихъ нитей ткани взаимодействій получаютъ извѣстные фактически наличныя сцѣпленія между нѣсколькими явленіями, въ которыхъ никакой анализъ не можетъ болѣе доказать необходимость связи. Метафизика должна держаться такой точки зрѣнія, что узы „другъ для друга бытія“ (Für-einandersein), взаимной раздражимости и взаимодействія между вещами могутъ быть весьма разнообразны ²⁾).

Проективистичные предразсудки касательно пониманія дѣйствія во всемъ своемъ значеніи обнаруживаются при обсужденіи отношенія между тѣломъ и душой. Взаимодействіе

1) 2. Metaph. 135, 136, 143. Mikr. I, 309. III, 507, 508, 513 Med. Psych 71, 73.

2) 2. Metaph 115—121. Mikr. I, 310, 311, 313, 316. Med. Psych. 74. 81. Kl. Schr. I, 143, 144. II, 163, 165. Streitschr. 99—114.

между двумя тѣлесными элементами какъ будто освобождаетъ насъ ото всякихъ неясностей; но мы не хотимъ удовольствоваться тѣмъ, что душа противостоитъ атомамъ вещества въ качествѣ дѣйствительной субстанции, способной къ дѣятельности и претерпѣнію. Намъ бы хотѣлось какъ-нибудь подвинуть поближе къ наглядности самъ по себѣ не наглядный актъ дѣятельности и видѣть, какъ душа до своей двигательной дѣятельности нацѣливается на матерію, или разстилается, чтобы воспринять толчекъ. Мы повсюду жаждемъ воззрѣнія внѣшней сценеріи, представляемой намъ вліяніями вещества на вещество, и пріучающей насъ усматривать взаимодѣйствія вещей только въ сообщеніи внѣшнихъ движеній ¹⁾. Значитъ, хотя и взаимодѣйствіе между тѣломъ и душой не представляетъ большей загадки, чѣмъ какой-либо другой примѣръ причинности, но въ силу нашей неутолимой жажды видѣть все предъ собою въ чувственной наглядности взаимное вліяніе между тѣломъ и душой кажется намъ особымъ несчастнымъ исключительнымъ случаемъ; по правдѣ же, того, что въ указанной задачѣ остается необъяснимымъ, мы и вообще не знаемъ ²⁾. Вслѣдствіе привычки мыслить себѣ чистое понятіе взаимодѣйствія въ видѣ нѣкоей сложной физической силы и на основаніи неправомѣрныхъ аналогій мы склонны для того, чтобы понять связь духа съ тѣломъ, предположить средніе члены, нѣкій реальный механизмъ. Отсюда возникаетъ суежный вопросъ относительно связи, которая сдерживаетъ душу и тѣло, какъ будто бы здѣсь внѣшнимъ образомъ должно быть соединено то, что само по себѣ не льнетъ другъ къ другу; по правдѣ же, само взаимодѣйствіе непосредственно связываетъ другъ съ другомъ первые элементы безо всякой замазки ³⁾. Только

1) Med. Psych. 71, 203. Mikr. I. 312. 2. Metaph. 492, 493.

2) Mikr. I, 308, 311. Med. Psych. 70, 72. Kl. Schr. II, 162, 163, 165.

3) Med. Psych. 27, 72. Mikr. I, 306, 307. 2. Metaph. 494. Kl. Schr. I, 191. II, 163.

Ученныя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходитьъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадутся на

I) отдѣлъ офиціальный — и

II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:

А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.

Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній, съ особой пагинаціей каждое.

Статьи могутъ быть написаны на всѣхъ наиболѣе распространенныхъ европейскихъ языкахъ.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ А. Гуляевъ.
